

Научное издание

Сазонов Дмитрий Иванович

**ИСТОРИЯ И ИСТОРИОСОФИЯ
КОСТРОМСКОГО ИПАТЬЕВСКОГО
МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ**

Печатается в авторской редакции

Корректор *Н. Т. Перетягина*

Компьютерная верстка *И. М. Ивановой*

Подписано в печать 25.10.2012

Формат 60х90/8

Уч.-изд. л. 18,6

Тираж 500 экз.

Изд. № 100.

Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова
156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, 14

Протоиерей Дмитрий Сазонов

**ИСТОРИЯ И ИСТОРИОСОФИЯ
КОСТРОМСКОГО ИПАТЬЕВСКОГО
МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ**

КОСТРОМА

2012

УДК 37.01-281.93:25
ББК 74.86.372
С87

Рецензенты:

Л. Н. Роднов, доктор философских наук, профессор, КГТУ;

А. М. Белов, доктор исторических наук, профессор,
КГУ им. Н. А. Некрасова;

А. А. Федотов, доктор исторических наук, кандидат богословия,
профессор Ивановского филиала Института управления

Сазонов Д. И., протоиерей

С87 История и историософия Костромского Ипатьевского мужского монастыря. – 2-е изд., перераб. и доп. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012. – 388 с.

ISBN 978-5-7591-1318-8

В книге рассматриваются богословско-философское и историко-философское осмысления вызовов, с которыми приходилось сталкиваться Российскому государству на протяжении своей истории. Автор предлагает на примере прошлого и настоящего Костромского Ипатьевского мужского монастыря принять модель разрешения исторических вызовов посредством поиска путей возвращения человека к Богу, Который вместе с человеком является Творцом истории.

Представлен анализ историографии проблемы и источниковой базы исследования, которую составили материалы ГАРФ, ЦГАДА, ГАКО, ГАНИКО, ЦИАМ.

Книга адресована научным работникам, преподавателям высшей школы, докторантам, аспирантам, студентам и всем, кто интересуется философским осмыслением проблем истории и историософии.

УДК 37.01-281.93:25

ББК 74.86.372

ISBN 978-5-7591-1318-8

© Сазонов Д. И., протоиерей, 2012

© КГУ им. Н. А. Некрасова, 2012

ГЛАВА IX. Монастырь с 1917 года по 2004 год.
Закрытие Ипатьевского монастыря в 1918 году.
Возвращение его Русской Православной Церкви
в 2002 году 228

ГЛАВА X. Передача Ипатьевского монастыря
в собственность Русской Православной Церкви.
Современное состояние Ипатьевского монастыря.
Символ возрождения 264

Заключение 290

Приложения 301

Список сокращений 339

Примечания 340

Библиографический список 369

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
ГЛАВА I. Основание монастыря. Его первоначальное состояние. Небесное видение	20
ГЛАВА II. Древнейший период истории монастыря. Монастырь-крепость	37
ГЛАВА III. Монастырь при Годуновых. Вотчинники. Расцвет и могущество	45
ГЛАВА IV. Монастырь в Смутное время. Восшествие на царство. Значение и символ	68
ГЛАВА V. Монастырь с 1613 года и до основания Костромской епархии в 1744 году. Высокое покровительство Династии Романовых	107
ГЛАВА VI. Ипатьевский монастырь в период от основания Костромской епархии в 1744 году и до учреждения монастырских штатов в 1835 году	160
ГЛАВА VII. Предъюбилейные годы. Монастырь в период с 1835 по 1913 годы	188
ГЛАВА VIII. Монастырь в период с 1913 по 1918 годы. От времени празднования 300-летнего юбилея Дома Романовых до событий, предшествующих его закрытию. Трагедия царства	218

*Посвящается памяти моего отца
протоиерея Иоанна Сазонова*

111. *Экономцев И. И., игумен.* Предыстория создания Московской Академии и её первоначальный период, связанный с деятельностью братьев Лихудов // Богословские труды. М., 1986.
112. *Юркевич П. Д.* Философские произведения. М., 1990.
113. *Яцковская С.* Костромской Ипатьевский монастырь – колыбель Дома Романовых. М., 1896.
114. *Brundage J. A.* The Chronicle of Henry of Livonia. Madison, Wis., 1961.
115. *Fenell J. L. I.* The Tatar Invasion. – RM. 1977.
116. *Fenell J. L. I.* The Emergens of Moskaw 1304–1359. London, 1968.
117. The Mongol Missions / ed. C. H. Dawson. New York, 1955.
118. *Vernadsky G.* The Mongols and Russia. New Haven, Conn., 1953.

94. *Тихомиров Л. А.* Религиозно-философские основы истории. М., 1993.
95. *Тихомиров Л. А.* Монархическая государственность. СПб., 1992.
96. *Топникова Н.* Полгода в западне. // Волжская новь, № 116.
97. *Троицкий П. С.* Костромской край. Историко-археологический очерк. Кострома, 1909.
98. *Трубецкой Е. Н.* Смысл жизни // Смысл жизни: антология. М., 1994.
99. Упраздненные монастыри Костромской епархии. Кострома, 1909.
100. *Успенский А. И.* Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. 4. М., 1916.
101. *Уткин С. А.* Борьба бояр Романовых за русский престол в начале XVII в. // Российская государственность, этапы становления и развития. Ч. 1. Кострома, 1993.
102. *Флоренский П., прот.* Столп и утверждение истины. Париж, 1989.
103. *Флоровский Г., прот.* Пути русского богословия. Вильнюс. 1991. С. 275.
104. *Фонкич Б. Л.* Новые материалы для биографии Лихудов // Памятники культуры. Новые открытия. М., 1988.
105. *Хлебников М.* Из прошлого Фёдоровско-Сергиевского братства // Благовест. 1992. № 1.
106. *Ходанов М., прот.* Колыбель дома Романовых М. : Северный Паломник, 2008.
107. *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви, 1917–1990 : учебник для православных духовных семинарий. М., Ладья, 1998.
108. *Шкаровский М.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.). М. : Крутицкое патриаршее подворье, 1999.
109. *Шумаков О.* Обзор «Грамот Коллегии Экономии». Вып. IV. М., 1917.
110. *Шумаков С.* Сотницы, грамоты и записи. Вып. 2. Костромские сотницы. 7068–7076 г. М., 1903.

ОТ ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА Е.И.В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРИИ ВЛАДИМИРОВНЫ

Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь Костромы священен для всех граждан России. Его история нерасторжимо переплетена со служением всех трех российских Царственных Династий – Рюриковичей, Годуновых и Романовых. И, самое важное, Ипатьевская обитель является одним из главных символов и оплотов народной любви к Церкви и Отечеству.

Всенародное призвание на царство первого Государя Нашего Дома Царя Михаила Феодоровича Романова в стенах Ипатьевского монастыря обеспечило возрождение Родины после страданий и бед Смутного Времени XVII-го века. В новую лихую годину века XX-го обитель подверглась поруганию, но Бог не допустил ее окончательного разорения. Ныне она обретает былое благолепие. Государственные деятели современной России признают высокое значение возобновления монашеской жизни в Ипатьевском монастыре для всего Отечества.

В преддверие празднования 400-летия подвига нашего народа, одержавшего победу над внешними и внутренними неприятелями и восстановившего законную государственность, выход в свет глубокого исследования протоиерея Димитрия Сазонова «История и историософия Костромского Ипатьевского мужского монастыря» дает нам счастливую возможность глубже понять и прочувствовать колоссальную роль, которую обитель святого Ипатия играет в судьбах нашей великой страны.

Желаю всем читателям этого замечательного труда духовной радости и укрепления в Вере и верности Отечеству.

Храни Вас Господь!

На подлинном собственною Её Императорского Высочества рукою подписано:

Е.И.В. Великая Княгиня Мария Владимировна, Мадрид, 4/17 июня 2011 г.

ВВЕДЕНИЕ

Да ведают потомки православной
Земли родной минувшую судьбу.
Своих царей великих поминают
За их труды, за славу, за добро,
А за грехи, за темные деянья
Спасителя смиренно умоляют.

А. С. Пушкин

В 2013 году в России будет отмечаться большой юбилей – 400-летие окончания Смутного времени. Времени, в период которого Россия стояла на грани потери своей государственности. Потрясения, поражения и победы той героической и трагической эпохи навсегда останутся в памяти потомков.

Для каждого народа его история – это источник самопознания и опыта. В великих победах народ черпает веру в свои силы, в трагедиях прошлого – понимание причин и путей выхода из создавшихся ситуаций, соответствующих ответов на вызовы истории.

История Костромского Ипатьевского мужского монастыря является срезом исторического и духовного прошлого России. Не только прошлого, но и будущего. О чем ярко свидетельствуют памятные листы, оставленные во время своего посещения обители последним императором династии Романовых святым царем-страстотерпцем Николаем II и тремя Президентами Российской Федерации – Б. Н. Ельциным, В. В. Путиным, Д. А. Медведевым.

К сожалению, во многих исследованиях истории Ипатьевской обители присутствует лишь поверхностное понимание истории «царского монастыря» путем обозначения дат и событий, а также описанием достопримечательностей и ценностей его. При всем том забывается о духовной сторо-

78. *Сазонов Д. И., прот.* История Костромского Ипатьевского монастыря. Загорск, 1994.

79. *Сазонов И. Г., прот.* История Костромской епархии до 1990 г. Загорск, 1972.

80. *Сёмин А. А.* Политическая борьба в Москве в период подготовки и деятельности Земского собора 1613 г. Государственные учреждения и классовые отношения в отечественной истории. Т. II. 1980.

81. *Скворцов Л. П.* Смутное время // Поволжский вестник. № 1386.

82. *Скрытников Р. Г.* Святители и власти. Ленинград, 1990.

83. *Сменцовский М.* Братья Лихуды. Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и нач. XVIII в. СПб., 1899.

84. *Смирнов П. П.* К истории города Костромы в XVII веке в связи с вопросом о распределении посадского населения на территории Московского государства // Известия IV областного археологического съезда в Костроме. Вып. 6. Кострома, 1909.

85. *Снычев Иоанн, митр.* Стояние в вере. СПб., 1995.

86. *Соколов В.* Ипатьевский монастырь и его древности // Поволжский вестник. 1913. №1982.

87. *Соловьев С. М.* История России. Кн. V. Т. 9. М., 1990.

88. *Соловьев С. М.* История России. СПб., 1859. Т. 9. С. 4.

89. *Соловьев А.* История Костромской иерархии // Костромские Епархиальные Ведомости. 1887. № 2. С. 32 неоф.

90. *Станиславский А. Л.* Гражданская война в России в XVII в. Гл. 3. М., 1990.

91. *Степанов В. (Русак)* Свидетельство обвинения : в 3 т. Т. 2. М., 1993.

92. *Студитский И.* Состоящее под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством Александровское Православное братство в Костроме. Исторический очерк. 1879–1913. М., 1913.

93. *Сырцов И. Я., прот.* Усыпальницы бояр Годуновых в Костромском Ипатьевском монастыре. М., 1902.

62. Кострома. Юбилейный иллюстрированный путеводитель. СПб., 1913.
63. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950.
64. Описание Костромского Ипатьевского монастыря (составлено из подлинных монастырских бумаг). М., 1832.
65. *Островский П. прот.* Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. М., 1870.
66. *Островский П. прот.* Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в Императорском доме Романовых. Кострома, 1864.
67. *Павлов Т. В.* Благотворители // Памятники Отечества. Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. № 1. 1991.
68. *Палицын Авраамий.* Сказание Авраамия Палицына. АН СССР. М. ; Л., 1955.
69. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Вып. 1. Кострома. Ч. 1–3.
70. *Панарин А. С.* Философия истории. М., 1999.
71. Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. Кострома, 2004.
72. *Платонов С. Ф.* Русская история. Т. 1. СПб., 1912.
73. *Платонов С. Ф.* Учебник Русской истории. М., 1992.
74. *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви. М., 1996.
75. Романовские чтения. История Российской государственности и династия Романовых: актуальные проблемы изучения : материалы конференции 29–30 мая 2008. Кострома, 2008.
76. Романовские чтения. Центр и провинция в системе Российской государственности : материалы конференции 26–27 мая 2009 г. Кострома, 2009.
77. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер : в 2-х т. Т. 1. Пропплеи. 1995.

не истории – ее метафизической стороне. А ведь метафизическая сторона истории – существенная ее сторона. Именно она может дать понимание цепи происходящих событий и их причин.

Еще в XVIII в. светскими философами была признана невидимая, но существующая метафизическая сторона истории¹. Прот. Г. Флоровский в своей фундаментальной работе «Пути русского богословия» отмечал, что к церковному изложению истории должен быть применен метод церковности, связанный с метафизическим пониманием событий². «Свести историю России к истории ее культуры, к политической борьбе, к общественному движению, к экономическому развитию и забыть... полюс святости, – писал в своей книге «Исторический путь Православия» прот. А. Шмеман, – ...значит проглядеть что-то самое существенное в духовном пути России и всего Православия»³.

Из вышесказанного формулируется и главная проблематика изложения в данной книге – раскрытие «духовного смысла» истории Ипатьевского монастыря, «родового гнезда трех царских династий», который, благодаря призванию в нем на царство юного боярина Михаила Феодоровича Романова, стал символом окончания Смутного времени и восстановления российской государственности.

К сожалению, многие исследователи придерживаются более простых для понимания и прагматических подходов в освящении и трактовке событий истории, особенно событий Смутного времени. Тенденциозных взглядов на историю Смуты придерживался историк Н. И. Костромаров⁴, а также представители исследовательской школы «советского периода»⁵.

Главной мыслью представленной на суд читателя работы стало понимание того, что возвращение монастыря Церкви как духовно-исторического центра русской

религиозной культуры служит символом будущего возрождения России.

Из этого вытекает особенность бытия Ипатьевской обители, неоспоримая ни в какие времена, ни при какой идеологии, – монастырь никогда не терял своей духовно-символической значимости «царского монастыря» и места, в котором под духовной защитой иконы Божией Матери «Феодоровской» взошел на всероссийский престол родоначальник династии Романовых боярин Михаил Феодорович.

Изучая метафизическую канву истории монастыря, мы получаем богословско-философское осмысление вызовов, которые успешно или менее успешно приходилось решать Российскому государству на протяжении своей истории. На примере прошлого и настоящего Ипатьевского монастыря мы видим их метафизическую основу и разрешение.

Приглашая читателя последовать нашему пониманию того, что именно благодаря заступничеству Божией Матери через икону Ее «Феодоровскую», благословение которой получил первый царь из династии Романовых, стало возможно прекращение Смутного времени в Российском государстве и что подобное решение может способствовать преодолению духовной катастрофы в будущем.

Кроме принципов историзма и системного подхода в работе был использован метод метафизического толкования истории, основанный на духовном опыте святых отцов Церкви. Для наиболее лучшего раскрытия темы исследования был применен метод синтеза⁶. Только он позволяет наиболее ясно, непредвзято и объективно раскрыть изучаемую тему, которая раскрывает не просто пласт исторического бытия России, но духовную составляющую бытия. Для познания духовной составляющей необходим опыт тех, кто занимается духовной наукой, – старцев духовных, отцов Церкви⁷.

45. *Каллаш В. В.* Три века. Исторический сборник. М., 1991. Репринтное издание 1912 г. Т. 1.

46. *Камкин А. В.* Православная Церковь на севере России. Вологда, 1992.

47. *Карташов Л. В.* Очерки по истории Русской Церкви. М., 1991. Т. 2.

48. *Коулон М. Е.* Идея музея-храма в русской культуре I четверти XX века // Русская провинция и мировая культура. Тезисы докладов научной конференции. Ярославль, 1993.

49. *Ключевский В. О.* Курс Истории Церкви. Лекция XVIII. М.: Мысль, 1988.

50. *Козловский А.* Взгляд на историю г. Костромы. 1840 г. Кострома, С. 91.

51. *Костомаров Н. И.* Исторические монографии и исследования // Вестник Европы. М., 1867. Ч. 3.

52. *Костомаров Н. И.* Исторические исследования и монографии. М., 1989.

53. *Красовский П.* Ипатьевский монастырь со времени учреждения штатов до его восстановления в 1835 г. // Костромские Губернские ведомости. 1863. № 34.

54. Краеведческие записки. Вып. IV. Кострома, 2003.

55. Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. Справочная книга. Кострома, 1911.

56. *Кристенсен С.* История России XVII в. Обзор исследований. М.: Прогресс, 1989.

57. *Кудряшов Е. В.* Художественная культура Костромского края XVI–XIX вв. Кострома, 2004.

58. *Лосский Н. О.* Избранное. М., 1991.

59. *Лукомский В. К., Лукомский Г. К.* Кострома. Исторический очерк в описание памятников художественной старины. СПб., 1913.

60. *Масляницын С. М.* Икона Богоматери Федоровская // Ежегодник. Памятники архитектуры. Новые открытия. АН ССР. М.: Наука, 1977. С. 156.

61. *Миловидов И. В.* Содержание рукописей, хранящихся в Ипатьевском монастыре. Кострома, 1888.

27. *Гнедовский В. В.* Клетская Спасо-Преображенская церковь села Спас. Памятники культуры // Исследования и реставрация. Вып. 3. М., 1961.
28. *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903.
29. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. Спб., 1988.
30. *Диев М. Я.* Учёные делатели Костромского вертограда. М., 1892.
31. *Диев М.* Историческое описание Костромского Ипатьевского монастыря. М., 1858.
32. *Диев М.* Нечто о Годуновых в отношении к Костромскому Ипатьевскому монастырю.
33. *Доминский А. прот.* Правда о Сусанине // Русский Архив. 1871. № 2, стб. 12.
34. *Евгений (Болховитинов), архим.* Словарь исторический о бывших в России писателях Греко-Российской церкви. СПб. Т. 1. С. 1827.
35. *Заботкина О.* К вопросу о вотчинном землевладении Костромского Ипатьевского монастыря XVI–XVIII вв. М., 1976.
36. *Забелин Н. Е.* Минин и Пожарский. М., 1896.
37. *Зверинский В. В.* Монастыри по штатам 1764, 1786, 1795 гг. СПб., 1892.
38. *Знаменский А.* Руководство к русской церковной истории. Кострома, 1880.
39. *Зонтиков Н. А.* Иван Сусанин: легенды и действительность. Кострома. 1997
40. *Зеньковский В. В., прот.* История русской философии. Т. 1. М., 1996.
41. *Иванов В. Н.* Кострома. М., 1978.
42. *Иловайский Д.* Смутное время Московского государства. М., 1834.
43. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. СПб., 1908. Т. 2 переизд. М., 1962.
44. Исторические города и села Костромской области. Кострома, 2004.

Опыт отцов Церкви необходим нам в познании истории, которая имеет не только материальную сферу своего бытия, но и духовную составляющую⁸. «Если история есть Божий замысел о людском роде, а Его замысел не может быть не наполненным смыслом, то постижение истории есть в первую очередь постижение ее смысла», – пишет профессор ПСТГУ В. Н. Тростников. Выдающийся русский мыслитель Л. А. Тихомиров так определяет духовную составляющую познания истории: «Если в мире есть сознание, воля и чувство, то их мы можем познавать только тем же способом, каким познаем свое «я», то есть исходя из внутреннего психического восприятия. И это приводит нас к привнесению религиозной идеи к задачам познания». «Религиозная идея, – пишет он далее, – состоит в признании связи человека с тем Высшим сознательным и волящим элементом мира, который мы называем Божественным и в котором, в силу присутствующего в нем сознания и воли, можем искать цели жизни мира»⁹.

Историография по государственным и церковным событиям в описываемый период весьма обширна. Она представлена в первую очередь такими столпами истории, как Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, С. Ф. Платонов, Н. И. Костомаров, В. О. Ключевский, Д. И. Иловайский, Е. Е. Голубинский, В. В. Каллаш¹⁰. Из них наиболее критично к пребыванию Михаила Феодоровича в Ипатьевском монастыре и к личности И. О. Сусанина относится Н. И. Костомаров. К выдающимся российским историкам, которые занимались вопросами изучения Смуты, периода междоусобицы и воцарения династии Романовых и, вместе с описанием ярких исторических событий Отечественной истории, уделили в своих исследованиях внимание Ипатьевскому монастырю, примыкает группа местных дореволюционных историков, которые на местном материале подтвердили многие исторические факты, вызывавшие сомнения даже у столичных

коллег. Отметим среди них людей духовного звания, таких как епископ Павел (Подлипский), архиепископ Тихон (Василевский), священник М. Я. Диев, прот. П. Ф. Островский, священник А. Домнинский, прот. И. Сырцов¹¹. К ним можно отнести также местных историков и исследователей родного края: Н. Н. Селифонтова, Л. Скворцова, В. А. Самарянова, И. В. Баженова, В. В. Беляева, Е. П. Вознесенского, Н. Н. Виноградова, И. Херсонского, братьев Лукомских, И. М. Студитского¹² и многих других¹³. Особенно в деле увековечения памяти о пребывании на Костромской земле постарались Костромское церковно-историческое общество и Костромское Александровское братство, в уставах которых утверждена деятельность по сохранению памяти событий и мест, связанных с пребыванием на Костромской земле Михаила Феодоровича Романова и подвигом И. О. Сусанина¹⁴.

Из исследований советского периода наиболее примечательны работы С. Б. Веселовского, В. Г. Брюсовой, В. Н. Бочкова, К. Г. Тороп, А. А. Григорова, Л. С. Васильева, прот. И. Г. Сазонова, прот. Д. И. Сазонова, Е. В. Кудряшова, И. В. Рогова, С. А. Уткина, А. Ю. Просторова, Н. А. Зонтикова, С. Г. Виноградовой, О. С. Куколевской, С. С. Катковой, Л. В. Бурдиной, прот. М. Ходанова¹⁵.

По историософской проблематике следует обратиться к трудам прот. Г. Флоровского, прот. В. В. Зеньковского, прот. Г. Дьяченко, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева), Л. А. Тихомирова, Г. П. Федотова, К. Валишевского, Ф. Винберга, Л. Н. Гумилева, С. Фомина, В. И. Большакова, А. Н. Закатова¹⁶.

По тематике, связанной с Домом Романовых, следует обратиться к материалам ежегодных конференций, проводимых в Костроме: «Путь святости земли Костромской», «Романовские чтения», «Царские дни в Костроме»¹⁷.

10. *Беляев И., прот.* Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии, составленное на основании подлинных сведений, имеющихся по духовному ведомству. СПб., 1863.

11. *Бердяев Н. А.* Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. Париж, 1969.

12. *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1993.

13. *Бочков В. Н. Тороп К. Г.* Кострома. Путеводитель. Ярославль, 1970.

14. *Бочков В. Н.* Старая Кострома: рассказы об улицах, домах и людях. Кострома. 1997.

15. *Брюсова В. Г.* Ипатьевский монастырь. Ярославль, 1968.

16. *Брюсова В. Г.* Ипатьевский монастырь. М., 1981. с. 12.

17. *Брюсова В. Г.* Гурий Никитин. Изд. Искусство. М., 1982. Гл. 7.

18. *Булгаков С. Н.* Основные проблемы теории прогресса : в 2 т. Т. 2. М., 1993.

19. *Булыгин И. А.* Монастырские крестьяне России в первой половине XVIII века. М., 1966.

20. *Васильев М. С.* Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря. Исторический очерк // Краеведческие записки Костромского историко-архитектурного музея-заповедника. Вып. 1. Ярославль, 1963.

21. Великая святыня земли Русской – Чудотворная икона Божией Матери Феодоровская. Кострома, 1996.

22. *Веселовский С. Б.* Из истории древнерусского землевладения // Исторические записки. М., 1946. Вып. 18.

23. *Виноградов Н. Н.* Празднование трехстолетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 г. Издание Костромской губернской ученой архивной Комиссии. Кострома, 1914.

24. *Виноградов В. Н.* К торжествам 14 марта // Поволжский вестник. 1913. № 1979.

25. *Войтюк Т.* На свет лицом к лицу // Костромская старина. 1993. № 4.

26. *Вознесенский Б. священник.* Воспоминания о путешествиях высочайших особ в пределах Костромской губернии в XVII, XVIII и текущих столетиях. Кострома, 1859.

Интернет-материалы

1. http://ipatievskymuseum.ru/index.php?mode=hist_mus
2. http://www.kostroma-eparhia.ru/index.php?view=article&catid=37%3A2008-03-02-11-25-05&id=583%3Aipatevskijmonastyr&option=com_content&Itemid=70
3. http://krotov.info/spravki/veka/01/01_chron.htm
4. http://kods.kostroma-eparhia.ru/index.php?view=article&id=5310%3A29-30-2008-l-r&option=com_content&Itemid=70
5. <http://kocio.mrezha.ru/index.php/-qq>
6. http://www.pravoslavie.ru/put/page_1082.htm

Литература

1. *Агафонов С. Л.* Некоторые исчезнувшие типы древнерусских деревянных построек // Архитектурное наследство. М., 1952. Вып. 2.
2. *Арсеньев И., прот.* Описание Костромского Успенского собора. СПб., 1820.
3. *Бабель И.* Конец святого Ипатия // Красный мир. Кострома, 1924. № 177.
4. *Баженов И.* Костромской Ипатьевский монастырь. Историко-археологический очерк. Кострома, 1909.
5. *Баженов И. В.* Костромской кремль. Историко-археологический очерк // Костромская старина. Вып. 6. 1905.
6. *Баженов И. В.* Где Михаил Федорович Романов с матерью, инокиней Марфой нашёл безопасное для себя убежище от преследований поляков в начале 1613 г. – Костромские епархиальные ведомости. № 18 неоф. 1913.
7. *Баженов И. В.* Костромской Богоявленско-Анастасиин монастырь. Издание Костромского Анастасиинского монастыря.
8. *Баженов И. В.* Костромской Ипатьевский монастырь. Кострома, 1909.
9. *Белов М. П.* Кострома // Краткий Исторический очерк. Верхне-Волжское книжное издательство, Ярославль, 1978.

Анализ имеющихся исследований позволяет отметить, что ни одно из них не ставило своей целью комплексное изучение проблем, поднятых в настоящей книге. Фрагментарно их затрагивали многие авторы, однако ни один из них не решал задачи изучения одновременно центрального и регионального компонентов, исторического и философского анализа происходящих событий. Между тем именно комплексное изучение данной проблемы позволяет достаточно полно осмыслить процессы, происходившие в истории Русской Православной Церкви с XIII в. по настоящее время, и лучше понять современное положение Церкви в российском государстве и обществе.

Перечисленные выше исследования, книги, статьи позволяют рассмотреть обозначенную тему достаточно объемно, в плане трех составляющих: церковно-государственных отношений, внутрицерковной жизни, взаимоотношений Церкви и общества в период истории Костромского Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря.

Источниковую базу исследования составляет комплекс опубликованных и неопубликованных документов.

Среди них можно выделить следующие виды использованных в книге источников:

- I. Законодательные материалы,
- II. Делопроизводственные материалы, в том числе:
 - государственных учреждений федерального уровня,
 - государственных учреждений регионального уровня,
 - церковных учреждений, в том числе:
 - 1) общецерковные документы Русской Православной Церкви,
 - 2) епархиальные документы,
 - 3) документы местных православных религиозных организаций (монастыри, приходы, семинарии),
 - 4) периодическая печать,

- 5) мемуары,
- 6) художественная литература.

К основным законодательным источникам следует отнести Библию, или Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета; Каноны, или Правила святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец; Собрание законов Российской империи; Утвержденную грамоту об избрании на Московское государство Михаила Феодоровича Романова 1613 г.; Акт о престолонаследии Всероссийского Императорского престола, Высочайше утвержденный 5 апреля 1797 г. в день священный коронации Императора Павла I и положенный для хранения на престол Успенского собора, 4 января 1788 г.

Среди основных законов о религии и религиозных объединениях следует выделить Соборное уложение 1649 г.; Регламент или устав Духовной коллегии от 1721 г.; Манифест императрицы Екатерины II о секуляризации монастырских земель; Декрет о земле 1917 г.; Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»; Декреты ВЦИК и СНК, Конституция РСФСР 1937 и 1977 гг.; Конституция Российской Федерации 1993 г.; Закон СССР от 1 октября 1990 года «О свободе совести и религиозных организациях»; Распоряжение Президента Российской Федерации от 31 декабря 1991 г. № 135-рп «О возвращении Русской Православной Церкви строений и религиозной литературы»; Постановление Совмина СССР от 23 декабря 1990 г. № 1372 «О порядке передачи религиозным организациям в собственность культовых зданий и другого имущества культового назначения, находящегося в собственности государства»; Распоряжение Президента РФ Б. Н. Ельцина от 23 апреля 1993 г. № 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества»; Постановление Правительства РФ № 248 от 1995 г. «О порядке передачи религиозным

22. Приказ № 80-п от 24.03.92 г. О передаче культовых предметов из фонда Костромского музея-заповедника в Костромское Епархиальное Управление.

23. Русский Временник. СПб., 1790. Т. 1. С. 168.

24. Святые древней Москвы. МП «Никос» ПКП «Контакт». М., 1993. С. 38.

25. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел. Ч. 3. М. № 50. С. 214–215.

26. Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1.

27. Разрядная книга 1598–1638 гг. М., 1974. С. 186–187.

28. *Студитский И.* Посещение г. Костромы и Музея Архивной комиссии 3 июня 1908 г. королевой эллинов Ольгой Константиновой // Костромская Старина. Кострома, 1912. Вып. 7. С. 3.

29. Труды IV Областного Историко-археологического съезда в г. Костроме в июне 1909 г. Кострома, 1914. С. XI–IX.

30. Устав Александровского Православного Братства, состоящего под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством. СПб., 1885. С. 5.

31. Устав Костромского церковно-исторического общества. Кострома, 1912. С. 9.

Периодическая печать

1. Благовест (Кострома) 1993–1999.
2. Губернский дом (Кострома) 1993–2003.
3. Журнал Московской Патриархии (Москва) 1989–1995.
4. Костромские епархиальные ведомости 1889–1915.
5. Костромские епархиальные ведомости 2008–2009.
6. Красный мир (Кострома) 1922–1924.
7. Московские епархиальные ведомости. 2003–2004.
8. Северная правда (Кострома). 1932–1935.
9. Северный рабочий. 1935.

7. Значение Ипатьевского монастыря в деле очищения от врагов Московского государства // Поволжский вестник. 1913. № 1983. С. 3.

8. Донесение епископу о сдаче монастырских угодий, о покупке мельницы, о пожертвованиях, поступивших в церкви монастыря в 1869–1872 гг. Кострома. // Путеводитель. Верхне-Волжское издательство. Ярославль, 1983. С. 156.

9. Доклад Св. Синода Императрице Елизавете Петровне об учреждении Костромской епархии, также Владимирской, Переяславской, Тамбовской // КЕВ. 1902, №1. С. 198 неоф.

10. Костромская старина. Издание Костромской ученой архивной комиссии. Кострома. Вып. 6. 1905. С. 98.

11. Материалы для истории города Чухломы и рода костромичей Июдиных (1613–1895). Собрал и издал Г. В. Юдин. Т. 1. Красноярск, 1902.

12. На Запрудне // Благовест. Издание Костромской епархии, 1992, №3, с.8.

13. О преимуществах Костромского Ипатьевского монастыря // Костромские Губернские ведомости. 1855. № 49. С. 308–309.

14. Приказ № 80-п от 24.03.92 г. О передаче культовых предметов из фонда Костромского музея-заповедника в Костромское Епархиальное Управление. Повесть о построении Николо-Пенской и Федоровских церквей. Изд. По рукописям Е. И. Якушкина и священника Федоровской церкви Н. П. Бенедиктова, Ярославль: Типография Фалька, 1783. С. 8–11.

15. К 300-летию Дома Романовых. // Поволжский вестник. 1913. № 1983. С. 2.

16. *Подлинский Павел, епископ*. Описание Костромского Ипатьевского монастыря. М., 1852. С. 29.

17. Посное собрание русских летописей. Т. XVIII. С. 86.

18. ПСРЛ. Т. 11. С. 24.

19. ПСРЛ. Т. 5. С. 269;

20. ПСРЛ. Т. 6. С. 148–160

21. Приложение к Известиям Императорской Археологической Комиссии Вып. 36. С. 46.

организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения»; Закон «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 г.; Закон «О безвозмездной передаче религиозным объединениям в постоянное пользование земель под зданиями культового назначения» 2004 г.; Закон от 13 ноября 2010 г. «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности».

На сегодняшний день имеется ряд сборников, содержащих публикации документов, отражающих отношения Российского государства и Русской Православной Церкви как в прошлом, так и в настоящем. Среди них можно выделить «Собрание законов Российской империи»¹⁸, «Законодательство о религиозных культурах. Сборник документов и материалов»¹⁹ и др. В них отражаются те нормативы, которыми руководствовались представители государственных структур в отношении к Церкви. В них законодательно закреплены отношения Церкви и государства. Также интересны по тематике исследования публикации современного Российского законодательства о религии²⁰.

Делопроизводственные материалы.

1) Государственных учреждений федерального уровня.

К ним следует отнести материалы о передаче зданий бывшего Ипатьевского монастыря в ведение Костромского Губисполкома (Государственного архива Российской Федерации – далее ГАРФ, фонд А-353, А -2306, материалы Совета по делам религий при Совете Министров СССР (до 1965 года – Совет по делам Русской Православной Церкви (ГАРФ, фонд р-6991), важнейшие сведения по Ипатьевскому монастырю содержатся в «Переписной книге церковной утвари Костромского Ипатьевского монастыря» за 1701 г. (ЦГАДА, ф. 237), где приведено описание внешнего и внутреннего вида зданий, перечислены иконы, утварь и книги.

2) Государственных учреждений регионального уровня.

В эту группу входят фонды Государственного архива Костромской области – далее ГАКО – Костромской Ипатьевский монастырь: Материалы для истории сёл, церквей и владельцев Костромской губернии, фонд 712; Писцовая книга г. Костромы, фонд 558; Донесение архимандрита Ипатьевского монастыря Гавриила Бужинского, фонд 132; Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Костромской Духовной Консистории в правление Костромского кафедрального Ипатьевского монастыря о правилах благоустройства монастырских братств в Костромской епархии, фонд 131; Документы и материалы по советскому периоду Ипатьевского монастыря, фонд Р-7. Примечательны своими материалами по истории Ипатьевской обители фонды Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (КГИАИХМЗ) – Синодики, дело 24 534, (сейчас фонды ЦИАМ) и Описная книга Костромского мужского Ипатьевского монастыря, дело № 235, (сейчас ЦИАМ); фонды ГАНИКО – Государственного архива новейшей истории Костромской области хранят дела о репрессированных священнослужителях, среди которых находятся дела репрессированных монахов и монахинь Костромских монастырей – фонд 3656.

Материалы фондов представляют большую ценность своими уникальными сведениями по истории монастыря и связанных с ним событий. Они дают возможность увидеть события истории через призму людских судеб.

3) Документы церковных учреждений.

а) *Общецерковные документы Русской Православной Церкви.* К данному типу документов относятся правила и постановления Вселенских Поместных и Архиерейских соборов, которые вошли в юридическую практику Русской Православной Церкви²¹, а также официально опубликованные

91. КГИАИХМЗ. Полное собрание русских летописей. Т. 34. М., 1978. С. 219–220.

Российский государственный военный архив – далее РГВА.

92. РГВА. Ф. 3398. Оп. 2. Д. 438. Л. 62–73.

Российский государственный исторический архив – далее РГИА.

93. РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 549 Л. 4–8.

Центральный государственный архив древних актов – далее ЦГАДА.

94. ЦГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 34. Л. 500. Переписная книга церковной утвари Костромского Ипатьевского монастыря за 1701 г.

Церковный историко-архитектурный музей – далее ЦИАМ.

94. ЦИАМ. Памятный лист Президента Российской Федерации В. В. Путина 23.03.2005.

95. ЦИАМ. Памятный лист Президента Российской Федерации Д. А. Медведева. 15.05.2008.

Документальная литература

1. Акты исторические. Собранные и изданные Императорской Археологической Комиссией. – СПб., 1896. Т. 2. С. 237.

2. Акт осмотра Троицкого собора в Костромском Ипатьевском монастыре членом технико-строительного комитета хозяйственного управления при Св. Синоде профессором архитектуры А. Н. Померанцевым, членом императорской археологической комиссии, академиком архитектуры П. П. Покрышкиным и иконописцем-реставратором М. О. Чириковым 5–8 мая 1910 г.

3. Возрожденные шедевры. *Торон Г. К., Каткова. С. С.* Памятники Отечества // Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Вып. 1. 1991. С. 36.

4. Выписка из журнала № 4 заседания Св. Синода Русской Православной Церкви от 18 и 19 февраля 1992 г. № 453 от 19 февраля 1992 г.

5. Высочайшие вклады в Ипатьевский монастырь. // Поволжский вестник. 1913. № 1951. С. 2.

6. Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1. С. 106.

75. ГАКО. Р-838. Б/ш. Д. 111. Л. 1–3. Ревизия. Акт о недостатке и продаже вещей из Госмузея.

76. ГАКО. Р-838. Б/ш. Д. 115. Вх. № 128. Л. 80. Дело о хищении из бывшего церковного отдела Гормузея (отдел древнерусского искусства).

77. ГАКО. Р-838. Б/ш. Д. 115. Л. 95. Протокол № 5.

78. ГАКО. Р-838. Б/ш. Д. 111. Протокол обыска в помещении музея Ипатьевского монастыря 15 ноября 1930 г. ОГПУ, № 488. Л. 144.

79. ГАКО. Р-838. Б/ш. Л. 375. 2.IX.36 г. № 541. В горкомхоз. Докладная записка.

80. ГАКО. Р-7. Оп. 12. Д. 495. Л. 2, 16, № 88. 13 февраля 1970. Протокол № 4 заседания исполкома Костромского Совета депутатов трудящихся и решения к нему. О размещении в Трапезной Ипатьевского монастыря ресторана старинной русской кухни.

81. ГАКО. Особый журнал Костромской Губернской Ученой Архивной Комиссии (далее КГУАК). – Заседания 26 августа 1897, Кострома, 1897. С. 21.

Костромской государственный архив новейшей истории – далее ГАНИКО.

82. ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 78. Л. 29.

83. ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 528. Л. 18.

84. ГАНИКО. Ф. 383. Оп. 1. Д. 32. Л. 3.

Костромской государственный музей-заповедник – далее КГИАИХМЗ.

85. КГИАИХМЗ. КОК, № 91. Л. 14 об.

86. КГИАИХМЗ. ГР-838. Дело Костромского научного общества (далее КНО). 1929. Выписка из протокола заседания Президиума ГИК от 4 мая 1923 г.

87. КГИАИХМЗ. Костромской музей-заповедник – КОК. № 91. Вкладная книга Ипатьевского монастыря, 1728 г., с. 13.

88. КГИАИХМЗ КОК № 24534. Синодик Ипатьевского монастыря 1646–1658 гг. Л. 11–15.

89. КГИАИХМЗ. КОК, № 235. Описная книга 1736 г. Л. 71 Об.

90. КГИАИХМЗ. КОК № 24534. Синодик Ипатьевского монастыря 1646–1655 гг. Л. 45, 60, 106.

документы Московского Патриархата²². Опубликованные на страницах «Епархиальных ведомостей», «Журнала Московской Патриархии», других изданий, вышедшие в виде отдельных сборников официальные церковные документы позволяют видеть в динамике законодательное творчество Русской Православной Церкви по самому широкому кругу вопросов, касающихся как внутрицерковной жизни, так и отношений Церкви с государством и обществом. В них содержатся данные о современном состоянии Церкви, принимаются решения по принципиальным «богословским, каноническим, богослужебным и пастырским вопросам канонизации святых и утверждению богослужебных чинопоследований»²³.

Обширная информация о положении Русской Православной Церкви в начале XX века имеется в большом документальном собрании «Акты Святейшего Патриарха Тихона Московского и всея Руси». Опубликованные документы позволяют исследователю глубже и лучше понимать состояние Церкви, психологию духовенства, мирян и духовную составляющую эпохи великой Смуты XX столетия.

б) Епархиальные документы. Большой интерес для исследования новейшей истории Ипатьевского монастыря представляет архив Костромской епархии. К сожалению, дореволюционный архив Костромской духовной консистории и архив Костромской духовной семинарии, а также архив Костромского церковно-исторического общества были в 1918 г. отданы в ведение Костромского губмузея и размещались то в музее местного края, то в архивах к тому времени ликвидированных учреждений и в помещениях (в частности, в подклети Троицкого собора Ипатьевского монастыря), не пригодных ни для работы, ни для хранения. К 1927 г. архив получил постоянные помещения под хранилища в Богоявленском соборе, Салтыковской церкви, полуподвалах

на ул. Луначарского (ныне пр. Мира) и в здании бывшего губернского исполнительного комитета (пл. Советская, 1). 16 августа 1982 г. в здании областного архива, располагавшегося в помещении Богоявленско-Анастасииного собора, произошел пожар, в результате которого было утрачено или повреждено около 1/3 части архивных документов. В связи с условиями хранения и пожаром большинство документов, связанных с жизнью и деятельностью Ипатьевского монастыря и Костромской епархии, были утрачены. Нынешний архив Костромской епархии, находящийся в здании Костромского епархиального управления, закрыт для исследователей и представляет собой внутриведомственную структуру.

Архив Церковного историко-археологического музея находится еще в стадии своего становления. В ходе работы над диссертацией автору удалось быть допущенным к некоторым епархиальным документам, которые проливают свет на происходившие в ходе передачи монастыря Церкви события. Ознакомление с подлинными документами позволило детализировать и составить фактологическую составляющую работы.

в) Архивы местных православных религиозных организаций. В поисках документального материала приходилось обращаться к архивам местных православных организаций. К большому сожалению, вся архивная информация местных религиозных организаций периода их возникновения, Синодального периода и времени их существования при советской власти была в конечном итоге сосредоточена в Костромском государственном архиве (ГАКО) и Государственном архиве новейшей истории (ГАНИКО). Большая часть ее в ходе закрытия церквей и борьбы с религиозными предрассудками, а также при пожаре Госархива в 1982 г. была безвозвратно утрачена.

57. ГАКО. Р-7. Оп. 1. Л. 1017. Дело о выселении монахинь Богоявленского монастыря 15 июня 1920 г.

58. ГАКО. Ф. 838. Оп. 3в. Д. 21. Л. 37. Архив Костромского научного общества (далее КНО). 15.IX.1933 г.

59. ГАКО. Р-838. Д. 107, в/ем., Архив КНО.

60. ГАКО. Р-838. Оп. 3в. Д. 16. Л. 6. 1933 г. Архив КНО.

61. ГАКО. Р-838. Б/ш. Д. 107. Л. 44, 50. В магазин Антиквариат.

62. ГАКО. Р-838. Оп. 4. Д. 21, 22. Акты о реализации церковного имущества по Ипатьевскому монастырю.

63. ГАКО. Р-838. Оп. 4. Д. 40. Л. 86. Архив Костромского научного общества (КНО).

64. ГАКО. Р-838. 3в. Д. 21. Л. 37. Архив КНО.

65. ГАКО. Р-838. Оп. 4. Д. 40. Л. 86. Отношение № 397 от 26/X-31 г.

66. ГАКО. Р-838. Оп. 3в. Д. 17. Л. 20. 1933. Архив КНО.

67. ГАКО. Р-838. Б/ш. Д. 107. Л. 97. Распоряжение от 29/VIII-29 г. об отправке в Ленинград ящиков с церковным имуществом.

68. ГАКО. Р-838. Оп. 4. Д. 40. Л. 88. Запрос в Ивановский Облмузей по поводу ценностей Ипатьевского монастыря.

69. ГАКО. Р-838. Б/ш. № 107. Л. 6. Оценка имущества Богоявленского и Ипатьевского монастырей. 17. XII.29 г. вх. №37.

70. ГАКО. Р-838. Б/ш. Д. 107. Л. 30. Список вещей, подлежащих продаже на торгах 17–18 июля 1929 г. Вещи из бывшего Ипатьевского монастыря.

71. ГАКО. Р-838. Д. 4. Оп. 40. Л. 86. Прощение к Облмузею по поводу сдачи митр и саккоса.

72. ГАКО. Р-838. Б/ш. Д. 107. Л. 61. Распоряжение. В счет уплаты Ф. Е. Вишневному за работу по разработке и оценке монастырского имущества.

73. ГАКО. Р-838. Б/ш. Д. 107. Л. 113. 29.VIII.29 г. Вопрос о чугунных пушках Ипатьевского монастыря, 3–4 которых стоят во дворе, 2-у Зеленой башни.

74. ГАКО. Р-838. Б/ш. Д. 115. № 199. Дело о сдаче церковных книг в утиль.

45. ГАКО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 1274. О сдаче Временной строительной комиссии при Ипатьевском монастыре церкви Хрисанфа и Дарии и дворца Романовых 20 января 1859 г.

46. ГАКО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 1306. Л. 3 об. Дело об устройстве Свечного завода 1848 г.

47. ГАКО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 326. Л.4. Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Костромской Духовной Консистоии в правление Костромского кафедрального Ипатьевского монастыря о правилах благоустройства монастырских братств в Костромской епархии.

48. ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 20 за 1806 г. Прощение в Костромское Семинарское Правление кафедрального Троицкого собора диакона Александра Андреева об освобождении его сына Федора Голубинского от посещения певческих классов.

49. ГАКО. Ф. 172. Оп. 3. Д. 266. Договор с крестьянином Мисковской волости Костромского уезда Кузнецовым о сдаче в аренду рыбной ловли на озере Семёново с 10 мелких поженъ.

50. ГАКО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 2, 3. Ведомость о лицах духовного звания, содержащихся в Костромском первоклассном Ипатьевском монастыре в течение 1861 г.

51. ГАКО. Ф. 712. Оп. 4. Д. 381. Дело о передаче свечного завода из ведения монастыря в ведение епархии в 1894 г.

52. ГАКО. Ф. 712. Оп. 4. Д. 386. Доклады епископу о денежных расходах на нужды монастыря и о доходах от антиминсов, миро, 1896 г.

53. ГАКО. 3996. Сборник законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства с 1 января 1918 г. по 1 апреля 1918 г. Вып. II. М., 1918. С. 85, пункт 12, 13. Об отделении Церкви от государства.

54. ГАКО. Р-7. С. 41. Декрет за № 325 от 20 декабря 1918 г.

55. ГАКО. Р-1015. Оп. б/ш Д. 34. С. 15. Дело о расторжении договора на бесплатное пользование храмов Авраамиева монастыря Чухломского уезда. 27 апреля 1928.

56. ГАКО. Микрофильм 192-1. К. 4.5. Доклад зав. Подотделением комиссии по отделению Церкви от государства 28 февраля 1918 г.

Архив ЦИАМ, как писалось выше, еще находится в стадии становления и организации. Каталогизация и ситематизация архивов церквей на данном этапе полностью отсутствует. В 2006 г. Костромское церковно-историческое общество ставило перед епархиальным начальством вопрос о собирании архивных документов церквей и монастырей Костромской епархии, но вопрос так и остался без ответа.

В работе над монографией пришлось довольствоваться отдельными документами, которые предоставили настоятели Свято-Троицкой церкви с. Костеньево иерей Н. Цветков и Преображенской церкви с. Фоминское Костромского р-на Костромской области иерей В. Столповский.

4) Периодическая печать активно использовалась в ходе написания монографии. Привлекались дореволюционные церковные и светские издания, а также «Костромские епархиальные ведомости», «Костромские губернские ведомости», «Костромская старина», «Русский архив», так и послереволюционные «Красный рабочий», «Северная правда», «Волжская новь», «Губернский дом».

В них содержатся различные по своей идеологической направленности материалы, в которых есть сведения по истории церквей и монастырей Костромской епархии, что позволяет увидеть объективную картину происходящего.

Церковную периодику, которая была несомненным подспорьем в работе над книгой, можно разделить на центральную и епархиальную. В центральных изданиях Русской Православной Церкви – «Журнале Московской Патриархии», газете «Московский церковный вестник» – содержится много полезной информации о жизнедеятельности Церкви в целом. Для изучения регионального компонента исследования следует обращаться к епархиальным монастырским и приходским изданиям. «Костромские епархиальные ведомости», «Костромские епархиальные ведомости» дореволюционного

периода (1888–1918) до сих пор являются актуальным пособием по истории Костромской епархии. В них находятся разносторонние сведения о церквях и монастырях епархии, биографии наиболее выдающихся и деятельных архиереев и священников. Интерес для исследования представляет альманах возрожденного Костромского церковно-исторического общества «Светочъ» (2007–2010, 7 номеров). На его страницах можно найти ценнейшую информацию как по истории Костромской епархии, ее монастырей и храмов, так и материалы о проблемах историософской направленности. Много материалов представлено на его страницах о династии Романовых, ее отношениях и связях с Костромской землей.

В век развития новых информационных технологий все большую актуальность приобретают материалы, размещенные в сети «Интернет». Наиболее объемно материалы по истории Русской Православной Церкви представлены на сайте «Библиотека Якова Кротова», сайте ЦНЦ «Православная энциклопедия» («Седмица»), а также на сайте Управления делами Московской Патриархии («Patriarhia»). К работе по костромскому материалу привлекались сайт Костромского церковно-исторического общества (kocio.kostroma-eparhia.ru) и сайт «Фонда Российской государственности и 400-летия династии Романовых» (kostroma.ru).

Необходимо отметить, что в книге были использованы мемуары и воспоминания свидетелей и очевидцев происходивших в XX веке событий. Воспоминания прот. А. Розина, Л. П. Даниловой, Е. П. Замышляевой, Г. В. Виноградовой. Авторы воспоминаний в своих книгах, статьях, дневниках дают свою субъективную, но вместе с тем наиболее правдивую оценку происходивших в стране событий. Примечательны в этой связи воспоминания митрополита Иоанна (Снычева), митрополита Вениамина (Федченкова), архиепископа

28. ГАКО. Ф. 712. Оп. 2. Д. 12. Л. 3–30. Приходно-расходная книга Ипатьевского монастыря. 1600 г.
29. ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 134; Оп. 2. Д. 133. Л. 12.
30. ГАКО. Ф. 712. Оп. 1. Д. 1. Л. 4 об. Ипатьевский монастырь.
31. ГАКО. Ф. 712. Оп. 1. Д. 1. Л. 27 об.
32. ГАКО. Ф. 712. Оп. 2. Д. 263.
33. ГАКО. Ф. 712. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.
34. ГАКО. Ф. 712. Оп. 2. Д. 44. Л. 3.
35. ГАКО. Ф. 179. Оп. 2. Д. 140. Л. 4. Поручные записи крестьян властям Ипатьевского монастыря.
36. ГАКО. Ф. 712. Оп. 2. Д. 66. Подрядная запись каменщика Стефана (Лифана) Иванова с товарищами казначению Ипатьевского монастыря старцу Сергию на постройку в Ипатьевском монастыре в Новом городе церкви с папертью. Сентябрь 1671 г.
37. ГАКО. Ф. 712. Оп. 2. Д. 26. Л. 1. Приказание архимандрита Пафнутия казначению Панфила о высылке в Москву образов. Начато не ранее 1628 г.
38. ГАКО. ф. 132. Оп. 1. Д. 4. Л. 57. Сметы и запись расхода на ремонт монастырских зданий, составленные архитектором Мичуриным. 1742 г.
39. ГАКО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 1265. Л. 1. Донесение архимандрита Ипатьевского монастыря Гавриила Бужинского.
40. ГАКО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 4. Л. 56–57.
41. ГАКО. Ф. 712. Оп. 2. Д. 371. Л. 1. Котракт на постройку иконостаса.
42. ГАКО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 141. Л. 4–7. Дело 1745 г. августа 8 о продаже святых икон.
43. ГАКО. Ф. 712. Оп. 2. Д. 393. Л. 16–17. Ведомость Костромского Ипатьевского монастыря о церквях и других строениях монастыря. 1763 г.
44. ГАКО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 156. Л. 1. Дело о строении в кафедральном преосвященном доме от покоев архиерейских к Соборной Троицкой церкви вместо старых деревянных вновь каменных переходов. 1771 г.

10. АКЕ. Протокол учредительного собрания религиозной общины РПЦ Костромской епархии от 1 марта 1992 г.

11. АКЕ. Распоряжение Президента РФ «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества» 23 апреля 1993. № 281-рп.

12. АКЕ. Решение Исполнительного комитета Костромского областного Совета народных депутатов от 26 декабря 1990 г. № 439.

О проведении Литургии 29-30 декабря 1990 г. в Троицком соборе бывшего Ипатьевского монастыря.

13. АКЕ. Свидетельство о регистрации Устава (Положения) религиозного объединения.

14. АКЕ. Указ от 8 июля 1993 г. № 739 управляющего Костромской епархией епископа Костромского и Галичского Александра.

Архив протоиерея Дмитрия Сазонова – далее АПДС.

15. АПДС. Воспоминания Даниловой Лидии Павловны, проживавшей в Ипатьевском монастыре по 1935 г.

16. АПДС. Воспоминания жительниц Ипатьевской слободы Виноградовой Г. В. и Замышляевой Е. П.

17. АПДС. Воспоминания Даниловой Л.П.

Государственный архив древних актов – далее ГАРФ

18. ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 1040. Л. 13, 14, 15, 17.

19. ГАРФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 213. Л.4.

20. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 563. Л.66 а.

21. ГАРФ. Ф. Р-3431. Оп. 1. Л. 395.397.

22. ГАРФ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 781. Л. 13.

Государственная библиотека им. В. И. Ленина – далее ГБЛ.

23. Унд. 812, Летописец краткий и родословец. XVII в. Л. 123–123 об.

Государственный архив Костромской области – далее ГАКО.

24. ГАКО Ф. 712. Оп. 1. д. 1, Л. 1–16; Костромской Ипатьевский монастырь. Материалы для истории сёл, церквей и владельцев Костромской губернии. Отд. 3. Вып. 5. М., 1912. С. 48–49.

25. ГАКО. Ф. 558. Оп. 1. Д. 61. Л. 23–31.

26. ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 133. Л. 15. Писцовая книга г. Костромы 1628 г.

27. ГАКО. Ф. 712. Оп. 2. Д. 17. Л. 2–3.

Василия (Кривошеина), священника Дмитрия Дудко, протопресвитера Георгия Шавельского, прот. С. Н. Булгакова²⁴. В приведенных мемуарах даются характеристики как личностей, так и эпохи, которой авторы дали свою оценку.

Отдельный вид источников – **художественная литература**, посвященная времени преодоления Смуты и своеобразной интерпретации происходивших в Церкви и государстве событий. Формируя у читателей определенное эмоциональное отношение к проблематике событий на примере судеб главных героев, авторы дополняют наше представление о тех или иных исторических фактах, взаимоотношениях людей в Церкви и государстве, обществе и Церкви²⁵.

Указанные виды источников, использованных в книге, в особенности материалы центральных и региональных церковных и ведомственных архивов, позволили привлечь новые материалы, некоторые из них вводятся в научный оборот впервые. Все это позволило рассмотреть тему исследования достаточно полно.

Книга, которая выносится на суд читателей, – самостоятельный научный и публицистический труд, в основе которого содержатся материалы одноименной монографии прот. Дмитрия Сазонова, представленной им как докторская диссертация. Несомненно, данную тематику можно и нужно развивать, тем более что в этом процессе мы идём по проторенному пути наших предшественников Н. Я. Данилевского, А. С. Хомякова, Е. Н. Трубецкого, прот. С. Н. Булгакова, прот. П. Флоренского и многих других²⁶.

Г П А В А I

ОСНОВАНИЕ МОНАСТЫРЯ.

ЕГО ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ.

НЕБЕСНОЕ ВИДЕНИЕ

Впервые Ипатьевская обитель упоминается в Летописи под 1422 годом, при описании междоусобной войны за великокняжеский престол, возникшей между князьями Василием Темным, Василием Косым и Дмитрием Шемякой. Но предание относит возникновение монастыря на этом месте к более раннему времени, а именно ко времени княжения великого князя Московского Ивана Калиты (1328–1340), к 1330 г. – официальной дате основания монастыря. Принятая большинством историков, эта дата аккуратно переписывается на протяжении многих лет¹. В настоящее время эта дата, ставшая на протяжении многих лет прописной, с конца 40-х годов XX века подвергается сомнению. Рядом историков датой основания монастыря считается время правления Великого князя Владимирского Василия Ярославовича Квашни – приблизительно около 1275 г., а само основание обители приписывается князю Василию².

Современные историки полагают, что обитель возникла ещё раньше – примерно в середине-конце XIII века. Возможно, её основали новгородцы, почитавшие священномученика Ипатия как покровителя посадников своего города.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Архивные материалы

Архив Костромской епархии – далее АКЕ.

1. АКЕ. Воспоминания о. Алексея Розина. 4.03.94 г.
2. АКЕ. Постановление Совмина СССР от 23 декабря 1990 г. № 1372. О порядке передачи религиозным организациям в собственность культовых зданий и другого имущества культового назначения, находящегося в собственности государства.
3. АКЕ. Письмо генерального директора музея-заповедника от 07.04.93 г. № 18-102.
4. АКЕ. Письмо горсовета и исполкома от 31.07.91 г. № 029/749. Договор об организации и проведении богослужений в Троицком соборе Ипатьевского монастыря от 4 декабря 1992 г.
5. АКЕ. Письмо директора музея-заповедника Ипатьевского монастыря А.Н. Мазериной епископу Костромскому и Галичскому Александру от 08.02.89 г., № 20-302.
6. АКЕ. Письмо епископу Костромскому и Галичскому Александру от директора Центрального музея древнерусской архитектуры и искусства имени Андрея Рублёва Вашляевой С.В. от 19 сентября 1990 г. № 456/5.
7. АКЕ. Письмо минкультуры и туризма Сидорова Е.Ю. главе администрации Костромской области В.П. Арбузову. О передаче культовых предметов из Костромского музея-заповедника. 23.04.92 г. № 11601-51/3-13.
Приказ № 80-п от 24.03.92 г. О передаче культовых предметов из фонда Костромского музея-заповедника в Костромское Епархиальное Управление.
8. АКЕ. Письмо наместника Ипатьевского монастыря игумена Иеронима (Тестина) Председателю Совета Министров РФ Черномырдину В.С. № 15 от 18.10.93 г.
9. АКЕ. Постановление главы администрации Костромской области от 3 августа 1993 г. № 354 о выделении помещения Костромскому музею-заповеднику.

в стенах Ипатьевского монастыря 14 марта 1613 г. юного боярина Михаила Феодоровича Романова.

¹³ С 2002 г. Царственные страстотерпцы находятся в списке Собора Костромских святых.

¹⁴ 23 сентября 2003г. Указ о возрождении ЦИАМа Управляющего Костромской епархией архиепископа Костромского и Галичского Александра. 29 октября 2003г. регистрация ЦИАМа в качестве юридического лица Минюстом РФ.

¹⁵ Журнал годового собрания КОЦИО за 2008 г. АКОЦИО.

¹⁶ День города Костромы теперь отмечается в день празднования Феодоровской иконы Божией Матери 29августа. День «Примирения и согласия» воспринимается как праздник Казанской иконы Божией Матери и т. д.

¹⁷ С 2011 г. настоятель Благовещенского храма на улице Я. Свердлова.

Возможно, был он ктиторским – располагался на землях костромских вотчинников, основателем династии которых был Симеон Чет, перед смертью принявший иноческий постриг с именем Захария. От Симеона-Захарии произошли такие славные на Руси боярские роды как Сабуровы, Годуновы, Вельяминовы-Зерновы.

Общий вид Ипатьевского монастыря с высоты птичьего полета. Фото 2007 г.

По общепринятой версии, основателем монастыря считается родоначальник рода Годуновых татарский мурза Чет, выехавший из Золотой Орды в 1330 г. на службу к Московскому князю Ивану Даниловичу Калите.

Согласно легенде, плывя по Волге через Костромские пределы, на пути к Москве, Чет тяжело заболел и вынужден был сделать остановку возле Костромы. Для отдыха он выбрал живописное и удобное для стоянки судов место при

впадении реки Костромы в Волгу. Находясь при смерти, он удостоился чудесного явления Пресвятой Богородицы с предстоящими к Ней в молении святыми апостолом Филиппом, некогда просветившим верой во Христа царедворца Эфиопского (память 14 ноября), и священномучеником Ипатием Гангрским (31 марта)³. Получив по усердной молитве к ним исцеление, мурза немедленно принял святое крещение, основал на месте видения обитель и построил в ней каменную церковь во имя Живоначальной Троицы с приделами свв. ап. Филиппа и сщмч. Ипатия. В знак свое чудесного исцеления он повелел написать в воздвигнутую его попечением церковь икону, изображавшую видение⁴.

*Явление Божией Матери мурзе Чету.
Роспись Екатерининских ворот.
Внутренняя сторона. 2009 г.*

Представленная летописная версия имеет много разнообразных вариантов. По одному из них, на Волге разыгралась буря, которая заставила караван мурзы сделать остановку на месте, где ему явилась Божия Матерь.

² *Покровский Н. В.* Древности Костромского Ипатьевского монастыря. – Вестник археологии и истории. Вып. IV. СПб., 1885. С. 18.

³ Там же. С. 30.

Приложение 5

¹ *Сырцов И. Я., прот.* Усыпальницы бояр Годуновых в Костромском Ипатьевском монастыре. М., 1902. С. 10.

Приложение 7

¹ Устав Костромского церковно-исторического общества. Кострома. 1912. С. 3.

² Заседание Костромского церковно-исторического общества 26 августа // КЕВ. 1912. № 7. Отд неоф. С. 495.

³ *Виноградов Н. Н.* Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 года. Кострома. 1914. (репринт – Кострома, 1993) С. 62–65.

⁴ *Коулен М. Е.* Идея музея-храма в русской культуре 1-ой четверти XX века // Русская провинция и мировая культура. Тезисы докладов научной конференции. Ярославль, 1993. С. 64–65.

⁵ Резолюция архиепископа Костромского и Галичского Александра от 21.05.2005 г. АКЦИО.

⁶ С 1 июля 2005 г. по 17 июня 2008г. – клирик Иоанно-Богословского храма г. Костромы, член правления восстановленного в 1992 г. Александровского братства, приписанного к Иоанно-Богословскому храму.

⁷ Положение о Костромском церковно-историческом обществе от 6 апреля 2006г. АКЦИО.

⁸ В отличие от дореволюционного. КЦИО.

⁹ В новой редакции, за 2008–2009 гг. вышло 17 выпусков КЕВ.

¹⁰ Вышло уже 7 номеров.

¹¹ Сейчас на основе Романовских чтений, с 2009г. проводится Романовский фестиваль.

¹² Весенний праздник в честь чудотворной иконы Божией Матери Феодоровской установлен по случаю наречения на царство

¹² Царский сборник // Паломник. М., 2000. С. 612.

¹³ Архив протоиерея Дмитрия Сазонова. Присяга при поставлении в священнический сан на верность Государю Императору Николаю II.

¹⁴ Роуз Серафим, иеромонах. Блаженный Иоанн Чудотворец. М., 2003. С.836.

¹⁵ Толстой М. В. История Русской Церкви. Издание Валаамского монастыря. 1991. С. 473–474.

¹⁶ Троице-Сергиева Лавра.

Приложение 2

¹ ПСРЛ – П.М. 1962. Л. 5.

² Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1989. Т. 1. С. 25.

³ Уткин С. Кто открыл Ипатьевскую летопись? // Костромской Край, 1992. № 14. С. 4.

⁴ Карамзин Н. М. Указ. соч. Кн. 2. С. 660.

Приложение 3

¹ Воротной К. Тайны Ипатьевского монастыря // Костромской край. 1992. № 158. С. 4; Лукомский В. К. Кострома. Исторический очерк и описание памятников художественной старины / В. К. Лукомский, Г. К. Лукомский. СПб., 1913. С. 117.

² Открытие подземного хода в Ипатьевском монастыре // Поволжский вестник. 1907. № 383. С. 2; Потайной проход // Поволжский вестник. 1913. № 1961. С. 3.

³ Открытие подземного хода в Ипатьевском монастыре // Поволжский вестник. 1907. № 383. С. 2.

⁴ Потайной проход // Поволжский вестник. 1913. № 1961. С. 3.

⁵ Воротной К. Монастырские тайны // Костромские ведомости. 1993. № 50. С. 6.

Приложение 4

¹ Баженов И. В. Костромской Ипатьевский монастырь // Историко-археологический очерк. Кострома, 1909. С. 17–25.

Впоследствии в знак избавления от смерти им был основан Ипатьевский монастырь⁵.

Следующий вариант версии о чудесном видении повествует о знатном мурзе Чете, жившем некогда в Орде и принявшем крещение от рук св. митрополита Петра. Чет затем отправился на службу к великому князю Московскому, привлеченный славой о князе, собиравшем знаменитых людей для службы в свое княжество. По пути Чет, плененный красотой местности, остановился для отдыха у Костромы, на Мерском стане, месте, которое населяли люди угро-финского племени меря. Он созерцал видение, описанное выше, и для просвещения язычников, одним из которых он был и он ранее, воздвиг обитель⁶.

Существуют и другие варианты явления. Общим для всех них является небесное явление чужестранцу, ехавшему в Москву, попавшему в беду и получившему помощь, исцеление и просвещение⁷. В данном случае мы имеем дело с довольно распространенной концепцией просвещения язычника, ставшего верноподданным московского князя. Данная версия вполне созвучна идее московских князей – собирателей земель, просветителей язычников. Идее, нашедшей затем свое воплощение в имперской идеологии старца Филофея «Москва – третий Рим».

Прибыв в Москву (если следовать версии костромского историка и краеведа И. В. Баженова, мурза до прибытия в столицу княжества еще не был крещен), Чет получил святое крещение с именем Захарии от св. митрополита Петра и был благосклонно принят князем. Поступив на службу, он навсегда остался жить на Руси⁸. Желая увековечить память о чудном явлении Пресвятой Богородицы и в благодарность к Богу за духовное просвещение, Захария испросил у князя соизволение, а у митрополита благословение устроить на месте своего чудесного видения обитель иноков

во имя священномученика Ипатия и в ней храм Живоначальной Троицы. С великой радостью исполнил Захария свой обет. По свидетельству старинных описей обители, он устроил в ней две церкви: соборную во славу Святой Троицы, с приделами святого апостола Филиппа и священномученика Ипатия, и обыкновенную, теплую, в честь Рождества Богородицы, а также «разные помещения для иноков». Церкви, как и прочие монастырские строения, в те годы были деревянными. Обитель была окружена дубовыми стенами.

Примечательно, что в поддержку правдивости и достоверности данной версии говорит тот факт, что прибытие мурзы Чета в Москву, как важное для того времени событие, было внесено в Летописи. Так, в «Русском временнике» говорится: «...того же лета 1330 года приезжал из Орды в Великому Князю Ивану Даниловичу служить князь именем Четъ, и восхоте креститися, и во крещении наречен бысть Захария. А у Захарии сын Александр, а у Александра сын Дмитрий Зерно, а у Зерно дети Иван, да Константин, да Дмитрий, и от Ивана Дмитриевича пошли Сабуровы, да Годуновы, да Вельяминовы...»⁹.

Тот факт, что Чет-Захария был историческим лицом, родоначальником рода Годуновых, приехавшим служить князю московскому, подтверждает «Летописец краткий и родословец»: «...В лето 6838 (1330) прииде из Орды к великому князю князь Семен Черт, и во крещении имя ему Захария, а у Захарии сын Александр, а у Александра сын Дмитрий Зерно...»¹⁰

В Летописце имя князя записано как Черт, буква «р» вынесена над строкой (типа титла), лежащая. При переписке ее могли не заметить, или переписчик, по соображениям нравственного характера (не желая называть человека чертом), мог пропустить эту букву, и таким образом прозвище Черт (данное, вероятно, до крещения) могло превратиться

заповедника «Ипатьевский монастырь» в безвозмездное пользование православной религиозной организации «Церковный историко-археологический музей» Костромской епархии Русской Православной Церкви.

⁴ Цит. по: *Ходанов М., прот.* Колыбель Дома Романовых. Италия. Виченца. : Из-во «Северный паломник». 2008. С. 369.

⁵ *Куколевская О. С.* Драгоценные оклады чудотворной Тихвинской-Ипатьевской иконы Божией Матери Костромского Ипатьевского монастыря // Светочъ. Кострома. Вып. 5. С.188–189.

⁶ ЦИАМ. Памятный лист Президента Российской Федерации Д. А. Медведева. 15.05.2008.

⁷ Хроника Костромской епархии // КЕВ. № 11–12. Ноябрь–Декабрь. 2008. С. 28–29.

Заключение

¹ *Тростников В. Н.* Бог в Русской истории. М., 2008. С. 17.

² *Путин В. В.* Памятный лист. 23.05.2005. ЦИАМ. Фонды выставки Палат бояр Романовых.

³ *Снычев Иоанн, митр.* Русь Соборная. Очерки христианской государственности. СПб., 1995. С. 41.

⁴ Федоровская икона Божией Матери. Акафист-сказание. Изд. Учебного комитета Русской Православной Церкви. М., С.45.

⁵ *Соловьев В. С.* Письма : в 4 т. Т. 1. СПб., 1909. С.54.

⁶ *Флоренский П. А.* Вопросы религиозного самопознания. Сергиев Посад, 1907. С. 52.

⁷ *Юркевич П. Д.* Доказательства бытия Божия // Труды Киевской духовной академии. Т. 1. Киев. 1861. С. 330.

⁸ *Снычев Иоанн, митр.* Указ. соч. С. 38–39.

⁹ Там же. С. 40.

¹⁰ См.: Политическая история XX века. Сборник документов и материалов. М., 1991. С. 187.

¹¹ Утвержденная грамота об избрании на Московское Государство Михаила Федоровича Романова. 2-е изд. Императорского общества и древностей Российских при Московском университете. М., 1906.

⁵⁸ АКЕ. Письмо заместителя Ипатьевского монастыря игумена Иеронима (Тестина) Председателю Совета Министров РФ Черномырдину В. С. № 15 от 18.10.93 г.

⁵⁹ АКЕ. Письмо генерального директора музея-заповедника от 07.04.93 г. № 18-102.

⁶⁰ АКЕ. Письмо минкультуры и туризма Сидорова Е.Ю. главе администрации Костромской области В. П. Арбузову. О передаче культовых предметов из Костромского музея-заповедника. 23.04.92 г. № 11601-51/3-13; Приказ № 80-п от 24.03.92 г. О передаче культовых предметов из фонда Костромского музея-заповедника в Костромское Епархиальное Управление. Повесть о построении Николо-Пенской и Федоровских церквей. Изд. по рукописям Е. И. Якушкина и священника Федоровской церкви Н. П. Бенедиктова, Ярославль : Типография Фалька, 1783. С. 8–11.

⁶¹ АКЕ. Воспоминания протоиерея Алексея Розина. 4.03.94 г.

⁶² ЦИАМ. Памятный лист Президента Российской Федерации В. В. Путина 23.03.2005.

Глава X

Передача Ипатьевского монастыря в собственность Русской Православной Церкви. Современное состояние Ипатьевского монастыря. Символ возрождения

¹ Цит. по: Монастыри Костромской епархии. Кострома. 2009. С. 41.

² Распоряжение от 30 декабря 2004 г. № 1555-р. О передаче зданий, помещений и сооружений Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря, расположенного по адресу: г. Кострома, ул. Просвещения, дом 1, в безвозмездное пользование Православной религиозной организации-учреждению «Церковный историко-археологический музей Костромской епархии Русской православной церкви» и Православной религиозной организации «Свято-Троицкий Ипатьевский мужской епархиальный монастырь Костромской епархии Русской Православной Церкви». Архив протоиерея Дмитрия Сазонова.

³ Приказ 03.08.2003 № 480. О передаче предметов из фондов Костромского объединенного историко-архитектурного музея-

в Чет¹¹. Это обстоятельство еще раз подтверждает идеологему московских просветителей, утверждающих Москву как центр Руси, а затем и всего христианского мира. Тем более, что в описываемые времена факты заступничества Божией Матери Русской земли нередки, как нередки и факты просвещения захвативших Русь татар. Жития святых нередко передают нам свидетельства исцеления и просвещения, полученные людьми по молитвам Божией Матери.

Версия просвещения язычника посредством молитв Божией Матери прослеживается в исчезновении из нижегородского Городца во время монголо-татарского нашествия 1242 г. и обретении в Костроме иконы Божией Матери Феодоровской.

О чудном заступлении Божией Матери Русской земли в Костромских пределах свидетельствует обретение великим князем Костромским (Владимирским) Василием Ярославичем, по прозвищу Квашня, чудотворного образа иконы Божией Матери Феодоровской в 1239 г. (по другой версии 1259 г.), а также то обстоятельство, что образ был обретен неподалеку от места явления Божией Матери мурзе Чету. Не лишним будет напомнить, что Василий Ярославич был младшим братом св. блгв. Великого князя Александра Невского, скончавшегося в г. Городце в 1263 году. Икону Божией Матери «Умиление» с Владимирской иконы Божией Матери написали по заказу князя Ярослава Всеволодовича в 1239 году как дар к свадьбе его сына Александра Невского. Ярослав Всеволодович в 1239 году благословил образом Божией Матери Феодоровской своего сына, князя Александра на брак с Параскевой, дочерью полоцкого князя Брючеслава. Этим объясняется особенность Феодоровской иконы, на обратной стороне которой находится изображение святой мученицы Параскевы, именуемой Пятницей, считавшейся на Руси покровительницей семьи и брака,

а также бывшей покровительницей Полоцкого княжеского дома. Относительно названия иконы «Феодоровская» высказывается гипотеза, что оно возникло по причине того, что Феодор Стратилат был небесным покровителем князя Ярослава и многих других князей Мстиславичей, с которыми Ярослав и его потомство были связаны через его жену Феодосию, дочь Мстислава Мстиславича Удатного. Икона написана в лучших византийских традициях и принадлежит иконописной школе владимирских мастеров. Феодоровскую икону также причисляют к иконописному изводу «Гликофилуса» — «шагающие ножки» из-за положения ног Богомладенца. Предполагают, что и на Владимирской иконе положение ног Иисуса изначально было таким же.

*Чудотворная Феодоровская икона
Божией Матери. XIII в.*

⁴⁵ АКЕ. Решение Исполнительного комитета Костромского областного Совета народных депутатов от 26 декабря 1990 г. № 439. О проведении Литургии 29–30 декабря 1990 г. в Троицком соборе бывшего Ипатьевского монастыря.

⁴⁶ АКЕ. Письмо епископу Костромскому и Галичскому Александру от директора Центрального музея древнерусской архитектуры и искусства имени Андрея Рублёва Вашляевой С. В. от 19 сентября 1990 г. № 456/5.

⁴⁷ АКЕ. Постановление Совмина СССР от 23 декабря 1990 г. № 1372. О порядке передачи религиозным организациям в собственность культовых зданий и другого имущества культового назначения, находящегося в собственности государства.

⁴⁸ АКЕ. Письмо горсовета и исполкома от 31.07.91 г. № 029/749. Договор об организации и проведении богослужений в Троицком соборе Ипатьевского монастыря от 4 декабря 1992 г.

⁴⁹ Выписка из журнала № 4 заседания Св. Синода Русской Православной Церкви от 18 и 19 февраля 1992 г. № 453 от 19 февраля 1992 г.

⁵⁰ АКЕ. Протокол учредительного собрания религиозной общины Русской Православной Церкви Костромской епархии от 1 марта 1992 г.

⁵¹ АКЕ. Свидетельство о регистрации Устава (Положения) религиозного объединения.

⁵² Костромской земле // Северная правда. 18.05.1993.

⁵³ Потомки Романовых – на родном пепелище // Молодежная линия. 4. 06.1993.

⁵⁴ Колесников А. «Жизнь за царя» на родине героя // Российская газета. 8.06.1993.

⁵⁵ АКЕ. Указ от 8 июля 1993 г. № 739 управляющего Костромской епархией епископа Костромского и Галичского Александра.

⁵⁶ АКЕ. Распоряжение Президента РФ «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества». 23 апреля 1993. № 281-рп.

⁵⁷ АКЕ. Постановление главы администрации Костромской области от 3 августа 1993 г. № 354 о выделении помещения Костромскому музею-заповеднику.

³⁴ Воспоминания Даниловой Лидии Павловны, проживавшей в Ипатьевском монастыре по 1935 г. Архив протоиерея Дмитрия Сазонова.

³⁵ ГАКО. Р-838. б/ш. Д. 111. Протокол обыска в помещении музея Ипатьевского монастыря 15 ноября 1930 г. ОГПУ. № 488. Л. 144.

³⁶ ГАКО. Р-838. б/ш. Л. 375. 2. IX.36 г. № 541. «В горкомхоз. Докладная записка. Костромской Госмузей предлагает в недельный срок принять меры по охране Троицкого собора Ипатьевского монастыря ... в виду ... фактического разрушения и расхищения».

³⁷ Воспоминания Даниловой Л. П. Архив протоиерея Дмитрия Сазонова.

³⁸ *Тороп Г. К.* Возрожденные шедевры. Памятники Отечества / Г. К. Тороп, С. С. Каткова // Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1991. Вып. 1. С. 36. Он впервые получен в 1957 г. из АН СССР и впервые применялся в реставрационной практике в Ипатьевском монастыре.

³⁹ *Гнедовский В. В.* Клетская Спасо-Преображенская церковь села Спас. Памятники культуры. // Исследования и реставрация. М., 1961. Вып. 3. С. 92–109.

⁴⁰ Кострома // Путеводитель. Ярославль : Верхне-Волжское изд-во, 1983. С. 156.

⁴¹ Дата построения Спасо-Преображенской церкви с. Спас-Вежи – 1713 г. установлена Е. В. Кудряшовым. См. : Костромской областной музей деревянного зодчества / сост. Е. В. Кудряшов. Ярославль, 1971. С. 5–7.

⁴² *Агафонов С. Л.* Некоторые исчезнувшие типы древнерусских деревянных построек // Архитектурное наследство. М., 1952. Вып. 2. С. 174.

⁴³ ГАКО. Р-7. Оп. 12. Д. 495. Протокол № 4 заседания исполкома Костромского Совета депутатов трудящихся и решения к нему. О размещении в Трапезной Ипатьевского монастыря ресторана старинной русской кухни. Л. 2, 16. № 88. 13 февраля 1970.

⁴⁴ Архив Костромской епархии (далее АКЕ). Письмо директора музея-заповедника Ипатьевского монастыря А. Н. Мазериной епископу Костромскому и Галичскому Александру от 08.02.89 г., № 20-302.

Повествование о чудесном явлении образа Пресвятой Богородицы князю Василию складывалось в течение нескольких веков и получило свое письменное завершение в известном литературном памятнике – «Сказании о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери», автором которого является протопоп костромского Успенского собора Феодор. К сожалению, подлинник «Сказания» до нашего времени не сохранился (предполагается, что он сгорел в 1773 году при пожаре собора). Имеются списки XVII–XVIII веков.

Мерский стан, место между реками Волгой и Костромой, как бы притягивал к себе чудеса, становился сакральным местом. Видение Чету и обретение чудотворной иконы Божией Матери Феодоровской произошло буквально на расстоянии нескольких километров. А неподалеку от места видения татарскому мурзе и места обретения Феодоровской иконы Божией Матери произошло еще одно чудо. В 1262–1264 гг. татары, соотечественники Чета, погибли в битве, ослепленные лучами, исходившими от чудотворной иконы Божией Матери Феодоровской, которую нес перед своей дружиной великий князь костромской Василий Ярославич, занявший после брата великокняжеский Владимирский престол, но местом жительства избравший Кострому.

На месте гибели татарского войска был поставлен дубовый столб со списком чудотворной иконы, а позднее поставлена часовня. Озеро, на берегах которого произошла битва, получило название Святого. Часовня стоит до сих пор, в ней совершаются богослужения, правда, озеро называется уже не Святым, а Некрасовским.

Сопоставляя факты, можно прийти к такому выводу: по Промыслу Божию, рядом с местом чудесного видения мурзе Чету (берем общепринятую версию 1330 г.), Владычица

Небесная, через чудотворную Свою икону Феодоровскую (обретение 1259 г.), силой огненных лучей лика Своего сохранившая Кострому от татарских баскаков (сборщиков податей) в 1264 г., явилась их потомку в 1330 г. в чудном видении, чтобы снять духовную слепоту и просветить иноверцев светом веры Христовой. Орда слабела – Русь крепла, собирая народы под Покров Божией Матери.

Для человека верующего в подобной версии нет ничего необычного. Он знает, что подобные явления были, и Господня благодать просвещала язычников и иноверцев. Жития святых относят к XIII в. крещение таких золотоордынцев, как предка св. прп. Пафнутия Боровского св. блгв. царевича Петра Ростовского, а также из Жития святых мы узнаем о просвещении устюжского баскака Бугу, в крещении Иоанна (Иоанн Устюжский, по преданию, был крещен во время народного мятежа в Устюге), преподобного Петра, царевича Ордынского.

В новейших исторических исследованиях неоднократно высказывались другие версии основания монастыря.

Версия основания монастыря в XIII в. Впервые против общепринятой версии высказался С. Б. Веселовский в труде «Из истории древнерусского землевладения»¹². Рассматривая родословную Сабуровых-Годуновых, он выявил ряд несопоставимых между собой противоречий. Согласно родословцам, сыном Захарии был Александр, а его сыном Димитрий Зерно. Ермолинская Летопись 1304 г. отмечает, что Александр Зерно был убит в Костроме вечниками во время мятежа¹³. Если родословные записи верно отражают генеалогию Годуновых и если верно, что Захария был отцом Александра, то Чет не мог приехать на службу к великому князю в 1330 г., т. к. время его жизни отодвигается на полстолетия ранее общепринятой даты. Веселовский выдвигает версию о том, что Александр Зерно

¹⁹ ГАКО. Р-838. Оп. 3в. Д. 21. Л. 37. Архив КНО.

²⁰ ГАКО. Р-838. Оп. 4. Д. 40. Л. 86. Отношение № 397 от 26/X-31 г.

²¹ ГАКО. Р-838. 3в. Д. 17. Л. 20, 1933. Архив КНО.

²² ГАКО. Р-838. б/ш. Д. 107. Л. 97. Распоряжение от 29/VIII-29 г. об отправке в Ленинград ящиков с церковным имуществом.

²³ ГАКО. Р-838. Оп. 4. Д. 40. Л. 88. Запрос в Ивановский Облмузей по поводу ценностей Ипатьевского монастыря.

²⁴ ГАКО. Р-838. б/ш. Д. 107. Л. 6. Оценка имущества Богоявленского и Ипатьевского монастырей. 17. XII.29 г. вх. №37.

²⁵ ГАКО. Р-838. б/ш. Д. 107. Л. 30. Список вещей, подлежащих продаже на торгах 17–18 июля 1929 г. Вещи из бывшего Ипатьевского монастыря.

²⁶ ГАКО. Р-838. Оп. 4. Д. 40. Л. 86. Прошение к Облмузею по поводу сдачи митр и саккоса.

²⁷ ГАКО. Р-838. б/ш. Д. 107. Л. 61. Распоряжение. В счет уплаты Ф. Е. Вишневному за работу по разработке и оценке монастырского имущества.

ГАКО. Р-838. б/ш. Д. 107. Л. 107, 113. 29.VIII.29 г. Вопрос о чугунных пушках Ипатьевского монастыря, 3–4 которых стоят во дворе, 2-й Зеленой башни.

²⁸ ГАКО. Р-838. б/ш. Д. 115, № 199. Дело о сдаче церковных книг в утиль.

ГАКО. Р-838. б/ш. Д. 111, Л. 1-3. Ревизия. Акт о недостатке и продаже вещей из Госмузея.

²⁹ ГАКО. Р-838. б/ш. Д. 115. Вх. № 128. Л. 80. Дело о хищении из бывшего церковного отдела Госмузея (отдел древнерусского искусства).

³⁰ ГАКО. Р-838. б/ш. Д. 115. Л. 95. Протокол № 5. Заявление Калинина о пустующем здании свечного завода Ипатьевского монастыря. Оборудование квартир.

³¹ Цит по: Костромские святыни. Кострома. 2004. С. 30.

³² Там же.

³³ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 70. Д. 1040. Л. 13, 14, 15, 17.

⁵ ГАКО. Р-7. Оп. 1. Л. 1017. Дело о выселении монахинь Богоявленского монастыря 15 июня 1920 г.

⁶ ГАНИКО. Ф. 3656. Оп. 3. Д. 1. Л. 9.

⁷ ГАКО. Р-838. Дело Костромского Научного общества (далее КНО). 1929. Выписка из протокола заседания Президиума ГИК от 4 мая 1923 г.

⁸ *Бабель И.* Конец св. Ипатия. Красный мир. Кострома, 1924. № 177. С.2.

⁹ Там же.

¹⁰ ГАКО. Р. 234. Оп.1. Д. 531 а. Докладная записка Н. Орлеанского.

¹¹ Воспоминания жительниц Ипатьевской слободы Виноградовой Г. В. и Замышляевой Е. П. Архив протоиерея Дмитрия Сазонова.

¹² Российский государственный военный архив – РГВА. Ф. 3398. Оп. 2. Д. 438. Л. 62–73; *Козлов В. Ф.* Свидетельствуют документы (Об изъятии церковных ценностей) // Журнал Московской Патриархии. 1993. № 9. С. 51.

¹³ ГАКО. Ф. 838. Оп. 3в. Д. 21. Л. 37. Архив Костромского научно общества (далее КНО). 15.IX.1933 г.

¹⁴ ГАКО. Р. 6. Оп. 1. Д. 584. Л. 50–51.

¹⁵ ГАКО. Р-838. Д. 107, в/ем, Архив КНО.

¹⁶ ГАКО. Р-838. Оп. 3в. Д. 16. Л. 6. 1933 г. Архив КНО.

Сектор Науки НКП, согласно постановлением I/III-29 г., 9/II-32 г. отмечает, что ликвидация колоколов в церквях, состоящих на учете т под охраной музея, может производиться только с согласия последнего. 60% стоимости реализуемого имущества не музейного значения передается музею.

¹⁷ ГАКО. Р-838. Д. 107, в/ем, Архив КНО.

ГАКО. Р-838, б/ш. Д. 107. Л. 44, 50. В магазин Антиквариат.

Госторг. Тверская. Костромской Облмузей сообщает: «послано 300 икон XVI, XVII. XVIII вв. Какие серебряные сосуды и какой эпохи нужны?»

ГАКО. Р-838. Оп. 4. Д. 21, 22. Акты о реализации церковного имущества по Ипатьевскому монастырю.

¹⁸ ГАКО. Р-838. Оп. 4. Д. 40. Л. 86. Архив КНО.

был вотчинником-владельцем земель, на которых был построен Ипатьевский монастырь.

Нельзя не согласиться, что дата основания монастыря во второй половине XIII века представляется наиболее вероятной.

Новгородская версия. Кострома, основанная около середины XII века, в XIII веке становится в княжение Василия Ярославича центром удельного княжества. Волга – важной артерией, связывающей торговые пути и культурные отношения Европы и Азии. Так, договорная грамота 1270 г. закрепляет за новгородскими гостями (купцами) право вести торг в Костроме¹⁴, что свидетельствует о ее значении как торгового центра на Волге.

Это обстоятельство привлекает особое внимание некоторых исследователей, полагающих, что культ священномученика Ипатия и св. апостола Филиппа – новгородского происхождения. Память святых празднуется в один день, 14 ноября, что дает право на существование новгородской версии основания Ипатьевского монастыря. По этой версии, он был основан новгородскими купцами и в качестве крепости охранял торговый путь.

Версия В. Г. Брюсовой. В XIII–XIV вв. Поволжье неоднократно подвергалось набегам монголо-татар. В Костроме творил беззакония ханский баскак, собиравший налоги. В 1262 г. целый ряд городов Ростово-Суздальской земли выступили на борьбу с ханскими баскаками. В Никоновской летописи это событийное известие сопровождается интересными сведениями: «...И тако князи рустии изгнаша татар. И иных избиша, а инии от них крестишася во имя Отца и Сына и Святага Духа»¹⁵. Исходя из вышеприведенных слов, доктор искусствоведения В. Г. Брюсова делает вывод о том, что Чет, возможно, был одним из взятых в плен и крещеных знатных татарских наместников (баскаков), возвращавшихся

из Ярославля и разбитых Василием Ярославичем в 1276 г. у Святого озера в Костроме. Тем более, что из летописных источников мы знаем о крещении многих татарских вельмож. Чет мог оказаться одним из них, и лишь впоследствии Годуновы при составлении родословной превратили его в знатного мурзу, умолчав о пленении и насильственном крещении. Болезнь, исцеление, служившие, согласно легенде, причинами устройства монастыря, вероятно, были ранением в битве и спасением от гибели. Переход в Православие поощрялся и вознаграждался материальными привилегиями. В качестве дара Чет мог получить земельные владения и благословение на устройство монастыря-крепости на пути грабительских набегов татар на волжском торговом пути. Основание монастыря перешедшим в христианскую веру татаринотом отвечало задачам русской дипломатии.

Версия о монастыре-крепости. Согласно Писцовым книгам Бутурлина, в княжение Василия Ярославича на месте явления чудотворной иконы Божией Матери Феодоровской им был основан на левом берегу р. Костромы Спасо-Запрудненский монастырь (на его месте осталась Спасо-Запрудненская церковь) и выстроен кафедральный собор во имя св. мученика Феодора Стратилата, где и хранилась обретенная икона¹⁶.

Согласно этой версии, есть основания полагать, что Ипатьевский монастырь, построенный на месте слияния рек, расположенных на месте, около которого проходила старая ярославская дорога (по левому берегу Волги), имел, безусловно, важное стратегическое значение как укрепленный пункт подступа к городу.

Устройство Ипатьевского монастыря на правой стороне, в устье реки Костромы, а на левой стороне Спасо-Запрудненского монастыря создавало надежный заслон богатым галичским землям. Многие города окружали цепью

школы, лавки для продажи духовной литературы. Средства братства составлялись из добровольных пожертвований сочувствующих лиц. Попечителями братства всегда были Костромские просвященные (*Хлебников М.* Из прошлого Фёдоровско-Сергиевского братства // *Благовест.* №1, 1992. С. 4).

⁶ *Виноградов. Н. Н.* Указ. соч. С. 221.

Г л а в а IX

Монастырь с 1917 года по 2004 год.

Закрытие Ипатьевского монастыря в 1918 году.

Возвращение его Русской Православной Церкви

в 2002 году

¹ ГАКО. 3996. Сборник законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства с 1 января 1918 г. по 1 апреля 1918 г. Петроград ; Москва, 1918. С. 85, пункт 12, 13. Об отделении Церкви от государства.

² ГАКО. Р-7. С. 41. Декрет за № 325 от 20 декабря 1918 г.

«...Богоявленский монастырь упраздняется, и всех монашествующих возвратить в первобытное состояние, что же касается монастырского храма, то таковой, согласно инструкции Народного Комиссариата Юстиции по правам Декрета, будет передан в бесплатное пользование общине, если таковая возьмёт его под своё содержание...»

ГАКО. Р-1015. Оп. б/ш. Д. 34. С. 15. Дело о расторжении договора на бесплатное пользование храмов Авраамиева монастыря Чухломского уезда. 27 апреля 1928.

«...проживание посторонних лиц монахов, превративших здание Никольской церкви в складочное помещение, а здание Покровской церкви – в зернохранилище». Постановили – закрыть храмы.

³ ГАКО. Р. 234. Оп. 4. Д. 66. Л. 192. (Костромской Губисполком).

⁴ ГАКО. Микрофильм 192-1 к. 4. 5. Доклад зав. Подотделением комиссии по отделению Церкви от государства 28 февраля 1918.

Издание Костромского Анастасьинского монастыря; *Баженов И. В.* Костромской Ипатьевский монастырь. Кострома, 1909 г.; *Баженов И. В.* Костромской кремль. Историко-археологический очерк // Костромская старина, 1905. Вып. 6.

²³ *Василевский Тихон, еп.* Данные относительно пребывания царя Михаила Федоровича Романова в Ипатьевском монастыре в начале 1613 года. // КЕВ, 1912, № 15. С. 404–405.

²⁴ *Войтюк Т.* На свет лицом к лицу // Костромская старина. 1993. № 4. С. 11.

²⁵ См.: *Каулон М. Е.* Идея музея-храма в русской культуре I четверти XX века // Русская провинция и мировая культура. Тезисы докладов научной конференции. Ярославль, 1993. С. 64–65.

²⁶ Устав Костромского церковно-исторического общества. Кострома, 1912. С. 9.

Г л а в а VIII

Монастырь в период с 1913 по 1918 годы.

От времени празднования 300-летнего юбилея

Дома Романовых до событий, предшествующих его закрытию. Трагедия царства

¹ Высочайшие вклады в Ипатьевский монастырь // Поволжский вестник. 1913. № 1951. С. 2.

² *Виноградов Н. Н.* Празднование трехстолетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 г. Издание Костромской губернской ученой архивной Комиссии. Кострома, 1914. С. 224–225.

³ К торжествам 14 марта // Поволжский вестник. 1913. № 1979. С. 3.

⁴ *Виноградов В. Н.* Там же. С. 49–50.

⁵ Братство было учреждено в 1887 г. при Костромском Успенском кафедральном соборе с целью распространения духовно-нравственного просвещения в пределах Костромской епархии. Утверждение верных понятий об основах православной веры, утверждение правил христианского благочестия, беседы о Церкви, Ее Таинствах и обрядах. Им были учреждены многие библиотеки,

монастырей-крепостей, которые принимали на себя роль оборонительного рубежа для защиты от неприятельских вторжений или внутренних междоусобиц. Как центр удельного княжества, Кострома в третьей четверти XIII в. была одним из городов, охранявших торговые пути и русские земли. Отсюда шел путь в Волжскую Болгарию и страны Востока. Верховья Волги близко подходили к владениям Великого Новгорода, а через верховья Оки край связывался с Киевской Русью.

В 1213 г. ростовский князь Константин сжег город Кострому, принадлежавшую его брату, владимирскому князю Юрию и отвел пленных жителей в удельный Ростов. В 1238 г. вновь ордынский карательный отряд под командованием Кочи напал на город. Татары разграбили Кострому, убили 120 человек, многих угнали в плен. Стены городского кремля были недостаточно надежными: так, они не могла защитить жителей от нападения новгородских ушкуйников в 1375 г. Те приплыли на 70-ти ладьях и разграбили Кострому¹⁷. Город нуждался в крепостях, окружавших и защищавших его. Возведение крепостей было вызвано насущной необходимостью.

Но вернемся к новгородской версии основания монастыря, которая не лишена смысла. Рассмотрим еще некоторые доводы в ее пользу. Опасаясь сплочения русских земель вокруг Владимирского княжества, татары убили в 1246 г. в Каракоруме великого князя Ярослава Всеволодовича.

Великий князь Василий Ярославич, еще при жизни брата – Ярослава Тверского, вел борьбу за влияние в Новгороде, опасаясь захвата Костромы Тверью. Не отсюда ли пришло в Кострому почитание новгородских чтимых святых: св. мученика Феодора Стратилата, св. апостола Филиппа, св. священномученика Ипатия, ранее неизвестных в Костроме?

В 1270 г. Василий Ярославич едет защищать интересы новгородцев (его брат, св. блгв. князь Александр Невский княжил в Новгороде), поддерживая их возмущение

правлением князя. Затем, сам став великим князем, Василий вынужден бороться за новгородский престол с Димитрием Переяславским. Очень многое связывает его с Новгородом. Видимо, руководствуясь мотивами защищенности и надежности укреплений города, вступив на великое княжение, Василий не поехал в стольный Владимир, а остался в удельной Костроме, очевидно считая ее местом более надежным в случае новых усобиц¹⁸. Таким образом, кажется вполне вероятным предположение, что Ипатьевский монастырь основан Василием Ярославичем или во время его княжения кем-либо другим. Согласно вышеприведенной версии, назвать мурзу Чета строителем и основателем монастыря вряд ли возможно.

В пользу этой версии приведем следующие аргументы. Итак, С. В. Веселовский подчеркивает хронологическую несообразность того, что Чет выехал из Орды в 6838 г. (1330 г.) при митрополите Феогносте, будучи крещеным митрополитом Петром. Святой митрополит Петр умер в 6834 г. (1328 г.), а Феогност был поставлен в митрополиты в Константинополе в 6836 г. (1328 г.) и в Москву приехал только в 6841 г. (1333 г.)¹⁹. Поэтому приезд Чета-Захарии не мог произойти в 1330 г.

Отвергается и тот факт, что Чет уехал от междоусобиц, происходивших якобы в Золотой Орде, поскольку в Орде после смут 90-х годов XIII века власть упорядочилась, в 1299–1313 гг. ханом был Тохта, а с 1212 г. – его племянник Узбек. Время правления этих двух ханов было периодом расцвета Золотой Орды, «великая замятня» и частые перевороты начались только после смерти Узбека в 1340 г. Следуя логике и ходу истории, следует отметить несостоятельность официальной версии ни с хронологической, ни с генеалогической, ни с общеисторической точки зрения.

Опираясь на приведенные аргументы, следует считать, что возникновение легенды об исцелении мурзы относится

¹¹ ГАКО. Ф. 432. Оп. 1. Д. 20 за 1806 г. Прощение в Костромское Семинарское Правление кафедрального Троицкого собора дьякона Александра Андреева об освобождении его сына Федора Голубинского от посещения певческих классов.

¹² Павлов Т. В. Благотворители. Памятники Отечества // Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1991. № 1. С. 86.

¹³ Труды IV Областного историко-археологического съезда в г. Костроме в июне 1909 г. Кострома, 1914. С. IX–XI.

¹⁴ ГАКО. Ф. 172. Оп. 3. Д. 266. Договор с крестьянином Мисковской волости Костромского уезда Кузнецовым о сдаче в аренду рыбной ловли на озере Семёново с 10 мелких пожень.

¹⁵ Там же. Д. 175. Донесение епископу о сдаче монастырских угодий, о покупке мельницы, о пожертвованиях, поступивших в церкви монастыря в 1869–1872 гг.

¹⁶ ГАКО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 2, 3. Ведомость о лицах духовного звания, содержащихся в Костромском первоклассном Ипатьевском монастыре в течение 1861 г.

¹⁷ ГАКО. Ф. 712. Оп. 4. Д. 381. Дело о передаче свечного завода из ведения монастыря в ведение епархии в 1894 г.

¹⁸ ГАКО. Ф. 712. Оп. 4. Д. 386. Доклады епископу о денежных расходах на нужды монастыря и о доходах от антиминсов, миро, 1896 г.

¹⁹ Акт осмотра Троицкого собора в Костромском Ипатьевском монастыре членом технико-строительного комитета хозяйственного управления при Св. Синоде профессором архитектуры А. Н. Померанцевым, членом императорской археологической комиссии, академиком архитектуры П. П. Покрышкиным и иконописцем-реставратором М. О. Чириковым 5–8 мая 1910 г.

²⁰ Приложение к Известиям Императорской Археологической Комиссии. Вып. 36. С. 46.

²¹ Там же. С. 47.

²² Баженов И. В. Где Михаил Федорович Романов с матерью, инокиней Марфой, нашёл безопасное для себя убежище от преследований поляков в начале 1613 г. // КЕВ. 1913. № 18 неоф. С. 551; Баженов И. В. Костромской Богоявленско-Анастасийн монастырь.

Лукомские свидетельствовали, что к 1913 г. эти пластины уже отсутствовали на столбе (*Лукомский В. К.* Кострома. – Исторический очерк в описание памятников художественной старины / В. К. Лукомский, Г. К. Лукомский. СПб., 1913. С. 181). В настоящее время они восстановлены.

Г л а в а VII

Предъюбилейные годы.

Монастырь в период с 1835 по 1913 годы

¹ ГАКО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 1274. О сдаче Временной строительной комиссии при Ипатьевском монастыре церкви Хрисанфа и Дарии и дворца Романовых 20 января 1859 г.

² Самуил (Запольский-Платонов, на Костромской кафедре с 1817 по 1830 гг.).

³ *Баженов И. В.* Данные относительно пребывания царя Михаила Федоровича Романова в Ипатьевском монастыре в начале 1613 года // КЕВ, 1912. № 15. С. 440.

⁴ ГАКО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 1306. Л. 3 об. Дело об устройстве Свечного завода 1848 г.

⁵ *Бочков В. Н., Торон К. Г.* Указ. соч. С. 84.

⁶ Приведен далеко не полный список всех предметов, находившихся в ризнице монастыря. *Баженов И. В.* Ипатьевский монастырь. Историко-археологический очерк. Кострома, 1909. С. 24–30.

⁷ ГАКО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 326. Л. 4. Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Костромской Духовной Консистории в правление Костромского кафедрального Ипатьевского монастыря о правилах благоустройства монастырских братств в Костромской епархии.

⁸ Устав Александровского Православного Братства, состоящего под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством. СПб., 1885. С. 5.

⁹ Там же. С. 7–8.

¹⁰ *Студитский И.* Состоящее под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством Александровское Православное братство в Костроме. Исторический очерк. 1879–1913. М., 1913. С. 10–15.

к позднему периоду. Скорее всего, к XVI–XVII вв. – периоду возвышения Годуновых. Она может служить версией основания династии Годуновых-Сабуровых. Этой точки зрения придерживался известный историк А. А. Зимин, полагая, что легенда о татарском князе имеет исторические корни, доказательством чему видел в восточном происхождении прозвищ Сабур и Годун²⁰. Оговоримся, ссылка Зимина на якобы татарское происхождение родов Сабуровых и Годуновых выглядит несостоятельной в связи с тем, что прозвище Сабур не имеет татарских корней, оно с арабского означает – «долготерпеливый, выносливый», годун – в некоторых, в том числе и славянских, говорах – «воспитанник, приемыш». Данные фамилии говорят скорей в пользу версии о местном (славянском) происхождении этих знаменитых родов.

Аргументы в пользу позднего происхождения легенды. Версия об основании монастыря мурзой Четом не известна Государеву родословцу, составленному около 1556 г., и Бархатной книге, воспроизводящей, как известно, текст Государева родословца. Бархатная книга начинает род Сабуровых-Годуновых с Димитрия Зерна. Не знал легенды об исцелении мурзы и князь Андрей Курбский, который, перечисляя людей, казненных царем Иваном Грозным, со знанием дела и видимою любовью говорит об их происхождении. В рассказе о казни Замятни Сабурова князь Курбский отличает родство Сабуровых через Соломону с царствующим домом и говорит только о том, что Замятня был «велика роду».

Однако несостоятельны и они. Хотя Бархатная книга называет род Димитрия Зерна, но существование Захарии и Александра подтверждается монастырскими Синодиками. Димитрий Иванович Годунов в третьей четверти XVI в. построил в Ипатьеве монастыре каменную Усыпальницу и положил на надгробия своих предков покровы с вышитыми на них надписями. В переписных книгах монастыря описаны

четыре десятка покровов, начиная с покровов Захарии и Александра, и далее, на протяжении трех столетий.

Версия С. Б. Веселовского. С. Б. Веселовский выдвигает версию выезда не Захарии-Чета, а Дмитрия Зерно, указывая на то обстоятельство, что в 1328 г. князь Иван Калита получил из Орды ярлык на половину великого княжения – Кострому и Великий Новгород. Другую половину княжения получил князь Александр Васильевич Суздальский. Когда в 1332 г. он умер, то князь Иван Калита стал обладателем всего великого княжества. На это время (1328–1332 гг.) и приходится приезд многих именитых княжеских бояр. Около 1330 г. Дмитрий Зерно выехал к Московскому великому князю и принял боярское служение. Боярами были и его три сына: Иван Красный, Константин Шея и Дмитрий²¹.

И все же, Захария-Чет как историческое лицо существовал. Тем более костромское происхождение Сабуровых-Годуновых несомненно.

Приходится признать, что многие приведенные свидетельства и версии не дают конкретного ответа на вопрос: кем и когда был основан Ипатьевский монастырь. Ведь любой ответ, любая версия будет предметом веры отвечающего. Приведем, к примеру, версию советских историков о том, что легенду о явлении Божией Матери иноверцу и просвещении его выдумали монахи, которым требовалось объяснить славу и богатство монастыря²². Тогда придется признать, что на протяжении многих веков люди жили во лжи. Конечно, данное умозаключение носит явный идеологический характер.

Мы, несомненно, знаем, что произошедшие от Чета-Захарии знаменитые боярские и дворянские роды Сабуровых, Пешковых, именовавшиеся первоначально Сабуровыми-Пешковыми, роды Шеиных, Вельяминовых, Годуновых

⁸ ГАКО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 141. Л. 4–7. Дело 1745 г. августа 8 о продаже святых икон.

⁹ ГАКО. Ф. 712. Оп. 2. Д. 393. Л. 16–17. Ведомость Костромского Ипатьевского монастыря о церквях и других строениях монастыря. 1763 г.

¹⁰ См.: Бочков В. Г. Кострома / В. Г. Бочков, К. Г. Тороп // Путеводитель. Ярославль, 1970. С. 60–61.

¹¹ Вознесенский Б., *свящ.* Воспоминания о путешествиях высочайших особ в пределах Костромской губернии в XVII, XVIII и текущих столетиях. Кострома, 1859. С. 12–20.

¹² Соловьев А. Указ. соч., с. 151.

¹³ Серафим (Соболев), *архиепископ.* Энциклопедический словарь русской цивилизации. М., 2000. С. 23.

¹⁴ См.: Камкин А. В. Православная Церковь на севере России. Вологда, 1992. С. 80.

¹⁵ ГАКО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 156. Л. 1. Дело о строении в кафедральном преосвященном доме от покоев архиерейских к Соборной Троицкой церкви вместо старых деревянных вновь каменных переходов. 1771 г.

¹⁶ Там же. Л. 10 об.

¹⁷ Соловьев А. Указ. соч. С.246.

¹⁸ Васильев М. С. Указ. соч. С.47.

¹⁹ Вознесенский Е. П., *свящ.* Указ. соч. С.49.

²⁰ Там же. С. 55.

²¹ Красовский П. Ипатьевский монастырь со времени учреждения штатов до его восстановления в 1835 г. // Костромские Губернские Ведомости. 1863. № 34. С. 224.

²² Островский П., *прот.* Указ. соч. С.259.

²³ Там же.

²⁴ Красовский П. Указ. соч. С. 225.

²⁵ К 300-летию Дома Романовых. // Поволжский вестник. 1913. № 1983. С. 2. Надпись на столбе в Ипатьевском монастыре, поставленном на четырехугольном пьедестале, по сторонам которого были расположены медные листы с надписями о замечательных монастырских вкладках и о главнейших событиях, совершившихся в монастыре. На одном из листов были написаны эти строки. Братья

⁴⁴ *Фонкич Б. Л.* Новые материалы для биографии Лихудов // Памятники культуры. Новые открытия. М., 1988. С. 98.

⁴⁵ *Островский П., прот.* Указ. соч. С. 117.

⁴⁶ ГАКО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 1265. Л. 1. Донесение архимандрита Ипатьевского монастыря Гавриила Бужинского.

⁴⁷ Дело о предоставлении сказок об утаенных и приписных душах, которых оказалось 1 210 человек. В ведомостях о приписных душах мужского пола в вотчинах монастыря; всего 7 192 чел., и прибыли против Ландрской переписи 2 493 чел.

Зверинский В. В. Монастыри по штатам 1764, 1786, 1795 гг. СПб., 1892. С. 60.

⁴⁸ Там же. Л. 2.

⁴⁹ *Островский П., прот.* Указ. соч. С. 42.

⁵⁰ *Булыгин И. А.* Указ. соч. С. 132.

⁵¹ ГАКО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 4. Л. 56–57.

Г л а в а VI

Ипатьевский монастырь в период от основания Костромской епархии в 1744 году и до учреждения монастырских штатов в 1835 году

¹ Доклад Св. Синода Императрице Елизавете Петровне об учреждении Костромской епархии, также Владимирской, Переяславской, Тамбовской // КЕВ. 1902, №1. С. 198 неоф.

² *Васильев М. С.* Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря. Исторический очерк // Краеведческие записки Костромского историко-архитектурного музея-заповедника. Вып. 1. Ярославль, 1963. С. 36.

³ См.: *Сазонов И. Г., прот.* История Костромской епархии до 1990 г. Загорск, 1972. С. 40.

⁴ *Знаменский А.* Руководство к русской церковной истории. Кострома, 1880. С. 308.

⁵ *Соловьев А.* История Костромской иерархии // КЕВ. 1887. № 16. С. 112 неоф.

⁶ Там же. С. 149.

⁷ ГАКО. Ф. 712. Оп. 2. Д. 371. Л. 1. Котракт на постройку иконостаса.

приняли от своего предка эстафету усердного участия в устройении Ипатьевской обители. Своими богатыми пожертвованиями и вкладами они способствовали превращению монастыря в «Великую Лавру», в «царский монастырь».

При возвышении Годуновых легенда о мурзе Чете начинает приобретать документальный характер. Монастырь становится вотчинным владением Годуновых-Сабуровых. В древнем Синодике Ипатьевского монастыря записано: «...и во второй день сентября поминать начальников обители: князя Чета, во святом крещении Захарии, и детей его Александра, Димитрия Зерна, Вениамина, Ивана Годунова, Иоанна Красного, Иоанна Подольского, Федора Вениамина, Михаила убиенного»²³.

Выражение «начальника обители» говорит о том, что все или почти все потомки Чета принимали участие в устройстве обители, а обозначенное число – 2 сентября – наводит на мысль: не в этот ли день на месте, где устроена была обитель, Чет увидел явление Богородицы?

В 1276 г. после смерти Василия Ярославича центр великого княжества вновь вернулся во Владимир. В 1332 г. князь Иван Калита, после смерти Александра Васильевича Суздальского, получает полный ярлык на великое княжение. Кострома становится одним из городов Московского княжества. В связи с версией об основании монастыря великим князем Василием Ярославичем, можно сказать, что монастырь был основан Рюриковичами и служил им надежной защитой в случаях опасностей. Что подтверждает тот факт, что они, как, например, великий князь Московский св. блгв. Димитрий Донской, находили в нем убежище.

От Рюриковичей монастырь перешел к Захарии – его потомкам Сабуровым, от них – Годуновым, которые с течением времени стали государями российскими. Потомки Захарии, крупные костромские вотчинники: сын Димитрия

Зерно – Иван Красный, сыновья Ивана – Федор Сабур, Даниил Подольский (по вотчине в Костроме, села Подольского), Иван Годун, от которых пошли ветви родов Сабуровых и Годуновых, – заняли видное положение при дворе великого князя.

Итак, подводя итоги рассмотренным версиям основания монастыря, можно лишь с уверенностью сказать о достоверности строительства монастыря в XIII веке. Кто был строителем монастыря – Великий князь Василий Ярославич (Рюриковичи) или предки Годуновых – документально не подтверждено. Но кроме документального свидетельства у истории есть свой духовный смысл. И, как нам кажется, руководствуясь метафизическим пониманием истории, мы сможем глубже и яснее понять те или иные события истории, не основываясь на кипах переписанных документов, а используя их в качестве пособия для изучения смысла ее, уроков и построения будущего.

Легенда об исцелении и просвещении мурзы Чета-Захарии в Костромских пределах и об основании им Ипатьевского монастыря прочно вошла в историческую науку. Вошла как подтверждение права Ипатьевскому монастырю именоваться «вотчиной Годуновых» и, как следствие, – «колыбелью царской династии». «Царским монастырем», в судьбе которого принимали участие три династии, правившие Русью-Россией.

²⁸ Повесть о построении Николо-Пенской и Федоровских церквей. Изд. по рукописям Е. И. Якушкина и священника Федоровской церкви Н. П. Бенедиктова. Ярославль. Типография Фалька, 1783. С. 8–11.

²⁹ ЦГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 34. Л. 881. Переписная книга церковной утвари Костромского Ипатьевского монастыря за 1701 г.

³⁰ *Успенский А. И.* Указ. соч. С. 172.

³¹ Там же. С. 173.

³² ГАКО. Ф. 712. Оп. 2. Д. 26. Л. 1. Приказание архимандрита Пафнутия казначению Панфилю о высылке в Москву образов. Начато не ранее 1628 г.

³³ «Пядичные» иконы – т. е. иконы размером около 32 x 27. См. Название происходит от слова «пядь» – старинной единицы измерения.

³⁴ ГАКО. Ф. 132. Л. 57. Оп. 1. Д. 4. Костромской архиерейский дом. Сметы и запись расхода на ремонт монастырских зданий, составленные архитектором Мичуриным, 1742 г.

³⁵ КОК № 235. Описная книга 1736 г. Л. 71 об.

³⁶ Там же. С. 72.

³⁷ КОК № 24534. Указ. соч. С. 40.

³⁸ *Островский П., прот.* Указ. соч. С. 105.

³⁹ Там же. С. 94–97.

⁴⁰ *Евгений (Болховитинов), архим.* Словарь исторический о бывших в России писателях Греко-Российской церкви. СПб. Т. 1. С. 1827.

⁴¹ *Островский П., прот.* Указ. соч. С. 137.

⁴² *Диев М. Я, прот.* Учёные делатели Костромского вертограда. М., 1892. С. 73.

⁴³ *Сменцовский М.* Братья Лихуды. Опыт исследования из истории церковного посвящения и церковной жизни конца XVII и нач. XVIII в. СПб., 1899. С. 328–332; *Экономцев И. И.* Предыстория создания Московской Академии и её первоначальный период, связанный с деятельностью братьев Лихудов // Богословские труды. М., 1986. С. 66; Полный Православный Богословский Энциклопедический словарь. СПб., Т. 11. С. 1531.

ского монастыря XVI–XVIII вв. // Краеведческие записки. Вып. V. Кострома, 1993).

⁷ Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой половине XVIII века. М., 1966. С. 132.

⁸ Там же.

⁹ ГАКО. Ф. 712. Оп. 1. Д. 1. Д. 27 об.

¹⁰ Там же. Д. 22 об., 23.

¹¹ ГАКО. Ф. 712. Оп. 2. Д. 263.

¹² ГАКО. Ф. 712. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.

¹³ ГАКО. Ф. 712. Оп. 2. Д. 44. Л. 3.

¹⁴ Быть – податно платежная единица, величина ее менялась. Дым – окладная единица с отдельного домохозяйства.

¹⁵ ЦГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 34. Л. 500. Переписная книга церковной утвари Костромского Ипатьевского монастыря за 1701 г.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Островский П., прот.* Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. М., 1870. С. 3; *Брюсова В. Г.* Ипатьевский монастырь. М., 1981. С. 33.

¹⁸ ГАКО. Ф. 179. Оп. 2. Д. 140. Л. 4. Поручные записи крестьян властям Ипатьевского монастыря.

¹⁹ Летопись на западной стороне Зеленой бышни.

²⁰ Там же.

²¹ ГАКО. Ф. 712. Оп. 2. Д. 66. Подрядная запись каменщика Стефана (Лифана) Иванова с товарищами казначению Ипатьевского монастыря старцу Сергию на постройку в Ипатьевском монастыре в Новом городе церкви с папертью. Сентябрь 1671 г.

²² *Островский П., прот.* Указ. соч. С.35.

²³ *Брюсова В. Г.* Ипатьевский монастырь. М., 1992. С. 40–41.

²⁴ Там же. С. 40.

²⁵ *Брюсова В. Г.* Гурий Никитин. М. : Искусство, 1982. Гл. 7.

²⁶ *Успенский А. И.* Царские иконописцы и живописцы XVII века. М., 1916. Т. 4. С. 168.

²⁷ *Успенский А. И.* Указ. соч.; *Брюсова В. Г.* Гурий Никитин.

Г Л А В А II

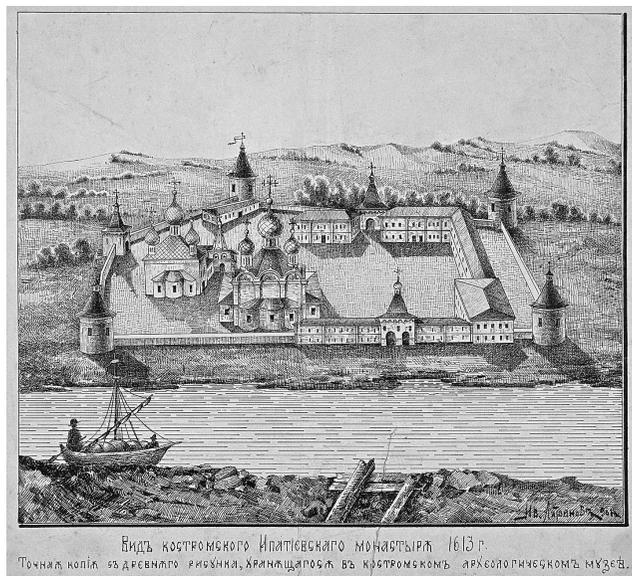
ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ МОНАСТЫРЯ. МОНАСТЫРЬ-КРЕПОСТЬ

Кострома в XIV – начале XV вв. приобретает значение хорошо укрепленного города, ближние подступы к которому охраняли Ипатьевский, Ризоположенский и Богоявленский монастыри-крепости. За дубовой оградой Ипатьевской обители укрывался от татарского нашествия Тохтамыш в 1380 г. св. благоверный князь Дмитрий Иванович Донской с семьей и некоторыми боярами. Отсюда, из Ипатьевского монастыря он собирал ополчение для отпора врагу.

Здесь, в монастыре-крепости нашел в 1408 г. убежище от преследований Едигея и его сын – князь Василий Дмитриевич с семьей.

В 1416 году великий князь Василий I основал новый Костромской кремль. В память посещения великими князьями в соборной Троицкой церкви у правого клироса было устроено великокняжеское кресло.

Из Костромы было особенно удобно проводить меры по мобилизации северных городов Руси. Прикрытая реками Волгой и Костромой, непроходимыми лесами и болотами, Кострома представляла надежную и естественную защиту от неожиданных вторжений.

*Ипатьевский монастырь в 1613 году.
Неизвестный художник. Начало XX в.*

По указу Василия Дмитриевича, в 1416 г. на левом берегу Волги, на новом, высоком холме началось строительство Костромского кремля. В 1433 г. в Костроме укрывался от нападения галичского князя Юрия Дмитриевича князь Василий Васильевич с семьей и матерью.

По замечанию многих историков, находясь в Костроме, князья посещали и не обходили своим вниманием Ипатьевский монастырь.

Упоминается Ипатьевский монастырь и в связи с обрушившейся на Кострому в 1430 г. моровой язвой, которая не обошла стороной Ипатьевскую обитель, – иноки вымерли все, скудное пропитание не могло поддержать их силы¹.

К сожалению, о первоначальном состоянии Ипатьевского монастыря не сохранилось документальных свидетельств. Первое упоминание о нем в Летописи связано

Алексий II. Его Святейшество отслужил заупокойную литию по Ивану Сусанину у часовни в Деревеньках и молебен в Успенском храме. 11 сентября 1994 г. близ Успенской церкви в ограде приходского кладбища был торжественно освящен деревянный крест, установленный на месте предполагаемого захоронения Сусанина. Ежегодно 11 сентября монастырь становится местом мероприятий, посвященных дню памяти Ивана Сусанина, который приурочен к празднику Усекновения главы Иоанна Предтечи.

Г л а в а V

Монастырь с 1613 года и до основания Костромской Епархии в 1744 году.

Высокое покровительство Династии Романовых

¹ Материалы для истории города Чухломы и рода костромичей Иудиных (1613–1895). Собрал и издал Г. В. Юдин. Т.1. Красноярск, 1902. С. 81–82.

² *Смирнов П. П.* К истории города Костромы в XVII веке в связи с вопросом о распределении посадского населения на территории Московского государства. // Известия IV областного археологического съезда в Костроме. Вып. 6. Кострома, 1909. С. 5–6; ГАКО. Ф. 553. Оп. 1. Д. 133. Писцовая книга г. Костромы, 1628 г. Л. 762.

³ *Смирнов П. П.* Указ. соч. С. 7, 10.

⁴ ГАКО. Ф. 712. Ипатьевский монастырь. Оп. 1, Д. 1, Л. 4 об.

⁵ Там же. Л. 13 об.

⁶ Все церковные владельцы, т. е. монастыри и архиерейские дома, были разделены на определенные и заопределенные. К первым относились те, которым правительство определило (отсюда термин определенные), точное содержание деньгами и хлебом, ко вторым – все остальные. Вотчины преданных владельцев делились на 2 части: определенные, доходы с которых шли на содержание владельца, и заопределенные, оставшиеся за определением, доходы с которых поступали государству (*Заботкина О.* К вопросу о вотчинном землевладении Костромского Ипатьев-

Лопухиной было поменяно с «Илларионовна» на «Фёдоровна», а при вступлении в брак царя Ивана Алексеевича с Прасковьей Салтыковой ей не только изменили отчество, но и переменили имя её отцу с Александра на Фёдора – прим автора.

⁴⁰ *Авраамий Палицын*. Указ. соч. С. 215.

⁴¹ *Платонов С. Ф.* Русская история. СПб., 1912. Т. 1. С. 375.

⁴² *Доминский А. прот.* Правда о Сусанине // Русский Архив. 1871. № 2. Стб. 12.

⁴³ Особый журнал Костромской Губернской Ученой Архивной Комиссии (далее КГУАК). – Заседания 26 августа 1897. Кострома, 1897. С. 21.

⁴⁴ *Студитский И.* Посещение г. Костромы и Музея Архивной комиссии 3 июня 1908 г. королевой эллинов Ольгой Константиновной // Костромская Старина. Вып. 7. Кострома, 1912. С. 3.

⁴⁵ Домнино, известное в истории с XVI века, являлось центральной усадьбой вотчины дворян Шестовых, из рода которых происходила инокиня Марфа (Ксения Ивановна Шестова) – мать царя Михаила Феодоровича Романова. Согласно писцовым книгам на рубеже XVI и XVII вв. в Домнино находился боярский двор и шатровая деревянная церковь в честь Воскресения Христова. После кончины инокини Марфы в 1631 г., согласно ее завещанию, Домнино и вся вотчина была пожалована московскому Новоспасскому монастырю – месту, где находилась родовая усыпальница Романовых. В 1809–1817 гг. рядом с Воскресенской церковью была построена пятиглавая Успенская церковь с приделами во имя святителя Николая чудотворца и в честь Тихвинской иконы Божией Матери. В 30-х годах XIX века началось благоустройство мест, связанных с именем Ивана Сусанина. В год 300-летия Дома Романовых неподалеку от Домнино в деревне Деревеньки, являющейся родиной Сусанина, на месте, где, по преданию, стоял его дом, Александровским братством была возведена памятная часовня во имя небесного покровителя народного героя – святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. 8 мая 1993 года подвосье посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси

с событиями междоусобной войны за великокняжеский престол во второй четверти XV в., которую вели Галицко-Звенигородские князья – Юрий Звенигородский и его сыновья Василий Косой и Дмитрий Шемяка против князя Василия Васильевича Темного. В Ипатьевском монастыре был заключен мир между великим князем московским и князем Василием Косым, положивший конец междоусобице и смуте.

Летописи повествуют, что междоусобная война жестокостью превосходила все границы, велась на протяжении 20-ти лет – с 1430 по 1450 гг. Так, например, московский князь Василий Васильевич приказал ослепить попавшего к нему в 1434 г. в плен Василия Косого, за что сам был впоследствии ослеплен Димитрием Шемякой в 1446 г. Война была губительной для Руси. Воспользовавшись княжеской усобицей, татары, отраженные у стен Галича, под водительством Махмут-Хози в 1429 г. захватили и разграбили Кострому. Пострадал при их набеге и Ипатьевский монастырь. Во время войны Кострома переходила во владение то великого князя, то его соперников. Потерпев поражение от великокняжеских войск, в 1435 г. Василий Косой укрепился в Костроме. Войска великого князя расположились на мысе возле Ипатьевской обители. Была холодная весна, река Кострома, вышедшая из берегов, лишала возможности врагов вступить в битву. Предание повествует о чудном сне, виденном князем Василием Косым и повлиявшем на ход противостояния. Во сне он видел себя находящимся в подвале какого-то монастыря со сводчатыми низкими потолками. Проходя по темным галереям, он в левом углу подвала увидел священника и пономаря, совершающих нечто вроде проскомидии. Увидев князя Василия, священник подозвал его к себе, и, дав в руки крест, велел идти вперед, а сам, взяв потир, пошел за ним. Вдруг пред ним распахнулись двери, и он очутился у большого оврага. Сияли яркие огни. Был

сильный шум, слышалось пение церковных песнопений, преимущественно похоронных. Эти песнопения, особенно звучание «Святой Боже...», навели князя на мысль, что он умер, и над ним совершают панихиду. Он хотел пошевелиться, показать, что он жив, но не смог. Хотел бежать, но не мог сделать этого... Когда князь проснулся, то просил дворецкого истолковать сон. Последний увидел в виденном сне знак того, чтобы князь заключил со своим противником мирное соглашение.

Несколько дней спустя в стенах Ипатьевского монастыря был заключен мир «...со всеми присущими сему случаю священнодействиями, за которыми со слезами молились оба врага»². Заключению мира, несомненно, способствовали и сложившиеся политические обстоятельства. Соглашение было заключено в 1435 г., а в 1442 г., великий князь Василий Васильевич, в память события, дал Ипатьевской обители, по просьбе игумена Феогноста, кстати, первого упоминавшегося в письменных документах игумена монастыря, важное право на пользование перевозом через р. Кострому, с запрещением устраивать переправу выше и ниже обители. Этим документом монастырь получил первую свою жалованную грамоту³. Итогом борьбы удельных князей с великим князем московским вошел обычай вотчинного наследования от отца к сыну. Он бесповоротно восторжествовал над старым порядком наследования – старшинства дядей над племянниками. Заключение мира в Ипатьевском монастыре свидетельствует о его значении и о роли, которую он постепенно занимал в истории будущего Российского государства.

К сожалению, заключенный мир был лишь перемирием. Последним отголоском междоусобной войны была осада Костромы войсками Дмитрия Шемяки. «...В лето 6957 (1449 г.) князь Дмитрий Шемяка преступил крестное целование, поиде к Костроме со мною силой и прииде

²⁴ Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования // Вестник Европы, М., 1867. Ч. 3. С. 36.

²⁵ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел. Ч. 3. М. № 50. С. 214–215; Дворцовые разряды. Т. 1. СПб. 1850. стб.17; Разрядная книга 1598–1638. М., 1974. С. 186–187.

²⁶ ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 134; Оп. 2. Д. 133. Л. 12.

²⁷ Скворцов Л. П. Смутное время // Поволжский вестник. № 1386. С. 2; № 1517. С. 3; Козловский А. Взгляд на историю г. Костромы 1840 г. Кострома. С. 91.

²⁸ Диев М., прот. Историческое описание Костромского Ипатьевского монастыря. М., 1858. С. 63–64.

²⁹ Баженов И. В. Ипатьевский монастырь // КЕВ. 1909. № 9. Неоф. С.549.

³⁰ Островский П. Указ. соч. С. 27.

³¹ Платонов С. Ф. Учебник Русской истории. М., 1992. С. 171; Соловьев С. История России. СПб., 1859. Т. 9. С. 4.

³² Павел Подлипский еп. Описание Костромского Ипатьевского монастыря. М., 1852. С. 32.

³³ Островский П., прот. Указ. соч. С. 276.

³⁴ Карташов Л. В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1991. Т.2.

³⁵ Авраамий Палицын. Указ. соч. С. 213 на об.

³⁶ Островский П. Указ. соч. С. 131.

³⁷ Соловьев С. М. История России. Кн. 5. Т. 9. М., 1990. С. 9.

³⁸ Авраамий Палицын. Указ. соч. С. 214.

³⁹ Костомаров Н. И. Указ. соч. С. 86.

С конца XVIII века немецкие принцессы, выходя замуж за русских великих князей и принимая для этого православие, по традиции в честь Феодоровской иконы получали себе отчество Фёдоровна. К ним относятся Мария Фёдоровна (жена Павла I), Александра Фёдоровна (жена Николая I), Мария Фёдоровна (жена Александра III), Александра Фёдоровна (жена Николая II) и Елизавета Фёдоровна. Эта традиция восходит еще к XVII веку, когда в честь той же иконы «неблагозвучное» отчество царицы Евдокии

⁷ Белов М. П. Кострома. Краткий Исторический очерк. Ярославль : Верхне-Волжское книжное издательство, 1978. С. 13.

⁸ *Островский П., прот.* Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. М., 1870. С. 16.

⁹ Значение Ипатьевского монастыря в деле очищения от врагов Московского государства. Там же.

¹⁰ Акты исторические. Указ. соч. С. 281.

¹¹ Белов М. П. Указ. соч. С. 12.

¹² Там же. С. 14.

¹³ *Ключевский В. О.* Курс Истории Церкви. Лекция XVIII. М. : Мысль, 1988. С. 57.

¹⁴ *Авраамий Палицын.* Сказание Авраамия Палицына. АН СССР. М. ; Л., 1955. С. 210–211; *Костомаров Н. И.* Исторические исследования и монографии. М., 1989. С. 84–85; *Ключевский В. О.* Указ. соч. С. 58; *Забелин Н. Е.* Минин и Пожарский. М., 1896. С. 299–300.

¹⁵ *Ключевский В. О.* Указ. соч. С. 81.

¹⁶ *Сёмин А. А.* Политическая борьба в Москве в период подготовки и деятельности Земского собора 1613 г. // Государственные учреждения и классовые отношения в отечественной истории. 1980. Т. 2. С. 238–242; *Ключевский В. О.* Указ. соч. С. 61; *Станиславский А. Л.* Гражданская война в России в XVII в. М., 1990. Гл. 3; *Скрыников Р. Г.* Святители и власти. Л., 1990. С. 344–346.

¹⁷ *Уткин С. А.* Борьба бояр Романовых за русский престол в начале XVII в. // Российская государственность, этапы становления и развития. Кострома, 1993. Ч. 1. С. 33.

¹⁸ *Ключевский В. О.* Указ. соч. С. 58.

¹⁹ *Каллаш В. В.* Три века // Исторический сборник. М., 1991. Репринтное издание 1912 г. Т. 1. С. 50.

²⁰ *Костомаров Н. И.* Указ. соч. С. 85.

²¹ ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 219–220; *Платонов С. Ф.* Учебник Русской истории. М., 1992. С. 171.

²² Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1. С. 106.

²³ *Баженов И. В.* Где Михаил Фёдорович Романов с матерью, инокинею Марфою, нашел безопасное для себя убежище от преследования поляков в начале 1613 года // КЕВ, 1911. № 17. Неоф. С. 516.

на велик день и много бився под градом, но не успеха ничтоже, понеже застава в нем бе князь Иван Васильевич Стрига да Федор Басенок, и с ними многи дети боярские двор великого князя»⁴. Несомненно, при осаде города была предпринята и попытка взятия Ипатьевской обители.

О первоначальном состоянии монастыря в летописях говорится, что основатель его устроил храм во имя Триипостасного Бога на «подклете, о пяти главах, папертью и приделами святых: апостола Филиппа и священномученика Ипатия. В приделе, по левую руку, была поставлена им местная икона, запечатлевшее небесное явление мурзе Чету, которое в древних описях монастыря называется «Воплощением Пресвятой Богородицы с предстоящими святыми»⁵. Построил он и другие деревянные монастырские здания, оградив место обители деревянными стенами.

Около монастыря до сих пор сохранились остатки древнего дубового леса. Сколько времени монастырь оставался деревянным, какими владел средствами, о том не сохранилось свидетельств.

Судя по тому, что в нем были погребены Захария и его сын Александр Зерно, убитый вечниками в 1304 г., представляется возможным указать на то, что обитель первоначально была вотчинным монастырем, расположенным на землях, принадлежащих Захарии – предки Годуновых, Сабуровых, Вельяминовых. Подобно тому, как князья основывали и строили монастыри, давали им средства и наделяли их землями, чтобы иметь свое богомолье и богомольцев, своего духовника и свою родовую усыпальницу, с неукоснительным поминовением лиц этого рода, подобным образом и частные вотчинники, иногда даже не крупные, строили в своих владениях храмы и монастыри. Вотчинник приглашал священника или иеромонаха, рядился с ним о службе и содержании. Давал жалованные грамоты с различными льготами

и привилегиями, с несудимостью от своего приказчика и исключительной подсудностью только ему, вотчиннику.

На верность данного предположения указывает и то обстоятельство, что некоторые владения Годуновых в Мерском стане, такие как село Яковлевское Малое, пожни и озера на нижнем течении р. Костромы, подходили почти к стенам Ипатьевского монастыря.

В дальнейшем обитель переживала несколько этапов своего существования. Весь XIV в. монастырь был типично вотчинным, в полной зависимости от своих ктиторов. В начале XV в. Константин Дмитриевич Сабуров (Шея), умирая бездетным, дал монастырю село Костенево (12 км. от Костромы) с деревнями и пожни Узкую Веретью за слободкой Андреем Святым, по другой грамоте дал и пожни на Туровом озере и тем положил начало землевладению обители. Этот вклад, а так же подтверждение в 1443 г. князем Василием Темным жалованной грамотой монастырского права держать перевоз по просьбе игумена Феогноста, утверждал положение братии и выводил монастырь на путь экономической независимости и самостоятельности⁶.

С именем игумена Феогноста (упоминается в грамоте 1443 г.) связаны три акта о приобретении обителью на свои средства вотчин. До нас они не дошли, но были известны из описей монастырского архива. Первый акт – закладная Васильчика Ушакова монастырю на сельцо Колшево с деревнями в Дуплехове стане. В связи с этим актом находится меновая игумена Феогноста с Костромским Богоявленским мужским монастырем на деревню Авдотьино, в том же стане у села Колшева (2-й акт). Третий акт – купчая Феогноста у Ефима Поленова на одну треть деревни Курдумовской, на р. Луновке в волости Соти. Это была мелкая купля, по которой в 1526 г. келарь Иона прикупил у Григория Ненадобного д. Тямрино, на р. Шеховке. Первые два акта дают основание

⁴ *Островский П., прот.* Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. М., 1870. С. 222–225.

⁵ Гако. Ф. 558. Оп. 2. Д. 133. Писцовая книга г. Костромы 1628 г. Л. 15.

⁶ ГАКО. Ф. 712, Оп. 2. Д. 17. Опись Ипатьевского монастыря. 1612 г. Л. 2.

⁷ Там же. Л. 3.

⁸ *Островский П., прот.* Указ. соч. С. 180.

⁹ КМЗ – КОК, № 91. Л. 14 об.

¹⁰ ГАКО. Ф. 712. Оп. 2. Д. 12. Приходно-расходная книга Ипатьевского монастыря. 1600 г. Л. 3–30.

¹¹ См. : *Павел Подлипский еп.* Описание Костромского Ипатьевского монастыря. М., 1852. С. 29.

¹² См. : *Сырцов И. Я. прот.* Усыпальницы бояр Годуновых в Костромском Ипатьевском монастыре. М., 1902. С. 11.

¹³ Там же. С. 13.

¹⁴ Там же. С. 14.

¹⁵ КОК № 24534. Синодик Ипатьевского монастыря 1646–1658 гг. Л. 11–15.

Г л а в а IV

Монастырь в Смутное время.

Восшествие на царство. Значение и символ.

¹ *Карташов Л. В.* Очерки по истории Русской Церкви. М., 1991. Т. 2. С. 68.

² *Иловайский Д.* Смутное время Московского государства. М., 1834. С. 43.

³ Акты исторические. Собранные и изданные Императорской Археологической Комиссией. СПб., 1896. Т. 2. С. 237.

⁴ Значение Ипатьевского монастыря в деле очищения от врагов Московского государства // Поволжский вестник. 1913. № 1983. С. 3.

⁵ Акты исторические, собранные и изданные Императорской Археологической Комиссией. СПб., 1896. Т. 2. С. 194.

⁶ *Топникова Н.* Полгода в западне // Волжская новь. № 116. С. 4.

³ *Островский П, прот.* Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. М., 1870. С. 164.

⁴ Костромская старина. Издание Костромской ученой архивной комиссии. Кострома, 1905. Вып. 6. С. 98.

⁵ О преимуществах Костромского Ипатьевского монастыря // Костромские Губернские ведомости. 1855. № 49. С. 308–309.

⁶ ПСРЛ. Т. 5. С. 269 ; Т. 6. С. 148–160.

⁷ *Веселовский С. Б.* Из истории древнерусского землевладения. – Исторические записки. М., 1946. Вып. 18. С. 73; *Миловидов И. В.* Содержание рукописей, хранящихся в Ипатьевском монастыре. Кострома, 1888. С. 44.

⁸ ГАКО. Ф. 712. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–16; Костромской Ипатьевский монастырь. Материалы для истории сёл, церквей и владельцев Костромской губернии. Отд. 3. Вып. 5. М., 1912. С. 48–49.

Г л а в а Ш

Монастырь при Годуновых. Вотчинники.

Расцвет и могущество

¹ Костромской музей – заповедник – КОК № 91. Вкладная книга Ипатьевского монастыря, 1728 г. С. 13.

² *Шумаков С.* Сотницы, грамоты и записи. Вып. 2-й. Костромские сотницы. 7068–7076 г. М., 1903. С.5.

В Китай-городе с 1472 г. известна была церковь во имя сщмч. Ипатия Гангрского (по главному престолу церкви Вознесенско-Ипатьевская – Ипатьевский переулок. В XVII–XVIII вв. – она принадлежала подворью Ипатьевского монастыря. С 1635 г. там был устроен главный престол – Вознесения Господня. Перестроена была в 1755–1757 гг. С 1849 г. здесь находилась Антиохийское подворье, около великого иконописца XVII в. Симона Ушакова. После 1920 г. церковь закрыта. Затем поэтапно разрушалась. На ее месте был вырыт котлован под фундамент здания, принадлежавшего ЦК КПСС. См. : святых древней Москвы. МП «Никос» ПКП «Контакт». М., 1993. С. 38.

³ *Веселовский С. Б.* Из истории древнерусского землевладения. – Исторические записки. М., 1946. Вып. 18. С. 87.

заклучить, что сельцо Колшево досталось монастырю по закладной и позднее было округлено меной с Богоявленским монастырем.

Материальное положение монастыря упрочилось, и этим объясняется то обстоятельство, что с раннего времени сложились условия накопления монастырских традиций и сохранились в Синодике имена игуменов⁷.

Приобретения монастырем на свои средства деревень и земельных угодий показывает, что в середине XV в. Ипатьев монастырь уже располагал приличными своими средствами и, кроме дохода от перевоза, имел два села – Костенево и Колшево. Однако до полной независимости от потомков Захарии было еще далеко – прошло целое столетие, в течение которого монастырь богател главным образом вкладами Сабуровых. Федор Сабуров, брат великой княгини Саломониды, супруги великого князя Василия III, дал в 1528 г. многолюдную вотчину с деревнями около Костромы и село Козьминское. Сын его, Михаил Федорович Сабур, при пострижении в Ипатьевский монастырь (умер в чине боярина и дворецкого в 1464 г.) сделал вклад: село Малое Яковлевское с деревнями, двор в селе Шунга и два озера. Семен Дмитриевич Пешков-Сабуров (скончался в 1561 г., был воеводой сторожевого полка) приложил в монастырь на поминки родителей село Яковлевское Большое около г. Нерехты (ныне г. Приволжск Ивановской области). Примерно к тому же времени относится вклад в монастырь богатого села Михайловского с деревнями (также около Нерехты), на помин князя Дмитрия Федоровича Палецкого. Села Ильицыно около Плеса и Антропцево (ныне с. Антропово Костромской области) были вкладом в монастырь стольника Ивана Ивановича Щетнева⁸.

Росло значение монастыря, приумножались его землевладения. Благодаря землевладению, он приобрел самостоятельность. Но время настоящего его величия было еще впереди.

В последней четверти XVI в., благодаря своим покровителям – потомкам Захарии – Сабуровым, их вкладам, из заурядного провинциального вотчинного монастыря Ипатьевская обитель превратилась в один из крупнейших монастырей Московского государства. Но время подлинного возвышения и величия обители было еще впереди. Монастырь приобрел свое значение и свою известность в истории благодаря вкладам и покровительству других потомков Захарии – Годуновых.

Рассматривая этот исторический период жизни монастыря, можно сделать вывод, что еще до возвышения рода Годуновых, задолго до царицы Ирины Федоровны, урожденной Годуновой (супруги царя Феодора Иоанновича), обитель пользовалась достаточным содержанием родичей Захарии – Сабуровых, которые считались первыми ктиторами монастыря. Они заботились о монастыре, стоящем на их исконно родовых вотчинных землях, первым вотчинником которых был Чет-Захария. С возвышением рода, его богатством и славой росла слава Ипатьевской обители.

От Александра Зерно монастырь перешел к Сабуровым, а затем к Годуновым. Так, Всеблагим Промыслом Божиим, он начинает занимать видное место в истории, обретать своё неповторимое значение.

⁸ *Баженов И. В.* Костромской Ипатьевский монастырь. Историко-археологический очерк. Кострома, 1909. С.5.

⁹ Русский Временник. СПб., 1790. Т. 1. С. 168.

¹⁰ ГБЛ. Унд. 812. Летописец краткий и родословец. XVII в. Л. 123–123 об.

¹¹ *Брюсова В. Г.* Указ. соч. С. 13; ГАКО. Ф. 558. Оп. 1. Д. 61. Л. 23–31; *Диев М.* Нечто о Годуновых в отношении к Костромскому Ипатьевскому монастырю.

¹² *Веселовский С. Б.* Из истории древнерусского землевладения // Исторические записки. М., 1946. Вып. 18. С. 56–91.

¹³ ПСРЛ. Т. XVIII. С. 86.

¹⁴ *Брюсова В. Г.* Ипатьевский монастырь. Ярославль, 1968. С. 13.

¹⁵ *Брюсова В. Г.* Указ. соч., 1968. С. 14.

¹⁶ На Запрудне. – Благовест. Издание Костромской епархии, 1992. № 3. С.8.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 11. С. 24.

¹⁸ *Масляницын С. М.* Икона Богоматери Федоровская // Памятники архитектуры. Новые открытия. Ежегодник АН СССР. М.: Наука, 1977. С. 156.

¹⁹ *Веселовский С. Б.* Указ. соч. С. 56–57.

²⁰ *Зимин А. А.* Канун грозных потрясений. Предпосылки первой крестьянской войны в России. М. «Мысль». 1986. С. 16–17.

²¹ *Шумаков О.* Обзор «Грамот Коллегии Экономии». Вып. IV. М., 1917. С. 44–45.

²² *Брюсова В. Г.* Указ. соч., 1968. С. 12.

²³ *Диев М., прот.* Историческое описание Костромского Ипатьевского монастыря. М., 1858. С. 9.

Г л а в а П

Древнейший период истории монастыря. Монастырь-крепость.

¹ *Баженов И. В.* Ипатьевский монастырь // КЕВ. 1909. № 9. Неоф. С. 361.

² *Соколов В.* Ипатьевский монастырь и его древности // Поволжский вестник. 1913. № 1982. С. 2.

и владыки. М., Пересвет. 1993; *Федотов А. А.* Свет во тьме. Исторические повести. Иваново. 2011.

²⁶ *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М., 1991; *Хомяков А. С.* Полное собрание сочинений в 8 томах. М., 1900; *Трубецкой Е. Н.* Метафизическое предположения познания. Опыт преодоления Канта и кантианства. М., 1917. *Булгаков С. Н.* Трансцендентальные проблемы религии // Вопросы философии и психологии. 1914. Кн. 125; *Флоренский П. А.* Вопросы религиозного самопознания. Сергиев Посад. 1907.

Г л а в а I

Основание монастыря. Его первоначальное состояние. Небесное видение

¹ *Соловьев А.* История Костромской иерархии // Костромские Епархиальные Ведомости. 1887. № 2. Неоф. С. 32. (далее КЕВ); *Баженов И. В.* Ипатьевский монастырь // КЕВ. 1909. № 9. Неоф. С. 263; *Навоев П. Е.* Вся Кострома. СПб. 1913. С. 31.

² *Бочков В. Н.* Кострома. Путеводитель / В. Н. Бочков, К. Г. Тороп. Ярославль. 1970. С.59.

³ Сщмч. Ипатий Гангрский – епископ, чудотворец, участник I Вселенского собора, пострадал от ариан в 316 г. (Полный Православный Богословский Энциклопедический Словарь. СПб. Репринтное издание, 1992. С. 949).

⁴ *Островский П., прот.* Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. М., 1870. С. 3; *Брюсова В. Г.* Ипатьевский монастырь. М., 1981. С.12.

⁵ *Навоев П. Е.* Указ. соч., С. 31–32.

⁶ *Соловьев А.* Указ. соч., С. 31–32.

⁷ В. Соколов повествует о том, что якобы у Чета, разгубившего по дубовым рощам Мерского стана, пропала любимая жена Казбек. Князь опечалился, ночью ему было видение. Три лица явления – монастырь во имя св. Троицы (*Соколов В.* Ипатьевский монастырь и его древности // Поволжский вестник. 1913. № 1982. С. 2).

Г Л А В А III

МОНАСТЫРЬ ПРИ ГОДУНОВЫХ. ВОТЧИННИКИ. РАСЦВЕТ И МОГУЩЕСТВО

К третьей четверти XVI в. из потомков Чета-Захарии одни Годуновы оставались в Костроме целым родом и поддерживали связи с Ипатьевским монастырем. К тому времени из потомков Чета-Захарии Вельяминовы уходили в другие уезды по причине своей многочисленности и умножения потомства. Сабуровы заняли прочное место среди московского великокняжеского боярства. Пешковы-Сабуровы вымерли в третьей четверти XVI века. Вельяминовы лишились своих вотчин при взятии Костромы в опричнину. Им удавалось сохранить свои вотчины на протяжении 350 лет, вплоть до XVII века.

До своего возвышения Годуновы земельных вкладов не давали, делая вклады в обитель деньгами и вещами, на поминоенье и постриженье. Возвышение Годуновых начинается с 1571 г., когда Димитрий Иванович Годунов был пожалован в Думу в чине постельничего. С 1572 г. Годуновы начинают щедро наделять земельными и денежными вкладами Ипатьевскую обитель. В последующие 25 лет, вместе с возвышением Годуновых, она вырастает и обогащается, превратившись из вотчинного богомолья сначала в провинциальный самостоятельный монастырь,

затем в государственный монастырь-крепость, занимавший в то время четвертое место в ряду крупнейших монастырей.

Во Вкладной книге, переписанной в 1728 г. с подлинника XVI–XVII вв. Антонием Московитиным, сохранившейся до наших дней в фондах Ипатьевского монастыря, можно прочитать следующую запись: «...кто что по обещанию дал вкладу в вечный поминок в дом Живоначальные Троица в Ипацкой монастырь»¹. Из книги вкладов следует, что за пять лет, с 1586 по 1591 гг. Д. И. Годунов дал Ипатьевскому монастырю около 1000 руб. деньгами на «каменное дело» и несколько сел с деревнями – село Исаково и во Владимирском уезде, село Крутец Залстребье.

Среди крупных вкладчиков были, кроме вышеупомянутого Д. И. Годунова, царица Ирина (урожденная Годунова), супруг ее царь Феодор Иоаннович (1584–1598 гг.), царь Борис Годунов и мать его Стефанида Годунова. Все они, начиная с 1572 по 1596 гг., дали не менее 15 крупных владений, что составило половину всего богатства монастыря в конце XVI века. Так, например, Феодор Иоаннович в 7097 г. (1586 г.) пожаловал Ипатьевскому монастырю с. Карабаново, с. Никольский Баран с деревнями, три жеребьи села Вскорина, деревню Святое озеро, д. Оферово (Алферово), в 7100 г. (1592 г.) – пустоши Тепру, Ивашкино и Казанку в Мерском стане, в 7103 г. (1595 г.) – села Салониково и Становщиково в Дмитровском стане, д. Глебцово, деревни Окулово и Горбовщину в Сущеве стане. Кроме того, он дает две жалованные грамоты на пожни и рыбные ловли на Волге и на беспошлинный проезд монастырского рыбного судна по Волге. В то же время Борис Федорович дал двор в Москве в Китай-городе «с палатою с каменною и с погребом и с хоромы...», а в 1603 г. два дома в Костроме².

Репринт. СПб., 1997; *Гумилев Л. Н.* От Руси до России. М., 2006; *Фомин С.* Россия перед вторым пришествием. Материалы к очерку русской эсхатологии. ТСП. 1993; *Большаков В. И.* По закону исторического возмездия. М., 1998; *Закаатов А. Н.* В подвале Ипатьевского дома. Документы и материалы / А. Н. Закаатов, Г. Ю. Лукьянов. М., 2009.

¹⁷ Альманах КОЦИО «Светочъ» 2007, 2008, 2009, 2010; Романовские чтения. Материалы конференции. Кострома. 2008, 2009, 2010.

¹⁸ Полное собрание законов Российской империи. Т. 2. СПб., 1830.

¹⁹ Законодательство о религиозных культах. Сборник материалов и документов «Для служебного пользования». М., 1971.

²⁰ См.: Вероисповедная политика Российского государства. М., 1993; Правовые основы религиозной деятельности в России. М., 2002; Государство и религиозные объединения. М., 2002.

²¹ Каноны, или Книга Правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец. Монреаль, Канада, 1974.

²² См.: Поместный Собор Русской православной Церкви. Материалы. Изд. Московской Патриархии. 1990; Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Храм Христа Спасителя. 13–16 августа, 2000. Материалы. М., 2001; Материалы связанные с вопросом о канонизации царской семьи. М., 1996;

²³ Поместный Собор Русской Православной Церкви. Материалы. Изд. Московской Патриархии. 1990. С. 29.

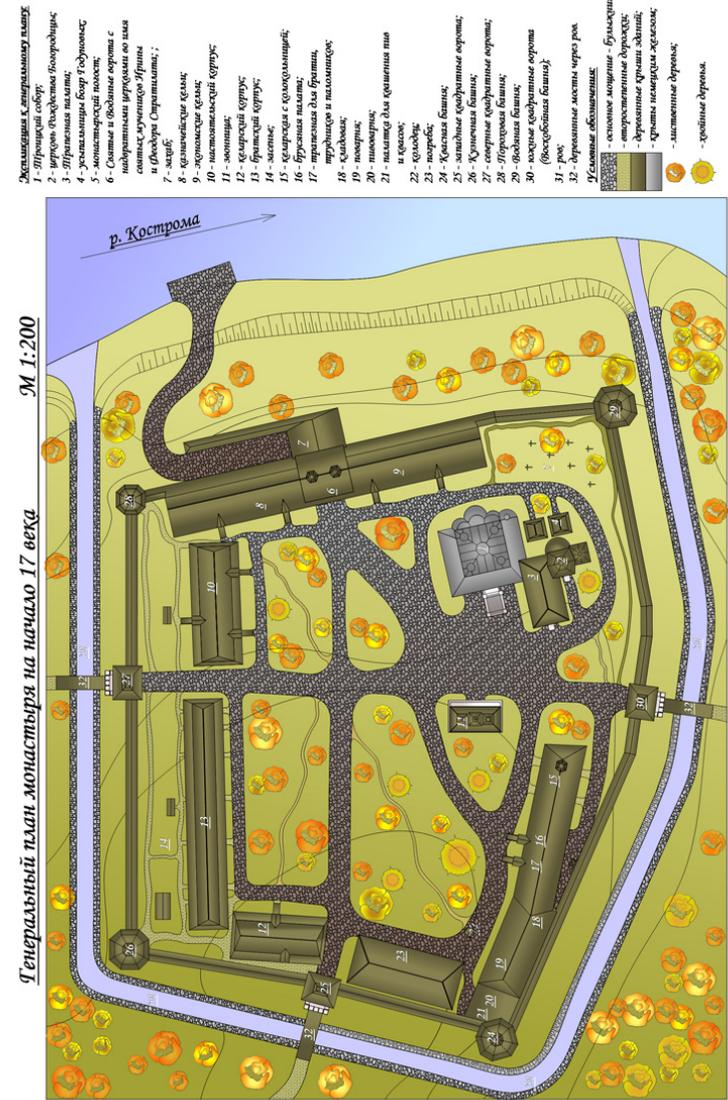
²⁴ См.: *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М., 1994; *Василий (Кривошеин), архиепископ.* Воспоминания. Письма. Н. Новгород, 1998; *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994; *Шавельский Г., протопресвитер.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. М., 1996; *Питирим (Нечаев), митр.* Русь уходящая. Рассказы митрополита Питирима. СПб., 2007; *Булгаков С., прот.* Автобиографические заметки. УМКА-PRESS. Paris. 1991.

²⁵ *Дмитриев К.* Собрать Русь. М., Пересвет. 1993; *Алтаев А.* Гроза на Москве. М., 1993; *Алексеев Н.* Розы и тернии. Рабы

Братства, состоящего под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством. СПб., 1885.

¹⁵ Брюсова В. Г. Ипатьевский монастырь. М., 1992; Бочков В. Н. Торон К. Г. Кострома. Путеводитель. Ярославль. 1970; Григоров А. А. Из истории Костромского дворянства. Кострома, 1993; Васильев Л. С. Архиерейский корпус Ипатьевского монастыря. Исторический очерк // Краеведческие записки / КГИАИХМЗ. Вып. 1. Ярославль, 1973; Сазонов И. Г., прот. История Костромской епархии от ее основания до 1900 г. Кандидатская диссертация. На правах рукописи. ТСЛ. 1972; Сазонов Д. И., прот. История Костромского Ипатьевского монастыря. Кандидатская диссертация. На правах рукописи. ТСЛ. 1994; Кудряшов Е. В. Архитектурные памятники Ипатьевского монастыря XVI–XVII // Краеведческие записки / КГИАИХМЗ. Вып. 1. Ярославль, 1973; Рогов И. В. Ипатьевский монастырь. Исторический очерк / И. В. Рогов, С. А. Уткин. М., 2003; Зонтиков Н. А. Иван Сусанин: легенды и действительность. Кострома. 1997; Просторов А. Ю. Костромские святыни. Кострома, 2004; Виноградова С. Г. Образы Троицы в Ипатьевском монастыре. К вопросу о Годуновских вкладах. // «Светочъ». Альманах КОЦИО 2009. № 5; Куколевская О. С. Стенопись Троицкого собора Ипатьевского монастыря. М., 2008; Каткова С. С. Крыльцо Троицкого собора Ипатьевского монастыря. // «Светочъ». Альманах КОЦИО. 2010. № 6; Бурдина Л. В. Синодики и Вкладная книга Ипатьевского монастыря // «Светочъ». Альманах КОЦИО. 2010. № 6; Ходанов М., прот. Колыбель Дома Романовых. Церковно-исторический очерк о Свято-Троицком Ипатьевском монастыре. Виченца. Италия. 2008.

¹⁶ Флоровский Г. прот. Пути Русского богословия. Вильнюс. 1991; Зеньковский В. В. История русской философии. Paris: YMCA-PRESS. 1989; Дьяченко Г., прот. Область таинственного. М., 1900. Репринт. 1992; Снычев Иоанн, митр. Русь соборная. Очерки христианской государственности. СПб., 1995; Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. М., 1998; Федотов Г. П. Судьба и грехи России. Т. 1. СПб., 1991; Валишевский К. Иоанн Грозный. Репринт 1912. М., 1989; Винберг Ф. Крестный путь.

Генеральный план Ипатьевского монастыря на начало XVII века. Реконструкция. Начало XXI в.

Несмотря на соборные положения 1535, 1580 и 1582 гг., запрещавшие монастырям приобретать земли без ведома государя, Ипатьев монастырь продолжал приобретать земли, что можно объяснить только исключительным покровительством Годуновых, царицы Ирины и царя Феодора.

*Плащаница. Конец XVI века. Москва.
Вклад царицы Ирины Феодоровны Годуновой. 1593 г.*

Уместно провести параллель между возвышением обители и достижением власти Годуновыми. С 1571 г. при царе Иоанне IV Грозном они последовательно входят в Думу, сначала в чинах второстепенных: Димитрий Иванович, Степан Иванович и Григорий Васильевич, Борис Федорович. При царе Феодоре все они становятся боярами. Достигший власти Борис Федорович вводит в Думу своих сородичей: Ивана Ивановича, Якова Михайловича Толстого и др.³ Все они жертвуют в монастырь не только земельные вклады, но в разное время помогают монастырю денежными и другими вкладами. Так, боярин И. В. Годунов в 1586 г. пожертвовал монастырю 400 руб. ценными вещами, солью, воском, медом. Обогащал ризницу монастыря прекрасными

Диев М. Я., свящ. Историческое описание Костромского Ипатьевского монастыря. М., 1858. *Островский П. Ф., прот.* Исторические записки о Костроме и ее святыне. Кострома. 1864; *Домнинский А., свящ.* Правда о Сусанине. Свод местных преданий. // Русский Архив. 1871. № 2; *Сырцов И. Я. прот.* Усыпальницы бояр Годуновых в Костромском Ипатьевском монастыре. М., 1902.

¹² *Селифонтов Н. Н.* Сборник материалов по истории предков царя Михаила Феодоровича Романова. Ч. 1. СПб., 1898; *Скворцов Л.* Материалы по истории г. Костромы. Кострома. 1913; *Самарянов В. А.* Памяти Ивана Сусанина, за царя спасителя веры и царства живот свой положившего в 7212 (1613) году. Кострома, 1882; *Баженов И. В.* Костромской Ипатьевский монастырь. Кострома, 1909 г.; *Беляев В. В.* История Макарьева на Унже и о пребывании в Макарьевском монастыре царя Михаила Феодоровича. СПб., 1907; *Вознесенский Е. П.* Воспоминания о путешествиях высочайших особ благополучно царствующего императорского дома Романовых в пределах Костромской губернии в XVII, XVIII и текущем столетии. Кострома, 1859; *Виноградов Н. Н.* Род бояр Романовых и их отношение к Костромской стороне // Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии. Вып. 4. Кострома, 1914; *Херсонский И.* Летопись Макариева Унженского монастыря. Вып. 1. Кострома, 1888; *Лукомский В. К.* Кострома. Исторический очерк и описание памятников художественной старины / В. К. Лукомский, Г. К. Лукомский. СПб., 1913.

¹³ Напр.: *Соколов В., свящ.* Описание и критический разбор рукописей, имеющих в библиотеке Костромской ученой архивной комиссии и содержащих службу и сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери. Кострома. 1900; *Навоев П. Е.* Кострома. Юбилейный иллюстрированный путеводитель. СПб., 1913; *Троицкий П. С.* Костромской край. Историко-археологический очерк. Кострома, 1909; *Свиньин П.* Ипатьевский монастырь. // Отечественные записки. Ч. 1. Кн. 1. М., 1820, май.

¹⁴ Устав Костромского церковно-исторического общества // КЕВ, 1912, № 6, отд. оф.; Устав Александровского Православного

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

- ¹ Хомяков А. С. Собрание сочинений. М., 1900. Т. 2. С. 225.
- ² Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. Вильнюс. 1991. С. 275.
- ³ Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. Париж. 1989. С. 384.
- ⁴ Костромаров Н. И. Иван Сусанин. // Исторические монографии и исследования. Кн. 1. Т.1 СПб., 1903.
- ⁵ Очерки истории СССР. Период феодализма. Конец XVв. – нач. XVII в. М., 1955.
- ⁶ Дьяченко Г., прот. Из области таинственного, простая речь о бытии и свойствах души человеческой, как богоподобной духовной сущности. М., 1900–1992. С. 14.
- ⁷ Флоренский П., свящ. Столп и утверждение Истины. Paris : YMKA-PRESS. 1989. С. 8.
- ⁸ Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. М., 1998. С. 13.
- ⁹ Там же. С.16.
- ¹⁰ Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1989; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1990; Платонов С. Ф. Учебник русской истории. М., 1992; Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. М., 1989; Ключевский О. В. О русской истории. М., 1993; Иловайский Д. И. Первый Лжедмитрий // Исторический вестник, 1891. Т. 46. № 12; Голубинский Е. Е. История Русской Церкви в 2-х томах. М.: Общество любителей церковной истории, 2002. Каллаш В. В. Россия от Смуты до нашего времени. М., 1991.
- ¹¹ Подлипский Павел, епископ. Описание Костромского Ипатьевского монастыря. М., 1832; Василевский Тихон, еп. Данные относительно пребывания царя Михаила Федоровича Романова в Ипатьевском монастыре в начале 1613 года. // КЕВ, 1912, № 15;

облачениями, предметами церковной утвари, иконами в золотых и серебряных окладах с драгоценными камнями, ценными рукописями.

В результате пожертвований Годуновых и других лиц, земельные владения монастыря к концу столетия возросли в четверть: с 1597 по 1600 гг. обитель имела уже более тринадцати тысяч десятин земли (13 525) с 442 поселениями.

Ипатьевский монастырь имел вотчины не только в Костромском, но и в Ярославском, Московском, Симбирском, Казанском, Владимирском уездах. По своему значению и богатству среди российских монастырей Ипатьевский монастырь стал именоваться «преименитою Лаврою».

Благодаря покровительству, денежным и земельным вкладам Годуновых, Ипатьевская обитель в последней четверти XVI в. из заурядного провинциального монастыря превратилась в один из крупнейших монастырей Московского государства. По статистическим данным Поместного приказа (на основании дворовой переписи 1678 г.), Ипатьев монастырь по числу дворов в своих владениях занимал четвертое место среди монастырей-землевладельцев в Российском государстве. Поскольку рост монастырского землевладения остановился с конца XVI в., данные о дворах 1678 г. дают довольно верное представление об удельном весе старых монастырей. Так, Троице-Сергиева Лавра имела 16 813 дворов, Кириллов-Белозерский монастырь – 5 430, Спасский Ярославский – 3 879, Ипатьев Костромской – 3 657, Спасо-Ефимьев Суздальский – 2 886.

Эти данные показательны и для более раннего времени, т. к. владения указанных монастырей, как и большинства старинных монастырей, сложились в большей части к концу XVI в. В приведенные показатели не входят монастырские дворы в Поморье, Сибири, в Среднем и Нижнем Поволжье, на которые полномочия Поместного приказа не распространялись.

В ведомости Ипатьевского монастыря 1675 г. за монастырем показано: в Костромском, Ярославском и Московском уездах – 10 358 душ, в Симбирском и Казанском уездах – 146 душ. Владения в Симбирском и Казанском уездах были приобретены монастырем в XVII в.⁴

В 1598 г. в монастыре была учреждена архимандрия. Первый архимандрит монастыря Иоанн удостоился чести присутствовать в собрании государственных чинов с целью избрания на царство Бориса Федоровича Годунова.

О растущем авторитете и значении монастыря говорит тот факт, что архимандриту Ипатьевского монастыря дано было право управлять Костромской патриаршей областью, находившейся в непосредственном управлении Патриарха.

Монастырь богател, украшался, строился, что способствовало развитию ремесел и росту населения вокруг обители. В Ипатьевской слободе, затем она стала именоваться Богословской, расположившейся неподалеку от обители, были построены печи для обжига кирпича, чем было положено начало строительству кирпичного завода, который продолжал свою работу до конца 70-х годов XX века.

Храм во славу Пресвятой Живоначальной Троицы с приделами святых апостола Филиппа и священномученика Ипатия, устроенный не позднее 1558 г. иждивением бояр Димитрия Ивановича и Бориса Федоровича Годуновых, – первая каменная постройка в монастыре. Многие постройки в монастыре были выполнены местными мастерами.

О первоначальной архитектурной форме в точности неизвестно. Основываясь на Описи монастыря 1600 г. и Писцовой книге по Костроме 1628 г., можно предположить, что собор был сооружен в обычной архитектурной форме пятиглавых московских храмов XVI в. с крытыми галереями на подклетьях. Величина его была невелика – в ширину пять, а в длину четыре сажени (10x8,5). Пять глав, крытых железом

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКЕ – Архив Костромской епархии

АПДС – Архив протоиерея Димитрия Сазонова

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ГБЛ – Государственная библиотека им. В. И. Ленина

ГАКО – Государственный архив Костромской области

ГАНИКО – Государственный архив новейшей истории Костромской области

КГИАИХМЗ – Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

КЕВ – Костромские епархиальные ведомости

ПСЗ – Полное собрание законов

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

РГВА – Российский государственный военный архив

РГИА – Российский государственный исторический архив

ЦГАДА – Центральный государственный архив древних актов

ЦИАМ – Церковный историко-археологический музей

был крещен отец драматурга, сын о. Федора – Николай. Благовещенский храм передан Костромской епархии в 2005 г.

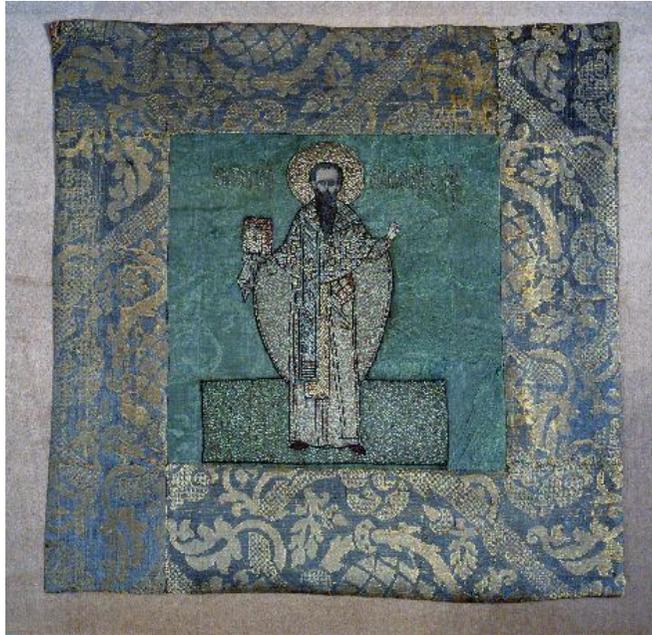
Хотелось бы отметить, что Костромское церковно-историческое общество, со дня своего возникновения и по сей день, живет повседневными трудами, служа тем целям и выполняя те задачи, которые поставило перед собой. И каждый день доказывает необходимость своего бытия. Общество служит Богу и благу людей.

с позолоченными крестами на позолоченных яблоках, венчали его священное здание. С трех сторон (кроме восточной) собор окружали каменные крытые галереи, из которых в собор вели три двери из листовой меди с рисунками, выполненными техникой «золотой наводки» (сохранились до наших дней), дар Д. И. Годунова. Из икон, находившихся в соборе, 90 были положены Годуновыми.

Из них 45 имели золотые оклады. Остальные находились в серебряных ризах. В алтаре находился серебряный чеканный престол, дар Д. И. Годунова преподнесенный им в монастырь в 1595 г., с бархатной индитией, вышитый жемчугом. Собор был расписан в 1595–1596 гг.⁵ В Описи 1612 г. находим: «...а тот храм Живоначальные Троицы изнутри церковь писана стенным письмом, венцы у святых золочены... И около церькви над папертьми с четвере стороны в двунатцати кистех написано Божие милосердие образы стенным письмом, венцы у них золочены»⁶.

Видение преподобного Евлогия. Роспись западной галереи Троицкого собора. 1656–1658 годы. Артель Василия Ильина Запокровского. Деталь

*Пелена подвесная «Святитель Ипатий Гангрский».
Москва. Конец XVI века. Вклад Д. И. Годунова*

К сожалению, фрески годуновского времени не сохранились, об их стиле и содержании можно судить по росписям Троицкой церкви в Больших Вяземах (1602 г.) и Благовещенского собора Сольвычегодска (1600 г.). Монастырская Опись 1612 г. дает представление о внутреннем убранстве годуновского Троицкого собора. Иконостас его состоял из четырех ярусов: местного, деисусного, в которых находились 13 икон «18-ти пядей высотой», далее располагались 16 икон праздников и 13 икон пророческого ряда. В 1591 г. Д. И. Годунов обложил серебром (басмой) Деисус, праздники и пророки. О царских вратах в описи сказано: «...двери царские кованые и сень и столбцы резаны о троих столбцах и положены золотом»⁷.

реждены ежегодные научно-практические конференции «Путь святости земли Костромской», «Романовские чтения», «Твои века, Кострома». Работа конференций проходит в ВУЗах г. Костромы при участии большого количества студенческой молодежи. Конференции с каждым годом собирают все большее количество исследователей со всех уголков России. Как светских, так и церковных. По материалам конференций печатаются сборники. С 2008 г. в актовом зале Костромской духовной семинарии регулярно проходят круглые столы под общим названием «Русская идея» с участием профессорско-преподавательского корпуса, студентов ВУЗов г. Костромы и воспитанников Костромской духовной семинарии¹⁵.

Благодаря неустанной работе всех преданных делу просвещения членов Общества возвращаются в обиход знания о делах и трудах таких известных костромичах, как священник М. Я. Диев, священник П. Флоренский, протоиерей Ф. А. Голубинский, Е. Е. Голубинский, И. В. Баженов, В. В. Розанов и т. д. Благодаря деятельности Общества многие праздничные мероприятия, проводимые областными и городскими властями, приурочены к церковным праздникам, им возвращается их подлинный, религиозный смысл¹⁶.

Члены Общества А. В. Шихов и диакон М. Л. Мостовой¹⁷ с 2006 г. активно участвуют в восстановлении ансамбля Знаменской церкви (XVII в.) г. Костромы, проводя как инспекционную, так и консультативную работу с реставраторами и рабочими, занимающимися восстановительными работами. Член КОЦИО протоиерей Сергей Бесчастный восстанавливает церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, строительством которой в 1795 г. руководил дед знаменитого драматурга А. Н. Островского, священник Федор Островский. В этом храме

поднимают и мероприятия, приуроченные к ежегодному празднованию Собора Костромских святых 5 февраля¹³. На сайт Общества kosio.kostroma-eparhia.ru и лично его председателю приходят многочисленные запросы – люди из всех уголков страны и из-за рубежа хотят отыскать своих почивших родственников духовного звания, проходивших свое служение в пределах Костромской епархии или репрессированных в годы правления советской власти.

В планах Общества было возрождение дореволюционного церковно-археологического музея-древлехранилища и библиотеки. В связи с обустройством в октябре 2003 г. в стенах Ипатьевского монастыря Церковно-археологического музея¹⁴, подчиненного заместителю настоятеля монастыря и по совокупности директору ЦИАМ архимандриту Иоанну (Павлихину), в 2007 г. Общество обратилось за благословением к архиепископу Костромскому и Галичскому Александру с целью создания в Костромской духовной семинарии церковно-археологического музея имени академика Н. В. Покровского, знаменитого костромича. Был предоставлен концептуальный план будущего музея, завезены выставочные витрины... К сожалению, в связи с капитальным ремонтом здания Семинарии в 2008 г., этим планам не суждено было сбыться. Та же участь постигла и проект Общества об организации зала редкой книги при библиотеке Костромской духовной семинарии.

Но, несмотря на некоторые препятствия своей деятельности, Общество продолжало работу в качестве объединяющей силы, собирающей под своим началом светских и церковных ученых для плодотворного диалога церковной и светской науки. В 2008 г., для изучения и популяризации в обществе агиографического наследия Костромской епархии и Романовского наследия на Костромской земле, были уч-

От первоначального убранства Троицкого собора сохранились до наших дней три металлических двухстворчатые двери, украшающие порталы центрального храма. Двери были повреждены при взрыве пороха в 1648 г., но впоследствии восстановлены, хотя положение пластин нарушено. Они сбиты железными листами с изображением библейских пророчеств и евангельских сюжетов. Изображения фигур и орнаменты выполнены методом золотой наводки. Опись 1609 г. оставила перечисление сюжетов на створках врат: «...У церкви же Живоначальные Троицы трои двери железные обиты медью, а по меди писано сусальным золотом, на дверях вверху писано в четырех местах деяние пророческое Исаино, Езекилево, Ияковлево, Моисеево, а по углам и поставам писано девять образов святых. С правья стороны от Волги и на других дверях вверху писано Благовещенье со архангелы, а под ними в двух местах деяние пророческое Аароново, Даниилово, на левой стороне на дверях писано Троица да Рождество Пресвятыя Богородицы, а под ними в 4-местех деяние пророческое Аввакумово, Гедеоново, Илиино»⁸.

Среди пророков и волхвов представлены языческий бог Аполлон, языческий драматург Менандр и философ Платон,

Золоченые «годуновские» двери западного портала четверика Троицкого собора. Конец XVI века. Москва. Вклад Д. И. Годунова в первый каменный Троицкий собор

которых некоторые церковные писатели причисляли к провозвестникам христианства. Изображения снабжены надписями и их толкованиями, подобно следующей: «Аполлон не бог, не жрец, не есть бог на небеси, и ему снити на землю и воплотиться от Девы Чистой, в Нее же аз верую, а по моей смерти 1800 лет снити ему на землю...» и т. п.

Южнее Троицкого храма в 1559 г. была выстроена Годуновыми каменная трапезная палата с примыкавшей к ней чуть восточнее возведенной в 1564 г. каменной тепловой церковью Рождества Богородицы. Юго-западнее этой церкви, над келарскими кельями, возвышалась устроенная в 1586–1590 гг. колокольня. В 1603–1605 гг. иждивением Д. И. Годунова сооружена новая колокольня или звонница, по типу ростовской соборной звонницы, высотой 30 м., размерами меньшими, чем прототип. Звонница представляет собой галерею с тремя сводами, под верхним из которых в четырех на обе стороны полукруглых пролетах (слухах) помещены колокола. Над северным большим пролетом сделан высокий шатровый верх, в котором помещались часы с перечасьем. На протяжении XVII в. на колокольне висело 18 колоколов, из которых самый большой в 600 пудов – вклад матери царя Бориса Федоровича Годунова Стефаниды Ивановны, в иночестве Сандулии.

До революции самым большим колоколом на звоннице был отлитый 20 сентября 1647 г. 600-пудовый (вероятно перелит из прежнего), усердием Алексея Николаевича Годунова и дяди его Василия Ивановича Стрешнева, и 172-пудовый колокол, пожертвованный Иваном Ивановичем Годуновым. На восточной стороне монастырского города был воздвигнут в конце XVI в. Настоятельский корпус, на северной, за Святыми воротами, каменный одноэтажный корпус иноческих келий.

Не прекращалась духовно-просветительская и научно-просветительская деятельность Общества. 5 февраля 2007 года в актовом зале Костромской духовной семинарии при активном сотрудничестве КОЦИО с «Фондом 400-летия Дома Романовых» была открыта выставка «История государства Российского в памятниках Костромы», а 22 апреля, там же, состоялся художественно-поэтический вечер «Весна духовная» с участием костромских художников и поэтов.

16–17 июля 2010 года, трудами и по инициативе КОЦИО, состоялись мероприятия «Царских дней в Костроме», приуроченные к празднованию 400-летия Дома Романовых и памяти расстрела Царственных страстотерпцев, которые включали в себя межрегиональную научно-практическую конференцию «От Ипатьевского монастыря к Ипатьевскому дому: смысл и уроки истории», торжественные богослужения и крестный ход с чудотворной иконой Божией Матери Федоровской от Богоявленско-Анастасиина женского монастыря к Ипатьевскому монастырю, проведение культурно-познавательной программы.

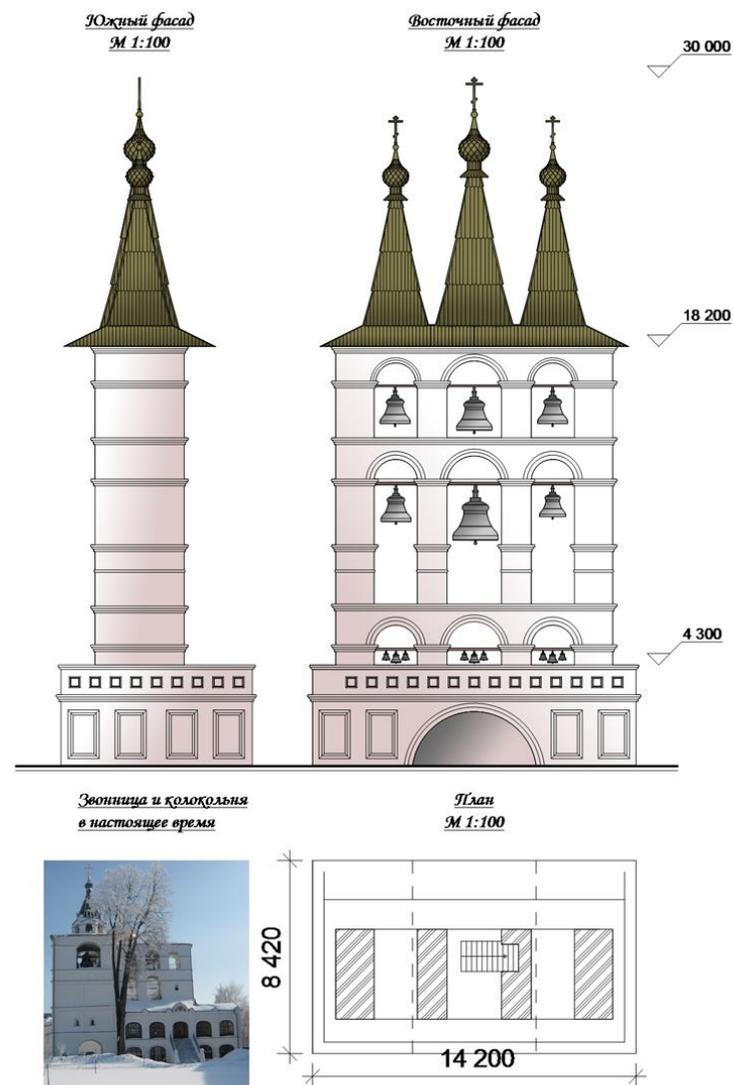
Надо отметить, что, продолжая традицию дореволюционного Общества, нынешнее КОЦИО, благодаря безвозмездным стараниям и усилиям своих членов, достойно представляет церковную Кострому в свете Романовского юбилея. Это и «Романовские чтения», ставшие уже традиционной площадкой для изучения Романовского наследия¹¹, приуроченные к дню празднования Федоровской иконы Божией Матери 27 марта¹²; «Царские дни в Костроме», отмечающие все значимые события, связанные с посещением Костромы Государем-страстотерпцем и Его Августейшим семейством, а так же дату мученической кончины царственного семейства в Екатеринбургском доме Ипатьева в ночь с 16 на 17 июля. Романовскую тематику

Возрожденное в 2005 году Костромское церковно-историческое общество своей целью и задачей посчитало продолжить деятельность дореволюционного КЦИО. В первую очередь приоритетными были признаны просветительская, научная и архивно-музейная деятельность. Уже 19 ноября 2006 года, в актовом зале Костромской духовной семинарии состоялся вечер памяти прекрасного костромского поэта, священника Валерия Бурдина (+5.02.2002г.), похороненного в ограде Иоанно-Богословской церкви. Средства на крест-памятник, стоящий на его могиле, собрали члены КОЦИО. 7 декабря 2006г. КОЦИО организовало вечер, посвященный личности основоположника церковной археологии, доктора церковной истории, почетного члена КЦИО, профессора Санкт-Петербургской духовной академии, директора археологического института Н. В. Покровского (1848–1917). На нем были представлены доклады, в которых была дана оценка жизни и трудов знаменитого земляка.

В 2006 году началась издательская деятельность Общества. На средства, собранные КОЦИО, вышел в свет сборник избранных стихов священника Валерия Бурдина «От Черного моря до Черной речки» (2006). 7 мая 2007 году, по благословению архиепископа Костромского и Галичского Александра, был издан первый альманах КОЦИО «Светочь». И почти сразу после его издания, 15 мая, трудами Общества вышел первый номер возобновленных Костромских епархиальных ведомостей (издание не выходило с 1917г.)⁹.

Периодически (2 раза в год) издаваемый альманах «Светочь» зарекомендовал себя как серьезное аналитическое, исследовательское и научное издание¹⁰. Круг авторов, чьи материалы публикуются в нем, постоянно расширяется, как расширяется география их и спектр тем, озвученных в альманахе.

Звонница

Годуновская звонница. Реконструкция. Начало XXI в.

После пожара 1581 г. обитель быстрыми темпами одевается в камень. В 1586–1590 гг., в царствование Феодора Иоанновича, бояре Димитрий Иванович и Борис Федорович Годуновы, обустроивая монастырь по своему плану и на свои средства, соорудили на протяжении 243 сажен (518 м) окружавшую четырехугольное пространство каменную ограду с шестью осевыми башнями, переходами по внутренней стене между амбразурами.

О построении ограды сообщает запись на белокаменной плите, первоначально вставленная в Святые ворота, позднее вмонтированная в северную стену Троицкого собора, в северную паперть. Справа от портала: «Лета 7094 (1594 г.) позволением благоверного великого князя Федора Ивановича всея Руси самодержца, и его благочестивыя и христоролюбивыя царицы великия княгини Ирины, в третье лето государева его, начаты бысть делати сии святыя врата и ограда камена около сея превеликия Лавры Святыя Пребезначальныя Троица Ипацкого монастыря, тщанием и верою боярина Димирия Ивановича Годунова да боярина и конюшева Бориса Федоровича Годунова, на память от рода и рода по душех своих и по своих родителей в вечный поминок». Ограда имела форму неправильного пятиугольника, в центре которого, на самом высоком месте, размещалась монастырская площадь с собором и звонницей. По периметру стен расположены остальные корпуса.

В древности обычно не делалась планировка застраиваемых участков. Здания как бы вписывались в окружающий рельеф, сливаясь с природным окружением. Стены Ипатьевского монастыря также следуют за естественным рельефом, имеющем склоны на восток к реке Костроме и на юг к речке Игуменке. Первоначальная их высота была 6 м, а толщина основания – 3 м. Сооружались они из большемерного кирпича, или, как тогда его называли, кирпича «большой

Костромского церковно-исторического общества прошла конференция, приуроченная к 150-летию со дня рождения И. В. Баженова.

6 апреля 2006 года было зарегистрировано Положение о Костромском церковно-историческом обществе, фактический устав Общества⁷, а 6 июня 2006 года состоялось первое собрание Общества в здании Епархиального Управления, в кабинете Председателя Епархиального Совета священника Андрея Казарина. На нем было принято и утверждено благословенное Управляющим Костромской епархией архиепископом Александром «Положение о КОЦИО» (Устав Общества), который был составлен на основе прежнего Устава Общества 1911 г. На собрании было утверждена аббревиатура Общества как КОЦИО (Костромское церковно-историческое общество)⁸, не имеющее аналогов в информационной сети. В перспективе намечены создание сайта и выпуск периодического печатного издания.

На собрании был избран попечитель Общества, которым стал Управляющий Костромской епархией архиепископ Костромской и Галичский Александр, на рассмотрение которому был представлен список членов Общества. Второе заседание состоялось 6 ноября 2006 г. На нем был утвержден состав Общества и избран председатель Общества – им стал протоиерей Дмитрий Сазонов. Секретарем Общества был утвержден проректор Костромской духовной семинарии священник Евгений Иванов. Непременными членами Общества стали 15 человек в священном сане, среди которых архимандриты монастырей, благочинные епархиальных округов, ректор Костромской духовной семинарии архимандрит Геннадий (Гоголев); действительными членами Общества стали так же 15 человек в основном из преподавательской корпорации ВУЗов г. Костромы.

в Рабочий поселок экспонаты древнехранилища были перевезены в губернский (прежде Романовский) музей.

9 февраля 1920 г. умер И. В. Баженов. Отпевание его было совершено 11 февраля в Царе-Константиновском храме (находился на углу современных пр-та Текстильщиков и ул. Спасокукоцкого, разрушен в 1935 г.). Отпевание совершил епископ Костромской Севастиан (Вести, 1870–1934 гг.) в сослужении пяти священников.

Благодарное потомство навсегда сохранило память о нем и о тех, кто хранил и сберегал для будущих поколений наследие наших предков. Дело их жизни не погибло! Оно возродилось, как и возродилось в начале XXI века Костромское церковно-историческое общество.

При смене эпох и политических курсов, которые последовали в истории нашего государства в конце XX начале XXI веков, во всех слоях общества вновь проявился интерес к пониманию объективного изучения Отечественной истории. Вновь стал востребован общественный разговор, основной темой которого звучало обращение к глубинной народной исторической памяти, одной из основополагающих страниц которой является религиозная, церковная история нашего Отечества.

Одним из негромких, но знаменательных событий для истории церковной Костромы стало благословение на юридическое восстановление Костромского церковно-исторического общества⁵, данное архиепископом Костромским и Галичским Александром (Могилев, на кафедре 1989–2010 гг.) преподавателю Костромской семинарии, кандидату богословия, протоиерею Дмитрию Сазонову⁶. Благословение было дано в ответ на предложение инициативной группы, состоящей из клириков и мирян Костромской епархии.

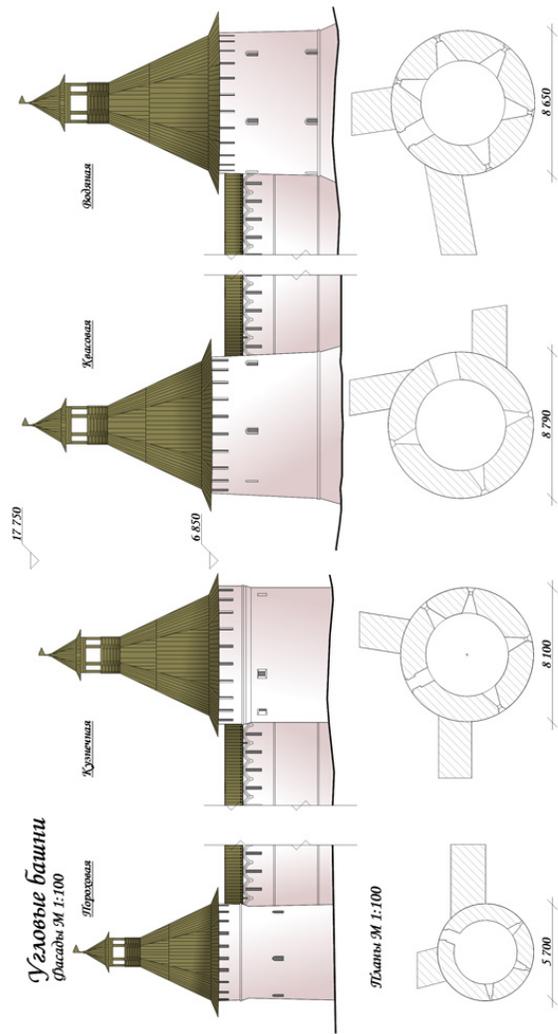
3 декабря 2005 года, в Костроме, в Белом зале бывшего Дворянского собрания стараниями инициаторов возрождения

руки», на известковом растворе. Конструкция стен представляла собой две вертикальные стенки толщиной в два кирпича (62 см) с промежутком между ними, заполненным т. н. «забутовкой» из кирпичного щебня и булыжника с проливкой известковым раствором.

В оборонительном зодчестве XVI в. большое значение придавалось сооружению башен и ворот. Крепость Ипатьевского монастыря имела шесть башен: две надвратные и четыре угловые. Цилиндрические (круглые), а в прямоугольных проемах квадратные угловые башни выложены из кирпича и валунного камня. Их внутренний объем расчленен деревянными настилами на ярусы: в верхней части башен устроены навесные бойницы-машикули. Подобная конструкция позволяла вести обстрел осаждающего неприятеля с разных уровней в радиальном направлении, а большой вынос стволов башен в поле позволял вести стрельбу по осаждающим и за стенами.

На территорию монастыря вели пять въездных ворот: с южной, западной, северной сторон и две башни с восточной, со стороны р. Костромы – Святые и Водяные. Укреплению ворот уделялось особое внимание. Перед надвратной башней пристраивалась Г-образная стенка – захаб с воротами. Поэтому подъехать и атаковать ворота в лоб было нельзя.

По сложившемуся веками рельефу местности и искусству строителей, воздвигавших оборонительные укрепления Ипатия, нападавшим надо было сначала въехать через ворота захаб, а потом уже повернуть к воротам, ведущим на территорию монастыря. Фундаменты захаб можно и сейчас видеть с внешней стороны южной квадратной башни. Ворота делались металлические или дубовые, окованные железом, двойные и даже тройные. Средние ворота обычно делались в виде подъемного щита. Для этого в верхней части башни устраивался специальный механизм ворот.

Угловые башни. Реконструкция. Начало XXI в.

Библиотека Общества, расположенная в одной из комнат древлехранилища, включала в себя книги по церковной археологии местного края, истории, изданий местных типографий, трудов губернских архивных комиссий. Среди них – Новгородское Евангелие 1436 г., Евангелие 1551г., Псалтирь Д. И. Годунова 1594 г., Служебник XV в., Триодь Цветная 1522г. и т. д. Многие выставленные предметы представляли огромную историческую ценность и относились ко времени царствования Михаила Федоровича. Созданный музей был созвучен идее музея-храма, в котором все желающие могли увидеть исторические свидетельства восшествия на царство юного боярина Михаила Федоровича⁴.

С 1914 г., в связи с началом Первой мировой войны, на многосторонней деятельности Общества стали сказываться финансовые затруднения. Средства благотворителей, да и самих членов Общества, шли на нужды фронта. Но, несмотря на трудности, Общество по-прежнему занималось как инспекцией реставрационных работ, так и собиранием и хранением предметов церковной старины. Библиотека продолжала пополняться получаемыми в дар книгами и научными изданиями. 23 августа 1915 г. состоялось последнее годовое собрание КЦИО. На нем председателем КЦИО вновь был избран И. В. Баженов. В 1916г. годовое собрание уже не состоялось. В 1917 г. деятельность Общества была фактически прекращена. В 1918 г. КЦИО на правах секции вошло в Костромское научное общество (КНО) по изучению местного края и успело до своего закрытия в 1919 г. издать подробные отчеты о своей деятельности – «Каталог церковно-археологического музея» и «Юбилейный сборник», посвященный трехсотлетию Дома Романовых. После закрытия Ипатьевского монастыря и превращения его помещений

Для этого членами Совета Общества и благочинными церквей предпринимались поездки с целью определения характера ремонтных и реставрационных работ, давались рекомендации по сохранению древнего церковно-исторического наследия.

Имея действительных членов во всех городах Костромской епархии, которая совпадала с административными границами Костромской губернии, Общество следило за ремонтом и реставрацией всех храмов.

По просьбам священников г. Костромы членами Общества осматривались предназначенные к реставрации иконы, особенно представляющие духовную ценность, культурный и художественный интерес. В хранилище Общества жертвовались иконы, утварь, облачения.

Следует отметить огромную работу Общества по подготовке к достойному празднованию 300-летнего Романовского юбилея. Она выразилась главным образом в обустройстве церковного древнехранилища-музея в стенах Ипатьевского монастыря, работа по обустройству которого началась 7 мая 1913 г.

Первыми посетителями музея стали Государь Император Николай II с августейшим семейством, посетившие 19–20 мая Кострому в связи с празднованием 300-летия Дома Романовых. «Государь Император милостиво изволили принять поднесенные во время пребывания в палатах два роскошных альбома с фотографическими снимками достопримечательностей Ипатьевского монастыря и, при оставлении палат, в память о своем посещении их, изволил начертать на особом листе собственноручную подпись «Николай»³. Музей был небольшим. Здесь расположились древние иконы, памятники древнерусского шитья, рукописи и старопечатные книги, церковно-богослужебные сосуда, кресты, другая церковная утварь.

*Воскобойная башня Старого города
Ипатьевского монастыря. XVI–XVII вв.*

Гладь стен прорезали только отверстия боев, расположенных на различных уровнях: от подошвенного боя у самой земли до верхнего, расположенного между зубцами стен и навесных бойниц. В верхней части стены расположены наклонные щели-варницы для обливания противника горячей смолой (варом) или кипятком. Стены и башни с внутренней стороны были связаны между собой широкими переходами-галереями, входы в которые находились в толщине стен. Нижние этажи башен использовались для хранения боевых запасов и продуктов.

Каждая башня имела свое назначение, о чем свидетельствуют и названия башен: северо-восточная носила название Пороховой, юго-западная – Квасной, башня над южными воротами, выходящая к реке Игуменке, – Воскобойной. Через Водяную башню возили воду в монастырь, в ней находился подземный ход к реке Костроме, на случай снабжения людей водой во время осады. На башнях стояли шатровые

тесовые кровли; только завершение двух восточных угловых башен имело форму куполов, обитых деревянной чешуей. Подступы к монастырю были защищены водой. Восточная сторона ограды примыкала к р. Костроме, южная к р. Игуменке, в настоящее время пересохшей.

В древности Волга с этой стороны вплотную подходила к стенам монастыря. В нынешнее время у стен монастыря остался лишь рукав старого русла реки. Над Святыми воротами возвышались небольшие каменные церкви во имя св. вмч. Федора Стратилата и св. мч. Ирины, святых, которыми были тезоимениты царь Феодор Иоаннович и царица Ирина. Обе церкви были выстроены в 1586 г. иждивением бояр Димитрия Ивановича и Бориса Федоровича Годуновых. Они были богато украшены: образами в алтаре, иконостасах, на стенах были написаны образа святых на золоте и покрыты серебряными ризами. Кресты и маковицы обиты немецким железом. Иваном Ивановичем Годуновым в эти храмы были пожертвованы два паникадила. Стены и башни-стрельницы делали монастырь неприступным нападению извне, крепостью, окруженной рвами и земляными валами.

На время осады, когда связь с внешним миром прекращалась, для снабжения монастыря водой устраивались специальные колодцы и система подземных ходов к источникам. Система спускных каналов и поглощающих ям обеспечивала удаление поверхностных вод и нечистот с территории. Постройки делались с учетом возможности хранения значительных запасов продовольствия и боевых средств. О том, насколько обороноспособным был монастырь, можно судить хотя бы потому, что осада монастыря ополченцами в 1609 г. продолжалась 5 месяцев.

Но не только о создании монастыря-крепости, монастыря-убежища заботились Годуновы. Своими пожертвованиями они всячески украшали свое родовое гнездо.

археологических выставок и публичных чтений [...]¹. Синодальным определением за № 9105 от 24 ноября – 22 декабря 1911г. устав Костромского церковно-исторического общества был утвержден. Попечителем Общества стал Преосвященный Тихон, архиепископ Костромской и Галичский. Председателем избрали И. В. Баженова. Почетным членом был избран выпускник Костромской духовной семинарии, директор Санкт-Петербургского археологического института, основоположник русской церковной археологии Н. В. Покровский.

Кроме вышеперечисленных лиц в состав Общества вошли: викарный епископ Костромской епархии, архимандриты монастырей Костромской епархии, ректор Костромской семинарии, преподаватели духовных школ, клирики епархии, представители светских властей и интеллигенции. Управление делами КЦИО проходило на общих собраниях и на заседаниях Совета Общества. Первое рабочее заседание Общества в количестве свыше 150 человек состоялось 26 августа 1912 г.² Оно было посвящено 100-летию юбилею Бородинской битвы. И. М. Студитским был зачитан реферат на тему: «Русское духовенство в Отечественную войну 1812 года».

Оценивая результаты деятельности Костромского церковно-исторического общества, круг его деятельности, нельзя не прийти к выводу об его уникальности и значении для сохранения памятников церковной культуры Костромского края. Достаточно сказать, что без разрешения руководства Общества в границах Костромской епархии невозможно было пользоваться никакими церковными принадлежностями, представляющими культурно-исторический интерес. В книгохранилище Общества хранились списки с подробным описанием старинных принадлежностей и предметов старины всех церквей Костромского края.

Приложение 7

КОСТРОМСКОЕ ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО: ЕГО ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

В начале XX века в российском обществе возник интерес к историческому прошлому своего государства, историческим корням своего народа, в особенности, к его церковным древностям, составляющим основу его духовно-культурного наследия. Этот интерес способствовал возникновению и открытию Костромского церковно-исторического общества, которое произошло 3 июля 1912 г. в актовом зале Костромского епархиального женского училища при многочисленном собрании лиц духовного звания, преподавателей учебных заведений, государственных и общественных деятелей. Инициатором и основателем Костромского церковно-исторического общества (КЦИО) стал преподаватель Костромской духовной семинарии, магистр богословия Иван Васильевич Баженов, автор многочисленных монографий и научных работ по истории многих костромских церквей и монастырей.

В конце марта 1911 г. Баженов вместе со своими единомышленниками – священником-инспектором женского епархиального училища Павлом Алмазовым и товарищем председателя Совета Александровского братства Иваном Студитским составили проект устава учреждаемого Общества.

Устав Общества включал в круг его деятельности: а) приведение в известность и описание архивов церквей, монастырей и других епархиальных учреждений; б) изучение местных религиозных обычаев, преданий, церковных обрядов; в) исследование и изучение общественных памятников церковной старины [...]; г) распространение в обществе и, по преимуществу, среди духовенства, церковных историко-археологических сведений, устройство церковно-

В описываемую эпоху богатство человека оценивалось не только и не столько потому, как было украшено его жилище. Его достаток и вес в обществе определялись тем, как был украшен храм или монастырь, жертвователем или строителем которого он был и в который он делал вклады на помин своей души или душ своих родителей. В свой монастырь он постриглся, принимая образ смиренного инок.

Монастырская ризница обогащалась вкладами Годуновых – иконами в золотых и серебряных окладах, иллюстрированными «лицевыми» рукописями, драгоценными предметам церковной утвари и шитья. Далеко не все вещи были привозными. Существует предположение, что Годуновы в Костроме организовали собственные иконописные мастерские. Вкладная книга отмечает, что в 1586 г. И. В. Годунов дал 62 образа окладных, в 1588 г. Д. И. Годунов вложил 85 образов окладных, а из них 48 золотых. В 1598 г. И. В. Годунов дал 6 образов Деисуса и 3 образа Богоматери⁹. Для живописных работ Годуновы привлекали московских и местных мастеров, о чем свидетельствует запись об уплате денег в приходно-расходной книге 1600 г. «иконописцу Баженку» – предположительно, известному московскому

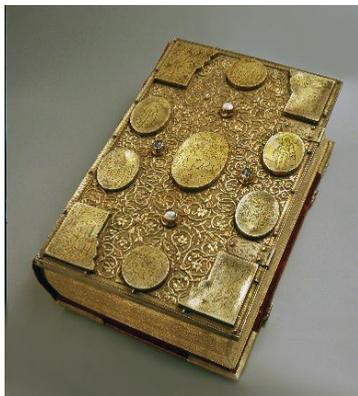

Двусторонняя выносная икона «Богоматерь Владимирская». На обороте – апостол Филипп, святители Иоанн Златоуст и Ипатий Гангрский. Москва. XVI – начало XVII в. Вклад Д. И. и Б. Ф. Годуновых

иконописцу Бажену Савину; там же находим запись об уплате «2-х рублей иконнику Ивану Июдину за образы Троицы, что писал на Москве». Месячные минеи писал Андрюша Новгородец. Одновременно был «поряжен поделывать образы» иконописец села Прискоково, а у иконника Григория «выменяно три образа Троицы на золоте». В июле месяце: «Подписываны Святые ворота стенным письмом и около церкви мученика Федора Стратилата и Христовы мученицы Ирины, Агапии и Ксении в киотах, праздники святые писаны стенным письмом, и киоты обиваны немецким железом, а денег изошло монастырских на стенное письмо 31 рубль и 3 алтына 3 деньга»¹⁰. На Святых воротах были написаны фрески «Всемиловитый Спас на престоле», «Предста Царица». Настенные росписи в виде отдельных композиций были также над западными въездными воротами («Нерукотворенный Спас») и возле южной башни. Железные ворота были расписаны «травмами».

Д. И. Годунов заказывал много рукописей для Ипатьевского монастыря. Они украшены миниатюрами, обложены в богатые серебряные и позолоченные оклады, большинство

из них изготовлены в царских мастерских. Из Ипатьевской обители, например, происходит Евангелие 1603 г. (хранящееся ныне в Оружейной палате Московского кремля), написанное полууставом и украшенное голубыми, с золотом, заставками и многочисленными миниатюрами. В 1591 г. Д. И. Годунов вложил в обитель две лицевые Псалтири, надпись на одной из них свидетельствовала, что Псалтирь изготовлена в Москве.

*Евангелие на престольное.
Начало XVII века. Москва.
Вклад Д. И. Годунова в 1605 г.*

городах России и даже в Сибири. Но для погребения своих родственников они неизменно приезжали, несмотря на расстояние.

В Ипатьевском монастыре сохранился старый Синодик, заново переписанный в XVII веке. В нем для поминовения было помещено 12 статей с фамилиями Годуновых. Годуновы, записанные для поминовения 300 и более лет назад, поминались за богослужением в монастыре вплоть до самого его закрытия 1918 году.

Следует пожалеть о том, что из трех усыпальниц, бывших в монастыре, сохранилась только одна: под папертью Троицкого собора, принадлежащая позднему роду Никиты и Петра Васильевичей Годуновых. В ней было самое меньшее число могил.

Первые две были упразднены в 60-х годах XIX века (1864) при перестройке теплого храма Рождества Богородицы. Неизвестно, из каких годуновских могил вынуты были две каменные колоды: одна – служившая гробом для большого покойника, другая – младенческая. Эти гроба стоят теперь в углу третьей усыпальницы, что под Троицком собором.

Усыпальницы Годуновых оказались не у места, мешали расширению храма, поэтому могилы были перекопаны и пошли под основание храма, а сами кости покойников собраны вместе и положены под Троицким собором в одну общую, ничем на отмеченную могилу, в третьей уцелевшей усыпальнице. К тому же и в ней из 14 годуновских могил сохранились далеко не все. Там были похоронены покойники и других фамилий.

В 16 могилах этой усыпальницы почил: мужчин – 6, женщин – 10, между ними: иноков – 3, инокинь – 4 и младенцев: мужск. – 2, женск. – 3.

В третьей усыпальнице покоился род Никиты и Петра Васильевичей Годуновых, бывших на седьмой свадьбе Грозного в числе молодых Годуновых, «несших государевы короваи». В 14 могилах положено 10 мужчин и 4 женщины (между ними 1 инок, 2 инокини и 4 младенца).

Могилы в усыпальницах располагались одна возле другой с небольшими промежутками и составляли длинный ряд через всю усыпальницу. Каждая могила, по-видимому, была прикрыта каменной плитой, положенной на несколько возвышенном кирпичном основании. На плите обязательно высекались или восьмиконечный крест с небольшой эпитафией, или одни только краткие сведения о покойнике, начертанные словянской вязью. Такие, по крайней мере, надгробные плиты имеются в сохранившейся до сих пор третьей годуновской усыпальнице.

Могилы взрослых покойников, поверх каменных надгробных плит, покрывали дорогами бархатными, шитыми золотом, жемчугом, драгоценными камнями покрывами.

Несколько древних покровов, шитых руками царицы Ирины на могилы отца ее Федора Ивановича и брата Василия Федоровича, хранились в монастыре еще в начале века.

Богатые из Годуновых присылали или привозили сами и полагали на родные могилы иногда по несколько покровов сразу, очевидно, желая, чтобы ни одна из дорогих могил не оставалась непокрытой. Так, боярин Иван Васильевич Годунов положил на родителей своих три покрыва бархатных, да четыре атласных, да шесть покровов камчатых и атласных схожих.

Большинство Годуновых были люди служилые и проживали вдали от Ипатьевского монастыря – в Москве, в разных

Образцом искусства годуновской вышивки является пелена с изображением Святой Троицы – вклад Д. И. Годунова в 1593 г. (Оружейная палата), а также пелена с изображением св. сщмч. Ипатия, приложенная в обитель тем же Димитрием Ивановичем в 1688 г. Монастырские описи изобилуют перечислением ценных богослужебных сосудов, складней, металлических и каменных крестов, резных из кости, аспиды, дерева, шитья золотом, шелком, серебром, пелен, украшенных драгоценными камнями, воздухов, плащаниц. На вкладных надписях нередко можно встретить слова: «...с великою верю и сердечным желанием и истинным рачением и с потщанием многогрешный к Богу и к человеку грубый, его царского величества боярин Димитрий Иванович Годунов» (оклад Псалтири находящийся в ЦИАМ).

Ипатьевский монастырь на протяжении столетий был родовым гнездом своих вотчинников и служил местом их захоронения. В монастырских склепах похоронены вотчинники и лица знатных боярских фамилий Сабуровых, Шеиных, Вельяминовых-Зерновых и Годуновых, пожелавших покоиться под сенью святых его храмов, непреложно верующих в святость этого места. Конечно, не все Годуновы были погребены в Ипатьевской обители: не здесь, например, а в Троице-Сергиевой Лавре почивают Борис Федорович Годунов с семьей – женой, сыном и дочерью. Но подобные случаи в большой семье Годуновых были не частыми и составляли скорее исключение из общего правила.

Для погребения своих родственников Годуновыми были устроены под главными монастырскими храмами Троицким

*Водосвятная чаша. 1594 г.
Вклад Д. И. Годунова. XVI в.*

и Рождества-Богородицким, обширные усыпальницы. Начало захоронений историки относят к первым временам существования храмов и монастыря, т. е. к первой или, самое большое, ко второй половине XIV в., по крайней мере, к этому времени относят устройство усыпальницы, в которой погребен сам основатель монастыря благочестивый Чет-Захария с сыном своим Александром и ближайшим потомством. Кроме них, в ней также были погребены родители царицы Ирины и царя Бориса Федоровича – Федор Иванович Годунов и мать его Стефанида Ивановна, в инокинях Сандуля, Димитрий Иванович Годунов и его сын Иван Дмитриевич и многие другие.

*Интерьер усыпальницы под западной галереей
Троицкого собора. Фото начала XX в.*

В первой усыпальнице за алтарем Богородицкой теплой церкви с южной стороны, в которой покоился основатель обители с ближайшим потомством, было 22 могилы. Во второй против Богородицкой теплой церкви с восточной стороны 16 могил и в третьей под папертью Троицкого собора 14 могил.

В первой более древней усыпальнице рядом с основателем монастыря нашли себе упокоение родители царя Бориса Годунова, ближайшие его родственники и многие другие из знатных бояр Годуновых, потому она, надо полагать, содержалась более тщательно и была украшена богаче других. Имена погребенных в ней именитых покойников: основатель монастыря Чет-Захария, сын его Александр, внук Дмитрий Зерно. Правнуки, дети Дмитрия – Иван, Константин и Дмитрий Шея. Дети Ивана Дмитриевича Зерно: Федор Иванович Сабур и Иван Иванович Годун, непосредственный родоначальник Годуновых.

Родители Бориса Федоровича и царицы Ирины Федоровны Годуновых: Федор Иванович Годунов (отец), Стефанида, в инокинях Сандуля (мать), Василий Федорович Годунов (брат Бориса), Иван Григорьевич (дед Бориса), Агриппина – бабушка, Дмитрий Иванович – дядя Бориса, брат отца Федора (1606 г.), Григорий – инок Герасим (прадед), Иван Иванович – инок Иона (брат Федора и Дмитрия), дядя Бориса, Иван Дмитриевич Годунов – двоюродный брат Бориса, Агриппина, инокиня Александра, тетка Бориса, жена убитого в 1605 году Лжедмитрием Ивана Ивановича Годунова, Федора – дочь убитого Ивана Ивановича, Михаил Осипович Годунов.

Всего 18 мужчин, 4 женщины (между ними 4 инокини и 2 инока).

Во второй усыпальнице – род Стефана, Григория и Ивана Васильевичей Годуновых, современников Грозного.

какими были они. Это были большие каменные подвальные палаты, неширокие, продолговатые, с низкими сводами и узкими окнами, с железными решетками и аркообразными входами.

По своей внутренней обстановке прежние усыпальницы походили больше на подвальные храмы, чем на простые склепы для покойников. По свидетельству Преосвященного Павла Подлипского, епископа Костромского, автора книги «Описание Ипатьевского монастыря», изданного в 1832 г., до 1756 г. в усыпальницах Годуновых находилось много святых образов и покровов с богатыми украшениями из золота, серебра, драгоценных камней и жемчуга. Подобные усыпальницы можно видеть: в Костроме в Богоявленском монастыре в усыпальнице Салтыковых, в Нижнем Новгороде под Преображенским собором, где почивают Минин и нижегородские князья и епископы, в Москве в Архангельском соборе.

Еще в начале века следы этих украшений сохранялись. В усыпальнице под Троицком собором у восточной стены на большом деревянном кресте можно было видеть резное изображение распятого Спасителя, пред которым горела неугасимая лампада. Вдоль восточной стены висели старые иконы, изрядно почерневшие от времени и облупившиеся от сырости с едва заметными изображениями святых.

«Да на матери его (Бориса) на Стефаниде, в иноцех Сандулее, покров в бархату черни гладкой, изорван: на нем крест, тридцать шесть дробниц серебряных, золоченых круглых; на них резаные деисус, и владычни праздники и святые...»¹

В первых двух усыпальницах в 1686 г. было тщательно описано 33 покровов и в третьей 14, да запасных в ризнице было 10 штук. Больше половины из них были украшены столь же богато, как и покров на могиле матери Бориса Сандулее.

С течением времени усыпальниц в монастыре стало три. Две подле алтаря теплой Богородицкой церкви и третья под папертью Троицкого собора, где находилась усыпальница вельмож XIV – XVI вв. – потомков основателя Ипатьевского монастыря Захария – Сабуровых, Пешковых, а с XVI в. Годуновых. Сначала деревянные, затем каменные, они неоднократно подвергались перестройке и капитальному ремонту. До наших дней сохранилась лишь усыпальница под Троицким собором. По своей внутренней обстановке усыпальницы походили больше на подвальные храмы, чем на простые склепы для покойников.

Могилы в усыпальницах располагались одна подле другой с небольшими промежутками и составляли длинный ряд через всю усыпальницу. Каждая могила, по-видимому, была прикрыта каменной плитой, положенной на несколько возвышенном кирпичном основании. На плите обязательно высекались: или остроконечный крест с эпитафией, или одни краткие сведения о покойнике, начертанные славянской вязью. По свидетельству автора книги «Описание Костромского Ипатьевского монастыря» (1832 г.) преосвященного Павла (Подлипского, на кафедре с 1830-1836 гг.), епископа Костромского и Галичского, в усыпальнице Годуновых до 1756 г. находилось много святых образов и покровов с богатыми украшениями из золота, серебра, драгоценных камней и жемчуга¹¹. «Дана матери его (Бориса) на Стефаиде, в иноцех Сандулее, покров бархату черни, гладкой, изорван: на нем крест, 36 дробниц серебряных, золоченых, круглых, на них резаные Деисус, и владычни праздники и святые; около дробниц низано жемчугу веревочка, золотая надпись у креста и глава Адамля низаны жемчугом...», – так гласит древняя опись монастыря 1686 г., свидетельствующая об украшении могил¹².

Несмотря на расстояния, Годуновы, где бы они не находились, приезжали для погребения своих родственников,

УСЫПАЛЬНИЦЫ БОЯР ГОДУНОВЫХ

доживавших свой век в Ипатьевской обители или в Костроме. Так, в 7104 (1596 г.), в декабре месяце боярин Стефан Васильевич Годунов приезжал из Москвы в Ипатьевский монастырь на похороны своей родственницы Анастасии, в иноцех Анны, сообщает нам Вкладная книга¹³. Все близкие родственники умершего, особенно если это был один из главных членов семьи – отец, мать, сын, дочь, совершив погребение, прежде всего были озабочены устройением поминка по покойнику, затем о вечном поминовении его в храме Божиим за богослужением, делая с этой целью более или менее значительные вклады. На поминовение своих родных Годуновы жертвовали монастырю и села с деревнями (о чем было указано выше), и крупные суммы денег, дорогие сосуды и священные облачения, оружие и даже животных.

Каждое погребение они сопровождали т. н. «кормами» – обедами, которые они устраивали для монашествующих и нищей братии. По обычаям того времени, люди богатые не ограничивались одним кормом в самый день похорон, а делали большие вклады на несколько кормов в году, даже на несколько лет. Так, в 1599 г. царь Борис Годунов с сестрой своей, вдовствующей царицей Ириной, прислали сто рублей денег и сто пудов меду специально на кормы по усопшем царе Феодоре Иоанновиче, и в монастыре по этому поводу положено было «...ставить братии на всякий год и в дни памяти по царе Феодоре Иоанновиче шесть кормов без переводу». Большими кормами назывались те, которые предварялись нарочитым заупокойным служением самого настоятеля с собором духовенства в присутствии старшей братии. «И мне строителю Гурию с братиею», – говорится во Вкладной книге по поводу пожертвований Д. И. Годунова, – «обедня пети и панихиды служити во дни преставления усопших»¹⁴. В Синодике монастыря «на вечное поминовение» записывались все усопшие Годуновы. Например, в Синодике,

Годуновы, неустанно заботясь о благоустройстве монастыря, нередко посещали его, часто доживали в нем свой век, иногда приняв монашеское пострижение. Не один десяток представителей этого известного рода стремился быть похороненным в родной для них обители, глубоко веруя в святость этого места и спасительность погребения здесь.

Конечно, не все Годуновы были похоронены в Ипатьевском монастыре. Не здесь, например, был похоронен царь Борис Годунов и его многострадальная семья (жена, сын, дочь) – останки их покоились в Троице-Сергиевской Лавре. Но подобные случаи были все же исключением из общего правила.

Для погребения Годуновых в Ипатьевском монастыре, под главными монастырскими храмами Троицким и Рождества Богородицы, были устроены особые обширные усыпальницы. Начало устройства усыпальниц относится к первым временам существования монастыря, то есть к первой или самое позднее второй половине XIV века; по крайней мере, к этому времени относится устройство той усыпальницы, в которой был погребен сам основатель монастыря Чет-Захария и его сын Александр с ближайшим потомством.

Всех усыпальниц в монастыре было три: две около алтаря теплой Богородицкой церкви и третья под папертью Троицкого собора. Троицкий и Богородицкий храмы неоднократно подвергались перестройке, но сами усыпальницы оставались неприкосновенными в продолжении нескольких столетий, и одна из них под папертью Троицкого собора частично сохранилась до настоящего времени.

По уцелевшей усыпальнице и по старинным описаниям монастыря можно составить себе представление о том,

Приложение 5

ЗАХОРОНЕНИЯ В ЦЕРКВИ СВ. ЛАЗАРЯ

Под Троицким собором в церкви Св. Лазаря, служившей усыпальницей костромских епископов, покоятся:

– Дамаскин Аскаронский (1758–1769) умер 16 июня 1768 г., погребен 9 августа. Труды его хранились в Костромской Семинарии, куда была передана и вся его библиотека.

– Виталий Щепотев (1842–1845), умер 29 января 1846 г.

– Епископ Александр Кульчицкий (1883–1888), умер 16 декабря 1888 г.

Между холодным и теплым собором на кладбище погребены были также представители многих известных в истории Костромы и России фамилий: князей Вяземских, Мошковых, Шишкиных, Ашитковых, князей Мстиславских, князей Лобановых-Ростовских, князей Куракиных, Чагиных, Чаплыгиных, Куломзиных, Тихменевых, Кореневых, Пасынковых, Карцевых, Баумгартена (бывш. губернатора), Глениховых, князей Щербаковых, Перовых, Ерлыковых, Коллюпановых, Крюковых и других.

Монастырское кладбище с мраморными надгробиями на нем существовало достаточно долго. Оно было перекопано уже в 60-е годы XX века, когда на территории монастыря стал создаваться музей-заповедник. Некоторые надгробия сохранились до сих пор и стоят в полуразбитом виде около монастырской звонницы.

Такова судьба захоронений людей, нашедших покой в стенах монастыря. Людей, чьими пожертвованиями существовала эта обитель, строилась, украшалась из века в век.

переписанном в начале XVII в. и продолженном до начала XIX в., помещено 13 статей с именами усопших из фамилии Годуновых. Богатые и знатные представители этого рода успели записать в вечное поминовение, может быть, всех, даже отдаленных своих предков: «Род благоверного царя и великого князя Бориса Федоровича всея России» и т. д. В статье царя Бориса насчитывается 89 имен, у Дмитрия Ивановича – 43, у Григория Васильевича – 62¹⁵.

Монастырь богател и украшался, приобретал земли и строился, имея столь влиятельных покровителей, он утверждал и упрочнял свое наименование «превеликой преименитой Лавры», монастыря-крепости, оплота Российского государства. В монастыре протекала молитвенная монашеская жизнь. Годуновский период был золотым веком в истории монастыря, периодом его духовного, экономического и архитектурного расцвета, подлинного величия и могущества «преименитой Лавры», периодом, даже к подобию которому она не смогла уже возвратиться никогда.

Г Р А В А IV

МОНАСТЫРЬ В СМУТНОЕ ВРЕМЯ. ВОСШЕСТВИЕ НА ЦАРСТВО. ЗНАЧЕНИЕ И СИМВОЛ

Одним из труднейших в истории России был период конца XVI начала XVII вв., известный под названием Смутного времени (1598–1613 гг.). Возникновению его во многом способствовало обстоятельство смерти последнего представителя царствующей династии Рюриковичей – царя Феодора (1581–1598 гг.). Со времени его смерти российский престол становится ареной борьбы за власть многочисленных законных и незаконных претендентов. За 15 лет их было десять. Общество разделилось на несколько враждующих группировок. Исконно русская территория к осени 1608 г. оказалась захваченной соседями – поляками и шведами, центральной власти не было, возникала реальная угроза потери государственной независимости.

С наступлением Смутного времени в России для Костромы и для Ипатьевской обители настало время бедствий и лишений. Недовольная правлением «самоизбранного» царя Василия Шуйского, Кострома в октябре 1608 г., как и ряд других городов – Путивль, Чернигов и т. д., – признала власть «тушинского царька» Лжедмитрия II. Такому повороту событий содействовал слух, что митрополит Филарет признал тушинского самозванца царевичем Дмитрием, в лагере которого он

3. Чаша водосвятная меньших размеров с резной надписью в 4-х кругах по поддону, что ее вложил в монастырь Яков Афанасьевич Годунов (вес 2 ф., 84 зол.).

4. Чаша без поддона с резной вокруг нее надписью, что ее вложил Д.И. Годунов (вес 1 ф., 90 зол.).

5. Панихидное блюдо с резной по краям надписью, что его вложил в 1589 г. Д. И. Годунов.

6. Блюдо с резной в четырех местах надписью: «сие блюдо дал Иван Иванович Годунов в Ипатской монастырь, ко святой Троице под панагею и под крестъ».

Дмитрий Иванович Годунов, родной дядя царя Бориса, был одним из самых щедрых вкладчиков. Он обладал несомненно прекрасным художественным чутьем и вкусом. Заказывал вещи лучшим столичным мастерам, делал вклады и ювелирными изделиями XIV–XV вв. Он заказывал иногда работы и иноземным мастерам. При приездах в монастырь Дмитрий Иванович не только обогащал ризницу новыми вещами, но постоянно пересматривал её содержимое, входя во все мелочи, внося исправления, особенно с точки зрения эстетики².

Без преувеличения специалисты считают, что благодаря деятельности Дмитрия Ивановича Годунова, его вкладам, Ипатьевский монастырь обладал ценнейшим собранием икон, церковной утвари, облачений, шитья, богослужебных книг.

Крупнейший специалист в области церковной археологии Н. В. Покровский, описавший ризницу монастыря в 1885 г., сделал заключение, что ризница «заключает в себе такое богатое собрание древностей, какое можно встречать лишь в редких русских монастырях, и... могла бы служить хорошим церковно-археологическим музеем»³.

Благодарной Царевне Ксении зделали си сударь конюший боярин Дмитрий Иванович Годунов вдомъ Живоначальной Троице Ипацкого монастыря по своей душе и по своих родителейъ ввечныхъ ради благъ». Лета 1602».

На этом воздухе – изображение Христа, лежащего во гробе.

5. Плащаница. По красной камке шитая золотом, серебром и жемчугом с надписью: «Лета 1604 при державе Государя Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всея Руси и при его Благодарной Царице и Великой Княгине Марье Григорьевне и при их благородныхъ чадахъ при Благодарном Царевиче Федоре Борисовиче всея Роси и при Благодарной Царевне Ксенье Борисовне дал си воздух конюшей и бояринъ Дмитрий Иванович Годунов вдомъ Живоначальной Троице Выпацкой монастырь за свое здравие и за жену свою Матрену а Бог по душу сошлет ино по своей душе и по своих родителейъ вечный поминокъ».

Годуновы жертвовали в монастырь богослужебные сосуды – среди вкладов – потир, дискос, копие и лжица. На потире надпись: «Лета 1599 при Царе и Великом Князе Борисе Федоровиче и всея Руси даль сей потир вдомъ пречистые и Живоначальные Троицы Выпацкой монастырь золотые сосуды потырь, звезду, три блюда, лжицу, копице, дал конюшей и бояринъ Дмитрией Ивановичъ и сын его Владимиръ по своей душе и по своих родителейъ вечныхъ благъ». Хранятся в Костромском музее.

Кадило серебряное второй половины 16 века, вклад Д.И. Годунова, хранится в Костромском музее.

Среди годуновских вкладов известны также:

1. Потир серебряный, вызолоченный, украшенный жемчугом 1603 года. Вклад Ивана Ивановича Годунова.

2. Большая водосвятная чаша с надписью, что ее дал в монастырь в 1594 г. Дмитрий Иванович Годунов (вес 11 ф., 6 зол.).

стал Патриархом всея Руси. В числе представителей духовенства в Тушинский лагерь в 1608 г. приезжали «бить челом» архимандрит Ипатьевского монастыря Феодосий и игумен Костромского Богоявленского монастыря Арсений. И действительно, митрополит Филарет, человек незаурядных способностей и сильной воли, принял неканоническое (при живом Патриархе Ермогене, с которого никто не снимал сана) постановление в Патриархии всея Руси от самозванца, хотя ни у одного государственного человека не было сомнения в самозванстве Лжедмитрия II.

Тем более, они не могли возникнуть у митрополита Филарета, близко знавшего св. блгв. царевича Димитрия Угличского, встречавшегося с Григорием Отрепьевым, когда тот еще был холопом на романовском подворье в Москве.

Филарет был весьма популярен в стране – его знали как племянника первой жены благочестивого царя Ивана Васильевича, и поддержка такого человека значила для Лжедмитрия не меньше, чем признание со стороны царицы Марины Мнишек. Историки отмечают, что, сделав подобный шаг, став Патриархом, Филарет нашел «разумный благонамеренный компромисс в силу переплетавшейся необходимости, с внутренним патриотическим настроением». А. В. Карташев отмечает, что выбор был сделан Филаретом не без сознательного умысла, в условиях фактического безвластия московского правительства Василия Шуйского. Необходимо отметить то обстоятельство, что Филарета привезли в Тушино насильно, как пленника, босого, в одной рубашке¹. Но ведь

*Портрет Филарета
Федор Никитич Романов.
Литография
В. Грацианского. 1877 г.*

об этом многие не знали. Пропаганда делала свое дело. В данном случае победа в информационной войне была на стороне «тушинского царька».

О принятии власти Лжедмитрия II Костромой необходимо отметить, что Кострома повиновалась самозванцу скорее всего потому, что принадлежала к епархии митрополита Филарета, назначенного на митрополию в Ростов, по форме соборным, каноническим и регулярным актом. Лжедмитрия I признавала тогда вся боярская Москва, иерархия и народ. Ипатьевский монастырь после смерти Федора Борисовича Годунова (1 июня 1605 г.) и супруги царя Бориса Марии, считавшихся попечителями обители, в качестве подарка был преподнесен Лжедмитрием I в день своего коронавания 30 июля 1605 г. Филарету, назначенному в этот день Ростовским митрополитом². От Лжедмитрия II, возведшего его в Тушинском лагере в патриаршее достоинство, дабы иметь собственного Патриарха и противопоставить его Патриарху Ермогену, он получил утверждение во владении Ипатьевской обителью «за насилия от Годуновых».

Таким образом, естественным ходом исторических перипетий закончился для монастыря «годуновский период». Обитель подчинилась власти и в лице Филарета приняла новых покровителей – представителей Дома Романовых. И не Московский Новоспасский, вотчина Романовых, не Макариево-Унженский – их богомолье, стали опорой династии и отправной ступенью во власть. Им стал «царский монастырь», «вотчина легитимных царей».

Пожалуй, с момента «переподчинения» монастыря Романовым Ипатьевский монастырь становится не только крупным вотчинником и богомольем знатных государственных людей, он приобретает статус «царской вотчины». С этого времени начинается «романовский период» в истории Ипатьевского монастыря.

Благодарной Царице и Великой Княгине Марье Григорьевне и при их благородных чадах при Благоверном Царевиче Князе Федоре Борисовиче всея Руси и при Благоверной Царевне Княжне Ксении Борисовне всея Руси сделать сие Евангелие вдомъ Живоначальные Троицы выпадкой монастырь, конюшей и боярин Дмитрий Иванович Годуновъ за свое здравье и за свою жену Матрону. А Бог по душу сошлетъ ино по своей душе и по своихъ родителейъ вечно благъ».

3. В 1591 г. Д. И. Годунов вложил две лицевые Псалтири. Одна из них, написанная Софронием, содержит 576 миниатюр в лист и в половину листа. Хранится в Оружейной палате Московского Кремля. Оклад одной из Псалтирей хранится в фондах музея-заповедника.

В числе вкладов Годуновых много богослужебных предметов, выполненных в технике шитья: воздухи и покровы, плащеницы, пелены, священнические одежды. Рисунки и эскизы для вышивальщиц выполнялись иконописцами-знаменщиками.

1. Пелена с изображением Св. Троицы – вклад Д. И. Годунова, выполнена в 1593 г. Хранится в Оружейной Палате Московского Кремля. Средник иконы, близко повторяющей рублевскую Троицу, выполнен на малиновой («червчатой») камке. Клейма со сценами Бытия вышиты по синему фону. На створах – сюжеты из истории Авраама и Лота.

2. Пелена с изображением Св. Ипатия. Хранится в Костромском музее.

3. Пелена с изображением «Агнца, закланного за грехи мира». Вклад от 1599 г. Д. И. Годунова.

4. Сударь (большой воздух) с шитою серебром надписью: «Божиию милостью при Благоверном Государе Царе и Великом Князе Борисе Федоровиче всея Руси Самодержце и при его Благоверной Царице Великой Княгине Марте и при их благоверных чадах при Благоверном Царевиче Федоре и при

Дмитрий Иванович Годунов вложил 85 образов окладных (из них 48 золотых и семь серебрянных).

3. В фондах музея сохранилась вкладная икона «Успение Божией Матери» 1567 года, вклад Ивана Михайловича Годунова.

4. «Успение с житием Иоакима, Анны и Богоматери» – вклад Годуновых.

5. «Целование Иоакима и Анны» – вклад Годуновых.

6. Образ Пресвятой Богоматери «Умиление», начала XVII века, убрис на нем низан средним жемчугом с камнями, цата серебряная сканая.

7. Прп. Сергей Радонежский в Житии – вклад Годуновых.

Годуновы заказывали для монастыря много рукописей. Украшенные миниатюрами, одетые в серебряные и позолоченные оклады, они представляли собой подлинное произведение искусства.

1. В Оружейной палате Московского Кремля хранится Евангелие 1603 года. Написано полууставом на александрийской бумаге, обложено серебром и золотом. Верхняя дека украшена драгоценными камнями и крупным жемчугом, на ней надпись: «лета 1603 зделано бысть сие Евангелие во пречестную и великую обитель на Кострому святых и пребожественных Троица Ипацкого монастыря при Великом Государе Царе и Великом князе Борисе Федоровиче всея России Самодержце и при его царском Величестве при сыне его царевиче Князе Феодоре Борисовиче всея России в пятое лето государства их повелением окольничего Ивана Ивановича Годунова».

2. Вкладное Евангелие 1605 года (хранится в фондах музея-заповедника): в серебряном окладе и равном по богатству украшению. На нижней деке в серебряном четырехугольнике надпись: «1605 году при державе Государя Царя и Великого Князя Бориса Федоровича всея России и при его

Таким образом, сами того не желая, самозванцы передали власть в руки новой династии.

С течением времени восточные области России, осознав, что царствование самозванца ведет к захвату власти в стране иноземцами, вышли из повиновения ему. Из Москвы от царя Василия были присланы грамоты о самозванстве тушинского вора и о том, что боярин Михаил Скопин-Шуйский с войском и с помощью помогающих ему шведов идет против врагов.

В ноябре в Костроме вспыхнуло восстание посадских людей. Чтобы удержать город в повиновении, сюда пришел, овладев городами Псковом, Владимиром на Клязьме, Суздалем, Переяславль-Залесским и Ростовом, карательный отряд польского наездника А. Лисовского, разрушая все на своем пути. 30 декабря 1608 г. тушинцы взяли Кострому и подвергли ее страшному опустошению³. Часть жителей Костромы вместе с иноками заперлись в Богоявленском монастыре и долго отражали нападение, но ввиду неравных сил вынуждены были сдаться. Каратели разграбили все монастырское имущество и убили многих монахов (3 иеромонахов, 1 иеродиакон и 7 монахов). Их имена были записаны в Синодике Богоявленского монастыря на вечное поминовение. Такой же участи подвергся и мужской Крестовоздвиженский монастырь, находившийся в городском кремле, близ Успенского собора, где убито десять монахов и архимандрит Геннадий⁴.

О разорении Ипатьевского монастыря нигде не сказано. Вероятней всего, монастырь, находившийся вне города, или не коснулось восстание, или же тушинцы не рискнули разорить «патриарший монастырь» – «патриаршую вотчину».

В январе 1609 г. литовские люди пошли в Галич, оставив в Костроме большой отряд с пушками под предводительством воеводы Ивана Наумова. Несмотря на превосходящего

в живой силе, обученного и хорошо вооруженного врага, костромичи не покорились захватчикам и к концу января восстали против самозванца. 11 февраля костромич Федор Бабарыкин с товарищами, в селе Данилово, около Суздаля, разбил тамошнего воеводу Плещеева. Воевода самозванца Наумов писал в начале февраля, что «воры мужики» собираются около Костромы близко в верстах тридцати⁵.

В середине февраля 1609 г. в Галиче собиралось крупное ополчение местных крестьян и посадских людей, а так же, жителей Великого Устюга, Вологды, Чухломы, Солигалича и других городов Поволжья. Сменивший Наумова Никита Вельяминов усиленно просил Лжедмитрия прислать ему на помощь отряд Лисовского. Освободив Галич в конце февраля, ополчение, числом около пяти тысяч человек, подошло к Костроме и после страшного и жесткого боя на костромских улицах, продолжавшегося с 28 февраля по 3 марта, очистило Кострому от тушинцев, которые укрепились в Ипатьевском монастыре за его каменными стенами. Ослепленные злобой, ратные люди, захватив в плен воеводу Дмитрия Мосальского, долго его мучили и, четвертовав, труп утопили в Волге.

Воевода Н. Вельяминов, под командованием которого приверженцы самозванца укрылись в Ипатьевской обители, запрашивая помощь от гетмана Сапеги, писал: «Марта в 12 день пришли воры государевы изменники вологодские и поморские мужики пять тысяч от Костромы за две версты, а ждут к себе из Галича Ивашка Кологривца, а с ними же идет воровских людей пять же тысяч и ждут его к себе марта в 13 день на вечер, а как к ним придет, и им приступить к Ипацкому монастырю. А помощь мне марта по 12 не присылается, а со мною в Ипацком монастыре людей не много, да и те иные побиты и поранены, и лошади у них побиты ж»⁶.

Кроме этой иконы, Дмитрий Иванович Годунов приложил еще три иконы Св. Троицы: первая хранилась в алтаре Михаила Малеина, на ней был серебряный оклад бесменной работы, чеканные цаты и венцы, украшенные жемчугом, написана также в 1586 г. Две другие иконы написаны в 1593 г.

Одна из них находилась в предалтарном иконостасе Троицкого собора, по правую сторону царских врат, за местной иконой Спасителя. К ней в 1616 г. Михаилом Федоровичем Романовым были приложены три золотые медали с изображением шведского короля Карла IX. Эта икона была переписана из-за ветхости кипарисной доски на липовую при епископе Дамаскине Аскаронском.

Другая икона находилась посреди Троицкого собора с западной стороны правого столба – с пеленою, шитою золотом и жемчугом, – дар того же Д.И. Годунова.

2. В Троицком соборе Ипатьевского монастыря сохранилась вкладная икона Св. Дмитрия Солунского, написанная на кедровой доске с чеканной на серебре надписью: «благоволением Божиим и молитвами Святого мученика Великомученика Христова Дмитрия Солунского, мироточца и славного чудотворца написанъ бысть си Святы его образъ на кедрове цкъ, списан с сего чудотворного образа, принесенного из Салуны града, иже стоит в соборной церкви Пресвятыя Богородицы, честнаго и славного ея Успения въ царствующем граде Москве». Далее в надписи значится, что приложена она Д.И. Годуновым в 1586 году «по своей душе и по своих родителей въ веки векомъ на память». Такая же икона находится в Историческом музее.

Пожертвованные Годуновыми иконы имели золотые и серебряные, украшенные драгоценностями, оклады. Вкладная книга Ипатьевского монастыря отмечает: в 1586 году Иван Васильевич Годунов дал 62 образа окладных; в 1538 году

РИЗНИЦА ИПАТЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ И ВКЛАДЫ

Монастырская ризница была устроена в Троицком соборе против придела во имя преп. Михаила Малеина и представляла собой как бы продолжение его к западу в виде особой комнаты.

По оценке выдающихся русских исследователей церковных древностей она заключила в себе такое богатое собрание, какое можно было встретить лишь в немногих русских монастырях.

Из хранившихся в ризнице многих древних икон особенно замечательны были различные складни, резные по кости, камню, металлу и дереву. Подробное описание этих складней дано в книге И. В. Баженова «Костромской Ипатьевский монастырь» – глава «Достопримечательности ризницы»¹.

Многие из вкладных икон хранятся в фондах и в экскурсии музея – заповедника, некоторые из них можно встретить в московских музеях: Третьяковской галерее, Историческом музее, Оружейной палате Московского кремля, других музейных хранилищах.

1. В Третьяковской галерее хранится местная икона «Троица», написанная в 1586 г., которая была приложена в монастырь Дмитрием Ивановичем Годуновым в 1600 году, к ней было прибавлено четыре створа с изображением Деяний Троицы. Сюжеты на створах со сценками из истории Авраама и Лота. Аналогичные этим створам были написаны по заказу Бориса Годунова для знаменитой Троицы Андрея Рублева в Троице-Сергиевской Лавре.

Эта икона, написанная на кедровой доске, первоначально находилась в церкви Рождества Богородицы за клиросом в особом киоте, а позднее хранилась в ризнице.

На помощь Вельяминову прибыл из Ярославля Самойло Кишкевич, который 12 марта рассеял ополчение стоявшее под монастырем. Но, несмотря на большие потери, оно сразу же после ухода Кишкевича стало собираться опять. В апреле в Галиче набралось ополчение, воеводой которого был избран Давид Жеребцов. Оно двинулось к Костроме. 8 апреля Вельяминов просил помощи у Сапеги через ипатьевского инока Леонтия, 16 через монаха Макария, посылал письмо с призывом о помощи. 1 мая 1609 г. ополчение северных городов под предводительством воеводы Жеребцова двинулось на судах из Костромы к монастырю.

Здесь были «многи люди и дети боярские, костромичи и галичане, нижегородские стрельцы и волжане, сибирские стрельцы и казаки, унженцы, кологривцы, парфеньевцы, судайцы и многие мужики».

Вельяминов вышел против них «из Ипатьевского монастыря с детьми боярскими костромичами и галичанами» и бился до ночи. Хотя он в письме к Сапеге и хвалится тем, что многих побил и знамена захватил, но признается, что «сам от них сел в осаде».

В июне 1609 г. осаждающие чтобы лишить осажденных помощи, выкопали вокруг монастыря два рва, «наделали на долбы и чинили монастырю тесноты великие»⁸. На помощь Вельяминову Сапега послал отряд Лисовского, который поспешно вышел из Юрьевца, предварительно послав в Кострому известие, что идет на выручку. Известие принес попавший в плен костромской посадский человек Ивашка Иевлев, который на допросе говорил, что «...отпустил его Лисовский да Иван Зубатый в Ипатьевский монастырь к Никите Вельяминову, чтобы в Ипатьевском монастыре сидели крепко, а мы, де вас, выручим... хотя бы нам мелких судов десяток»⁹.

Проходя по нагорной стороне Волги, Лисовский напал на Кинешму, избив большую часть ее жителей. В двух верстах

от Кинешмы, против села Солдачье, расположенного на левом берегу Волги, войско литовцев встретило неожиданное сопротивление в лице крестьян, собравшихся под началом юных дворян Коломзина и Шушерина, положивших в этой битве жизни свои и кровью запечатлевших свою любовь к Отчизне. Продолжая свой путь, Лисовский разрушил г. Плес и, прибыв в Кострому, остановился в с. Селище, за неимением лодок для переправы простояв около двух недель на правом берегу Волги под пушечным обстрелом, отошел по направлению к Троице-Сергиевой Лавре, разрушив по дороге г. Нерехту и Большие Соли. Несмотря на уход отряда Лисовского, стены монастыря были неприступными. Осада затягивалась по причине слабого вооружения ополчения, из которого и состояло войско осаждавших монастырь посадских людей. Осажденные могли противопоставить им вооружение из 37 пушек и больших запасов пороха. Вельяминов делал вылазки из монастыря днем и ночью, но после удаления Лисовского, лишенный надежды на помощь, вряд ли мог долго противостоять осаждающим – это были отчаянные попытки вырваться на свободу.

Между тем в Москве заботились о подкреплении осаждавшим. 28 июля царь Василий писал ярославским воеводам: «... а будет в Ипатьевском монастыре воры и литовские люди еще сидят, а вы бы о том ссылались с воеводою Давыдом Жеребцовым, а буде надобно, и вы бы, смотря по тамошнему делу, и по вестям, ему людьми испомогали и его сберегали...»¹⁰

В июне осаждающие получили помощь в людских резервах, прибывшую из освобожденного Ярославля на семнадцати судах. С прибытием подкрепления общая численность ополченцев, стоящих под стенами обители, достигла 30 тысяч человек. Но, чтобы взять такую неприступную крепость в свои руки, необходимо было подорвать стену

чение, к тому же нашествие польской армии не признавалось вероятным. Или зачем игумену выбрасывать ключ в Волгу, когда до Волги 1,5 км пути? К тому же вряд ли о существовании такого хода не знали бы в Богоявленском монастыре и во время осады Ипатия в 1609 г., когда и многие посыльные неприятели были пойманы и не воспользовались бы возможностью помочь осаждающим.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать о том, что система подземных сооружений монастыря существовала еще в годуновскую эпоху XVI в. (ход от богадельни – при строительстве Нового города в 1642–1645 гг.), когда были воздвигнуты каменные стены монастыря, и он принял вид и значение крепости, хотя возможно и ранее, но к концу XVII в. монастырь потерял стратегическое значение, потеряли свое значение и надобность подземные хода, они были заброшены и обвалились из-за строительства новых зданий монастыря.

нахождения в монастыре Костромской Семинарии (нач. XIX в.), приводят в подтверждение этого доводы о якобы существовавшей в начале XX в. рукописи, принадлежавшей одному из братьев Богоявленского монастыря, в которой рассказывается, что управляющий в начале XIX в. игумен осматривая ход, пройдя приличное расстояние по хорошо отделанному коридору, добрался до комнаты, наполненной всевозможными орудиями пыток. Эта картина так поразила его, что он, поспешно вернувшись, запер вход, а ключ выбросил в Волгу⁵.

Конечно, надо признать, и это наиболее может быть вероятным, что монастыри – крепости, каковыми и были Ипатьевский и Богоявленский монастыри, имели подземный ход для выхода к воде, для выхода из осажденного монастыря, о чем свидетельствует оживленная переписка осажденного воеводы Н. Вельяминова и польского гетмана Л. Сапеги (о чем говорилось выше в главе «Смутное время»), а также для укрытия, для различных нужд: захоронения братии (как в Псково-Печерском и Киево-Печерском монастырях), для хранения чего-либо: продовольственных припасов, оружия и т. д.

Хода под землей были необходимы для любой крепости, не были они исключены и из фортификационных сооружений Ипатьевского и Богоявленского монастырей. Но не представляется вероятным строительство подобного хода, соединяющего Ипатьевский и Богоявленский монастыри, под рекой в то время, да еще и на расстоянии примерно в 2–2,5 км. Да и для чего? Вся изобретательность нашего ума тогдашним людям не была, вероятно, понятной.

К тому же вызывает сомнение, зачем Михаилу Федоровичу приказывать рыть подземный ход (сколько же времени надо было рыть), когда его вполне могли защитить стены монастыря, которые не могли взять приступом 30000 опол-

монастыря. Ночью, с 24 на 25 сентября, двое смельчаков, костромские посадские служивые люди Костюша Мезенцев и Николай Костыгин, незаметно сделав подкоп под стену монастыря, взорвали ее бочонком пороха. Храбрецы погибли, но в пролом стены, образованный взрывом, ринулись ополченцы. Участь осажденных была предрешена. Выбитые из монастыря тушинцы бежали и нашли свою смерть у Святого озера, явившегося три с половиной столетия ранее того могилой татаро-монгольским завоевателям. Освободив монастырь от людей самозванца, воевода Жеребцов, присоединив к своему ополчению костромичей и ярославцев, двинулся на помощь Троице-Сергиевой Лавре, осажденной польскими войсками под командованием гетмана Сапеги.

При описании событий захвата Ипатьевского монастыря необходимо упомянуть о важном стратегическом положении, которое занимала Кострома в то время. Осаждалась ли Москва, осаждалась ли Троице-Сергиева Лавра, неприятелю грозила постоянная опасность с северо-востока, с тыла, поэтому, враги русского государства с понятным упорством стремились захватить в свои руки Кострому, Ярославль, Вологду и всю богатую Галичскую область.

Культурные традиции, многочисленность поселений, хозяйственный уклад (рыболовство, лесные промыслы, земледелие) сложились давно и свидетельствовали о богатстве и процветании Костромского края.

К концу XVI в. Кострома превратилась в крупный торговый и хозяйственный центр, через который каждое лето только вниз по Волге проходило около пятисот больших и малых судов. С давних пор тут находился мыт – место сбора торговой пошлины и таможня. Из многих городов Руси сюда приезжали купцы для покупки рыбы, шла торговля солью, которую на стругах (тип малого судна) возили по реке Костроме из Соли Галицкой. Посадское население только

пошлин (торговых, судных, питейных и других) вносило на тысячу восемьсот рублей в год¹¹. В Костроме была организована английская фактория, костромской купец К. Г. Исаков занимался торговлей с Англией. На внешние рынки Европы и Азии из Костромского края шли меха белки и горносталя.

Осада Ипатьевского монастыря против засевших там тушинцев красноречиво свидетельствует об огромной важности и значении Костромского края в деле освобождения России от врагов российской государственности. Можно с уверенностью сказать, что после неудачи у стен Ипатьевского монастыря-крепости, потеряв многих приверженцев и драгоценное время, военная мощь тушинцев и поляков была сломлена, и они сняли осаду с Троице-Сергиевой Лавры. Отсюда и звучит главный вывод: Ипатьевский монастырь – одна из великих духовных твердынь России. Твердыня, после овладения которой можно было сказать, что сопротивление русского самосознания сломлено, что путь на Москву открыт. Можно сделать также тенденциозный вывод и о том, что кто владел «царской вотчиной», тот владел и Россией.

Но, несмотря на победу, час освобождения еще не настал. К 1610 г. страна оказалась на грани национальной катастрофы. Запад и Центр России вместе с Москвой находились во власти поляков, с севера наступали шведы, бояре свергли царя В. Шуйского, тайно пустив польские войска в Московский кремль, решив призвать на российский престол польского королевича Владислава. Наступило время правления семибоярщины. Власть нового царя утверждали польские войска огнем и мечем. Положение еще более усложнилось тем, что после второй летней обороны пал Смоленск, шведы захватили Великий Новгород. В Кострому был послан карательный отряд поляков под

монастырях Ипатьевского монастыря и почти моментальное исчезновение дождевой или образующейся после таяния снега воды в некоторых местах монастыря»³.

О существовании подземного хода сообщает публикация в том же «Поволжском вестнике» в 1913 г.: «Существующий из дворца Михаила Федоровича Романова к юго-западным дверям Ипатьевского монастыря потайной проход правление монастыря к майским торжествам хочет отремонтировать. Он был построен будто бы по распоряжению Михаила Федоровича в то время, когда Михаил Федорович был избран царем, но жил в Костроме, опасаясь шаек поляков. По преданию, он два раза спасался в этом ходе от грозившей ему опасности»⁴. Этот подземный ход начинался позади дворца и шел низким тоннелем перпендикулярно к северной монастырской стене, затем немного продолжался до нынешнего архиерейского дома, представляя собой узкий, но высокий темный коридор. Пройдя архиерейский дом, он выходил на паперть церкви Хрисанфа и Дарии, отсюда уже к юго-западным дверям. По преданию, или, как пишется авторами, «по летописям», известно, что этот потайной ход будто бы был соединен с ходом, соединявшим Ипатьевский и Богоявленский (тогда еще мужской) монастыри. Но нигде именно, даже монастырские старожилы не знают. 300 лет он находился без какого-то ни было внимания.

Кроме этих ходов, существовал еще один подземный ход, который вёл из «Водяной башни» к реке Костроме; это объясняет, что так долго, почти полгода, сумели продержаться скрывавшиеся за стенами Ипатьевского монастыря в 1609 г. приверженцы «тушинского вора» во главе с воеводой Н. Вельяминовым.

Кроме того, некоторые краеведы утверждают, что из Троицкой бышни Богоявленского монастыря шел подземный ход, который якобы обнаружили семинаристы во время

ПОДЗЕМНЫЙ ХОД В ИПАТЬЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ

Многие годы в Костроме говорят о наличии подземных ходов как в самой Костроме, так и, в частности, о существовании подземного хода между Ипатьевским и Богоявленскими монастырями через р. Костромку, между Ипатьевским монастырем и озером Святым, а также между этой обителью и загородным архиерейским домом в с. Солоникове. Все говорят и пишут, что свидетельство об этом есть в древних рукописях, хотя их никто еще не нашел¹.

В начале нашего века в газете «Поволжский вестник» за 1907 и 1913 гг. появились заметки о найденных участниках подземных ходов². «Фундамент одного из зданий монастыря – богадельни для лиц духовного звания в правом углу стал оседать и давать трещины. При разборке стены оказалось, что она закрывала собой отверстие, служившее началу подземного хода. Стены и потолок были обшиты деревом. Вероятно, вследствие ненужности в позднейшее время ход был заложен кирпичом и засыпан землей. Свободного пространства между сводом и насыпанной землей оставлено было немногим более аршина (около 75 см). Пробраться можно было на 12–15 сажений (чуть более 20 м), далее обвалившиеся доски загораживали дорогу. При помощи свечи можно было видеть, что подземный ход идет далее в р. Костроме. При раскопках насыпанной земли, на глубине 1,5 аршина (чуть более одного метра) оказался весь перегнивший деревянный пол. Начало подземного хода заложено кирпичом, судя по клеймам, начала XIX в., тут же найден забытый молоток каменщика. Далее весь свод выложен крупными старинными кирпичами с овальной выемкой. На существование подземных пустот указывает также частое оседание почвы в разных

предводительством Самуила Маскевича. В городе начались грабежи и насилия. Об этом он сам хвастливо сообщает: «моей рати досталось на честь город Кострома, и мы тотчас разослали товарищей на собрание живности, ...брали без разбору все»¹².

Народ не хотел иноземное ярмо, против захватчиков развернулась борьба. После гибели первого ополчения во главе с Прокопием Ляпуновым (убит 25 июня 1611г.) из Нижнего Новгорода вверх по Волге на Ярославль выступило ополчение, собранное Мининым и Пожарским. В г. Плесе его встретили костромичи, предупредившие, что костромской воевода И. Шереметьев, сторонник королевича Владислава, не хочет впускать нижегородцев. Когда ополчение подошло к городу и заняло посад, в Костроме началось восстание против воеводы и его многочисленных сторонников. Только заступничество князя Д. Пожарского спасло воеводу-предателя от расправы. Новый воевода Роман Гагарин призвал костромичей вступить в ополчение и объявил сбор средств.

В феврале 1612 . Ипатьевская обитель напутствовала и благословляла ополчение во главе с предводителями, выступившее из ее стен в Ярославль и далее, на Москву. 26 октября 1612 г. столица России была освобождена. Вскоре после освобождения Москвы молитвами Богородицы, были разосланы во все города государства грамоты, получив которые стали съезжаться в Москву выборные люди для избрания нового царя. Опорой земского движения 1611–1612 гг. была провинция, которая создала из выборных людей Совет всея земли – высший орган государственной власти в отсутствие царя, Боярской думы и Земского собора правильного состава. Это был первый, по замечанию В. О. Ключевского, всесловный Земский собор¹³. После 3-х дневного поста начались совещания.

К сожалению, ознакомившись с документами, отражающими ту эпоху, приходишь к выводу, что такого единодушия и единомыслия, которое описывают современники и некоторые историки, такие как Авраамий Палицын и Н. И. Костомаров, на соборе не было¹⁴.

Собор, по выражению В. О. Ключевского и письменных памятников, близких к тому времени, распался на партии, враждующие между великородными искателями, из которых более поздние свидетельства называются князьями В. В. Голицына, Ф. И. Мстиславского, И. М. Воротынского, Д. Т. Трубецкого, И. Б. Черкасского¹⁵. При недостатке настоящих сил дело решалось предрассудками и интригами. Сам по себе Михаил Романов, избрание которого многие историки считают каким-то чудом, имел мало шансов на престол. В глазах многих – это был лишь шестнадцатилетний юноша, не присутствовавший даже на соборе, ничем не выдающийся. Но на его кандидатуре сошлись враждебные друг другу силы – дворянство и казачество¹⁶. Это неожиданное согласие отразилось и на соборе. Вражда с царем Василием Шуйским, гонения при Борисе Годунове, связи с Тушиным дали Романовым покровительство и Лжедмитрия II, и популярность в казачьих таборах¹⁷.

Огромную роль в предвыборной кампании Романовых, длившейся многие годы, сыграла мать будущего царя, ставшая «великой старицей» – инокиня Марфа Ивановна, сплотившая вокруг себя своих родственников, в основном – Шестовых-Салтыковых, которые способствовали возведению ее сына на престол. Помогла на соборных выборах выдвижению Михаила родственная связь Романовых с прежней династией Рюриковичей. В. О. Ключевский отмечает, что: «... в царя Михаила видели не соборного избранника, а племянника царя Феодора, природного наследственного царя»¹⁸.

вался в библиотеке Санкт-Петербургской Академии Наук между дефектами»². В данном случае свидетельство Карамзина является подтверждением издавна существующей версии – т. е. о находке им рукописи, некогда сохранившейся в Ипатьевском монастыре, летописи. Однако в свете новых открытий, а именно в связи с изданием в конце 1991 г. второй книги нового издания «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина, приводятся ранее замалчивавшиеся факты.

Костромской краевед Уткин С. выдвигает новые доказательства того, что Карамзин не является первооткрывателем рукописи³.

Так, исследователи творчества знаменитого историка В. Ю. Афиани и В. П. Козлов замечают, что Н. М. Карамзин нашел не сам оригинал, а лишь его более поздний список, относящийся к XVI в., в рукописях коломенского купца П. С. Хлебникова в фондах Публичной (ныне Салтыкова-Щедрина) библиотеки в Санкт-Петербурге, а не Академической как считали прежде. Что же касается подлинника, принадлежавшего Ипатьевскому монастырю и относящегося к началу XV в., то он был обнаружен русским историком и археографом конца XVIII – начала XIX вв. А. И. Тургеневым в 1807 г. в Академической библиотеке⁴. Этот летописный свод по месту своего обнаружения и стал называться Академическим списком Ипатьевской летописи.

Н. М. Карамзин, открывая «Хлебниковский» список, уже имел и знал о Ипатьевском списке – подлиннике, найденном А. И. Тургеневым.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Н. М. Карамзину принадлежит заслуга первооткрытия этой летописи в научный оборот и изучение ее. К сказанному остается добавить, что Ипатьевский летописный список был издан в 1851 г. во втором томе Полного Собрания Русских Летописей, а в 1871 г. было создано фотолитографическое издание начальной летописи по этому списку.

заглавие и заглавные буквы выделены киноварью. Если посмотреть на свет, то можно различить филигрань (водяные знаки) в виде различных животных. На лицевой стороне и обороте первого листа неразборчивой скорописью XVII в. выделялось имя владельца книги. Надпись сообщает: «Летописец Киевский. Книга Ипацкого монастыря слуги Тихона Ондреева сына Мижуева», чуть ниже – «Книга Ипацкого старца Тарасия». По мнению ученых, ипатьевский старец в XVII в. не был автором летописи, но лишь верным хранителем ее; написана она, как мы говорили, была в Пскове.

В Летописи отображен большой исторический период с начала разделения племен на земле до событий 1292 г. В начале Летописи приводится перечень русских князей, начиная с Дира и заканчивая посадником Киевским Дмитрием, при котором Киев был взят Батыем в 1241 г.

«Повесть временных лет» доводится до 1110 г. Кроме нее, в Ипатьевскую Летопись входит повесть: «Убиение великого князя Андрея Юрьевича Володимирского» (Андрея Боголюбского). Повесть временных лет известна и в других списках. Ипатьевский список близок к ее 3-й редакции. В центре внимания повести лежит история восточнославянских племен и события установления христианства на Руси, история княжеской власти.

Кому же принадлежит открытие этой рукописи, которая именуется Ипатьевской и, как мы отметили, лишь хранилась в данном монастыре: Н. М. Карамзину, которого считает первооткрывателем рукописи Лихачев, или А. И. Тургеневу, к находке которым этой рукописи склоняются другие ученые.

О своей находке пишет сам Н. М. Карамзин: «... в 1809 г., осматривая древние рукописи Петра Кириловича Хлебникова, нашел я два сокровища в одной книге: Летопись Киевскую, известную Татищеву, и Волынскую, прежде никому неизвестную; через несколько месяцев достал я и другой список их: принадлежащий некогда Ипатьевскому монастырю, он скры-

*Портрет старицы Марфы
(Ксении Ивановны Шестовой-Романовой).
Неизвестный художник XIX в.*

Окончательно чаша весов в пользу избрания на царство склонилась лишь тогда, когда некий дворянин из Галича подал на собор бумагу, в которой доказывалось, что именно этот отпрыск Романовых является ближайшим родственником последнего царя Феодора Иоанновича. В связи с избранием юного боярина Михаила многие историки подчеркивают то обстоятельство, что избиратели помнили указание на юного Михаила священномученика патриарха Ермогена и решили последовать желанию святителя, мученика за веру и Отечество. Так в исторической перспективе соединились Божий Промысл и человеческая воля.

Существует мнение, что избран был Михаил и царствовал как представитель определенного правительственного круга, в который входили в первую очередь его родственники, который образовался при нем и правил его именем¹⁹.

Но, как бы то ни было, в неделю Православия 21 февраля 1613 г. Москва единодушно присягнула народному избраннику царю Михаилу Федоровичу. Явился «волею народною» и Божиим соизволением родоначальник новой династии, положившей конец Смутному времени в Российском государстве²⁰.

Книга об избрании на превысочайший престол великого Российского царства великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея России самодержца. Миниатюра. Заседание Земского собора в Кремле. 1672–1673 гг. Москва. Оружейная палата. Мастера Иван Верещагин. Иван Максимов, Григорий Благушин «со товарищи»

ИПАТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Ипатьевский список, или свод, представляет собой соединение в один цельный, более или менее подробный рассказ, нескольких летописных сводов. Сами летописи, первоначальные источники которых не дошли до нас вполне, сохранились в большом количестве списков XVII–XVIII вв. Ипатьевский свод назван так по нахождению в Ипатьевском монастыре, где он сохранился и случайно найден.

В ипатьевском списке помещены:

- 1) Второй Киевский свод
- 2) Киевская летопись до 1201 г.
- 3) Галицко-Волынская летопись до 1292 г. (XIV–XV вв.)

Нельзя не заметить, что Второму Киевскому своду, очевидно, предшествовал первый, или «начальный», летописный свод, составленный в конце XI в. в Киеве неизвестным автором.

Второй Киевский свод, приписываемый переписчику его Сильвестру, игумену Выдубецкого монастыря, послужил исходным пунктом для продолжения летописного дела в различных областях Русской земли. Составители таких продолжений обыкновенно переписывали этот свод до 1111 или до 1118 гг. и затем излагали события преимущественно из истории местной области. К числу таких продолжений относятся находившиеся в Ипатьевском летописном списке Киевская Летопись и Галицко-Волынская летопись.

По мнению Н. А. Лихачева, летопись была написана в Пскове¹. Время написания летописи ученые относят к 1425 г. Толстый увесистый том в 307 листов, сокрытых за двумя обтянутыми кожей досками переплета. Снаружи переплета по середине и по углам украшен декоративными медными жуками. На каждом листе книги текст написан в 2 столбца:

11 февраля 1992 г. Св. Синод принял решение об открытии мужского Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря; 16 марта монастырь обрел право юридического лица.

8 июня 1993 года указом Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II заместником Ипатьевского монастыря назначен клирик Костромской епархии **игумен Иероним (Тестин)**.

31 октября 1996 г. по 2002 г. заместником Ипатьевского монастыря был нынешний епископ Ханты-Мансийский и Сургутский **Павел (Фокин)**.

Указом Патриарха Алексия II № 2732 от 13 мая 2004 года заместником Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря и по совместительству директором Церковного историко-археологического музея Костромской епархии Русской Православной Церкви был назначен архимандрит **Иоанн (Павлихин)**, ныне епископ Магаданский и Синегорский.

Архиепископ Алексей (Фролов) – 5 марта 2010 года назначен архиепископом Костромским и Галичским, с освобождением от должности председателя Синодальной комиссии по делам монастырей.

Исторические свидетельства, дошедшие до наших дней, отмечают, что собор, избравший царем Михаила, не имел точных сведений даже о месте его пребывания. Соборное посольство отправилось в Ярославль и только там узнало, что освобожденный из польского плена 26 октября 1612 г. Михаил с матерью пребывает в своей костромской вотчине (вотчина Домнино насчитывала 57 селений)²¹, а затем узнали, что он укрывается в Ипатьевском монастыре.

В Дворцовых Разрядах, где помещены подлинные грамоты, относящиеся к призванию Михаила Федоровича на царство, так говорится о прибытии в Кострому московского именитого посольства, получившего наказ: «ехати к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу в Ярославль, или где он государь будет». «И мы, – писали в марте 1713 г. к властям и боярам рязанский архиепископ Феодорит и боярин Федор Шереметьев с товарищами, – приехали к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу и всея Руссии на Кострому, марта в 13 день в вечерю, и государь... веле нам быть у себя... марта в 14 день. И мы составься города Костромы с воеводы со архимандриты и со игумены и со дворяны с детьми боярскими и приняли с чудотворными образы Пречистыя Богородицы и московских чудотворцев и со кресты в Ипацкий монастырь»²².

Но прежде чем это соборное посольство прибыло в Кострому, жизнь Михаила Федоровича подверглась великой опасности. Узнав о том, что на московском Земском соборе вместо польского королевича Владислава избран царем молодой Михаил Романов (что не составляло трудности ввиду огромного числа польских агентов, наводнивших страну, тем более заседания собора длились более трех недель), поляки поручили одному из своих отрядов, продолжавших действовать в местах приволжских и заволжских с целью грабежа, тайно проникнуть в с. Домнино, родовую вотчину Шестовых, данную при

выходе в замужество Ксении Ивановне, матери Михаила Федоровича, находившуюся в глухом углу Андомского стана Судиславского уезда, чтобы внезапным нападением захватить юного царя и отправить его в Польшу, в случае же сопротивления – убить его²³. Для исполнения плана вряд ли можно было найти более подходящее место и время. До сих пор здесь довольно глухие места и плохие дороги, так что легко можно понять, что представляла собой местность в XVII в.

Целью нападения на юного государя, как нетрудно догадаться, было лишение Российского государства царя, что давало возможность продолжить смуту и поставить на царство своего ставленника. В устранении Михаила были заинтересованы не только иностранные державы, но и отечественные претенденты на престол.

Но Господь разрушил планы недругов России. Жизнь всенародному избраннику спас староста Домнинской вотчины Романовых Иван Осипович Сусанин, который был встречен поляками (или черкасами, т. е. нынешними украинцами) близ д. Деревнищи, находившейся в трех верстах от Домнино, и был вынужден по их приказу быть проводником к усадьбе. Догадавшись о злом умысле поляков, он намеренно завел их в лесную глушь, подальше от дороги. Ночью, во время сна утомившихся от блуждания по лесным дебрям врагов, он нашел возможность рассказать разыскавшему его зятю Богдану Собинину о грозящей Михаилу Федоровичу и его матери опасности и просил как можно скорее известить их. Утром он долго водил поляков по лесным чащам и полузамерзшим болотам. Лишь будучи уверенным в том, что Собинин успел выполнить данное ему поручение, неустрашимым признанием разрешил догадку поляков о том, что они были обмануты своим невольным проводником. Как повествует предание, после долгих пыток он был убит поляками в 10 верстах от с. Домно, близ с. Юсупово на «Чистом болоте».

тора Александра Николаевича и государыни императрицы Марии Александровны.

Архиепископ Платон (Фивейский) – на кафедре 1857–1877 гг., арх. с 1868 г. С 1843 г. член Королевского Копенгагенского общества северных антиквариюв. Ипатьевский монастырь при нем приведен в желаемое императором Николаем I благолепие. Окончательно отделана и освящена церковь свв.мч. Хрисанфа и Дарии, возобновлен в древнем вкусе дворец Михаила Федоровича, значительно увеличена ризница, все здания приведены в лучший вид.

Епископ Игнатий (Рождественский) – на кафедре 1878–1883 гг.

Епископ Александр (Кульчицкий) – на кафедре 1883–1888 гг.

Погребен в Ипатьевском монастыре в церкви прав. Лазаря.

Епископ Августин Гуляницкий – на кафедре 1888–1892 гг.

Виссарион Нечаев – на кафедре 1891–1905 гг.

30 июня 1894 г. удостоен ученой степени доктора богословия за свои многочисленные богословские труды.

Архиепископ Тихон (Василевский) – на кафедре 1905–1914 гг.

Попечитель Костромского церковно-исторического общества. Председатель Союза Русского народа в Костроме.

Епископ Евгений (Бережков) – на кафедре 1914–1918 гг.

Последний священноархимандрит Ипатьевского монастыря.

Решением СНК от 23 января 1918 г. Ипатьевский монастырь был лишен права юридического лица.

Архиепископ Александр (Могилев) – на кафедре 1989–2010 г. С 2000–2010 гг. был председателем Синодального отдела по делам молодежи.

Епископ Сергей (Крылов-Платонов) – на кафедре 1812–1817 гг.

С 1808 г. ректор и учитель богословия в Московской Академии, с 1810 г. те же должности занимал и в Санкт-Петербургской Академии. При нем открыто Библейское общество в Костроме и учрежден день празднования Феодоровской иконы Божией Матери 14 марта 1817 г.

Самуил Запольский – Платонов – 1817–1830 гг.

Во время его пребывания на Костромской кафедре в 1822 г. вместо деревянного выстроен над архиерейским домом 3-й каменный этаж. В 1823 г. им было открыто попечительство о бедных духовного звания.

Епископ Павел (Подлипский) – на кафедре 1830–1836 гг.

В 1830 г. признан почетным членом Императорского общества истории и древностей Российских. С 1832 по 1836 гг. составил и издал описания монастырей Костромской епархии: Ипатьевского, Крестовоздвиженского, Анастасьинского, Луховского, Тихонова, Макарьево-Унженского и Переяславского Данилова монастыря.

Епископ Владимир (Алявдин) – на кафедре 1836–1842 гг.

При нем строилась церковь Хрисанфа и Дарии, при нем же и разрушилась.

Епископ Виталий (Щепетов) – на кафедре 1842–1845 гг.

Был ректором С.-Петербургской Духовной Академии. 29 января 1846 г. умер и был погребен в храме прав. Лазаря в Ипатьевском монастыре.

Епископ Иустин (Михайлов) – на кафедре 1845–1850 гг.

Епископ Леонид (Зарецкий) – на кафедре 1850–1853 гг.

Епископ Филофей (Успенский) – на кафедре 1853–1857 гг.

В 1856г. преосвященный епископ Филофей по распоряжению Св. Синода присутствовал в числе иерархов российских при короновании и миропомазании государя импера-

*Село Домнино Костромского уезда
(место рождения Ивана Сусанина)*

Смерть Ивана Сусанина. Полихромная печать по ткани

Существует множество версий и вариантов подвига, множество народных преданий, связанных с ним. Многие из них различаются по времени и месту совершения подвига И. О. Сусанина. Есть мнения историков, ставящих под сомнение историческую действительность подвига, так, например, Н. И. Костомаров в 1 томе своих «Исторических монографий и исследований» предполагал, что подобное событие могло совершиться где-нибудь ближе к Волоку, где стояли польские и литовские люди. Он также отрицал сам факт подвига великого патриота земли Русской²⁴. Нет смысла перечислять историков, утверждавших подлинность совершенного И. Сусаниным подвига.

Подлинность его несомненна. Она подтверждена двумя царскими грамотами: 1) от 1619 г. о пожаловании крестьянину Богдану Собинину «за службу и за кровь тестя его Ивана Сусанина из округа дворцового с. Домнина, половины деревни Деревниц с полутора четвертями выти земли с обещанием и с освобождением его, и всего его потомства от всяких податей, кормов и разных поборов»; и 2) грамота от 1633 г. о пожаловании вдове Собинина Антониде с 24 четвертями земли взамен половины Деревниц, по случаю перехода их вместе с с. Домниным, по завещанию Марфы Ивановны (+1631 г.), Новоспасскому монастырю, а также подтвердительные грамоты 1644, 1731, 1767 гг.²⁵

Получив в своем Домнинском поместье через Собинина известие о близкой опасности, боярин Михаил Феодорович с матерью вынуждены были бежать. На расстоянии 15 верст от Домнина находился Иаково-Железноборовский монастырь, устроенный в лесной непролазной чаще. Но для Романовых, изредка проживавших в этой обители, невозможно было избрать ее для своего убежища из-за слабой оборонспособности монастыря. Да и в Макариево-Унженском монастыре, который находился от Домнина в 120 верстах,

с посвящением в архимандриты Ипатьевского монастыря. По занятости в Св. Синоде не мог быть в Костроме. В 1744 г. Симон обучал православной вере невесту Петра III Екатерину Алексеевну.

С образованием Костромской епархии и устройением резиденции в Ипатьевском монастыре обителью стали управлять епископы Костромские и Галичские в звании священноархимандритов Ипатьевского монастыря:

Епископ Сильвестр (Кулябка) – на кафедре 1745–1750 гг.

Прибыл в епархию в 1746 г. В июле 1746 г. издал предписание собирать учеников для обучения и открыл духовную школу в Ипатьевском монастыре.

(Междуархиерейство 3 г.)

Епископ Геннадий (Андреевский) – на кафедре 1753–1757 гг.

Перевел Семинарию из Симеоновского монастыря в Ипатьевский, потом вскоре на Запрудню, где в 1759 г. выстроил несколько деревянных корпусов и теплую церковь в честь Введения Богоматери. Погребен 9 августа 1769 г. в церкви прав. Лазаря, находящейся в подклети Троицкого собора Ипатьевского монастыря. Вызвал из Киева учителей Максима и Ивана Фёдоровых, в 1762 г. – Стефана Орнатского, а в 1765 г. – Якова Семческого и Якова Лапитского, из которых первый занимал должность префекта, преподавал философию и богословие.

Епископ Симон (Лагов) – на кафедре 1769–178 гг.

Епископ Павел (Зернов) – на кафедре 1778–1800 гг.

В 1798 г. Семинария была переведена в Ипатьевский монастырь, а в 1802 г. преосв. Евгением Романовым – на Запрудню.

Епископ Евгений (Романов) – на кафедре 1800–1811 гг.

Погребен в Богословской церкви, находящейся в Ипатьевской слободе, 9 декабря 1811 г.

№	Имя	Время	Событие
	Гавриил (Бужинский)	1721 г.	Потом он директор и проректор всех типографий и училищ по Ведомству Св. Синода. В том же 1721 г. переведен в архимандриты Троице-Сергиевской Лавры. В 176 г. хиротонисан в еп. Рязанского, в 1731 г. скончался в Москве и погребен в Заиконоспасском монастыре
22.	Серапион	1722–1730 гг.	Был ассессором в Св. Синоде
23.	Платон (Малиновский)	1730–1733 гг.	Был префектом Московской Академии. Во время настоятельства в Ипатьевском монастыре присутствовал в Св. Синоде
24.	Никодим (Скребницкий)	1733–1735 гг.	Нет сведений
25.	Пимен Савелов	1736–1740 гг.	Из Московских дворян
26.	Феофилакт	1740–1743 гг.	Присутствовал в Св. Синоде

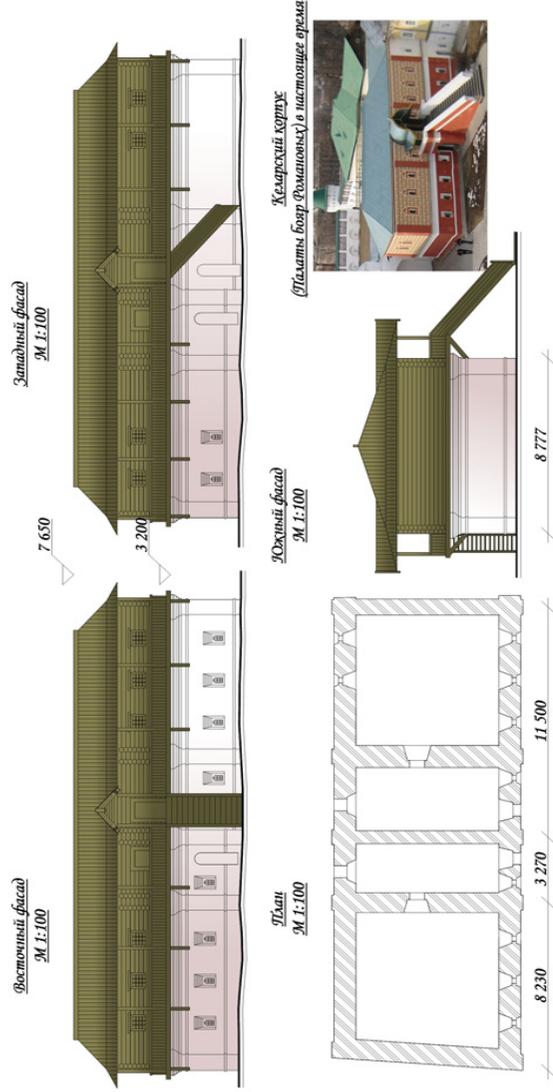
**Управляющие Костромской епархией (с 1744 г.).
Священноархимандриты Ипатьевского монастыря
в епископском сане**

Епископ Симон (Тодорский) – на кафедре 1745 г. Из малороссийских дворян, получил образование в Киевской Академии. Потом с 1727 учился за границей в университетах: Галльском и Иенским, изучивший сверх многих наук языки: немецкий, греческий, еврейский, сирский, арабский, халдейский. В заграничных школах Симон изучал под руководством лучших профессоров догматику, экзергетику, физику и другие науки. В 1846 г. определен членом Св. Синода

а от Костромы в 180 верстах, невозможно было найти надежное пристанище ввиду его малолюдности и слабой обороноспособности.

Не имея возможности найти для себя надежное убежище в этих монастырях, Романовы направились в Кострому, представлявшую более безопасное место. В Костроме местом своего пребывания они избрали Ипатьевский «патриарший» монастырь. И это несмотря на то, что в Костромском кремле у Романовых был свой дом. Как видно из Писцовых книг г. Костромы за 1628–1630 гг., в Костромском кремле находился осадный двор боярыни Ксении Ивановны Шестовой-Романовой (в иночестве Марфы)²⁶. В этом доме возле Успенского соборного храма она временами проживала по выезду из своего дома в Москве или из имения в с. Домнино. Однако, при очень опасных для жизни Михаила Федоровича обстоятельствах, Костромской кремль, обнесенный земляными валами с частокольной оградой (тыном), на которых были установлены пушки и пищали, не представлял такой твердыни, каковой была Ипатьевская обитель. Быстро оправившись после осады 1609 г., не потерпев существенных повреждений, кроме участка взорванной стены, монастырь представлял собой неприступную крепость. Косвенным подтверждением вышеприведенных аргументов служит тот факт, что, когда ввиду осадного времени 1619 г. было произведено укрепление городского кремля, в котором вместо старого был вновь построен посадскими людьми Новый город в виде «тарас косых, как ставится острог лежачей», то для Ипатьевского монастыря было признано совершенно достаточным произвести одну лишь надстройку над крепкими надвратными стенами (надстроены в 1621 г. до высоты 11 м.). Подчеркнем, стены были не заменены, а надстроены.

Келарский корпус

Келарский корпус (впоследствии «палаты бояр Романовых»), в котором находились Марфа Ивановна и Михаил Фёдорович Романовы до прибытия в монастырь посольства Земского собора в 1613 г. Реконструкция. Начало XXI в.

№	Имя	Время	Событие
11.	Тихон	1655–1661 гг.	Присутствовал на соборе по случаю исправления богослужебных книг
12.	Михаил	1662–1664 гг.	В 1663 г. управлял Костромской десятиной
13.	Кирилл	1665–1669 гг.	Подписался под деяниями соборов 1666 и 1667 гг., как присутствующий на них
14.	Феодосий	1669–1671 гг.	Скончался схимником Новоиерусалимского монастыря в 1674 г.
15.	Антоний	1675–1683 гг.	Нет сведений
16.	Пахомий	1683–1685 гг.	При нем Троицкий сборный храм был украшен стеной живописью артелей государевых иконописцев во главе с Гурием Никитиным
17.	Феодосий		Присутствовал при хиротонии патриарха Адриана
18.	Паисий	1693–1698 гг.	
19.	Симон	1699–1710 гг.	Во время управления Ипатьевским монастырем управлял Костромской десятиной
20.	Тихон	1711–1719 гг.	Во время управления Ипатьевским монастырем управлял Костромской десятиной
21.	Гавриил (Бужинский)	1721 г.	Известный проповедник в Москве. 22 января 1721 г. по Высочайшему Указу произведен в архимандриты Ипатьевского монастыря; вскоре назначен советником в Св. Синод, откуда были адресованы бумаги в Кострому на его имя с титулом «Его Превосходительства».

№	Имя	Время	Событие
5.	Симеон	Упоминается в 1537 г	
6.	Нифонт	Нет сведений	Нет сведений
7.	Геронтий	Нет сведений	Нет сведений
8.	Паисий	Нет сведений	Нет сведений
9.	Вассиан	с 1559 г.	Упоминается игуменом монастыря с 1562–1565 гг. в грамоте царя Ивана Васильевича Грозного на имя приказчика Салманова.
10.	Порфирий	Нет сведений	Нет сведений
11.	Никандр	1566–1589 гг.	
12.	Варлаам	Нет сведений	Нет сведений

Архимандриты

№	Имя	Время	Событие
1.	Иоаким	1598 г.	Присутствовал в собрании государственных чинов о избрании на царство Бориса Федоровича Годунова
2.	Иаков	1598–1606 г.	Постриженник Соловецкой обители и ученик св. митрополита Филиппа
3.	Феодосий	1608–1609 гг.	Нет сведений
4.	Кирилл	1610–1616 гг.	Его подпись значится на грамоте об избрании на царство Михаила Федоровича Романова
5.	Иосиф	1617–1619 гг.	Нет сведений
6.	Пафнутий	1623–1630 гг.	Нет сведений
7.	Тихон	1631–1637 гг.	Нет сведений
8.	Авраамий	1640–1646 гг.	При нем воздвигались стены и башни Нового города
9.	Сергий	1647–1648 гг.	При нем отлит колокол в 600 пудов, дар Годуновых
10.	Гермоген	1649–1652 гг.	При нем строился после разрушения от взрыва пороха новый Троицкий собор

В Ипатьевской обители Романовы чувствовали себя в безопасности еще и потому, что в октябре 1612 г. была освобождена Москва и в Костроме не было приверженцев королевича Владислава, да и малочисленные польские отряды, все еще бродившие по России, в марте 1613 г. не могли отважиться на осаду монастыря, даже если были бы уверены в пребывании Романовых в стенах обители. Немаловажным обстоятельством для выбора Ипатьевского монастыря в качестве убежища послужило и то обстоятельство, что он был подарен Филарету Никитичу самозванцами за унижение от Годуновых и к тому же принадлежал к его епархии. От отца он перешел в попечение к сыну. Подтверждением того, что Романовы фактически состояли попечителями обители, показывает само назначение московскому посольству совершить чин «призвания на царство» в Ипатьевском монастыре, как в своей родовой и духовной вотчине и твердыне. В пользу аргументов, говорящих о пребывании Романовых в Ипатьевском монастыре, в своей вотчине, говорит и тот факт, что они могли бы укрыться в Костроме в Богоявленском монастыре, также окруженном толстыми каменными стенами и башнями, также, как и Ипатьевский монастырь, обладавшим хорошей обороноспособностью.

Существует возражение некоторых историков, утверждавших, что мать и сын не могли оставаться в чуждом им годуновском Ипатьевском монастыре, а находились при бегстве из Домнина в своем осадном доме и, получив известие о прибытии московского посольства, по просьбе костромичей переехали вечером 13 марта в кельи обители лишь для торжественного приема посольства²⁷. Но данные возражения не могут быть признаны существенными в силу того обстоятельства, что Романовым было бы уместнее принять посольство в Костромском кремле, где сосредоточены были все гражданские власти и где в Успенском соборном храме

издревле пребывала костромская святыня – чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Опровергая все домыслы, подавляющее большинство историков на основании документальных источников выражают единое мнение о месте пребывания Михаила Федоровича и Марфы Ивановны в Ипатьевском монастыре.

Так, авторитетный костромской историк-краевед протоиерей М. Диев пишет: «...За патриотический обман поляки убили Сусанина. Между тем Михаил Федорович скрылся в Ипатьевском монастыре»²⁸. В прошении потомков И. Сусанина, поданном в 1713 г. в Московский приказ, также указано: «...деда их Богдана Собинина, своего зятя, Сусанин отпустил в Домнино с вестью, чтобы государь шел в Кострому, в Ипатьевский монастырь»²⁹. Протоиерей П. Островский указывает: «...мать и сын спешат от близкой опасности в Домнино в Кострому и скрываются в Ипатьевском монастыре»³⁰. Из признанных в исторической науке авторитетных исследователей, приведем мнение С. Ф. Платонова: «...Михаил Федорович укрылся в крепком Ипатьевском монастыре у Костромы, где и жил с матерью до той минуты, как ему в монастыре явилось посольство от Земского собора с предложением престола»³¹.

Что же касается момента, почему московскому посольству не назначено было сразу прибыть именно в Ипатьевский монастырь в Костроме, то на возражения скептиков следует привести следующий аргумент: собору точно не было известно, где в Костромских пределах находился новоизбранный государь, а об определенном его местопребывании посольство узнало только по прибытии в Новоселки (ныне с. Селище), где жил князь И. М. Глинский, родной дядя царя Иоанна IV Грозного. Михаил Федорович не раз в своих грамотах отмечал, что государь Иван Васильевич является его дедом. Мотивировка вполне объяснима, если учесть, что будущий

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

НАСТОЯТЕЛИ МОНАСТЫРЯ

К сожалению, никаких сведений о настоятелях Ипатьевского монастыря в первый век его существования не сохранилось. С 1442 по 1598 гг. монастырем управляли игумены, потом до учреждения Костромской епархии в 1744 г. – архимандриты. Время от времени в документах упоминаются строители Ипатьева монастыря, которые не являлись настоятелями, но при игуменах и архимандритах получали это звание благодаря значительным постройкам, под началом которых они создавались.

Начало и далекое прошлое монастыря было настолько темным и так основательно забыто, что братия не знала имен всех своих прошлых игуменов и не могла поминать их в своих повседневных молитвах, как это было заведено во всех монастырях. В Синодике монастыря можно найти имена игуменов только с середины XV века, а многочисленные предшествующие игумены все были забыты.

Игумены

№	Имя	Время	Событие
1.	Пахомий	Нет сведений	Нет сведений
2.	Феогност	1442 г.	На его имя дана Ипатьевскому монастырю 1-я грамота от Великого князя Василия Васильевича Тёмного.
3.	Зосима	Нет сведений	Нет сведений
4.	Вениамин	Нет сведений	Нет сведений

иконописцы, ювелиры, каменщики и плотники смогли применить свои таланты. Фактически с 1860 г., с Указа государя Александра II, в обители зарождается хранилище древностей Российской державы. Именно Церковь явила всему обществу пример бережного отношения и сохранения памятников истории и культуры русского народа. Возникновением 3 июня 1912 г. Костромского церковно-исторического общества и учреждением в мае 1913 г. древлехранилища в палатах Михаила Феодоровича ознаменована новая фаза в охране и сбережении историко-культурного наследия России. С возвращением Ипатьевского монастыря Церкви, с возрождением в стенах Ипатьевской обители Церковного историко-архитектурного музея стало возможно появление таких музеев в Российской Федерации¹⁶. Стал возможен новый диалог между Церковью и государством в деле охраны памятников духовного и историко-культурного наследия, что позволило формированию законодательной базы для передачи ранее принадлежащего церковного имущества Церкви. Стал возможен новый диалог между Церковью и музейным сообществом.

9. Возрождение народных святынь является возрождением русской цивилизации. Истоками этого процесса стал поворот народа к вере в Бога, восстановление разрушенных алтарей (Еккл. 3, 5). Возрождение святынь является и возвращением замысла Божия о народе. Возвращение замысла Божия даёт народу смысл жизни, определяет его миссию в мировом, планетарном масштабе. «Что было, то и теперь есть, и что будет, то уже было; и Бог воззовет прошедшее» (Еккл. 3, 15).

Мы призваны вернуться к Богу. Дела каждого из нас могут служить возрождению и славе Отечества. Начнем же свой путь с молитвы, обращенной к Божией Матери в стенах древнего Ипатьевского монастыря:

«Пресвятая Богородица, помогай нам!»

государь едва не лишился жизни от рук поляков. Указание на родство было объяснимо разумной осторожностью.

В монастыре Романовы помещались в отведенных для них келарских кельях, известных с 1598 г. под названием наместничьих. Эти кельи из всех строений обители признаны были более удобными и благоустроенными для проживания будущего государя и его матери.

С конца XVIII в. – начала XIX вв. они стали носить название «Царских теремов» или «Дворца Михаила Федоровича». Размещение Романовых в настоятельских кельях еще раз говорит о признании братией обители их высокого положения и принятие ими покровительства Романовых.

Построенные еще ранее 1586 г. на средства Д. И. Годунова каменные кельи, как лучшее из монастырских зданий по своему благоустройству, были занимаемы начальствующими иноками, первоначально келарями, а с 1598 г. – наместниками обители, после чего им было усвоено название наместнических келий. При обычной тогда тесноте и темноте помещений келарские кельи совмещали в себе достаточные удобства для уютной боярской жизни XVII в. С левой стороны от сеней в верхнем этаже были располагались покои для Михаила Федоровича. С правой стороны – отдельная половина для его матери инокини Марфы. В помещениях нижнего этажа располагались помещения для прислуги и хозяйства. Такое назначение комнат в наместнических кельях издревле утвердилось в сознании насельников обители и местных историков.

История этих келий показывает (палатами они стали именоваться позднее), что после 1613 г. они до начала XIX столетия служили исключительно нуждам монастыря. Несомненно, что уже с 1613 г. в Ипатьевской обители свято сохранялась память о том, что в этих кельях проживал юный боярин, потом царь Михаил Федорович. Особого исторического

значения кельям не придавалось до XIX в. Не сохранилось никаких монастырских записей о том, что они пользовались особым вниманием самого царя Михаила Федоровича. Лишь с перемещением в 1802 г. из Ипатьевского монастыря духовной семинарии (бывшей здесь с 1797 г.) снова на Запрудню, в возобновленные после пожара здания, «в сознании монастырского начальства уяснилось высокое значение келий, в которых жил первый царь из дома Романовых». С этого времени корпус наместнических келий стал предметом особого внимания, забот и уважения. В нем никому, даже из монастырского начальства, не позволялось помещаться на жительство. Несомненно, что тогда уже прочно утвердилось за этим корпусом ранее изредка применяемое название «Палаты» или «Дворец царя Михаила Федоровича», а так же «Царские чертоги». О них в летописях начала XIX в. встречаются такие замечания: «кельи те самые, где государь Михаил Федорович имел пребывать со своей родительницею, остаются данные в своем виде и никем не занимаются», или: «кельи царя Михаила Федоровича остаются неприкосновенными в первобытной своей простоте»³². Скорее всего, можно предположить, что до осмысления свершившегося исторического факта у современников событий, да и у династии, которая взшла на престол страны, разоренной Смутой и иностранной интервенцией, не было повода и времени, чтобы заняться построением истории царственного Дома Романовых, в которой затем все займет свои места.

В речи костромского епископа Платона (Фивейский, на кафедре 1857–1877 гг.), 10 мая 1856 г. произнесенной по случаю освящения устроенного над Святыми воротами Ипатьевской обители храма свв. мчч. Хрисанфа и Дарии, указывается на Божественное избранничество будущего государя России: «...здесь, в Ипатьевском монастыре Михаил Федорович, ничего не зная о своем избрании на царство, проводил

клятвенного обещания моего целую слова и Крест Спасителя моего. Аминь»¹³. Клялись не человеку, не управленцу, не главе государства, но клялись в верности Богу – и нарушили клятву. Святитель Иоанн (Максимович) на Всезарубежном архиерейском соборе 1938 г. так определил источник русских Смут: «Русский народ весь в целом совершил великие грехи, явившиеся причиной настоящих бедствий, а именно: клятвopеступление и цареубийство»¹⁴.

7. Соборное единство благословляет Бог. Только соборным покаянием возвращается разум народа. Так он постепенно возвращался через всенародное покаяние, которое происходило в Москве в присутствии двух патриархов в 1607 г.¹⁵ Но только в 1613 г. на Земском соборе было достигнуто всесловное покаяние, примирение и согласие всего народа. Только всенародным покаянием и согласием «всех земли» достигается выздоровление народа – снятие его греха перед Богом (Пс. 104, 15) и возвращение в «разум Истины».

8. История показывает нам, что подлинным хранителем духовного наследия народа является его духовная мать – Церковь. Сегодня развенчан миф о том, что хранителем и собирателем духовного богатства и древностей нашего Отечества являются лишь музеи, находящиеся в ведении государства. История России и, в частности, история Ипатьевского монастыря показывают, что хранителем и собирателем духовных сокровищ и древностей нашего народа всегда являлась и является Церковь и ее монастыри – духовные народные центры России. Очаги и оплоты ее цивилизации. Цивилизации, которая, повторимся, не мыслима без Церкви – духовной ее составляющей.

Уже с самого своего зарождения Ипатьевский монастырь не только сохранял вклады благодетелей в своей ризнице, но сам являлся тем центром, где лучшие архитекторы,

хаотических, страстных увлечений – несостоятельных, ложных и пагубных»⁹. Кругом «измена, трусость, обман», – писал государь-страстотерпец Николай II в своем дневнике, свидетельствуя о помутнении народного сознания¹⁰. Ведь каждый верноподданный империи давал присягу государю, о чём свидетельствует «Утвержденная грамота об избрании на московское государство Михаила Феодоровича Романова» 1613 г. «Всещедрый, в Троице славимый Бог наш, по умолению Пречистыя Своея Богоматери и великих московских чудотворцев [...] по Своему человеколюбию послал Свой Святыи Дух в сердца православных христиан [...] единомышленный невозвратный совет. Все православные христиане [...] молили Всемилостивого, в Троице славимого Бога, и Пречистую Его Матерь, и всех святых неутешным плачем, чтобы все милостивый Бог отвратил от нас праведный Свой гнев, належащий на ны, и призрел милостивым Си оком на люди Своя сотворшая ны, и дал бы нам нам на московское государство государя праведна и свята, и благочестива. И благородна, и христоролюбива, чтоб по милости Божии, впредь и царская степень утвердилася на веки, и чтоб было вечно, и твердо, и крепко и неподвижно в род и род на веки. И все православныя христиане, велегласно вси, яко едиными усты, вопияху глаголющее: целовали есмя Животворящий крест, и обет дали и ныне даем Господу Богу, что за великого государя... души свои и головы положили...»¹¹

Клятву Великого Московского Земского собора 1613 года подтвердил в 1913 г. Св. Синод в «молитве православной Церкви Российской на 21-й день февраля»¹². Вот как звучала клятва государю в 1913 году: «Обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред Святым Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству [...] верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови... В заключение сего

Святую Четырдесятницу (Великий пост, в который цари и бояре по благочестивому древнему обычаю нередко проводили в монастырях для душевной пользы – прим. автора) в посте и молитве; Промысел Божий через это приготавливал его к великому подвигу царского служения»³³.

Знали ли мать и сын об избрании Михаила на соборе царем и о той политической борьбе, которая развернулась среди претендентов на российский престол? Несомненно, знали. Трудно предположить, что сторонники Романовых выдвигали его кандидатуру, не заручившись поддержкой Марфы Ивановны и всего клана, в противном случае отказ Михаила от царства грозил бы непредсказуемыми последствиями для них. Избирая Михаила, избирали фактически митрополита Филарета, который из-за сана и плена не мог быть царем. Избирали партию, давно пробиравшуюся к царскому трону³⁴. Несомненно, мать и сын знали и об избрании, и о посольстве, снаряженном и приближавшемся «умолять на царство».

Итак, в повествовании о великом для России событии, свершившемся у стен монастыря, говорится о том, что именитое посольство состояло из архиепископа Рязанского Феодорита, архимандритов московских монастырей: Авраамия-Чудова монастыря Иосифа Новоспасского, Павла Симонова, келаря Троице-Сергиевой Лавры Авраамия Палицына, протопопов и ключарей московских соборов: Благовещенского, Архангельского, Николо-Зарайского, князя Ф. И. Шереметьева, окольничего Ф. В. Головина, князя В. И. Бахтеярова-Ростовского, дьяка Андрея Варева и множества именитых бояр, сановников духовного чина и прочих знатных людей во главе с московскими святынями: Владимирской иконой Божией Матери и иконами московских чудотворцев Петра, Алексия, Ионы. Посольство 13 марта прибыло в Новоселки (с. Селище) почти напротив Ипатьевского монастыря. О приближении посольства знали заранее. Вот ещё

подтверждение того факта, что все последующие события были тщательно срежессированы. В одно мгновение по всей Костроме узнали о прибытии и причине появления московского посольства, и весь город пришел в движение. Посольство и представители властей и духовенства Костромы совместно решили, согласно полученному от Марфы Иоанновны указанию, на другой день переправиться в обитель святого Ипатия, чтобы доложить юному Михаилу Федоровичу о состоявшемся на московском соборе избрании его московским государем и предложить ему царский венец.

14 марта, в воскресенье четвертой недели Великого поста, освященный собор во главе с Рязанским архиепископом Феодоритом, в преднесении хоругвей, Животворящего креста, иконы святых московских чудотворцев начал шествие из Новоселок к Ипатьевскому монастырю³⁵. Процессия проследовала по льду р. Волги и прибыла к устью р. Костромы, где на некоторое время остановилась. Сюда же при величественном колокольном звоне всех костромских церквей уже направлялся из соборного Успенского храма торжественный крестный ход в преднесении святых крестов, чудотворного Феодоровского образа Божией Матери, других святых икон.

Крестное шествие возглавляли протоиерей Алексей и игумен Богоявленского мужского монастыря Арсений с причтом соборного и городского духовенства, множеством военных и гражданских чинов, жителей города. В устье Костромы они присоединились к шествию московского посольства и при умиленном пении священных песнопений, с подобающим важности события благолепием следовали по льду р. Костромы до самого Ипатьевского монастыря, к которому прибыли с восточной стороны его ограды. Как только крестный ход оказался напротив Святых ворот, раздался звон колоколов на устроенной в 1603 г. Д. И. Годуновым звоннице, возвещающая о приближении крестных шествий к обители.

совместному спасению) привлекали к себе мирян, создавая благоприятное в духовном и в материальном смысле пространство обитания. На примере истории Ипатьевского монастыря мы видим яркий пример «священного хозяйствования». Хозяйствования, которое помогло сделать монастырь «преименитой Лаврой». Лишь религиозно-идеологический кризис России в XVII–XVIII вв., приведший к смене цивилизационной модели, приостановил процесс «священной индустриализации», побудил государство к изъятию материальных средств Церкви и усилению ее зависимости от бюрократической системы. От смены цивилизационной модели (и, как следствие, кризиса) пришли в упадок не только монастыри – вся государственная система стала ориентироваться на Запад, что привело к оскудению своего хозяйства и поддержке другой цивилизации, которая видит в России лишь сырьевой придаток.

6. Клятвопреступление, связанное с царубийством, – источник Смуг. «Не случайно, – писал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев), – обе величайшие русские Смуты (начала XVII и начала XX веков) связаны с царубийством [...]. История Православной Руси в её высшем, духовном проявлении служит как бы органическим продолжением Истории Нового Завета... Собственно царубийство в духовном понимании есть бунт против Бога, вызов Его Промыслу, богоборческий порыв сатанинских, темных сил [...]. Вольно или невольно, сознательно или несознательно весь народ соучаствует в царубийстве хотя бы тем, что попускает его, не стремясь загладить страшный грех богоотвержения покаянием и исправлением»⁸. Далее митрополит Иоанн пишет, что Смута является помрачением русского самосознания, «социальной шизофренией, расслаивающей единую историческую личность народа, раскалывающей его единое мировоззрение множеством

подвига и внешнего продвижения (экспансии или стягивания к центру). Православие в России всегда выполняло работу по становлению и поддержанию идентичности и самосознания русского народа.

5. Монастыри в Российском государстве всегда несли церковно-государственную и общественную функцию духовных твердынь-крепостей России. Все явления государственно-общественных и государственно-церковных отношений сказывались в первую очередь на монастырях – не только крепостях духовных, но и экономических, несущих особую цивилизационную и экономическую модель. Церковь всегда была локомотивом экономического и культурного развития России. Именно Церковь всегда развивала наиболее передовые для своего времени общественные формы. Подлинное отставание России началось с момента, когда хозяйственные и религиозные мотивации к деятельности были разведены и связь между ними прервана. Суть православного вероучения, экстраполирующегося на экономическое хозяйствование, заключается в том, что спасение человека понимается в нем не как одностороннее и исключющее свободу воли «избрание» человека Богом (протестанты), а как добровольное личное достижение человека, принимаемое и поддерживаемое Богом, а значит, и задаётся более высокий потенциал мотивации труда и деловой активности. В православной экономике богатство необходимо не для демонстрации личной успешности и «спасенности», а для продвижения к спасению и усовершенствованию духовной жизни общества в целом.

Для подтверждения мобилизирующей силы и экономического потенциала Православия достаточно указать на процесс «священной индустриализации» в XIV–XVI веках Северо-Восточной Руси – Северной Фиваиды, монашеской области, в которой монастыри (товарищества по

Книга об избрании на превысочайший престол великого Российского царства великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея России самодержца. Встреча Романовыми у ворот Ипатьевского монастыря Великого посольства. Миниатюра. 1672–1673 гг. Москва, Оружейная палата. Мастера Иван Верещагин, Иван Максимов, Григорий Благушин «со товарищи»

Навстречу соединенным крестным ходам из Троицкого соборного храма выступила процессия иноков обители во главе с архимандритом монастыря Кириллом вместе с благоверной инокиней Марфой Иоанновной и сыном ее Михаилом Федоровичем. У самого входа Святых ворот мать и сын с благоговением поклонились прибывшим великим святыням и приняли благословение от архиепископа Феодорита. Затем московское посольство в лице боярина Ф. И. Шереметьева по прочтении указной речи подало Марфе Иоанновне просительную грамоту о благословении ее сына на царство, просило обоих возглавить священную процессию и вместе с ней следовать в Троицкий собор Ипатьевского монастыря.

К удивлению посольства, Романовы решительно отказались принять столь почетное предложение. Мать и сын встретили соборное челобитие с «великим гневом и плачем». Большого труда и времени и много усилий потребовалось, чтобы убедить их следовать за процессией со святынями в храм. После совершения освященным собором пред чудотворными иконами молебных пений послы в течение шести часов уговаривали Михаила принять, а Марфу Иоанновну благословить сына принять скипетр Российского самодержавия. Но мать и сын с твердостью и смиреннием отказывались.

Протоиерей П. Островский описывает сцену «умоления на царство» так: «...Мольбы посольства и народа продолжались безуспешно, – матери бросали грудных младенцев, не внимая плачу их, а Романовы оставались непреклонными. Инокня Марфа не благословляла сына на царство говоря, что: “...у сына ее и в мыслях нет на таких Великих преславных государствах быть государем, он не в совершенных летах. Московского государства всяких чинов люди по грехам измалодушествовались, дав свои души прежним государям не прямо служили... Видя такие прежним государям крестопреступления, позор убийства и поругания, как быть на московском государстве и прирожденному государю государем? Да и потому еще нельзя: Московское государство от польских и литовских людей и непостоянства русских людей разорилось до конца, прежние сокровища царские, из давних лет собранные, литовские люди вывезли, дворцовые села, черные волости, пригородки и посады розданы в поместья дворянами детям боярским и всяким служилым людям и запустошены, а служилые люди бедны, и кому повелит Бог быть царем, то чем ему служилых людей жаловать, свои государевы обиходы полнить и против своих недругов стоять?»³⁶

государства и общества. Смута в государстве – явление духовно-нравственного упадка единства Церкви и общества. Победить ее смогут только осознание человеком своего пагубного состояния и раскаяние, ведущее к исправлению. В связи с данным постулатом история монастыря – это история Церкви, государства и общества.

4. Церковно-государственные отношения неразрывно взаимосвязаны с государственно-общественными отношениями. Взаимоотношения царя и патриарха, ими понимаемая природа власти, личностное отношение к ней ведет или к симфонии, или цезарепапизму. На вершине власти царь не просто оберегает и охраняет Церковь. Он преумножает и воспроизводит внутреннюю динамику вне алтаря, вне храма. Он совершает богослужение. Семнадцатый век показывает образец симфонии церкви и государства – образ служения двоицы, «великих государей» – святейшего Патриарха Филарета и его сына Михаила Феодоровича. В служении их состоялось спасение российской государственности и её начало.

Симфония есть синхрония и хор. В ней участвуют не только двое, а вся страна, каждый носитель православной традиции синхронизируется в едином ритме, который задается Православием – с его церковным календарем, праздниками, постами, богослужением, колокольными звонами и крестными ходами, молебнами, а также внутренними явлениями мистического характера. Собственно, не патриарх и не царь задают ритм, ритм задается Богом и народом, небесами и землей. Внутренняя симфония государства пронизывала все уровни, она создавала двоицы небесных посольств и земных домостроителей: монастырь и посад, храм и улица. Вся жизнь проверялась на свою подлинность в двуглавой системе: власть и сила распоряжается, духовная власть и совесть ее поправляет.

Итак, Православие проявляет себя в виде «прообраза» цивилизации, задающего меру и ритм ее внутреннего

конечной целью и результатом которого должно быть единение человека с Богом. Залогом возможности и реальности этого единения служит Господь наш Иисус Христос (первый Богочеловек), Он же и ориентир нашего развития. «Человек (или человечество), – по словам Соловьева, – существо, содержащее в себе (в абсолютном порядке) божественную идею, то есть всеединство или безусловную полноту бытия, и осуществляющее эту идею (в естественном порядке) посредством разумной свободы в материальной природе»⁵. Вера зиждется не на мудрости человеческой, но на силе Божией (1 Кор. 2, 5). Так, свящ. П. Флоренский повторяет вслед за апостолом Павлом: «Основание веры – сила Божия»⁶. Благословение через икону Божией Матери Феодоровскую, данное юному боярину Михаилу Феодоровичу Романову, было благословением Самой Пречистой Богородицы, Которая избрала место слияния рек Волги и Костромы (видение мурзе Чету) как место, откуда пошло прекращение Смуты. Место, на котором явился Промысел Божий о Российском государстве. И не силой человеческой, но силой Божией воцарился на троне Российского государства тот, в царствование которого явилась и соборность, и симфония, и Промысел Божий. Данное утверждение дает право сделать вывод о том, что не столько человеческими усилиями, сколько Промыслом Божиим была прекращена Смута в Российском государстве. Вера разрешает те загадки, которые ставят в тупик человеческий ум⁷.

3. Исследования в области истории и историософии Костромского Ипатьевского монастыря показывают неразрывную связь и единство процессов, происходивших в государстве и обществе, с процессами, происходившими во внутрицерковной жизни. История показывает, что духовно-нравственные процессы, связанные с верой человека в Бога, послушанием Его заповедям, напрямую связаны с состоянием

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что старица Марфа Ивановна была хорошо осведомлена о положении в государстве и понимала, что на престоле ее сына ждут огромные трудности, а возможно, и бесславная гибель, и поэтому благословлять своего сына на царство значило «отдать его лише на погубление», да и нельзя ему занять престол без отцовского благословения, а его отец в то время был в плену, и воцарение сына могло подвигнуть польского короля на возможные действия против Филарета. Не лишено было смысла «умоление на царство» народом против «своей воли», ибо всенародно избранный государь имел особую власть и положение для утверждения своей власти.

Книга об избрании на превысочайший престол великого Российского царствия великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея России самодержца. Встреча Великого посольства Михаилом Феодоровичем Романовым и инокиней Марфой у Святых ворот Ипатьевского монастыря 14 марта 1613 года. Миниатюра. 1672–1673 годы. Москва. Оружейная палата. Мастера Иван Верещагин. Иван Максимов, Григорий Благушин «со товарищи»

Призвание на царство. Картина неизвестного художника. XX в.

Между тем послы вновь просили, говоря, что Московского государства всяких чинов люди ему, государю, «учнут служить и прямить во всем, что они наказываются все и пришли в соединение во всех городах и готовы на крайние жертвы за государство и христианскую веру». Архиепископ Феодорит с освященным собором и боярин Федор Иванович и весь царский синклит со многими слугами «моляще государыню на многи часы, давали царский посох Михаилу, но он не брал его. Видев же архиепископ иже с ним, яко не успеха ничтоже и толик труд подъяша... взем на руже свои чудотворную икону Пресвятыя Богородицы юже написа Петр митрополит и Троицкий келарь Авраамей и рече: ..сотворите повеленное всем от Бога: воистину бо от Бога избрани есте: и не прогневайте всех Владыку и Бога»³⁷. Эта священная торжественная минута решила участь российского царства. При воззрении на лик Бого-

что грозит потерей национальной идентичности, самосознания и, как следствие, – государственности. «Смута начала XVII века, – писал митрополит Иоанн (Снычев), – дает нам хрестоматийный пример того, как народные нестроения и мятежи, омраченные цареубийством, едва не ввергли страну в окончательное и полное разорение, поставив ее на грань гибели и иноземного порабощения». Источник Смута он видит в «оскудении на Руси врачующей и животворной благодати Божией, оскорбленной нашей гордостью, своеволием и богоотступничеством»³. Лишь с возвращением народа в Церковь происходит возвращение к своей цивилизации, самосознанию, идентичности и восстановлению государственности.

Возрождение России – это всегда единство Церкви, власти и общества. Его триединый лозунг – «Православие, самодержавие, народность». Объединению этих сил способствует единое мировоззрение, которое может быть выработано посредством соборности, спаянной молитвами Церкви.

Только Церковь может вырастить и воспитать истинных патриотов, готовых отдать свою жизнь «за други своя» (Ин. 15, 13). Тех Сусаниных, Мининых и Пожарских, которые без сожаления отдадут свою жизнь за то, чтобы быть верными Богу, своему Отечеству, своему народу.

2. Не человеческим хотением, но Божиим произволением совершается история. «Яко Вышний владеет царством и Ему же хочет дает е», – эти слова свидетельствуют о глубоком метафизическом понимании истории нашим народом⁴. Такое синергическое видение истории раскрывают наши русские философы. Понятие двойственности, примененное для характеристики природы человека (как существа мира Абсолюта и мира низшего), В. С. Соловьев приложил к историческому процессу. История есть богочеловеческий процесс,

Ипатьевского монастыря как единого компонента внутри-церковной жизни, церковно-государственных и церковно-общественных отношений, с учетом общей и региональной специфики, метафизических и философских проблем. Существовавшие ранее исследования касались лишь отдельных аспектов обозначенной тематики, не рассматривая ее в целом. В книге методически закреплена периодизация истории Ипатьевского монастыря и основные ее направления – обитель трех династий, место наречения на царство Михаила Феодоровича Романова, чье избрание на всероссийский престол способствовало прекращению Смуты. Введение в научный оборот ранее закрытых для исследователей документов позволило увидеть реальные события, связанные с историческим прошлым как Ипатьевского монастыря, так и церковно-государственных и церковно-общественных отношений в целом. На документальном материале показаны конкретные проблемы, которые стали следствием проводимых реформ по секуляризации церковных земель (1478, 1648, 1701, 1764, 1841) и учреждения штатов (1835). Показана вся несостоятельность и пагубные последствия проводимых государством в отношении Церкви преобразований, что позволяет сделать следующие выводы:

1. Православие является метафизическим телом России, ее «становым хребтом», основой ее цивилизации, государственности и этноса. Русская Православная Церковь всегда была в авангарде национальной консолидации и до сих пор остается единственным историческим общенациональным институтом, имеющим непрерывное преемство более чем тысяча лет. Православие старше русского этноса и является для России духовно опекающим началом. Мать-Церковь – в этих словах для нас звучит нечто большее, нежели патетическая метафора. Когда происходит отпадение народа от Бога – тогда происходит уход в чужую цивилизацию,

матери Михаил Феодорович и инокиня Марфа были потрясены до глубины души, твердость их поколебалась. Священные чины, подняв на руках кресты и чудотворные иконы, подошли с ними к Михаилу, и архиепископ Феодорит воскликнул, обращаясь к нему: «Не противься воле Божией, не мы предпринимали сей подвиг, но Пречистая Божия Мать возлюбила тебя, устыдись пришествия Ея». Проникнутая исполнением и преданностью воле Всевышнего, страшись наказания Божия за неисполнение народной просьбы, инокиня-старица выразила свое согласие и внушительно сказала сыну: «Исполни волю Божию, это Божие дело, а не человеческий разум». Тогда лишь юный всероссийский избранник изъявил свое согласие принять скипетр русского самодержавия.

Вслед за этим Марфа Ивановна вместе с сыном, преклонив колени перед чудотворной иконой Божией Матери Феодоровской, произнесла: «Се Тебе, о Богоматерь, и в Твои пречистые руке предаю чадо мое! Наставь его на путь истинный, устрой ему полезная и всему православному христианству»³⁸. Сразу же на Михаила Феодоровича был возложен Животворящий Крест, поднесен царский скипетр и предложен царский трон. Мать всенародно благословила его иконой Божией Матери Феодоровской, и все стали подходить к царской руке. «И наречен бысть благородный

*Феодоровская икона
Божией Матери.
Вклад Михаила
Феодоровича Романова
в Ипатьевский монастырь.
Фото из коллекции*

и благоверный великий государь царь великий князь Михаил Феодорович, всея России самодержец, в церкви Пресвятыя и Живоначальныя Троицы в Ипацком монастыре в лето 7121 (1613) марта в 14 день»³⁹.

Самодержец всея России молился в соборе за Божественной литургией, а по окончании совершено было торжественное молебствие о царском здравии с возглашением многолетия царю богоизбранному. С тех пор день 14 марта по старому стилю – день Божиего благоволения к России – отмечен в церковном календаре как день почитания иконы Божией Матери Феодоровской, потому что лишь благодаря заступничеству Царицы Небесной смягчилось непреклонное сердце царское, и этим избранием государя прекратились раздоры в земле нашей. «Надломленная великой разрухой Русь под скипетром Михаила Феодоровича и его царственных потомков ожила, восстала и достигла могущества и величия, которые воочию всех свидетельствовали об особенном промыслительном Божиим попечением, явленном русскому народу в избрании на престол русского царства Михаила Феодоровича Романова».

Описанное выше событие было изображено на фресках в галерее взорванного в 1934 г. костромского Успенского соборного храма в трех картинах с объяснением их в особом клейме. Фрески изображали: шествие посольства в преднесении святынь в Ипатьевский монастырь, ходатайство представителей собора перед инокиней Марфой о благословении на царство юного Михаила и само воцарение его в Троицком храме Ипатьевского монастыря. До сих пор в фондах Церковно-археологического музея Костромской епархии сохраняются реликвии той поры: выносной фонарь, крест и икона Божией Матери Владимирская, принесенные в Кострому в 1613 г.

она была побеждена не силой человеческого разума, не мощью оружия. Она была побеждена духовной силой – заступничеством Богородицы за свой народ.

Вплоть до секулярной реформы 1764 г. Ипатьевская обитель принадлежала к числу монастырей знаменитых, многолюдных, богатых, славных подвигами аскетическими и патриотическими. В начале XVIII в. количество братии в ней достигало 500 человек, монастырь владел 33 вотчинами с 10 000-м мужским только населением (не считая женщин, детей, стариков).

Повторим, среди множества обителей монастырь имеет право на особое внимание и уважение со стороны русского народа как символ прекращения Смутного времени в Российском государстве, как место особых событий, которые совершались здесь по промыслу Божию. Событий, которые имели судьбоносное значение в истории Российского государства и русского народа. Ипатьевская обитель – символ и твердыня русского духа, у ее стен явилось послушание народа воле Божией и, как следствие, – мир в государстве, прекращение Смуты. Так было в XVII в., так было и в XX в., когда, подобно птице фениксу, возродилась великая обитель, чтобы стать путеводным маяком возвращения русского народа в Церковь, к своим святыням, к возрождению духовного богатства и культурного наследия, оставленного предками. Чтобы стать свидетелем народного покаяния за содеянные во время Смутного времени грехи.

Лишь спустя много лет мы вспомним слова, сказанные руководителем государства Российского: «С его возрождением будет связано и возрождение России»².

Впервые в отечественной и зарубежной историографии рассматривается осмысление истории Русской Православной Церкви и Российского государства на примере истории и историософии Костромского Свято-Троицкого

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«История есть замысел Бога о человеке. Реализацию этого замысла Творец осуществляет в русле созданного Им же исторического времени», – такой ответ, данный профессором ПСТГУ В. Н. Тростниковым на вопрос «Что же такое история?», весьма точно формулирует цель и задачи представленной вашему вниманию книги¹.

Ипатьевский монастырь имеет свою историческую судьбу, свой исторический неповторимый облик, складывающийся веками. С самого возникновения Божиим благоволением и предстательством Царицы Небесной он принимал на себя роль крепости, духовного оплота России. России, которая крещальной Троичной формулой: «во имя Отца и Сына и Святого Духа», – открыла «свет к Откровению» язычнику Чету, а через него другим язычникам и его соплеменникам. Провозгласив эту крещальную формулу, Россия дала Северо-Восточным землям Православную цивилизацию и двинулась на Восток – в земли, откуда пришел Чет.

Не только высокие стены с бойницами свидетельствуют о роли монастыря как форпоста, защищающего Москву, стоящего у излучины Волги, на Ярославской старой дороге. Он является духовным форпостом России. Родовым гнездом трех царских династий, последняя из которых правила Россией свыше трехсот лет. Его стены явились свидетелями великого переломного момента истории – прекращения заступничества Богородицы, через чудотворную Ее икону Феодоровскую, возникновения в Российском государстве в начале XVII в. Смуты. Смуты, которая ставила под вопрос само существование российской государственности и самоидентичности русского народа. По свидетельству источников,

Тихвинская икона Божией Матери, принесенная в Кострому Великим посольством в 1613 году. Вклад царя Михаила Федоровича в Ипатьевский монастырь. Середина XVI века.

Фонарь выносной (большой) Вклад Великого посольства в 1613 году. Москва. Конец XVI – начало XVII вв.

Крест выносной запрестольный. Вклад Великого посольства в 1613 году. Москва. Конец XVI – начало XVII вв.

Совершилось величайшее событие истории. Божиим произволением и молитвами Божией Матери на престол государства Российского был возведен царь, при котором прекратилась Смута. Несомненно, умоление на царство и отказ принять скиптр государства Российского матерью и сыном были свойственны царскому ритуалу восшествия на царство. Таким же образом умоляли на царство и Бориса Феодоровича Годунова, и многих других царей. Марфа Ивановна вела откровенный торг, диктуя свои условия и прекрасно сознавая роль в истории, представляла дело таким образом, чтобы в документах отобразилась в первую очередь легитимность события – Божие избранничество юного государя (Бог поставляет на царство), а затем уже версия об «исконном наследственном государе» и «всенародно избранном самодержце». Опираясь на Божественное избранничество, можно было говорить о том, что «преслушавший» или предавший крестное целование народ противится даже не столько государю, сколько воле Божией. Подчеркнем еще одно существенный аргумент в пользу глубокой мудрости Романовых, в частности, Марфы Ивановны – согласие без умоления явно показало бы жажду власти и те интриги, которые плелись долгие годы в борьбе за престолонаследие. То, что Романовы ставили свои условия и «правила игры», видно из слов «великой старицы», в которых звучит риторический вопрос: «как природенному государю быть государем?». Здесь указание на родственную связь с царями, мол, соборное избрание было вполне естественным актом – Михаил по рождению своему царь. В ее словах звучит и вполне практический вопрос: чем оделять людей, приведших его к власти? Звучит тревога о непослушании народа (как будто с мнением народа считались – прим. автора). Подтекст слов старицы Марфы носит явное указание на интриги бояр – ведь они и были пособниками Смуты.

чтения». В программу чтений входили научно-практическая конференция «От Ипатьевского монастыря к Ипатьевскому дому: смысл и уроки истории», круглые столы, выставки. Мероприятия «Царских дней» продолжил крестный ход, который прошел от Богоявленско-Анастасиина монастыря к прославленной Ипатьевской обители, и ночное богослужение, посвященное памяти расстрела царской семьи.

Участники конференции «От Ипатьевского монастыря к Ипатьевскому дому» на ступеньках Троицкого собора Ипатьевского монастыря. 2010 г.

Сейчас священноархимандритом Ипатьевского монастыря является Управляющий Костромской епархией архиепископ Алексей (Фролов, на кафедре с 2010 г.). Наместником Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря города Костромы решением Св. Синода от 26 июля 2012 г. (журнал № 80) утвержден иеромонах Петр (Ерышалов). Ипатьевский монастырь с честью несёт тяжелое бремя ответственности за сохранность уникального культурно-исторического наследия нашего Отечества, драгоценной частью которого является и он сам.

Крестный ход с Феодоровской чудотворной иконой Божией Матери из Богоявленско-Анастасиина кафедрального собора в Ипатьевский монастырь. Фото 2010 года.

Сегодня Ипатьевская обитель, место призвания на престол юного боярина Михаила Феодоровича, готовится стать центром празднования 400-летия воцарения династии Романовых – исторического события 1613 года, ознаменовавшего собой окончание Смутного времени и ставшего началом возрождения российской государственности. В рамках подготовки к празднованию 400-летия окончания Смутного времени 17–18 июля 2011 г. стараниями возрожденного в 2005 г. Костромского церковно-исторического общества были проведены мероприятия с названием «Царские дни в Костроме». С 2009 г. в 20-х числах марта в Костроме проводится «Романовский фестиваль», который включает в себя научную конференцию, выставки, театрализованное представление-реконструкцию призвания Михаила Феодоровича Романова на царство, которая проходит у стен Ипатьевского монастыря, ежегодный парламентский форум «Историко-культурное наследие России». По материалам конференции издается сборник «Романовские

Но, конечно, главной мыслью речи «великой старицы» было указание на Божие избранничество (Бог избрал). Мать замечает, что не по своей воле (учитывая непостоянство народа), но по знаку свыше и по величайшей просьбе народа («матери не обращали внимания на плачущих младенцев»), Михаил стал царем. То, что данное историческое событие произошло не только стараниями людей, но совершилось действительно по Всеблагому Промыслу Божию, не вызывает ни каких сомнений. Таковой нам представляется подлинная картина «умоления» на русский престол Михаила Феодоровича. Понимание религиозного смысла произошедшего ярко проявляется в заключительных словах соборной клятвы, данной народом на Совете всея земли 11 мая 1613 года. Перступления против государства и государя признаются в ней равным преступлением церковным, религиозным, направленным против промыслительного устроения Русской земли и достойным самых тяжких духовных кар. «И все православные хрестьяне, вселегласно вси, яко едиными усты, вопияху глаголющее: целовали есмя Животворящий Крест, и обет дали и ныне даем Господу Богу, что за великого государя. Богом почтенного и Богом избранного, и богом возлюбленного... души свои и головы положити... И иного госдуаря, мимо государя царя и великого князя Михаила Феодоровича, всея Русии самодерца, и их царских детей... не искати и не хотети. А кто похочет... – на того изменника стояти всею землею за один... Если же кто не похочет послушати сего соборного уложения, – говорится в клятве, – которое Бог благословил и станет иное говорить, таковой, будь он священного чину, от бояр ли, воинов или простых людей, – по священным правилам Святых Апостолов и Седьми Вселенских соборов... да будет извержен из чину своего и от Церкви Божией отлучен, и лишен приобщения Святых Христовых

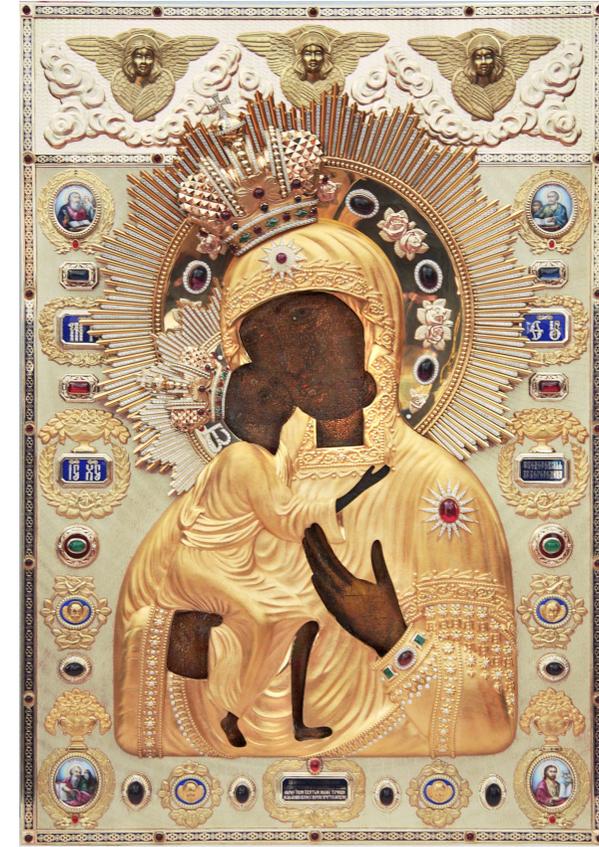
Таин, как раскольник Церкви Божией и всего православного христианства мятежник...и да не будет на нем благословения от ныне и до века, ибо нарушив соборное уложение, сам попал под проклятие»⁴⁰.

19 марта посольство вместе с нареченным царем отбыло в Москву. На пути в Москву, где предстояло ему венчание на царство, Михаил Феодорович посетил Ярославль, куда съехались множество дворян, детей боярских, гостей и торговых людей, всех, кто искал покровительства и защиты у нового государя. Царь и его окружение медленно двигались в Москву через Ростов, Переяславль-Залесский, Троице-Сергиеву Лавру. Там он находился 7 дней, показывая, что новый государь, почитая обычаи прежних государей, посещает святые места, оказывая покровительство всем сирым и обиженным. Как бы сейчас сказали – он собирал своих сторонников.

С. Ф. Платонов, детально исследовав события тех недель, пришел к выводу, что Михаил успел за время движения царского поезда к Москве создать себе верхний круг из правительственных лиц, оформил свои отношения с местными органами власти, собором и боярами. Некоторые грамоты царя показывают, что он уже в то время осознавал свои права и обязанности и не был просто игрушкой в руках бояр⁴¹.

Несомненно одно: через знаменательное для всей России событие – воцарение Михаила Федоровича в Ипатьевском монастыре – последний приобрел важное историческое значение, а посредством этого получила известность в истории и Кострома.

Получил всероссийскую известность и подвиг спасения царя от поляков Иваном Сусаниным. Земляк героя, галичский дворянин П. П. Свиньин, ссылаясь на какую-то неопубликованную древнюю летопись, полученную им от

*Чудотворная Феодоровская икона
Божией Матери в ризе 2008 г.*

Еще об одном чудном промыслении Божией Матери через чудотворный образ Ее Феодоровский хочется сказать. С 28 января по 1 февраля 2009 года она пребывала в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя г. Москвы на Поместном Соборе Русской Православной Церкви. В присутствии святыни состоялось избрание и интронизация предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

*Икона Божией Матери Тихвинская-Ипатьевская
в восстановленном окладе. 2004 г.*

В 2008 году вернулась и воссозданная по описи 1891 г. драгоценная риза на чудотворный образ иконы Божией Матери Феодоровской, находящийся в кафедральном Богоявленско-Анастасиинском соборе г. Костромы. Риза с иконы была снята в 1922 году губернской комиссией по изъятию церковных ценностей¹⁵. Возвращение народных святынь всегда свидетельствует о возвращении человека к Богу.

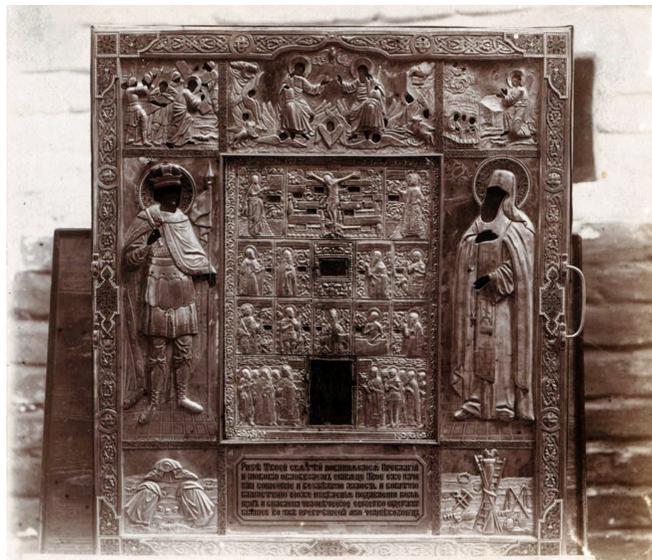
костромича И. Н. Назарова, писал в издаваемых им «Отечественных записках», что по указу царя в Ипатьевский монастырь был перенесен прах Ивана Сусанина. Но это предложение никакими документами, кроме как рукописью И. И. Назарова, не подтверждается. Практически все исследователи придерживаются точки зрения, что могила И. Сусанина находилась под деревянной Воскресенской церковью с. Домнино, которая являлась приходской церковью для жителей с. Домнино и д. Деревнище (до настоящего времени не сохранилась – прим. автора). Существует мнение, что тело крестьянина-мученика, если оно не стало добычей болота, должно было быть похоронено на кладбище Воскресенской церкви – рядом со своими предками.

*Портрет царя Михаила
Феодоровича Романова.
Хромолитография.
1903 год.*

*Жалованная грамота царя
Михаила Феодоровича Романова
,данная зятю Ивана Сусанина
Богдану Собинину*

*Икона с частицей Ризы Господней и святыми мощами избранных святых. Вклад царя Михаила Феодоровича и Святейшего Патриарха Филарета (Романова).
Оклад конца XIX века.*

Прот. А. Доминский, потомственный священник с. Домнино, писал: «Сусанин погребен под церковью, и туда каждого дня ходили в старину петь панихиды... Это я слышал от домнинских крестьян, кои содружны были с моими родителями»⁴². В этих словах мы находим подтверждение версии гибели Сусанина не на болоте (кто бы узнал место гибели?), а в самой деревне Исупово. В 1817 г. рядом со старой церковью построили новую, каменную, в честь Успения Божией Матери, а старую древнюю Воскресенскую церковь «по ветхости разобрали». Н. Н. Селифонтов, делая доклад на заседании КГУАК (Костромская Губернская Ученая Комиссия) говорил, что «... могила Сусанина должна быть в том месте, где была прежняя деревянная церковь, которая по ветхости уничтожена, а настоящая

не богатство, а почетное бремя ответственности за сохранность уникальных экспонатов церковного назначения, облегчая тем самым Российскому государству решение важной задачи – бережно сохранять духовно-культурное достояние России. Музей открыт теперь не только для светских посетителей, но и для верующих. В дни празднования особо чтимых икон, которые находятся в ЦИАМе, православные паломники могут помолиться перед святынями, почитать акафист. Музей также открыт для работы исследователей и искусствоведов. Святое место, изначально созданное для христианской молитвы, должно соответствовать своему первоначальному назначению. Музеи же атеизма с их цинизмом и глумлением, равно как и экспозиции по винопитию с инсталляциями ряженых в боярские костюмы для платных съемок, отошли, милостью Божией, из монастырских стен древнего Ипатия в прошлое. Хочется верить, что безвозвратно.

Глубоко символично, что образ Божией Матери Ипатьевско-Тихвинской, который был принесен великим посольством в 1613 г. и затем подарен Михаилом Феодоровичем в 1619 г. монастырю в память события наречения его на царство в стенах обители и хранившийся в иконостасе собора, после революции считался утраченным, обновился чудесным образом в 1993 году в запасниках музея-заповедника. Сквозь потемневшую олифу и бумажные наклейки выступил лик Богородицы, Тихвинский Ее образ. Примечательно, что обновление иконы произошло, когда принципиально решался вопрос о поэтапной передаче монастыря Церкви. В 2004 году икона была помещена на свое прежнее место – в местный ряд иконостаса Троицкого собора. В последний день того же года монастырь был передан монашеской общине. Не чудо ли это Божие? Не знак ли благоволения доброму делу?

собора, посвященный преподобному Михаилу Малеину – небесному покровителю царя Михаила Феодоровича. По своему техническому оснащению и охранному оборудованию Церковный историко-археологический музей отвечает сегодня самым высоким мировым стандартам.

Создание новой стенописи в церкви святых мучеников Христанфа и Дарии. Фото 2007 г.

До революции в крупных епархиальных центрах Российской империи насчитывалось около пятидесяти древлехранилищ. После 1917 г. все то, что от них осталось, перешло в различные музеи. Пример Ипатия с его качественным и заботливым отношением к своему Церковно-археологическому музею – объективный повод и хороший стимул к возрождению древлехранилищ и в других епархиях Русской православной церкви. Весьма интересная деталь. Состоявшаяся передача музейных фондов – не подарок от государства Церкви. Они переданы только во временное хранение. Их никто не экспроприировал. Монастырь получил

каменная церковь на несколько сажен отделена от прежней деревянной». На могиле будто бы была плита с надписью: «...но снята плита ... по недостатку камней для бута при постройке каменной церкви употреблена была на бут»⁴³.

Несмотря на все версии о месте захоронения героя, память о могиле Сусанина была жива, и в 1908 г. при посещении г. Костромы королевой эллинов Ольгой Константиновной священник и краевед И. М. Студитский уточнил, что могила Сусанина находилась в юго-западном углу ограды доминской Успенской церкви, «где и почитается по сей день»⁴⁴.

Представляется справедливым сказать, что если по суду истории Новгород знаменит как колыбель монархии, Киев – купелью христианства в России, в Москве спаслись Отечество и вера, то в 1613 г. знаменитость Новгорода и честь Москвы совокупно перешли на Кострому, на Ипатьевский монастырь, из которого вышел на спасение Отечества и веры родоначальник царственного благословенного дома Романовых – Михаил Федорович. Костромской Ипатьевский монастырь дал Михаилу Федоровичу у себя спасительное убежище от злоумышлявших на его жизнь поляков. Здесь его умолило на царство прибывшее в Кострому великое, от имени всего русского народа, московское посольство. Здесь же Михаилом Федоровичем дано было согласие на принятие скипетра Российской державы, и отсюда он отправился в Москву для вступления на Московский и всея России царский престол.

Таким образом, жизнь Михаила Федоровича до избрания и воцарения его была тесно связана с Костромой и Ипатьевским монастырем. Отсюда понятно особенное положение Костромы и ее области, а также Ипатьевского монастыря, во время торжества трехсотлетия избрания и воцарения Михаила Федоровича Романова на всероссийский царский престол. Величайшее событие в истории государства

освящается заступничеством и молитвами перед Феодоровской иконой Божией Матери, которая становится покровительницей рода Романовых.

Кострома и Ипатьевский монастырь, благодаря совершившимся весной 1613 г. событиям, обрели новую славу, славу «колыбели царственной династии» и места «восстановления Российской государственности». Славу, которую они пронесли через века.

25 марта 2004 года определением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Святейшего Синода Русской Православной Церкви в селе Домнино был открыт монастырь во имя святых царственных мучеников. Обитель была организована из Успенского скита (первоначально – подворья) Богоявленско-Анастасиинского женского монастыря г. Костромы, с 1991 г. действовавшего при храме Успения Пресвятой Богородицы⁴⁵.

работы по восстановлению внушительного монастырского комплекса и преодолению ряда аварийных ситуаций. Была благоустроена территория Нового двора. Удалось провести газ, преодолеть последствия страшного пожара 2002 года. Около сорока грузовиков вывезли из монастыря мусор, который уже буквально врос в почву. Было приведено в порядок здание богадельни (ранее именовавшейся Вотчинной конторой), которое на тот момент стояло без окон и дверей, без системы отопления и было практически брошенным. Сейчас там живет братия. В обители стали совершаться постриги – духовный знак того, что она вновь по-настоящему начала жить. Число насельников в монастыре постепенно растет. Братия осуществляет и монашескую молитву, и ежедневное богослужение. Все эти преобразования дали возможность всем желающим на деле убедиться в том, что монастырь начал жить полноценной жизнью. Можно со всей основательностью сказать, что годы, прошедшие после возвращения обители, в ней, с точки зрения реставрации и восстановительных работ, было сделано больше, чем за все годы существования ее как музея при советской власти. Полностью проведен ремонт Братского корпуса и здания «Келий над погребями», отреставрирован весь Архиерейский корпус, заменена кровля в Троицком соборе, воссоздано царское место (оригинал сейчас находится в Коломенском музее-заповеднике), сделан иконостас в храме св. прп. Михаила Малеина. Осуществлен капитальный ремонт корпуса братских келий на Старом дворе, отреставрирован весь Архиерейский корпус, звонница, капитальным образом отремонтировано разрушенное здание Свечного корпуса. В 2007 году закончена замена кровли Троицкого собора, ремонтные работы на его фасадах. Завершены реставрационные работы в надвратном храме святых мучеников Хрисанфа и Дарии Архиерейского корпуса. Заново расписан придел Троицкого

духовными традициями, но страны, которая вооружившись опытом предшествующих поколений, молитвами своих, в том числе царственных, заступников, открывает новую страницу своего бытия.

В монастыре проводятся ремонтно-реставрационные работы, кроме Церковно историко-археологического музея действует паломнический отдел, осуществляется научно-исследовательская и духовно-просветительская деятельность.

Процесс передачи продолжался одиннадцать лет. Главным участником возвращения обители неизменно был архиепископ Костромской и Галичский Александр (Могилев), а также наместник Ипатьевского монастыря архимандрит Иоанн (Павлихин) и ряд ответственных руководителей высших государственных структур России и Костромы. Много сделал для передачи обители в ведение Церкви член Федерального собрания РФ Андрей Хазин, потрудились также первый заместитель министра имущественных отношений РФ Дмитрий Арацкий и представитель Московской патриархии по возвращению церковной собственности Александр Бугаевский. Александр Бугаевский вместе с Высокопреосвященным Александром существенным образом ускорили передачу монастыря и всех музейных экспонатов Русской Православной Церкви. Имена всех благодетелей, оказавших содействие восстановлению церковного статуса Ипатьевского монастыря, вписаны в его синодики для вечного поминовения, ведь их вклад в возрождение обители сравним лишь с выдающейся ролью рода Годуновых в ее истории.

За годы, последовавшие после передачи монастыря Церкви, все здания Ипатьевского монастыря были заново отреставрированы, вновь покрыты кровлей башни его и стены. Проведенные в монастыре после полной его передачи Церкви обширные реставрационные работы доказали, что монашеская община в силах справиться с огромным объемом

Г П А В А V

МОНАСТЫРЬ С 1613 ГОДА И ДО ОСНОВАНИЯ КОСТРОМСКОЙ ЕПАРХИИ В 1744 ГОДУ.

ВЫСОКОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО

ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

Борьба с ближайшими последствиями Смуты – разорением и голодом, грабежами и насилиями, хозяйничаньем в центральных областях и на окраинах казацких и польских шаек, наконец, органическая работа по восстановлению государственного порядка и обеспечению государственных территорий – требовали чрезвычайных усилий. В феврале 1617 г. был заключен Столбовский мир со Швецией, а в декабре 1617 г. Россия и Речь Посполитая заключили Деулинское перемирие. После Деулинского перемирия отец Михаила Филарет в обмен на польского полковника был выпущен из плена в июне 1619 г., и в том же году на Московском соборе его избирают Патриархом всея Руси. Польские интервенты нанесли Поволжскому краю громадный урон. В Костроме 1614 г. было всего 312 дворов «средних, младших и очень худых», для сравнения скажем, что к концу XVI в. Костромской посад насчитывал более 500 дворов. Дозорная книга по Чухломе и уезду 7123 (1615г.) повествует о громадных бедствиях, нанесенных интервентами¹.

После изгнания поляков Кострома обустраивается. В 1628 г., согласно Писцовой книге, здесь было 1219 дворов – против 312 дворов в 1614 г., около 60 храмов, из них

немало церквей «государева строенья», но большинство – «строенье мирское приходских людей»². Переписная книга 1646 г. насчитывает в Костроме 1726 дворов, а после Уложения 1646 г. количество дворов достигло максимальной цифры – 2086³. Кострома становится четвертым по величине городом России, крупным центром торговли и ремесла.

В данный период Ипатьевский монастырь восстанавливал свое былое величие и славу благодаря покровительству Михаила Феодоровича, а затем сына его, Алексея Михайловича. Он не только оправился от нанесенного ему ущерба, но и стал богатеть и еще более украшаться. Многие привилегии и вклады, данные обители, красноречиво свидетельствовали о том, что обитель пользовалась особым вниманием и благорасположением царственной фамилии Романовых. И если Романовы, по свидетельствам многочисленных документов, «высоко ценили доброжелателей и щедро вознаграждали даже за незначительные услуги, когда-либо и кем-либо оказанные, то их великую щедрость к Ипатьевской обители можно объяснить только признанием той истины, что родоначальник их царственного Дома в начале 1613 г. в кельях этого монастыря нашел надежное убежище от покушавшихся на его жизнь поляков».

О его благодарности свидетельствуют многочисленные привилегии, данные монастырю. Так, жалованной грамотой от 4 марта 1614 г. дарована монастырю весьма важная по тем временам привилегия на право освобождения монастырских слуг от крестного целования в исковых делах. Еще ранее, за несколько дней до своего коронавания в Москве 11 июля 1614 г., Михаил Федорович прислал в Ипатьевский Троицкий соборный храм резное царское место, имеющее вверху и по бокам государственные гербы. А 1 февраля 1616 г. он приложил к местному образу Пресвятой

Правительства России Т. Д. Валова, архиепископ Костромской и Галичский Александр. В состав Попечительского совета вошли заместитель руководителя администрации Президента РФ А. Д. Беглов, член Совета Федерации Федерального Собрания РФ А. Л. Хазин и др.

Вечером того же дня по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на территории Игрицкого подворья Ипатьевского монастыря состоялась закладка комплекса «Детской деревни» – центра для проживания и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Широкой социальной программы Церкви.

Программа по восстановлению древней обители приобрела свои реальные черты. На данный момент выстроен цокольный и первый этаж здания возрождающегося Рождества-Богородицкого собора.

19 августа 2009 года в праздник Преображения Господня в Ипатьевской слободе, на набережной Волги, была заложена часовня во имя святых Царственных страстотерпцев, что явилось знаковым событием в деле перестройки сознания общества на пути созидательного строительства новой России. Страны, богатой не только своими

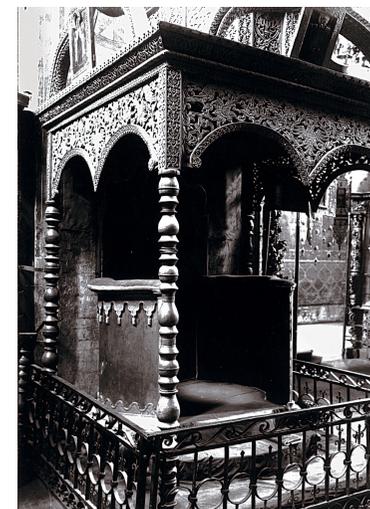
Памятный крест на месте сооружения часовни во имя святых Царственных страстотерпцев в Ипатьевской слободе. 19 августа 2009 г.

2 октября 2008 года в Ипатьевском монастыре состоялась закладка Рождества-Богородицкой церкви. Камень в основание храма заложили архиепископ Костромской и Галичский Александр, архиепископ Рязанский и Касимовский Павел, заместитель руководителя Администрации Президента России А. Д. Беглов, полномочный представитель Президента в Центральном федеральном округе Г. С. Полтавченко, губернатор Костромской области И. Н. Слюняев, член Совета Федерального Собрания России А. Л. Хазин, ряд других представителей государственной власти. В тот же день прошло первое организационное заседание Попечительского совета по комплексному возрождению Ипатьевского монастыря. В начале заседания со вступительным словом к присутствующим обратился полномочный представитель Российской Федерации в ЦФО Г. С. Полтавченко. Он сказал: «На протяжении столетий Ипатьевский монастырь играл выдающуюся роль в истории Российского государства, свято сохраняя нашу веру. Знаменателен тот факт, что в преддверии празднования 400-летия преодоления Смуты, восстановления российской государственности и начала царствования династии Романовых, монастырь был передан Русской Православной Церкви и открыл поистине новую страницу своей многовековой истории. Церкви, государству и мирянам предстоит большая работа по восстановлению былого величия монастыря, его исторического облика. В связи с этим Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев поддержал предложение о создании Попечительского совета по комплексному возрождению монастыря»¹⁴. В ходе заседания был утвержден состав Попечительского совета. Председателем его был избран полпред Президента в ЦФО Г. С. Полтавченко, сопредседателями стали министр регионального развития РФ Д. Н. Козак, губернатор Костромской области И. Н. Слюняев, директор департамента международного сотрудничества

Троицы в том же храме три большие шведские медали с изображением Карла IX, с золотыми на них дощечками, на которых вычеканено с приложением даты, что медали приложены царем Михаилом Феодоровичем.

В ряду многих сокровищ обители, без сомнения, наипервейшей служила часть ризы Господней, присланная в монастырь царем в 1626 г. (подарок шаха Аббаса). Эта святыня хранилась в особом ковчеге, содержащем в себе также части ризы и пояса Богоматери, Креста и Гроба Господня, 14-ти частиц мощей свв. угодников Божиих, изображенных на чеканном позолоченном по серебру окладе (ковчеге), стоящем на аналое возле левого клироса холодного Троицкого собора. В 1619 г. государем Михаилом Феодоровичем Ипатьевской обители была подарена принесенная великим посольством в 1613 г. икона Божией Матери Тихвинская, точный список с чудотворной иконы Пресвятой Богородицы. Она была поставлена в иконостасе Троицкого собора.

Благодаря царским милостям материальное благосостояние монастыря на протяжении ближайшего столетия неуклонно возрастало. В дополнение к вкладам царь Михаил Феодорович в 1615 (1617 г.) передал Ипатьевскому монастырю в вотчину пустошь Бурново и Бохове, стане Московского уезда⁴.

Царское место, присланное царем Михаилом Феодоровичем Романовым в Ипатьевский монастырь в 1613 году. Фото начала XX в.

Монастырь приобрел вотчины и на свои деньги: например, в 7153 (1645 г.) с. Семёновское с деревнями в Костромском уезде у окольного Василия Ивановича Стрешнева и жены Алексея Николаевича Годунова Ксении Ивановны⁵. К концу XVII в. обитель обладала 12000 душ крепостных крестьян мужского пола, 136 пожнями и 16 рыбными ловлями по рекам Волге, Костроме, и другим рекам и озерам. Владел монастырь 3 дворами 11 лавками в Костроме, ему принадлежало монопольное право перевоза через реки Волгу и Кострому. Обитель владела множеством сёл и деревень как на Костромской земле, так и за ее пределами. Заопределенные⁶ вотчины Ипатьевского монастыря были в Московском уезде (1/2 дер. Коняево, 1/2 дер. Афонасово), Ярославском (с. Двупазышино, д. Турчаниново с деревнями), Симбирском (с. Никольское Сурожские вершины), Костромском (с. Святое с селами и деревни); был также ряд вотчин, уезд которых не указан⁷.

В Ярославле обители принадлежал деревянный двор за большим острогом, за Семеновскими воротами на Воздвиженском враге. В Москве, в Китай-городе, между Ильинской и Варваринской улицами, в Ипатьевском переулке (который сохранил это название до наших дней) было монастырское подворье одноэтажное, в котором имелось 10 комнат, 2 погреба. При нем находилась церковь во имя сщмч. Ипатия Гангрского (Вознесенская). Подворье предназначалась для приезжавших в Москву монастырских властей, а так же сборщиков налогов с московских вотчин. В разных местах Москвы у Ипатьевского монастыря имелось 686 квадратных сажен. Вообще же монастырю по переписи 1678 г., принадлежало 37684 крестьянских двора. Общий доход монастыря составлял 1.677 р.88 1/4 к., количество оброчного хлеба – 805 1/2 четв.; десятинная пашня – 1.265 1/4 десятин⁸.

*Экспозиция выставки
«Церковные древности Костромской земли»*

Заведующая отделом рукописей Государственного исторического музея Э. В. Шульгина и наместник Ипатьевского монастыря архимандрит Иоанн с «Галицким» Евангелием (XIV век) во время построения совместной выставки

*Экспозиция Церковного историко-археологического музея
«Костромская икона»*

*Экспозиция Церковного историко-археологического музея
«Вклады боярского и царского рода Годуновых». Расположена
в Трапезном корпусе Ипатьевского монастыря (XVI в.)*

Одним из источников приобретения вотчин была мена земель между служилыми людьми и монастырями, которая особенно развилась во второй половине XVII века. Мена шла часто с прибылью для обители, например: «Две записи меновые на гербовой бумаге Ипацкого монастыря архимандрита Симеона да келаря Корнилия, да Петра Минина сына Шахова в промене Ипацкому монастырю от Петра Шахова двух жеребьёв пустоши Малечкина, а напротив того о вымене из дач монастырских пустоши Максимцова из одного поля полчетверти пашни, а другая от него Петра Шахова, что ему тою выменою в пустоши Максимцове землёю не владеть за реками 1700 году июля 1 дня»⁹.

Ипатьевский монастырь также приобретал вотчины за долги, за держание беглых крестьян. Например, Иван Иванович Щетнёв в духовном завещании пишет о платеже за него долгов, о продаже его вотчин и об отдаче денег и земель в Ипатьевский монастырь. Другая духовная стольника Ивана Щетнева о поминовении души его и его сына предписывает передать в монастырь четверть села Пазушино с деревнями и с пустошами из его Ярославских вотчин за взятые им из монастырской казны 2,500 рублей. Думный дворянин Степан Ловчаков выменял у Ипатьевского монастыря деревню Бабкино и пашню в пустоши Паломе в Судогорском стане Владимирского уезде и уступил деревню и пустошь монастырю за держание у себя беглых ипатьевских крестьян в 1696 и 1697 гг.¹⁰

Дело № 263 содержит приговор монастырского начальства об уплате казенного долга за помещика Чепцева с тем, чтобы его вотчины были отданы монастырю¹¹.

Практиковалась и отдача земли во владение на определенный срок. Так, в 1729 г. «лейб-гвардии Преображенского полка отставной капрал Данила Мокеев сын Плешивцов отдал в Ипатский монастырь свои поместные земли

в Симбирском уезде в селе Никольском, что на Сурских вершинах... впредь на 15 лет... с таким предписанием, что по владении тою землёй вышеписанных урочных лет впредь владеть им же властям»¹².

Вотчины являлись основным источником монастырских доходов. Владельческие (вотчинные) повинности крестьян Ипатьевской обители были многообразны. Применялись все формы ренты: денежная, барщина, хлебный оброк. Главным владельческим побором был «монастырский оброк и за вотчины». В 1726 г. было собрано оброчных денег и за вотчины 839 руб. 21 алтын 2 деньги. В конце XVII в. отдельные натуральные повинности были заменены денежным оброком. Так, деньгами брали с крестьян «за дрова и за красный лес» – 419 руб. 25 алт. 3д., «за холсты» – 73 руб. 3 алт. 4 д.; «за санную и тележную рухлядь» – 41 руб. 14 алт. 3 д. Деньгами платили крестьяне за «столовые запасы». Например, в 1726 г. было получено: за сметану – 65 руб. 28 алт. 2 д. и т.д. Всего за «столовые запасы» получено 276 рублей. Крестьяне платили и т.н. «выводные деньги» («за выпуск в замужество»). В 1749 г. плата эта составляла 1 рубль¹³.

Деньги казначею монастыря сдавал приказчик (приказчики – монастырские слуги, поселяемые на определенное время, обычно на год, в монастырские сёла для надзора за крестьянами и управления вотчиной) или, если в селе не было приказчика, староста или выборный села. Доходы приказчиков тоже входили в число вотчинных повинностей крестьян Ипатьевского монастыря. Если в каких-либо сёлах приказчиков не было, их доход собирали посельские старцы-монахи. В «приказничий доход» входила плата «за скотиной корм», въезжие и вытные, дымные и т. д.¹⁴ Обширные земельные владения, а также целый ряд прав и привилегий, которыми пользовался

18 мая 2007 г. в стенах Ипатьевского монастыря состоялась официальное открытие Церковного историко-археологического музея. Церковную делегацию на церемонии открытия возглавил Председатель ОВЦС Русской Православной Церкви митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, будущий Патриарх Московский и всея Руси. На церемонии присутствовали: министр культуры РФ А. С. Соколов, вице-спикер Госдумы С. Н. Бабурин, губернатор Кировской области Н. И. Шаклеин.

Открытие Церковного историко-археологического музея Костромской епархии на территории Ипатьевского монастыря. Справа налево: Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси), архиепископ Костромской и Галичский Александр (ныне митрополит Астанайский и Казахстанский), помощник Президента РФ А. Д. Беглов, вице-спикер Госдумы РФ С. Бабурин. Фото 18 мая 2007 года.

15 мая 2008 г., вскоре после своей инаугурации, Ипатьевский монастырь посетил Президент РФ Д. А. Медведев. Глава государства приложился к главной святыне обители – чудотворной Ипатьевской-Тихвинской иконе Пресвятой Богородицы. Она была привезена в Ипатьевский монастырь в 1619 г. царем Михаилом Феодоровичем во время его паломничества по Костромской земле¹². На память о посещении Ипатьевского монастыря президенту была преподнесена икона Божией Матери «Воплощение» с предстоящими святым апостолом Филиппом и священномучеником Ипатием Гангрским.

Во время посещения монастыря Д. А. Медведев высказался за возрождение собора в честь Рождества Пресвятой Богородицы, некогда входившего в ансамбль Ипатьевского монастыря и разрушенного в 30-х годах XX столетия. Соответствующие поручения о помощи в возрождении этого храма были даны главой государства полномочному представителю Президента в Центральном федеральном округе Г. С. Полтавченко и губернатору Костромской области И. Н. Слюняеву.

О значении Ипатьевской обители в истории России и о необходимости воссоздания Рождества-Богородицкой церкви, творения архитектора К. А. Тона, Д. А. Медведев отметил в грамоте, оставленной им на память о своем визите: «В стенах Ипатьевского монастыря, древней святыне Костромского края, ощущается величие российской истории. Обитель сыграла особую роль в становлении нашего государства и остается символом духовной мощи России. Возрождаемый сегодня собор Рождества Пресвятой Богородицы вновь станет украшением монастыря, займет достойное место среди восстанавливаемых святынь нашего Отечества»¹³.

Ипатьевский монастырь, позволили ему стать одним из богатейших монастырей России. В начале XVII в. количество братьев монастыря достигало 500 человек.

В слободе, расположенной около обители, именовавшейся Ипатьевской или Богословской, жили монастырские ремесленники. Строительные и художественные работы вызвали появление целого поселка с потомственными семьями каменщиков, кузнецов и иконописцев, обслуживающих нужды монастыря. В Переписной книге 1701 г. записано, что жители «подмонастырской слободы... по наряду изделия делают» и от «монастырских оброков оскудели и вконец разорились, ... пашни у них ... и никаких угодий нет, кормятца работою своею и ремеслом, отходя к Москве и на иныя городы»¹⁵. Костромские «ипатские» каменщики в конце XVII в. строили храмы в Деревеницком монастыре Новгорода, собор Переславля Рязанского и другие церкви.

Церковь Иоанна Богослова. 1686 г. Фото начала XX в.

Выстроили они церковь и в собственном приходе (с 1681–1686 гг.) на средства приходских людей и монастырской казны. О построении церкви (в 1948 г. церковь закрыта) рассказывала надпись на иконостасе: «... Та церковь Иоанна Богослова совершился в нынешнем во 195 (1686 г.) при державе государех царех и великих князех Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великой государыни Софии Алексеевны... тщианием и радением Ипатова монастыря архимандрита Феодосия совершил и ответил церковь Божию Иоанна Богослова в нынешнем 195 году декабря в 11 день»¹⁶. Церковь принадлежит типу храма с трапезной, вплотную к ней поставлена шатровая колокольня, которая выходит на улицу. По старым описям «церковь о пяти главах деревянных и крытых лемехом, а над входом, что ходят в трапезу, колокольня каменная круглая об одной главе, крытая черепицей».

В 1621–1625 гг. в Ипатьевской обители были произведены восстановительные работы по починке монастырских стен и зданий, поврежденных во время осады 1609 г., для чего по царскому указу был прислан «городового дела мастер» Иван Неверов, который с каменщиками московскими, костромскими, ипатскими и богоявленскими «вычинили крепость», надстроив стены до высоты 11 метров. Границы кладки XVI и XVII вв. и сейчас хорошо видны на стене, где просматриваются очертания бойниц и зубцов первоначальной кладки. Над южными воротами старого города сохранилась Воскобойная башня – одна из самых древних построек монастыря.

В 1642–1645 гг., по повелению царя Михаила Федоровича, был пристроен и обнесен стеной протяженностью чуть более 300 метров квадратный участок с двумя угловыми круглыми башнями с юго-запада и северо-запада и одной квадратной в центре западной стены – надвратной, завершенной восьмигранным каменным шатром, покрытым зеленой поливной черепицей. Эта пристройка стала носить название

Освящение колокола «Царь Михаил». 2 мая 2006 г.

Архиепископ Костромской и Галичский Александр и принц Кентский Майкл. Освящение колокола «Царь Михаил». 2 мая 2006 г.

*Поднятие колокола
«Царь Михаил» на колокольню
2 мая 2006 г.*

государя-императора Николая I. В связи с значимым для Ипатьевского монастыря событием, архиепископ Костромской и Галичский Александр сказал: «После возвращения Церкви монастырь преобразуется и внешне и внутренне: реставрируются и обретают исторический вид стены и корпуса, в главном храме – Троицком соборе – регулярно совершаются богослужения, пополняется число братьев... интересный факт: многие сотрудники прежнего государственного музея работают у нас

в ЦИАМе – это наилучшим образом свидетельствует, что Церковь и светская культура могут и должны, преодолевая стереотипы минувшего века, находить общий язык, совместно трудиться, сеять, по слову поэта, «разумное, доброе, вечное». Уже не за горами юбилей мирового значения: четырехсотлетие царственной династии Романовых... Надеюсь, что к тому времени мы успеем сделать все возможное, чтобы Ипатьевский монастырь стал зримым символом духовного возрождения Отечества и примером конструктивного церковно-государственного сотрудничества»¹¹.

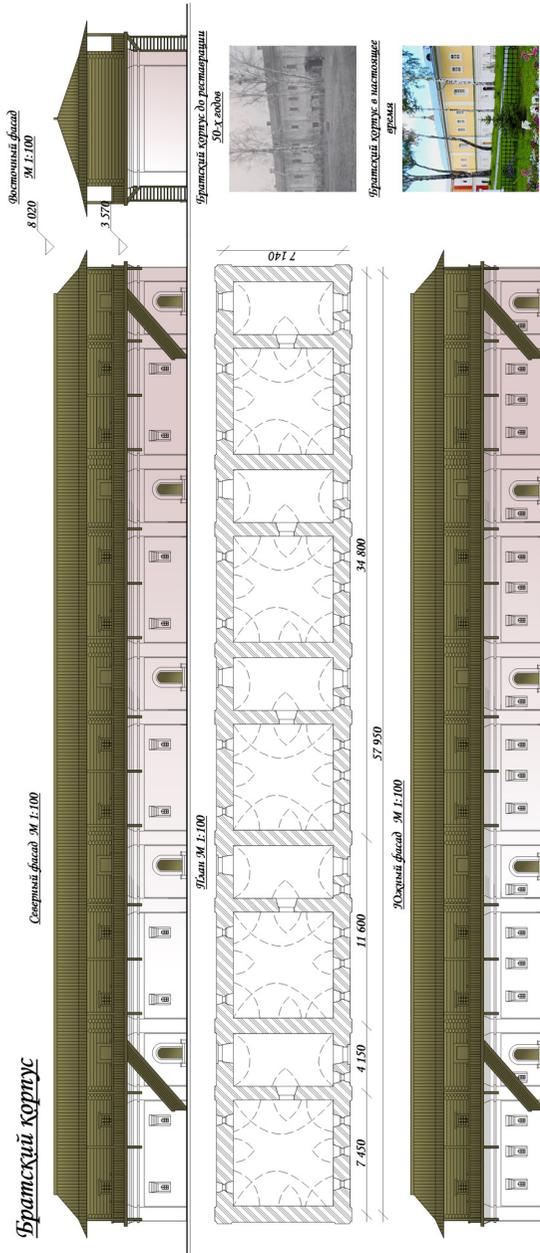
27 мая 2006 г. распоряжением Правительства РФ за подписью Председателя Правительства РФ М. Е. Фрадкова архитектурный ансамбль Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря был полностью передан в собственность Костромской епархии Русской Православной Церкви.

Нового города. В Книге вкладов, написанной иеродиаконом Антонием Московитиным, хранившейся в ризнице монастыря, сказано: «7150 и 7151 годах повелением государя Михаила Феодоровича пристроена к западной стене ограда от двух средних монастырских башен с двумя угольными башнями, а между ними средняя с воротами, которая сделана на память, что он сим местом вышел на царство»¹⁷.

Строительные работы по позволению Нового города вели костромские каменщики под началом уроженца Богословской слободы Андрея Авраамьева Кузнеца, проявившего себя в постройке стен и башен Нового города искусным и одаренным зодчим¹⁸. Территория Нового города увеличила площадь, занимаемую монастырем почти вдвое, тщанием монарха возводимого «во спасение иночествующим и в сохранение христоименитым людям»¹⁹. Прямая линия стен Нового города более выгодна для обстрела противника из башенных бойниц. Башни и стены снабжены «подошвенным боем» (рядом бойниц в нишах у основания стен), что повышало их обороноспособность.

Новый город Ипатьевского монастыря. Фото начала XXI в.

Братский корпус. Реконструкция. Начало XXI в.

граждан, работающих в сфере культуры, а также со спортивными и иными подобными организациями в странах канонического пространства»⁹. Ответственным секретарём Патриаршего совета назначен наместник Сретенского монастыря в Москве архимандрит Тихон (Шевкунов). Закон № 327-ФЗ был принят Государственной Думой 19 ноября 2010 года и одобрен Советом Федерации 24 ноября 2010 года, подписан президентом РФ Д. А. Медведевым 30 ноября 2010 года.

После подписания закона Президентом Медведевым патриарх Кирилл заявил, что «в области церковно-государственных отношений в России на сегодня не осталось ни одного принципиального вопроса, который бы содержал в себе некий конфликт между Церковью и государством»¹⁰.

Милостью Божией удалось преодолеть непонимание между Церковью и работниками культуры. Все стало возвращаться «на круги своя» (Еккл. 1, 6).

1 апреля 2005 г. после более чем восьмидесятилетнего перерыва состоялась первая Божественная Литургия в храме свв. мчч. Хрисанфа и Дарии, а 15 ноября 2005 г. на храме свв. мучеников в Архиерейском корпусе был освящен и установлен крест.

4 ноября 2005 г., через год после полной передачи Ипатьевского монастыря Костромской епархии, великая святыня – Часть Ризы Господней, переданная в 1623 г. Святейшим Патриархом Филаретом в «родовую обитель», возвратилась в ее стены.

2 мая 2006 г. в стенах Ипатьевского монастыря произошло знаменательное событие – передача в дар обители колокола-благовестника «Царь Михаил», отлитого русскими мастерами по инициативе его королевского Высочества принца Кентского Майкла в ознаменование 400-летнего юбилея призвания первого царя из династии Романовых – Михаила Феодоровича. Принц Кентский Майкл является потомком

нящегося в его стенах: «История формирования библиотеки Ипатьевского монастыря в XVI–XVII вв.», «К вопросу о происхождении чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери», «Памятные и наградные медали, посвященные костромским святым». В ЦИАМе регулярно проходят выставки. Музей выезжает с тематическими выставками за рубежом. Так, 5 февраля 2009 г. в Свечном корпусе монастыря прошла фото-выставка знаменитого греческого фотографа Костаса Асилиса «Наш Афон». В 2005 г. ЦИАМ Ипатьевского монастыря участвовал в международной культурологической выставке «Европа-2005» в Брюсселе. Спустя некоторое время часть произведений русской иконописи вывезли на выставку в Ригу, которая проходила в рамках проведения Дней России в Латвии.

Опираясь на опыт ЦИАМ Ипатьевского монастыря, Церковь устами Патриарха разъясняло обществу свою позицию в отношении возвращения ранее ей принадлежащего имущества. 4 марта 2010 Патриарх Московский Кирилл, выступая перед преподавателями и студентами Московского инженерно-физического института, призвал развивать конструктивный диалог между Церковью и деятелями культуры по поводу возвращения церковным организациям религиозных памятников: «Сегодня многие пытаются вбить клин в отношения между культурой, искусством и Церковью вокруг темы возвращения святынь. Но мы сделаем все, чтобы не удалось вбить этот клин»⁸.

Для решения практических задач в данной сфере решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 5 марта 2010 года был образован Патриарший совет по культуре под председательством Патриарха Московского и всея Руси, в компетенцию которого «включены вопросы диалога и взаимодействия с государственными учреждениями культуры, творческими союзами, общественными объединениями

Башни после надстройки XVII в. становятся стройнее, вводится мотив членения башенной стены ширинками, оформление амбразур и окон в виде восьмигранной розетки, обрамленной полуваликом. В отличие от других башен, имевших деревянную кровлю, ее шатер был покрыт зеленой поливной черепицей, что и определило ее название – Зеленая башня. Назначение башни как крепостных ворот – замаскировано, зато выявлен ее архитектурный образ сооружения мемориального характера: башня строилась «повелением государя Михаила Федоровича на память того, что он сим местом восшел на царство Московское»²⁰.

Сооружена она на том месте, на котором остановился крестный ход, провожающий юного царя в Москву после избрания его на царство. С внешней, западной стороны у башни есть выступ для укрытия еще одних ворот: помимо обычных трех затворов Зеленая башня имела четвертый, опускающийся вертикально на блоках щит-решетку. На башне сохранились наружные железные кованые ворота XVIII в. с орнаментными кругами, наклепанными поверх металлических филенок. С внутренней стороны башни, у ворот – уступ в виде ниши. Внутри башня имеет «западню», она разделена стеной для лучшей обороноспособности осаженных, которые, будучи теснимы врагом с одной части башни, покинув ее, могли уйти во вторую и продолжать сражение. К концу XVII в. оборонное значение монастыря как крепости полностью утрачивается, земляные рвы и валы засыпаются и сравниваются. Новый город уже не мог опробовать крепостных своих стен – враги больше не посягали на древнюю Кострому.

В 1672–1673 гг. в северо-восточной части двора была выстроена одноглавая с небольшой папертью и шатровой колокольной каменная церковь во имя св. Иоанна Златоуста в одной связи с каменной колокольной и каменными одноэтажными больничными кельями с подвалами. В связи

со строительством Иоанно-Златоустовской церкви интерес для исследователя представляет подрядовая книга каменщиков Лифана Иванова «со товарищи», содержащая ценные сведения, позволяющие составить представление о порядке и технике проведения строительных работ.²¹

Строительство в монастыре больничных палат и церкви при них раскрывает нам высокое значения социального служения Церкви в тот период. В то время на Руси, как и в Европе, именно монастыри брали на себя труд попечения о больных и убогих, врачуя одновременно и душу и тело. В 1808 г. больничные кельи и церковь «за ветхостью» были разобраны и переведены сначала в Богоявленский монастырь, лечебница при котором действовала до самого 1918 г. В 1825 г. часть больничных палат была переведена в Николо-Бабаевский монастырь.

Одновременно со строительством Нового города ведутся строительные работы и на территории Старого города. Около 1645 г. возведены каменные настоятельские кельи у северной стены (с восточной стороны), а близ восточной стены – казначейские кельи. Позднее, в 80-х годах XVII в. – начале XVIII столетия, они были перестроены и соединены вместе, здание получило Г – образную форму. С возникновением Костромской епархии и размещением в Ипатьевском монастыре правящего архиерея этот корпус получил название Архиерейского.

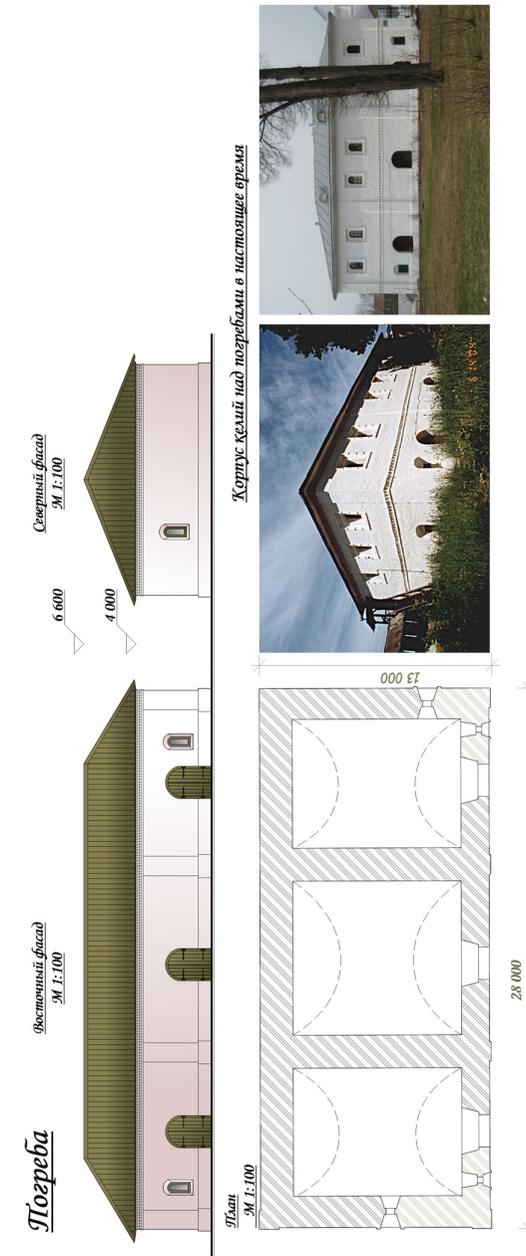
Две надвратные церкви – св. вмч. Феодора Стратилата и мч. Ирины – после литовского нашествия 1608 г. долго стояли без службы, наполовину разрушенные. В царствование Иоанна и Петра Алексеевичей они были возобновлены: одна в честь Иоанна Предтечи, другая – во имя первоверховных апп. Петра и Павла. В церкви Иоанна Предтечи царские двери, столбцы и сень были писаны на золоте. Обе церкви «за ветхостью» были упразднены и разобраны в 1775 г. по приказанию Костромского епископа Симона (Лагов, на кафедре 1769–1778 гг.).

Важным направлением работы ЦИАМа является сохранение памятников церковной древности и истории. Кроме масштабных реставрационных работ архитектурных памятников ансамбля Ипатьевского монастыря, проводится реставрация произведений иконописного искусства. В этом вопросе большую помощь Церковному музею оказывает Костромской филиал ВХНРЦ им. И. Э. Грабаря. ЦИАМ сотрудничает с ведущими российскими музеями. Договоры о взаимодействии заключены с Государственным Историческим музеем, Государственным историко-культурным музеем-заповедником «Московский Кремль», Центральным музеем древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева. В монастырских помещениях проводится большая программа совместной научно-выставочной работы. «Вклады боярского и царского рода Годуновых в Ипатьевский монастырь», «Ипатьевский монастырь – “колыбель” Дома Романовых», «Церковные древности Костромской земли. Сокровища русского прикладного искусства XVII–XIX веков». В ЦИАМе действует Научно-методический совет, который решает важнейшие вопросы исследовательской, экспозиционно-выставочной, фондовой работы: обсуждает и утверждает правила формирования, учета и хранения музейных коллекций; решает вопросы о консервации и реставрации музейных предметов; организует и проведение научных конференций, чтений; контролирует информационно-издательскую деятельность ЦИАМ. Церковный историко-археологический музей активный участник научных конференций и чтений. География участия сотрудников ЦИАМ в Межрегиональных и Международных научно-практических форумах поистине обширна – Москва и Ярославль, Кострома и Калуга, Санкт-Петербург и Сергиев-Посад. Темы выступления научных сотрудников ЦИАМ в первую очередь касаются выдающейся истории монастыря и духовно-культурного наследия, веками хра-

центра имени Грабаря. «И я сейчас могу с уверенностью сказать, – продолжал он, – что довольно хорошими темпами производится научная реставрация икон, ведь каждый год в монастырь приезжают более ста тысяч паломников и туристов, которые посещают музей. Сейчас обитель готовит зарубежную выставку, которая пройдет в столице Словакии Братиславе. Там будут представлены 50 икон»⁶.

Процесс возвращения Церкви ее духовного наследия, которое является и вместе с тем культурным наследием России, с каждым годом становился необратимым, получая свое логическое завершение через создание прецедентов и законодательной базы. Общество, особенно некоторые деятели культуры, было обеспокоено тем обстоятельством, что, по их мнению, у Церкви на данный момент нет инструментов и институтов, способных квалифицированно решать задачи хранения переданного имущества и духовно-культурного наследия. 24 февраля 2010 года председатель Архитектурной комиссии Санкт-Петербургской епархии, профессор Санкт-Петербургской духовной академии и Академии художеств игумен Александр (Фёдоров), комментируя письмо 150 музейных работников, отмечал, что в России необходимо восстановить существовавшую до революции 1917 года систему больших и малых церковных музеев; по его мнению, вопрос местонахождения икон и предметов малых форм церковного искусства должен решаться коллегиально и отдельно по каждому предмету⁷. Церковь, таким образом, заявила, что она восстанавливает структуру церковных музеев, поиск и сохранение церковных ценностей, расцвет которого пришелся на конец XIX, XX веков. И прецедентом такого рода стал ЦИАМ Свято-Троицкого мужского Ипатьевского монастыря Костромской епархии.

Развивая музейное дело, Церковь осталась открытой для сотрудничества с государственными органами культуры, музеями в деле сохранения переданного ей имущества.

Кельи над погребами. Реконструкция. Начало XXI в.

29 января 1649 г. в Ипатьевском монастыре произошла трагедия – взрывом пороха, хранившегося в подклети, был разрушен возведенный в 1595-1596 гг. по заказу Годуновых Троицкий собор. В описной книге Степана Михайлова, сына Васьянникова, было записано: «...января 29 дня под тою церковью трапезные ребята занявши зелейную казну, и от того церковь взорвало, обои своды церковные и среднюю главу посыпало внутрь церкви, и алтари Живоначальныя Троицы, и свв. ап. Филиппа, и сщмч. Ипатия, и стену алтарную вырвало вон, и около сторонних четырёх глав, которые от передние стороны, кресты и верхи сорвало с двух же глав, которые над алтари, с верхов жечь оборвало, придельныя же церкви Михаила Малеина верхнего своду немного проломило, и двери церковные совсем переломаны»²².

В. Г. Брюсова, доктор искусствоведения и авторитетный историк, высказывает сомнение в «случайном взрыве» собора, аргументируя тем, что предметы внутреннего убранства Троицкого собора годуновского времени, такие, как, например, иконы местного ряда и царское место, сохранились без малейших повреждений. Полностью уцелели: архив, библиотека и церковная утварь в ризнице собора. Иконы из иконостаса годуновского собора после построения нового храма в 1652 г. были переданы в надвратную церковь Зеленой башни. Вызывает недоумение тот факт, как все перечисленное удалось спасти при взрыве, а так же, что в подклети храма, служащей усыпальницей, хранился порох, когда для этого имелась специальная Пороховая башня. Брюсова высказывает мнение, что посредством устроенного взрыва монастырские власти хотели расширить храм и стереть память о годуновском периоде монастыря. Такую мысль подтверждает и тот факт, что взрыв совпал с перестройкой монастыря в 40-х годах XVII столетия²³.

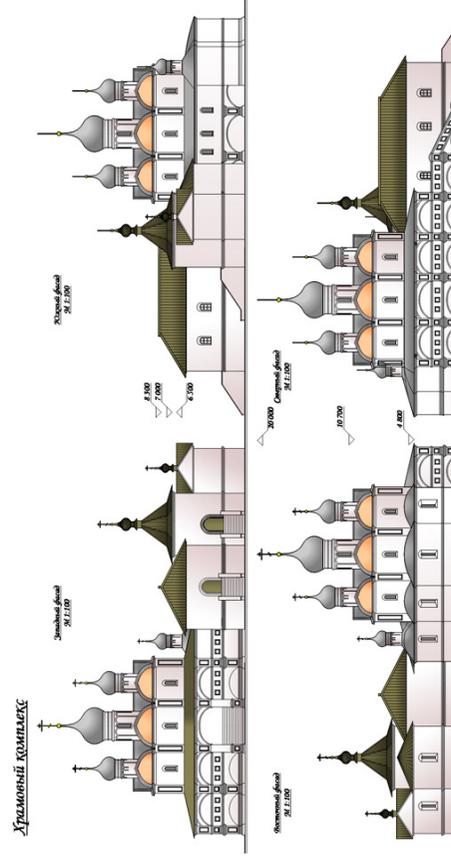
*Деревянная церковь в честь Преображения Господня
из с. Спас-Вежи в Новом городе
Ипатьевского монастыря. 1713 г. Фото 1980-х г.*

В ответ на заявления противников передачи Церкви ранее ей принадлежавшего имущества, хранившегося в государственных музеях, архимандрит Иоанн Павлихин (решением Священного Синода от 5–6 октября 2011 г. (журнал № 110) ныне епископ Магаданский и Синегорский) указал на несоответствующее музейному хранению состояние икон, переданных, согласно распоряжению Правительства РФ, Церкви. «Из переданных полутора тысяч икон лишь две-три сотни находятся в хорошем состоянии – над ними были проведены реставрационные работы. А более тысячи икон мы застали в плачевном состоянии», – сказал он в интервью агентству «Интерфакс-Религия». Он сообщил также, что для реставрации переданных произведений искусства монастырь привлек специалистов высшей категории реставрационного

башню и стену, и они также сильно пострадали от огня. Пламя поднималось на высоту 12-этажного дома. К Ипатию были стянуты все пожарные расчеты города. Как только стало ясно, что церковь не спасти, огнеборцы сосредоточились на защите галерей и других строений внутри монастырского подворья. В каменном мешке температура стояла такая, что начал плавиться металл. Пожарные машины пришлось убрать с территории двора. Работать внутри могли только люди в защитных костюмах. Из-за слабого давления в местных гидрантах пришлось тянуть магистральные линии для подачи воды с реки. Пожарные без остановки поливали стены и друг друга водой. На одном пожарном насквозь прогорела огнестойкая роба. Несколько человек от сильного жара потеряли сознание. Им потребовалась медицинская помощь. В 18.40 неожиданно прозвучала тревога с другого музейного объекта. Еще один очаг возгорания обнаружен в 300 метрах – в музее деревянного зодчества. Там загорелись 4 здания. Огонь удалось потушить еще на начальной стадии. А через несколько минут пришлось срочно спасать здание бывшего музея природы. Там уже дымилась крыша. И новая опасность. Загорелся шатер угловой башни. Ее тоже потушили вовремя. Хотя шпиль в итоге потом пришлось отпилить. Он был основательно поврежден огнем и мог упасть на головы пожарным. По факту пожара в монастыре возбуждено уголовное дело. В пожаре, в частности, упрекали монашествующих, указывали на них как на виновников произошедшего, считая, что именно они не смогли сохранить древний и уникальный храм, привезенный в Ипатий в 1956 г. и положивший начало музею деревянного зодчества. В результате двухгодичного расследования была доказана полная непричастность монашеской общины к инциденту. Дело было закрыто.

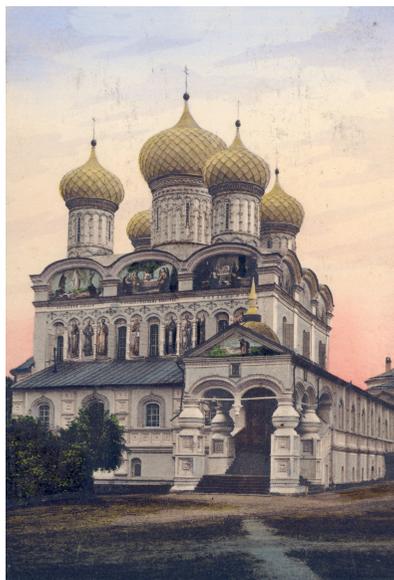
Троицкий собор (Романовский) в настоящее время

«Романовский» Троицкий Собор. Реконструкция. Начало XXI в.

После взрыва, архимандрит Гермоген и строитель старец Пафнутий «с братиею» обратились с просьбой к царю Алексею Михайловичу разрешить построить новый собор по образцу собора в Новоспасском монастыре (царской вотчине). В ответ на прошение, по грамоте царской от 25 марта 1650 г. повелено было устроить собор по образцу Ярославского Успенского собора, «не больше оного»: «...а будет у вас в монастырской казне денег много и вы бы велели прибавить в вышину монастырские стены»²⁴. Согласно грамоте стены Старого города надстроили, о чем упоминалось выше, расширив обходную галерею.

Новый Троицкий собор, построенный в 1650–1652 гг., по архитектурным формам представляет собой пятиглавый, трехабсидный крестовокупольный храм на подклети, с позакומרным покрытием. Основной его объем имеет форму, близкую к кубической.

«Романовский» Троицкий Собор.
Фото начала XX в.

Главы собора укреплены на высоких световых барабанах. Центральный барабан больше угловых, и выделен к тому же более богатым украшением. С южной стороны четверика устроен придел в честь св. прп. Михаила Малеина, считавшегося небесным покровителем царя Михаила Романова, придел увенчан маленькой главкой. Первоначально главы собора были крыты «немецким железом», а главка придела св. Михаила Малеина – зеленой обливной черепицей.

учреждение, более трех тысяч уникальных экспонатов, являющихся частью Государственного музейного фонда. Основу этой коллекции составляют святыни Ипатьевского монастыря – вкладные вещи царствовавших династий Годуновых и Романовых, бывших вотчинников монастыря: древние иконы и книги в драгоценных окладах, богослужебные сосуды, пелены, облачения.

Несмотря на явное доказательство успеха Церкви в возрождении музейного дела в России, соответствующего высоким профессиональным требованиям, противники возвращения Церкви ее имущества заявляют, что Церковь не сможет сохранить культурные ценности, что с передачей ей этих ценностей они погибнут для культурной, но не православной публики.

Аргумент в пользу своей позиции они увидели в страшной трагедии, произошедшей 4 сентября 2002 г. в Костромском Свято-Троицком Ипатьевском монастыре. В Новом городе монастыря произошел пожар, в результате которого дотла сгорел уникальный памятник древнерусского зодчества – Преображенский храм из села Спас-Вежи, построенный в 1628 году. Уникальность храма была в том, что он был построен на сваях. Сохранились еще только два подобных храма – оба в Кижях. Сгоревший храм находился на территории Нового двора, недавно переданного монашеской общине, но и сейчас доступного для туристов и экскурсантов. Как сообщил независимый журналист из Костромы Артемий Троицкий, пожар начался в 17 ч. 30 м., когда музей был еще открыт и на территории монастыря находились туристы, в том числе и иностранцы. Пожару сразу была присвоена высшая категория сложности. В тушении участвовали специальная пожарная часть МЧС. Столб пламени достигал в высоту 50 метров. Огонь быстро перекинулся на близко стоящую угловую

в безвозмездное пользование православной религиозной организации «Церковный историко-археологический музей» Костромской епархии Русской Православной Церкви». Согласно Приказа в безвозмездное пользование в ЦИАМ перешло 2 677 музейных предметов: ценнейшая иконопись, предметы утвари, шитья, книги³.

Важность и значимость возвращения Ипатьевского монастыря Русской Православной Церкви подчеркивает тот факт, что передан памятник такого великого для страны исторического и архитектурного значения, а вместе с ним – огромная часть музейной коллекции. Только после передачи Ипатия стал возможен открытый разговор о возвращении Церкви ее имущества, незаконно отнятого у неё после 1917 г., было положено начало законотворческому процессу по передаче некогда изъятого в годы советской власти у Церкви имущества, и, как следствие, стал возможен разговор о возвращении в собственность Церкви музея Троице-Сергиевой Лавры, комплекса Рязанского кремля, Соловецкого и Новодевичьего монастырей и принятие соответствующих нормативных актов⁴.

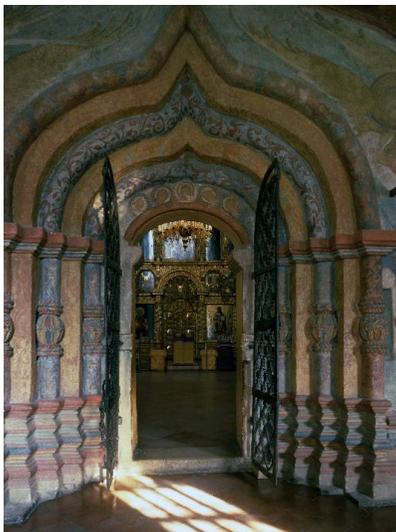
Церковный историко-археологический музей Костромской епархии Русской Православной Церкви, созданный в 2004 году в стенах древнего Ипатьевского монастыря, стал примером возрождающегося «живого музея», о котором, в свое время, писал отец Павел Флоренский⁵. ЦИАМ, действующий под эгидой Церкви, с экспозициями и выставками духовно-исторического содержания, явился культурным, духовным центром не только для Костромы и Костромского края, Российской Федерации, но и зарубежья. Впервые в России государство доверило ЦИАМу, зарекомендовавшему себя как соответствующее всем государственным требованиям, применимым к подобным учреждениям, религиозное культурно-просветительское

В высоких подклетьях собора, кроме кладовых, устроены усыпальницы. В подклети западной галереи – усыпальница рода Годуновых. В подклети южной галереи, под приделом св. Михаила Малеина в XVIII в. была устроена усыпальница костромских архиереев.

Основными элементами внешнего убранства собора являются профилированные тяги и аркатурно-колончатый пояс, выполненные из тесаного кирпича, и отдельные детали – из белого камня. Особенно богато украшен северный фасад храма, выходящий на монастырскую площадь. Его дополняет высокое и нарядное крыльцо, ведущее на крытые галереи собора, просторные и достаточно светлые сводчатые помещения, расположенные с трех сторон собора (кроме южной). Из галерей в самый храм ведут входы, богато украшенные резьбой по белому камню.

С западной стороны – глухая обширная паперть, к которой, с возвышением на 20 ступеней над уровнем земли, с северной стороны ведет крыльцо в виде портика, устроенного на кирпичных извилинообразных колоннах, с полукруглыми арками с ниспадающими подвесными серьгами из алебаstra. Внутренние двери в храм с западной, северной и южной стороны взяты были из прежнего разрушенного каменного годуновского собора постройки 1558 г. Они замечательны как по своей древности, так и по художественной отделке, а также и по иконографическому содержанию своих украшений. Изготовлены они были в московских мастерских по образу медных дверей Успенского и Благовещенского московских соборов.

Первоначально эти двери, пожертвованные Д. И. Годуновым, украшали Троицкий собор снаружи, но после перестройки их поместили на галерею. Все изображения на дверях выражают мысль о явлении Бога на землю во плоти: к этой мысли приводят как изображения Благовещения

*Троицкий собор.
Портал четверика XVI в.
Фото начала XXI в.*

в верхних рамках западных и южных дверей, так и изображения ветхозаветных пророков с их изречениями о рождении Мессии от Девы: Исаяи и Иезекииля – на западных дверях, Аввакума, Илии и Елисея с изречениями о ревности по Боге – на северных, Аарона с пророчеством о железе и Даниила с пророчеством о горе и отсеченном от нее камне – на южных дверях.

На дверях изображены отдельные эпизоды из ветхозаветной истории, имеющие прообразовательное значение – видение лестницы Иаковом, купина, явленная Моисею, – на северных, изображения языческих философов Фредитиона, Ермия, Омероса, Менандра – на западных, Еврипида – на северных, Платона и Аполлона – на южных дверях, сивилл с надписями – на северных и южных дверях (на последних еще изображение Валаама с пророчеством о воссиянии звезды от Иакова, содержащими пророчества о пришествии Мессии).

Одним из аргументов, подтверждающих версию Брюсовой, служит то обстоятельство, что старый собор не соответствовал уже масштабам, богатству и значимости монастыря. В челобитной царю, в которой содержался доклад о разрушении собора от «зельного вихря», подчеркивается, что «монастыре та церковь мала». В перестройке церкви известную роль могло сыграть и желание

начинанием нового музея стало проведение выставки «Костромские святыни», посвященной 260-летию юбилею Костромской епархии. На выставке, открытой совместно с Государственным историческим музеем и музеями Московского Кремля, были представлены уникальные экспонаты – иконы, церковная утварь, памятники церковного искусства, некогда принадлежавшие храмам и монастырям Костромской земли. Среди экспонатов выставки была представлена древняя рукопись «Галичское Евангелие» 1347 г., хранящееся в фондах Государственного Исторического музея.

30 декабря 2004 г. распоряжением № 1555 Федерального агентства по управлению федеральным имуществом Российской Федерации, по поручению Президента России В. В. Путина, комплекс зданий и строений Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря был полностью передан в безвозмездное пользование Костромской епархии Русской Православной Церкви².

23 марта 2005 г. в ходе своего рабочего визита в Кострому В. В. Путин посетил Ипатьевский монастырь. Президент РФ высказался за необходимость возрождения былой духовно-просветительской деятельности Ипатьевской обители и приложения действенных мер по сохранению ее уникального архитектурного ансамбля. В память о своем посещении монастыря глава государства оставил запись в книге почетных гостей: «Ипатьевский монастырь занимает особое место в истории Отечества и Православия. С его возрождением будет связано и возрождение России».

3 августа 2005 г. Федеральное агентство по культуре и кинематографии издало Приказ № 480 за подписью М. Е. Швыдкого «О передаче музейных предметов из фондов Костромского объединенного историко-архитектурного музея-заповедника “Ипатьевский монастырь”»

Г П А В А Х

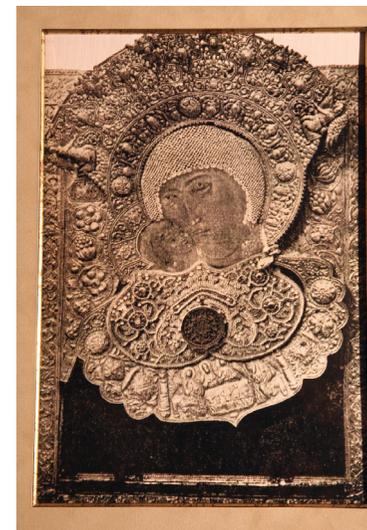
ПЕРЕДАЧА ИПАТЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ В СОБСТВЕННОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИПАТЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ. СИМВОЛ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Но случаю празднования 850-летнего юбилея основания Костромы, 30 августа 2002 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II посетил Ипатьевский монастырь. В ходе визита его Святейшество призвал максимально ускорить процесс возвращения обители Костромского края Русской Православной Церкви, отметив, что «возрождение в древних стенах монашеской жизни даст возможность во всем объеме оценить историческое и духовное значение выдающегося памятника Отечества» и что «передача монастыря Церкви не означает закрытие музея или каких-либо ограничений для туристов – музей и монашеская община могут здесь гармонично существовать»¹.

13 мая 2004 г. указом Святейшего Патриарха наместником обители был назначен архимандрит Иоанн (Павлихин). 15 августа 2004 г. он был назначен директором возрожденного в стенах Ипатьевского монастыря Церковного историко-археологического музея Костромской епархии, открытого в 1913 г. к 300-летию юбилею Дома Романовых. Первым

предать забвению ктиторовство Годуновых. Это мнение подтверждает изучение стенописи вновь отстроенного собора, в составе росписей которого мало сохранились темы связанные с родословной Годуновых, хотя раньше их было больше, что и создавало известное неудобство при смене династий²⁵.

Продолжим описание нового собора, который отражал богатство и знатность монастыря. Его духовное значение. Своды и барабаны с главами нового собора, системы парусов и подпружных арок опираются на четыре внутренних столба. Алтарная часть завершается тремя полукруглыми аспидами. В диаконнике, расположенном в южной части алтарного помещения, был устроен придел в честь ап. Филиппа и сщмч. Ипатия. Придел сообщается боковыми проходами с приделом св. Михаила Маленина, устроенного по царской грамоте в 1650 г. К этому приделу примыкает соборная ризница, которая находится в средней части южной паперти. Придел был поврежден от взрыва пороха 29 января 1649 г. Главной ценностью этого придела была копия с чудотворной Федоровской иконы Божией Матери с резной кипарисной панагией с мощами, цатой и оглавием, сплошь унизанным крупным жемчугом.

*Икона Божией Матери
Федоровская,
с иконой–мощевиком на убрусе.
Вклад царя Михаила
Феодоровича Романова
и инокини Марфы
(К. И. Шестовой-Романовой)
не ранее 1619 г. Москва.
Первая половина XVII в.*

Этой иконой, по преданию, инокиня Марфа Ивановна благословляла сына своего на царство. Там же находился и образ Успения Божией Матери в серебряном басменом окладе – дар Ивана Михайловича Годунова в 1567 г. – и много древних икон в запрестольном иконостасе и алтаре. В новом соборе были поставлены иконы из прежнего храма. Начатая около 1653 г. роспись паперти была приостановлена, вероятно, из-за «морového поветрия», унесшего жизни многих костромичей, в том числе и лучших изографов. Оно началось 1 сентября 1654 г. и страшной смертельной бурей прошло по Костроме. Умершие оставались без погребения, больные, почувствовав признаки болезни, с трудом приходили в церковь, где исповедовались и причащались Св. Таин. После причащения они шли в убогий дом и ожидали кончины – ложились над ямой, в которой находились трупы прежде пришедших. Из 5356 жителей города осталось 1895 человек.

Известно, что паперть начинала расписывать артель костромских иконописцев под началом Василия Ильина. Работу по росписи собора закончила в 1685 г. артель изографов, которую возглавлял один из лучших и «первостатейных государевых иконописцев» костромич Гурий Никитин Кинешемцев, чье имя славилось в Русском государстве в связи с его росписями Московского Архангельского Кремлевского собора, Оружейной палаты, Переславского Троицкого Данилова монастыря, Ярославской Ильинской церкви. В 1678 г. он был выставлен Симоном Ушаковым и другими иконописцами как первый кандидат на вакантное место жалованного иконописца вместо Никиты Павловца. По словам Ушакова и других жалованных иконописцев, «костромитянин Гурий Никитин мастерством своим против Никиты Павловца стоит, иконное мастерство пишет самое доброе мастерство»²⁶.

Стены монастыря являются не только свидетелями истории нашего Отечества, они несут не только символику «родового гнезда» трех династий, но являются местом, где, по Всеблагому Промыслу Божию, предстательством Божией Матери, через Ее чудотворную икону Феодоровскую, совершилось спасение Российской государственности от грозящего ей исчезновения.

Кто знает (хотя «в истории нет сослагательного наклонения»), что было бы с русской православной цивилизацией, если бы на кандидатуре шестнадцатилетнего боярина не было согласия «всея земли»?

Памятный лист Президента РФ В. В. Путина

Специалисты считают, что в целом роспись Гурия Никитина с товарищами, исполненная в Ипатьевском соборе по прекрасному исполнению фресок, стоит выше стенописей ярославских, ростовских и романово-борисоглебских церквей. Любимый ярко-красный цвет Гурия Никитина и его товарищей-костромичей, которым они, очевидно, хотели выделить свой родной собор, не так часто встречается в ярославских (в Ильинской церкви ярко-красный цвет не так рельефно выделяется, как в Троицком соборе), ростовских и романово-борисоглебских росписях. Стенописи Ипатьевского собора по своим художествам близки к стенописям ярославской Ильинской церкви – это объясняется отчасти тем, что большинство исполнителей были одни и те же. В Предтеченской же церкви в Ярославле картины мельче, часто встречаются зеленые лесные пейзажи на скалах, что в Ипатьевских фресках развито слабо. Некоторое сходство Ипатьевских росписей есть с ростовскими росписями Воскресенской, Спас на Сенях и Богословских церквях.

Роспись Троицкого алтаря по широте иконографических циклов беднее, чем такие же росписи в ярославских церквях, прежде всего это заметно в отсутствии литургическо-символических картин, столь любимых в росписях ярославских алтарей. Подробное описание фресок можно найти у искусствоведов и историков А. И. Успенского, В. Г. Брюсовой²⁷. Ясность композиционных решений, гибкость и певучесть рисунка, богатство цветовых сочетаний создают тонкое живописное очарование фресок. Несомненно, что фрески Троицкого собора – это одно из замечательных и художественно совершенных произведений монументальной живописи XVII века. Весь цикл росписи собора – это эпическая поэма о духовном величии и красоте человека, любящего Бога и ближнего своего, вера в торжество духа

над плотью. В Летописи на стенах храма мы читаем мудрое пожелание потомкам: «всем же изографное изображение в духовное наслаждение на вечные века, аминь», – как значится в летописной ленте на стене Троицкого собора.

Недаром скупые письменные сведения о Гурии Никитине щедро воздают ему похвалу, называли «иконописцем искусным благочестивым мужем», отмечая высокую нравственную чистоту этого выдающегося изографа XVII в. Так, рассказывая об обстоятельствах написания иконы «Федоровская Богоматерь» иконописцем Гурием Никитиным, один из авторов «Повести о построении Николо-Пенской и Федоровской церквей» говорит об иконописце «яко муж благочестив и бояйся Бога, жительствуя в девстве даже до кончины своей»²⁸.

Артель Гурия Никитина расписала главный храм с приделами и наружные закомары. Переписная книга Ипатьевского монастыря 1701 г. отмечает: «... А около церкви с трех сторон, с восточной стороны, что над олтарями, с вьюжныя и с северныя в закомарех и ширинках и по столбцам писано стенным письмом праздники Господские и Богородичны и апостольские проповеди и святых угодников образцы»²⁹. Столь же щедрая наружная роспись – явление нечастное в стенописи храмов. Летописец в клейме на южной стене собора перечисляет имена мастеров: «О Боже трудившихся сию святую церковь зографы града Костромы сии суть имена: Гурий Никитин, Сила Савин, Василий Осипов, Василий Козьмин, Артемий Тимофеев, Петр Аверкиев, Григорий Григорьев, Марко Назарьев, Василий Миронов, Фома Ермилов, Филипп Андреев, Ефим Карпов, Макарий Иванов, Василий Васильев, Лука Марков, Гавриил Семёнов, Василий Никитин, Федор Липин, Федор Логинов».

Все эти иконописцы получили художественное воспитание в царской школе Алексея Михайловича, некоторые

своего посещения он оставил запись, которая отражает саму суть значения Ипатьевского монастыря для России и Русской Православной Церкви: «Ипатьевский монастырь занимает особое место в истории Отечества и Православия, с его возрождением будет связано и возрождение России»⁶².

Пожалуй, трудно представить более емкую и полную формулировку, отражающую чаяния нашего народа, связанные с возвращением Ипатьевской обители Русской Православной Церкви.

*Президент РФ В. В. Путин
в Троицком соборе Ипатьевского монастыря.
23 марта 2005 г.*

Водружение памятного креста на месте собора Рождества Пресвятой Богородицы. 1998 г.

Трижды, в 1993, 1994 и 2002 гг., Ипатьевский монастырь посещал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II.

19 июня 1998 года по случаю своего визита в Кострому Ипатьевски монастырь посетил первый президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин.

30 декабря 2004 года произошло знаменательное, историческое событие – правительство Российской Федерации приняло решение о выводе музея-заповедника с территории Ипатьевского монастыря и о передаче его Русской Православной Церкви.

23 марта 2005 г. в рамках своего ознакомления с регионом Ипатьевскую обитель посетил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. В память

из них считались в этой школе лучшими и принадлежали к первой статье, почему и были вызваны на «государеву работу». Гурий Никитин, Сила Савин и Григорий Григорьев работали вместе еще в 1662 г. в Троицком соборе Данилова монастыря. Пятнадцать – двадцать лет до этого товарищами Гурия Никитина стали Василий Осипов, Василий Козьмин, Петр Аверкиев, Марк Назарьев, Артемий Тимофеев, Лука Марков (вероятно, сын Марка Назарьева), Федор Логинов и Федор Липин, впоследствии известные иконописцы, встречаются здесь впервые. Федор Логинов с сыновьями в 1735 г., спустя 50 лет после росписи Троицкого собора, украсит росписями церковь Иоанна Богослова в Ипатьевской (ныне Трудовой) слободе; минеи изящного письма в ту же церковь напишет сын Федора – Иван.

«Страшный суд». Роспись западной галереи Троицкого собора. Артель Василия Ильина Запокровского. 1654 год.

*Изображение государей
Михаила Феодоровича
и Алексея Михайловича
на столпе четверика.
Троицкий собор. XVI в.*

рует притчи и чудеса Господа нашего Иисуса Христа, третий повествует о страстях Христовых, четвертый, самый нижний, рассказывает о деяниях св. апостолов. На юго-восточном столпе храма, подле царского места, видны и по сей день художественные изображения царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича Романовых во весь рост в царских одеждах, со скипетрами в руках. Появление этих изображений (подобные есть в храмах Киева, Новгорода) объясняется воспоминанием об избрании первого представителя династии на царство в этом соборе, а также о воссоздании храма при Алексее Михайловиче. Продолжение ктиторского цикла – в стенописи придела сщмч. Ипатия и ап. Филиппа, где изображено исцеление сщмч. Ипатием мурзы Чета – основателя монастыря.

На расписанных ими стенах находятся исторические изображения лиц и событий Ветхого и Нового Завета, аллегории из Песни Песней, апокалиптические видения, картина Страшного Суда на паперти собора. Художникам удалось добиться необычайной красоты красочного колорита: легкого, радостного, веселящего душу. Цвет как бы сам по себе становится носителем духовного начала, духовной красоты, ему отведена важнейшая роль в декорационной системе украшений интерьера. Первый, самый верхний ярус росписей, славит Пресвятую Троицу, второй иллюстри-

31 октября 1996 г. утверждён в должности наместника Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря города Костромы игумен Павел (Фокин, ныне епископ Ханты-Мансийский и Сургутский). 21 мая 1998 года – он был возведен в сан архимандрита и выполнял возложенное на него послушание до 2002 г. Одновременно с наместническими обязанностями архимандрит Павел нёс послушание настоятеля храма святого апостола Иоанна Богослова города Костромы, который находится в Ипатьевской слободе, и руководил достройкой церкви пророка Илии в селе Ильинское Костромского района.

С 16 октября 2002 г. по 15 января 2003 г. он был направлен на послушание помощника начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме без отрыва от управления монастырём.

В ходе повсеместного изучения отечественной истории, открытия архивных данных в стране стал происходить процесс возвращения к своим корням, люди стали интересоваться происхождением своих фамилий, историческими событиями, которые происходили на месте их проживания, тем духовным наследием, которое еще сохранилось и требовало внимательного изучения и достойного хранения. Ушли в прошлое стереотипы советского идеологического воспитания. Церковь возглавила общественное движение на пути осмысления своей самоидентичности и самосознания, осмысления своей многовековой истории.

В данном контексте скажем о возобновлении в древний Ипатьевский паломничества высокопоставленных особ, визит которых несомненно связан с исторической значимостью монастыря как «колыбели Царской династии» и его роли в восстановлении российской государственности, в том духовном переломе, после которого стало возможно прекращение Смуты в Российском государстве.

Ковчег с Частицей Ризы Господней. Фото 2006 г.

прот. Павлу Тюрину, а после его смерти – Архиепископу Костромскому и Галичскому Александру. Заботой преосвященного Александра была сделана новая серебряная рака для мощей святых, а также обрамление для Частицы Ризы Господней, Креста и Гроба Господня, которые в настоящее время находятся в алтаре Богоявленского собора Богоявленско-Анастасиина монастыря и в Троицком соборе Ипатьевского монастыря⁶¹.

Постепенно, с трудом, но с каждым годом сопротивление администрации музея-заповедника слабело. С течением времени в его штат стали входить люди, лояльно относящиеся к Церкви.

14 февраля 1994 г. было издано Распоряжение Председателя Совета Министров В. С. Черномырдина «О передаче Костромской епархии в бессрочное пользование части зданий Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря», которое казалось, ставило точку в решении вопроса о совместном пребывании в стенах монастыря монашеской общины и музея-заповедника.

По Распоряжению Председателя Совета Министров, монашеской общине были переданы часть зданий Ипатьевского монастыря – Лазаревская церковь в подклети Троицкого собора, звонница и кельи над погребями. В июне 2002 года в пользование Костромской епархии были переданы здание богадельни (вотчинной конторы), стены и башни Нового города. Братия получила возможность совершать богослужения в Троицком соборе и Лазаревской церкви.

81 композиция росписи стен расположена горизонтальными поясами. Повествование начинается на южной стене и заканчивается на северной. В галерее собора расписана была только западная часть четверика и распалубки свода над ним. Композиция к северу от портала изображает Страшный суд, наказание за все грехи человеческие. К югу от входа показано «Видение Иоанна Лествичника», а над входом изображены фигуры двух ангелов: один, записывающий имена входящих в храм, другой с мечом, предостерегающе поднятым над головой, устрашает всех выходящих из храма без времени.

Всё разнообразие сюжетов росписи сводится к иллюстрации трех главных циклов, каждый из которых связан своей идеей: богослужебно-догматический цикл, цикл, посвященный идее храмоздательства, и цикл, иллюстрирующий Св. Писание – земную жизнь Христа и деяния апостолов.

«Се Агнец Божий...» Роспись конхи жертвенника Троицкого собора 1684 г. Артель Гурия Никитина Кинешемцева

*Вознесение Господне. Роспись западного свода
четверика Троицкого собора. 1684 г.
Ателье Гурия Никитина Кинешемцева*

Богослужебно-догматический цикл на первое место выдвигает идею троичности. Ей посвящена роспись центральной главы с «Отечеством в силах» в куполе. Вокруг в барабане – архангелы, в руках каждого из них – жезл и сфера со словами, вместе образующими херувимскую песнь. Ниже – пояс с изображением праотцев, херувимов и серафимов. Родословие от Адама и Евы наглядно выражает сущность человеческой природы Христа. Ева – с морщинистым лицом,

Заводова. 7 мая 1993 г. было осуществлено перенесение мощей из крестов-мощевиков, находящихся в фондах Костромского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, в напрестольный крест, который 8 мая 1993 г. был в присутствии Святейшего Патриарха всея Руси Алексия II передан епископу Костромскому и Галичскому Александру (с февраля 1994 г. – архиепископ). Из креста-мощевика, содержавшего мощи святых: св. Никиты, еп. Новгородского, св. Иоанна, архиеп. Новгородского, свв. Ефимия и Ионы, архиеп. Новгородских, св. прп. Антония Римлянина, прп. Ефрема Новоторжского, прп. Иакова Боровицкого, прп. Александра Свирского. Из другого креста: св. Иакова, брата Господня, св. ап. Матфея, св. Василия Великого, св. вмч. Федора Стратилата, св. мч. Прокопия, св. Иоанна Милостивого⁶⁰.

Великая святыня Ипатьевского монастыря, часть Ризы Господней, помещенная вместе с частицами ризы и пояса Богоматери, Креста и Гроба Господня, а также 14 угодников Божиих в особом ковчеге, присланном в 1626 г. царем Михаилом Феодоровичем и Святейшим Патриархом Филаретом, хранились в экспозиции музея-заповедника. В 1975 г. (примерно в феврале-марте) задействованный в оформлении экспозиции музея, в которой находилась святыня, художник-реставратор Алексей Розин (в настоящее время настоятель Ильинской церкви с. Здемирова, Красносельского р-на, Костромской области), будучи искренне верующим человеком, сообщил о нахождении святыни своему духовнику – священнику костромского Воскресенского на Нижней Дебре собора протоиерею Петру Нецветаеву. Тот при посещении экспозиции благоговейно изъял частицу ризы Господней из мощевика, залепив пустующее место воском. Затем Розин отдал святыню клирику Рязанской епархии протоиерею Владимиру Правдолюбому в 1977 г., от которого она перешла на хранение

Предлагаемый директором музея вариант с передачей вместо Свечного корпуса здания Келий над погребями, богадельни (Отдел природы), изначально отклоненный в связи с непригодностью для размещения там людей, противоречил Постановлению главы Администрации области от 06.04.1993 г. Само Постановление главы Администрации области от 28.07.1993 г. № 301, обязывающее передать указанные первоначально Свечной корпус, звонницу и церковь святого прав. Лазаря в бессрочное и безвозмездное пользование Костромской епархии, юридически вступал в противоречие со ст. 53 «Основ законодательства РФ о культуре», последним ее абзацем, что использовалось сотрудниками музея в качестве главного аргумента на невозможность пребывания в зданиях музея монашеской общины, т. к. для этого потребуются выведение крупнейшего в стране фондохранилища, равноценного которому нет. Особенно они были против размещения общины на 1-ом этаже здания богадельни, мотивируя свои возражения тем, что это приведет к ликвидации мастерской таксидермистов, а также заявляя, что при соседстве с фондохранилищем действующей церкви прав. Лазаря будут нарушены правила противопожарной безопасности⁵⁹.

К сожалению, процесс передачи зданий монашеской общине затормозился еще и в связи известными российскими событиями 1993 года, после которых решение проблемы было отодвинуто на неопределенное время.

Несмотря на эти трудности, в деле возвращения епархии принадлежавшего ей до революции экспроприированного имущества и духовных ценностей произошли благоприятные перемены. Из фондов музея-заповедника Костромской епархии были возвращены следующие мощевики: складень работы московских мастеров XVI в. и трехстворчатый складень работы мастеров Григория Ратькова и Димитрия

голова покрыта белым платком, отороченным кружевом. У Сифа простонародный тип лица, широкоскулого, с круглой бородой, далеко поставленными глазами. На свитке надпись «Господи, Тобою дана ми быша письмена». Авель представлен с барашком в руке как прообраз жертвенного заклания Христа и как символ кротости, жертвы братоубийства. Образы Авеля и легендарного создателя письменности Сифа – излюбленные в искусстве костромских иконописцев.

В парусах центральной главы – евангелисты, в трибуне – «Ветхозаветная Троица», «Нерукотворный Спас», на плате – «Ангел Благое Молчание» и «Нерукотворный Спас» на чрепии. Все эти изображения раскрывают ипостасийные и Божественные свойства. В образе «Нерукотворного Спаса» выражено смирение и воплощение, понимание, страдание и просветленная грусть – все те чувства, которые в представлении художника владели Христом в тот момент, когда Его вели на Голгофу. Такой многогранности передачи внутреннего состояния человека русское фресковое письмо XVII в. не знало, не так много найдем мы подобных примеров и в мировом искусстве. Идея героичности, воплощенная в композициях «Отечество» и «Ветхозаветная Троица», раскрывается далее в северном люнете центрального трансепта, в картине I-го Вселенского собора («Неделя св. Отец»), утвердившего догмат троичности. В люнетах – праздники, связанные с богослужебным циклом Цветной Триоди. «Сошествие Святаго Духа», подобно фреске Ильинской церкви Ярославля, представлено с толпами народа и детьми. Деяния «Ветхозаветной Троицы» размещены в верхнем ярусе стенописи центрального четверика, в иконографическом составе, близком росписи Даниловского собора; в годуновской росписи этот цикл занимал, вероятно, как и в ц. Троицы и Больших Вязьмах, все стены.

*Чудо со змием. Композиция из цикла
«Житие священномученика Ипатия Гангрского».
Роспись в диаконнике Троицкого собора 1884 г.
Артель Гурия Никитина Кинешемцева*

К богослужебно-догматическому циклу относится роспись алтаря «О Тебе радуется» с многочисленными «лика-ми» святых, фигурами святителей греческой и русской церкви. Цикл, раскрывающий идею «Троичности», расположен в отдельных и малообозримых участках, и в художественном отношении фрески решаются, как правило, декоративно, например, купольная роспись композиции «О Тебе радуется» – в конце главного алтаря, или «Собор Апостолов» – в конце придела Филиппа и Ипатия.

области⁵⁷. Но, несмотря на это, администрация музея заняла непримиримую позицию вопреки достигнутым в результате встреч договоренностям и подписанному Соглашению. До подписания Соглашения Святейший Патриарх при большом стечении народа посетил Ипатьевский монастырь и совершил молебен в Троицком соборе и заупокойную литию у «Романовского обелиска» (колонны у палат Романовых), где была провозглашена «Вечная память» царю Михаилу Феодоровичу, инокине Марфе, а также убиенной семье последнего Императора Дома Романовых Николая II.

Несмотря на все позитивные шаги, руководство музея опротестовывало каждый конструктивный шаг Администрации Костромской области через органы печати и юстиции, используя различные юридические проволочки (См. Приложение № 1 к Постановлению Верховного Совета РФ от 27.12.1991г. № 3020-1, Закона РФ от 24. 12.1990 г. «О собственности в РСФСР», раздел IV с. 21, раздел VI ст. 30 п.2), заручившись поддержкой Министерства культуры, не впускало монашескую общину на территорию монастыря.

Но время перемен уже невозможно было остановить. 8 июня 1993 г., по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, заместником Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря был назначен клирик Костромской епархии игумен Иероним (Тестин)⁵⁸. Немногочисленная братия стала совершать периодические богослужения в Троицком соборе (по воскресным дням и двенадцатым праздникам) и в Лазаревской церкви.

Четырехстороннее Соглашение 1993 г. постоянно нарушалось, как нарушались и права монашеской общины, которая в течение двух лет с момента регистрации и года со дня подписания документа о совместном использовании зданий монастыря фактически была лишена возможности совершать свою уставную деятельность.

Б. К. Коробов. На фестивале присутствовала глава Российского Императорского Дома Великая княгиня Мария Владимировна Романова, ее мать Великая княгиня Леонида Георгиевна и наследник Императорского Дома двенадцатилетний Великий князь Георгий Михайлович. Они посетили су-санинские места⁵³. Кульминацией праздника стала показанная 30 мая в Ипатьевском монастыре оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя»⁵⁴.

8 мая 1993 г. перед фестивалем Кострому вновь посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Он поставил свою подпись под четырехсторонним соглашением, в котором Министерство культуры Российской Федерации, Администрация Костромской области и Костромская епархия договаривались о совместном использовании комплекса зданий и сооружений Ипатьевского монастыря: о передаче в бессрочное и безвозмездное пользование Свечного корпуса, звонницы и церкви св. праведного Лазаря Четверодневно-го, находящейся в подклети Троицкого собора. Это Соглашение, подписанное Святейшим Патриархом Алексием II, замминистра культуры РФ Т. Х. Никитиной, епископом Костромским и Галичским Александром и главой Администрации Костромской области В. П. Арбузовым, на основании распоряжения Президента РФ от 23 апреля 1993 г. за № 281 – «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества», казалось бы, внесло полную ясность в вопросе о передаче Костромской епархии части зданий монастыря⁵⁵. В целях реализации данного Соглашения главой Администрации Костромской области были изданы постановления № 301 от 28.07.1993 г. и № 354 от 31.08.1993 г.⁵⁶ Дополнительно к этому Правительство РФ дважды направляло поручения по этому вопросу № ВЧ-ПЗ6-15635 от 30.04.1993 г. и «ОС-ПЗ6-32359 от 10.09.1993 г. Министерству культуры РФ и Администрации Костромской

В соответствии с высоким покровительством Ипатьевскому монастырю со стороны царской фамилии заметно выделен цикл, посвященный идее ктиторско-храмоздательской. Она находит свое выражение в целом ряде композиций. При входе в храм, на западных столбах, размещены попарно: слева Давид и Соломон с Сионом в руках, справа – Константин и Елена, строители храма Воскресения над Гробом Господним, св. блгв. Великий князь Владимир, крестивший Русь, Михаил Палеолог. На восточном столпе над царским местом – изображения царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. В жертвеннике, на северной стене – монументальная композиция «Что Ти наречем». В группе поклоняющихся Христу людей: справа – лик царей; первым из которых выступает Средовек в короне с короткой бородой и усами, с вьющимися волосами, одет в голубой испод и розовый плащ; рядом – царевич в возрасте около 20-ти лет, одет в розовый хитон и белый узорчатый долматик; за ним женщина в голубом платье, на которое накинута лимонно-желтого цвета опашень с зелеными цветами, и царевич – отрок в нарядном одеянии. Не исключена возможность, что здесь изображен царь Иоанн Алексеевич с братом Петром и царевной Софьей.

Продолжение ктиторского цикла – в стенописи придела сщмч. Ипатия и ап. Филиппа, где св. Ипатий участвует в исцелении Чета – основателя монастыря. Цикл росписей Ипатьевского придела увенчан композицией «Отрыгну сердце мое» на 44 псалом Давида, размещенный на восточной стене над приделом. Аналогичная композиция имеется в стенописи Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря, расписанного костромскими иконописцами во главе с Любимом Агеевым, подобная ей находится в Тутаеве, на паперти Воскресенского собора.

Главное содержание стенописи центрального четвертика представляют объединенные циклы – христологический

(второй и третий ярусы снизу) и деяния апостолов (первый ярус снизу). Оба цикла оказываются тесно между собой связанными. Так, цикл чудес и притчей Христа начинается с фрески «Призвание Иоанна и Иакова», а оканчивается композицией «Призвания Петра в апостолы». Первая композиция цикла Страстей – «Тайная вечеря» и «Омовение ног». Деяния апостолов начинаются, как и в Ильинской церкви, с композиций «Богородица с апостолами на молитве в горах» и «Шествие апостолов на проповедь». По существу, цикл деяний апостолов является развитием христологического цикла; такая трактовка типична для Гурия Никитина с товарищами. Апостолы как носители благодати совершают те же деяния, что и Христос: проповедают, исцеляют, воскрешают, так же подвергаются гонениям.

Эти два цикла содержат около восьмидесяти картин, многие из них включают в себя несколько эпизодов. Здесь можно видеть натуральные наблюдения и переработку западных гравюр, вымысел и перенесения орнаментики старопечатной книги, во всем видна любовь к многообразию форм и неисчерпаемой данной Создателем талант.

Хочется отметить храмовые фрески, изображающие небесного покровителя обители сщмч. Ипатия. На северной стене, перед входом в алтарь, на фреске – сщмч. Ипатий, сжигающий на костре змея. В житии этого святого в Четьи-Минеех св. Дмитрия, митр. Ростовского читаем: «По представлении бо великого Константина... Констанцию воцарившемуся, змий велик зело неведомо откуда к царским палатам приползши, клети сокровищныя в них же злато и всё богатство царское лежащее, особо окружи и главу на входе положившем никому же даяше приближаться; очесом царь Констанций ужасен был, посланми своими умоли святителя Божия Ипатия прийти в Царьград... Его же приходящее сретя царь... И, поклонившиеся на землю, святитель

1 марта 1992 г. была создана первая за годы лихолетья монастырская община⁵⁰. 16 марта 1992 г. областной Отдел юстиции предоставил Ипатьевскому монастырю право юридического лица, зарегистрировав Гражданский Устав монастыря⁵¹.

Казалось, что 1993 г. будет судьбоносным годом в решении вопроса о совместном использовании монастыря Министерством культуры (в лице музея) и Костромской епархией Русской Православной Церкви.

В 1993 году произошло очень важное для Костромы и для Ипатьевского монастыря событие – весной 1993 года в Костроме прошел историко-культурный фестиваль «Вехи», Фестиваль был посвящен 380-летию Дома Романовых. Его эмблемой стал монумент В. И. Демут-Малиновского 1851 г., посвященный подвигу И. Сусанина, на вершине которого находился бюст царя Михаила Феодоровича Романова. На фестиваль в Кострому прибыли представители Российского императорского Дома во главе с Великой княгиней Марией Владимировной Романовой.

В своем приветствии к участникам фестиваля Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II обозначил позицию Русской Православной Церкви и сказал знаменательные для того времени слова: «В нынешнее сложное для нашего Отечества время обращение к событиям 1613 г., открывшим новый период бытия Российского государства, может служить для всех нас напоминанием о том, что только всенародное обращение к тысячелетним духовным устоям жизни России и русского общества, к животворящему источнику православной веры и церковной мудрости сможет положить основание подлинному обновлению нашей Родины»⁵².

«Вехи» начались 28 мая с панихиды по погибшим членам императорской семьи. На ней присутствовали – губернатор В. П. Арбузов и глава администрации г. Костромы

Об этом непонимании свидетельствует и решение исполкома Костромского областного Совета народных депутатов от 26 декабря 1990 г. «Учитывая, что в настоящее время в алтарной части Троицкого собора ведется реставрация стенописи и икон, а так же то, что погодные условия при большом количестве народа создают угрозу серьезного нарушения температурно-влажностного режима, считать невозможным проведение литургии 29–30 декабря 1990 г.»⁴⁵ Вызывает удивление трогательная забота работников музея о температуре в храме после того, как специалисты из Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени А. Рублева положительно отозвались на проведение служб и сочли приемлемым проведение их в Троицком соборе⁴⁶. В этом году вышло Постановление Совета Министров СССР от 29 декабря 1990 г. «О порядке передачи религиозным организациям в собственность культовых зданий и другого имущества культового назначения», находящегося в собственности государства⁴⁷. На практике Постановление на местах не выполнялось.

Но, несмотря на все препоны, на сопротивление людей, ожидающих возвращения прошлой системы власти, в мае 1991 г. был заключен Договор между Администрацией музея и представителями Костромской епархии о проведении в Троицком соборе 8 Литургий в год. В Договоре указано на участие при Богослужениях не более 250 верующих по пригласительным билетам, с применением ограниченного количества свечей и лампад. Примечательно, что с каждым годом количество служб возрастало от раза к разу, показывая, что Господь «просвещает слепцы», в 1994 г. разрешено было уже совершать 40 Литургий⁴⁸.

11 февраля 1992 года произошло событие большой исторической важности – Св. Синод принял решение об открытии мужского Свято-Троицкого Ипатьевского монастыря⁴⁹.

молящееся час доволен. Та же воставше, рече к царю: по-среде ипподрома... повеле уготовати печь и разжегши ю зело... и абие печи бывшей угатованной и разженной, Ипатий святыи, вземше свой святительский жезл, иде к клетям царским и жезл во уста змию вложи и рече: во имя Господа моего Иисуса Христа последуй ми. Змий же зубами емшийся за жезл, последоваши святому аки пленник связанный. Бе же змий вельми страшен, шестидесять локоть долготу имый. И приближившийся святыи к огненной печи и повеле туда змию внити и сгоре (змий) среди печи»³⁰.

Вверху фрески – сщмч. Ипатий в узорчатой фелони с омофором, простерши кверху руки, молится о сокрушении змея. По левую сторону – св. Ипатий стоит с простертыми в рассуждении руками пред царем, сидящим на троне в царских одеждах, в короне со скипетром. Далее по правую сторону Ипатий длинным копьем поражает в пасть змея, который окружил царскую сокровищницу, представленную в виде крупной палаты. Внизу, в левом углу – змий, горящий на костре.

На западной стене представлена смерть св. сщмч. Ипатия. «Отшедшу же святому на престол свой, – читаем мы дальше, – злобнии человецы новатийской ереси бывшей завистью мною на святителя Божия распалившееся, путь ему ... при стремнине горстей и брезе блатном заседоша с мечи и дреколыми, прямо же идушу, нечаянно на него устремившееся, нападоша и многия ему наложившее раны, с высокога брега в дебрь блатную низринуша. И еще ему молчашуся, жена некая скверная с большой ариевы ереси бывшая, камень немал взявши удари святого во главу крепко и уби его»³¹.

На фреске кончины сщмч. Ипатия изображен трехглавый храм в разрезе с иконой Спасителя, которая висит на стене храма. Перед иконой в молитвенной положении стоят

св. Ипатий и мужчина средних лет с женщиной. Ниже изображен ручей с высоким скалистым берегом, по которому идет святитель. Два юноши, замахнувшись, бросают в него камни. По правую сторону св. Ипатий лежит в ручье, подле него женщина, замахнувшись большим круглым камнем, убивает святителя. Выше, за скалами, пожилой муж несет грудку камней. В нише, перед входом в среднюю часть храма, погребение святителя Ипатия, которое происходит в пятиглавом храме. В гробу лежит св. Ипатий, возле него два священника читают заупокойные молитвы, диакон в белом стихаре кадит кадиллом. Позади несколько молящихся людей.

Троицкий собор был украшен стенописью как внутри, так и снаружи – в закомарах и по среднему поясу между лопатками и колонками аркатуры. Эти росписи не сохранились. Фрески Троицкого собора дважды «подновлялись»: в 1784 и 1912 гг. Частичные, местами сплошные записи существенно изменили первоначальный колорит живописи. Во время реставрации 1912 г. были расписаны вновь западная и северная паперти Троицкого собора, в качестве образца для которых взяты фрески паперти церкви Илии Пророка в Ярославле. В 1960–70 гг. произведена реставрация уникальной росписи Троицкого собора, возвратившая ей первоначальный вид.

В стенах Троицкого собора и ризницы сохранялось много памятников древности в виде святых икон, бывших вкладками от царственных лиц, которые служили лучшими памятниками славы прежнего величия монастыря, памятниками древнерусской святости.

В иконостасе Троицкого собора, установленном в 1756 г., с левой стороны царских врат помещена икона Божией Матери Тихвинская, по преданию написанная св. Петром, митрополитом Московским. Она почитается в Костромском крае

посетителей, туристов, которые с восхищением глядели на «творчество и культуру русского народа», а так же на «шедевры искусства», им создаваемые.

Слава Богу, годы ослепления народа, годы безбожной власти, ведущей народ к самоуничтожению, к «духовному порабощению», канули в лету. И лишь только подули теплые ветры перемен, вопрос о возвращении монастыря Русской Православной Церкви был поднят преосвященным Александром, епископом Костромским и Галичским (Могилев, сентябрь 1989 г.). О том, насколько был сложен путь возрождения духовной жизни в монастыре, свидетельствуют документы, которые еще не опубликованы и хранятся в архиве Костромской епархии.

Процесс возвращения Ипатьевского монастыря был продолжительным и сложным. Все началось с того, что возник вопрос о совершении Божественной Литургии в Троицком соборе. Первые службы стали проходить в конце 1989 г. (23 ноября состоялась первая Литургия), реакцией на их проведение было полное непонимание и неприятие работниками музея и некоторыми руководителями Министерства культуры и города цели и назначения Ипатьевского монастыря как такового.

Такой подход представителей музея характерен для данного периода. О чем ярко свидетельствует письмо директора музея А. Н. Мазериной, направленное в Министерство культуры. В нем говорится: «служители культа были абсолютно непросвещенными в вопросе сохранения памятников: прислонялись к стенам, пытались целовать стенописи и иконы... Не проявляли уважительного отношения к памятнику...»⁴⁴ А вот работники музея были больше просвещены, демонстрируя свое положение хозяев музея-монастыря тем, что разгуливали по алтарю и сидели в вольных позах во время службы.

с тремя колоколами. Шатер колокольни крыт красным тесом и увенчан чешуйчатой главкой.

В комплексе архитектурных памятников включена и Ильинская церковь XVIII в., перевезенная из с. Верхний Березовец Солигаличского района. Основной объем постройки совмещает церковь и имеет форму четверика. К четверику прирублен пятигранный алтарь, а к трапезной примыкают сени, построенные на месте деревянного крыльца. Декоративное устройство храма состоит из резного золоченого иконостаса и «неба» – полотна, имеющего форму купола. «Небо» оклеено холстом и украшено росписью.

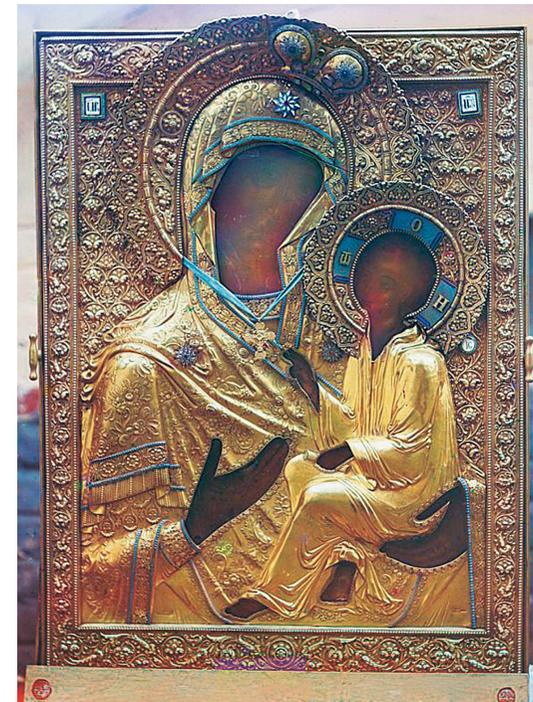
Большим разнообразием различаются четыре старинные деревянные часовни, расположенные тут же. Их ставили на памятных местах, на кладбищах, у дорог и деревенских улицах. Представление о часовнях дополняют небольшие усыпальницы, построенные в 1898 г. и перевезенные в музей из деревни Юркино, Чухломского р-на.

Несмотря на любые обстоятельства, сегодня наш нравственный и моральный дог заключается в том, чтобы быть всегда благодарными и признательными реставраторам, людям, энтузиастам своего дела за то, что они сохранили и донесли до нас в первозданной красоте эти памятники русского духа и творчества. Знаменательно также, что Ипатьевская обитель, по Всемогущему Промыслу Божиему, собрала вокруг себя эту красоту и спасла видимое «небо» на земле.

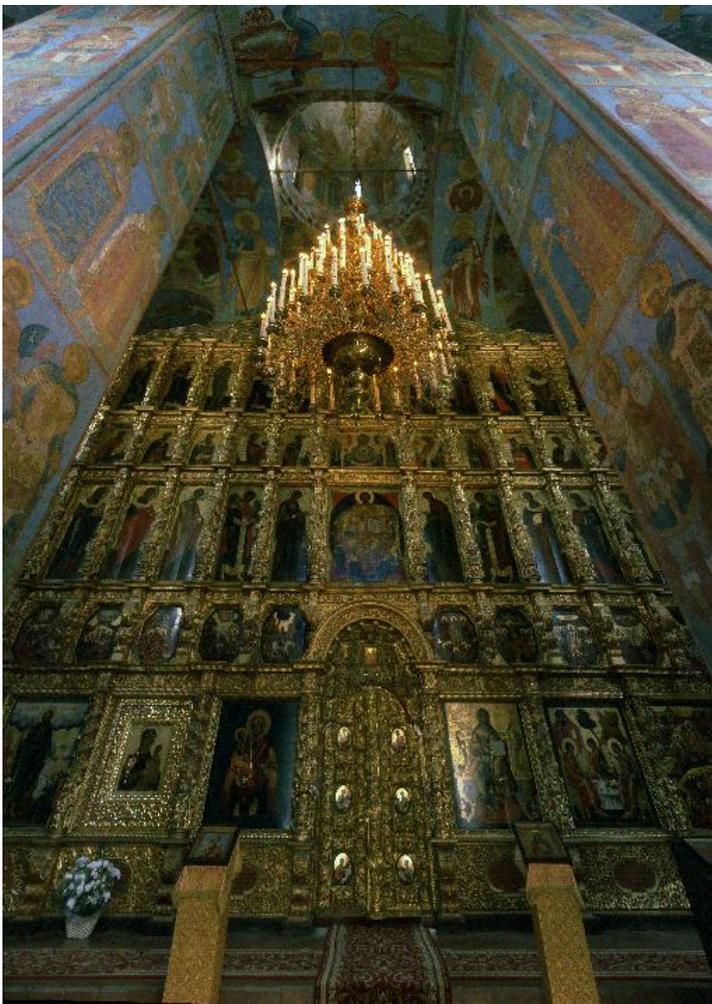
К сожалению, были люди, которым представлялось возможным и уместным разместить в Трапезной Ипатьевского монастыря ресторан старинной русской кухни⁴³. Слава Богу, эта «гениальная мысль» не была воплощена. Хотя буфет-раздаточник для сотрудников музея был создан.

Монастырь в годы «развитого социализма» жил жизнью, которая была ему определена Министерством культуры РСФСР. В его кельях создавались выставки, принимали

чудотворной – Ипатьевская-Тихвинская. Оклад на иконе и риза с венцами были серебряными и вызолоченными. Риза украшена жемчугом, бриллиантами и другими драгоценными камнями. Эта икона, равно как и ковчег с ризой Господней, на осень и зиму помещалась в теплом Рождества-Богородицком храме для поклонения верующих. Икона была носима по Костроме в т. н. генеральных крестных ходах (в частности, с иконой Божией Матери Феодоровской была носима из Успенского собора в храм Спаса на Запрудне – прим. автора).

*Чудотворный образ Пресвятой Богородицы
Тихвинской-Ипатьевской
в «бриллиантовой» ризе XIX в.
Фото С. М. Прокудина-Горского. 1911 г.*

*Иконостас Троицкого собора. Работа костромских мастеров.
Середина XVII – середина XVIII вв.*

Иконы Праотеческого, пророческого и Деисусного чинов.

Артель В. И. Запокровского. 1654–1656 гг.

Общий вид. Иконостасная рама.

Артель Макара Быкова и Петра Золотарева. 1756–1758 гг.

Собора Богородицы, перевезенная из села Холм, стоявшая в 15 км. от г. Галича. По преданию, храм срублен братьями Карпом и Папилою, – местные жители указывали рабочим перевозившим церковь место их погребения под алтарем храма. Согласно Летописи, церковь построена в 1552 г.⁴² Храм ярусный, поставлен на высоком подклете. В плане конструкции – это крупный восьмерик с прирубом пятигранного алтаря в восточной части и четырехгранной трапезной с западной.

С северной стороны Ипатьевской обители, где ранее располагались постройки хозяйственного двора монастыря (сегодня там располагается т. н. Трудовая слобода, современное ее название – Костромская слобода), сегодня находятся постройки музея деревянного зодчества «Ипатьевская слобода». Музею народной деревянной архитектуры принадлежит около 30 га земли рядом с Ипатьевским монастырем.

В живописной местности, пересеченной речкой Игуменкой, оживленной водоемами и островками зелени, разместился второй участок музея деревянного зодчества, вместивший в себя богатый строительный опыт, мудрость народа и его представление о красоте.

Деревянные церкви привезены сюда из разных уголков Костромской области: с далекой Савеги и Вохмы, Нерехты, Шарьи, Макарьева, с костромской низины, ставшей теперь дном Костромского моря. Вдоль берега бывшей речушки Игуменки, перегороженной дамбой, разместились крестьянские избы, образовавшие настоящую деревенскую улицу, каждой из них более ста лет; поодаль мельница, амбары, часовни. Тут же поставлена построенная в 1712 г. церковь Спаса из с. Фоминское, Костромского р-на. В ней сохранился иконостас XVIII в. Трапезная отделена от церкви стеной с арочным проемом. Церковь поставлена на высоком подклете. Над сенями возвышается изящная колокольня

В центре Нового города Ипатьевского монастыря находилась интереснейшая деревянная свайная церковь Спаса-Преображения XVII в. из села Спас-Вежи. Музей деревянного зодчества начал создаваться в Ипатии в 1955 г., когда потребовалось вывезти эту церковь из затопляемой зоны в связи с подъемом воды в Волге и других реках (связано со строительством Горьковской ГЭС). Она была установлена в обители св. Ипатия под руководством Гнедовского Б. В. в 1956 г.³⁹

О деревне Вежи хорошо знавший эти места Н. А. Некрасов поэтично рассказал в стихотворении «Дедушка Мазай и зайцы». Она стояла на низком, затопляемом половодьем месте, почему и установлена была на дубовых высоких сваях. Во время весеннего разлива рек, когда вода поднималась до основания сруба и волны ударялись о его стены, храм, по словам очевидцев, напоминал сказочный, величаво плывущий корабль⁴⁰. По преданию, церковь срублена ярославскими плотниками братьями Мулиевыми в 1713 г.⁴¹ Она неоднократно реставрировалась в 1780 г. и позднее. По своему плану она не принадлежит к клецким храмам, получившим свое название от слова «клеть» (четырёхугольный сруб, который составляет основной объем храма). С восточной стороны к клети прирублен пятигранный или трехгранный алтарь, характерный для костромских церквей XVII–XVIII вв., а с западной – крыльцо с одномаршевой лестницей. С трех сторон церковь охвачена «висячей» (на выпусках бревен) галереей, забранной в «косяк». Высокие и крутые «клинчатые» кровли имеют легкую кривизну. Коньковый брус основного объема поднят над землей на 24-метровую высоту. Такого рода оптический обман подчеркивает динамику взлета остроконечной кровли.

В нижней стороне монастыря расположилась одна из жемчужин деревянного церковного строительства – церковь

В предалтарном иконостасе, с правой стороны царских врат, за местной иконой Спасителя, находилась икона Св. Троицы, дар в 1593 г. боярина Д. И. Годунова. На ней были венцы и цаты, каждая с тремя подвесками, свет и поля золотые, обложенные крупным жемчугом, а местами – драгоценными камнями. Под каждым лицом Пресвятой Троицы была подвешена золотая (всего 3) медаль с изображением шведского короля Карла IX. Приложены они были Михаилом Федоровичем 14 февраля 1614 г. Икона эта, первоначально написанная на кипарисной доске, «по ветхости последней и красок на ней», была переписана во второй половине XVII в. на липовую доску с возложением на нее окладов с прежнего образа. На западной стороне правой колонны находилась другая икона Пресвятой Троицы большого размера в серебропозлащенном окладе, украшенная жемчугом и драгоценными камнями. Она, как и предыдущая икона, была написана на кипарисной доске и покрыта пеленой, шитой золотом и жемчугом, пожертвованной боярином Д. И. Годуновым. На левой колонне с южной стороны в таком же богатом окладе – образ св. вмч. Димитрия Солунского, вклад Д. И. Годунова в 1586 г. Эта икона – список с чудотворного образа сего угодника, принесенного из г. Владимира в Московский Успенский собор при великом князе Д.И. Донском в 1330 г., а во Владимир она была перенесена из г. Солуны во время царствования греческого царя Мануила. На западной стороне той же колонны находился самый древний образ обители – образ Божией Матери с Предвечным Младенцем, как она явилась мурзе Чету в 1330 г., и предстоящими в молении ап. Филиппом и сщмч. Ипатием. Деяния святых изображены в 14 клеймах.

Около царского и архиерейского мест, у колонны, стояли подаренные царем Алексеем Михайловичем 2 хоругви с вышитыми «по червчатой камке» золотом и серебром изображениями Пресвятой Троицы, а с другой стороны – на первой

хоругви – св. Алексея, человека Божия, св. Алексея, митр. Московского, и вмч. Феодора Стратилата, а на второй – сщмч. Ипатия Гангрского, вмч. Димитрия Солунского и св. ап. Филиппа. Перед южными алтарными дверями, позади правого клироса – драгоценный превосходной работы русского художника Сиверса мозаичный образ св. Николая Чудотворца, дар черниговского дворянства в Ипатьевский монастырь, преподнесенный 28 июля 1856 г., в память 25-летия благополучного и благотворного царствования императора Николая I. Дар был преподнесен в память того события, что из Ипатьевского монастыря вышел на царствование родоначальник Дома Романовых.

Иконостас Троицкого собора. Работа костромских мастеров. Середина XVII – середина XVIII вв.

Иконы Праотеческого, пророческого и Деисусного чинов – артель В. И. Запокровского. 1654–1656 гг.

Иконы Праздничного и местного чинов – артель В. Н. Вощина. 1756–1758 гг.

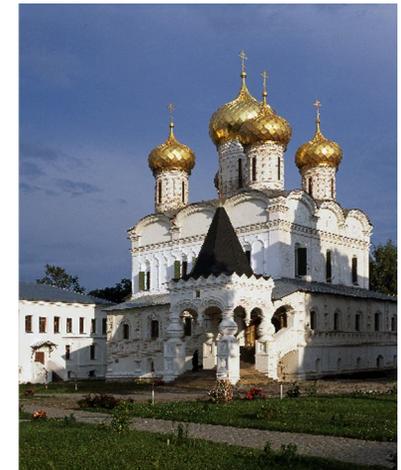
Иконостасная рама – артель Макара Быкова и Петра Золотарева. 1756–1758 гг.

Свечной корпус. Фото 80-х гг.

Троицкий собор в процессе реставрации 1960–1970-х гг. Вид с юга. Фото середины 1960-х гг.

Троицкий собор Ипатьевского монастыря 1650–1652 гг. Вид с северо-западной стороны. Фото XX в.

бытовой металл, мелкая пластика, керамика, стекло, природа). Общее количество хранящихся здесь музейных экспонатов – около 200 тысяч. Здесь же расположены различные служебные помещения, реставрационные мастерские и фотолаборатория. В центре Архиерейского корпуса, во встроеной в него церкви свв. мчч. Хрисанфа и Дарии, располагалась часть экспозиции «История советского общества».

В кельях над погребями располагались: 1-й этаж – погреб – объект музейного осмотра, склад и столярная мастерская, 2-й этаж занимала экспозиция древнерусского искусства. В Свечном корпусе размещались: 1-й этаж – фондохранилище (изделия из дерева), здесь же размещался хозблок, гончарная мастерская, гараж. В помещениях 2-го этажа размещалась выставка «Кострома – колыбель Дома Романовых». В здании бывшей богадельни: 1-й этаж – выставка энтомологической коллекции Н. М. Рубинского. Здесь же расположены таксидермическая мастерская и художественный салон; 2-й этаж занимала основная экспозиция музейного отдела природы, служебные помещения.

На первом этаже братского корпуса располагались научная библиотека и научный архив фондохранилища (документы, ценная и редкая книга), помещение для поста милиции.

В палатах бояр Романовых на первом этаже было расположено фондохранилище (бытового металла и дерева), экспозиция «Последние годы дома Романовых».

В Троицком соборе находилась экспозиция «Древнерусская фресковая живопись». В ризнице планировалась открытие экспозиции «Ценности ризницы Ипатьевского монастыря». В приделе было организовано хранение произведений древнерусского искусства. В подклети находящейся здесь же церкви св. прав. Лазаря располагалось фондохранилище коллекций дерева и древнерусского искусства. Усыпальница – объект музейного показа.

У правой колонны лицом к алтарю стояло царское место, которое при разборке Троицкого собора, после взрыва его в 1649г. было сохраняемо в разобранном виде в кладовой до 1767 г., когда, по случаю посещения императрицы Екатерины II, снова поставлено на прежнее свое место (сейчас хранится в экспозиции музея-заповедника, в Троицком соборе на «царском месте» находится копия). Оно поставлено в память о том, что императрица на царском месте стояла во время Божественной Литургии, и в связи с этим событием на левом его боку вырезан ее именной вензель.

В Троицком храме имелись 2 придела, в которых не было фрескового письма. С левой стороны – придел в честь Смоленско-Шуйской иконы Божией Матери, устроенный в северной галерее собора в 1879 г. усердием благодетелей. В этом приделе обращала на себя внимание древняя икона Успения Божией Матери с чудесами: на иконе находится любопытная для археолога надпись на правой стороне древнеславянской вязью, высеченная в 1568 г. на белом камне, который, будучи вынут из стены около въезжих ворот, вставлен был в придел в 1798 г. по распоряжению еп. Костромского Павла (Зернов, на кафедре 1778–1800). В галерее с южной стороны – правый придел во имя св. Михаила Малеина, устроен по царской грамоте от 1650 г., на память тезоименитства царя Михаила Федоровича; он был поврежден от взрыва порохом 29 января 1649 г. В этом приделе хранилась икона-копия с чудотворной иконы Божией Матери с резной кипарисной панагией с мощами, с цатой и оглавином, сплошь унизанными крупным жемчугом. Этим образом, по преданию, инокиня Марфа Ивановна благословила сына своего Михаила Федоровича на царство. Здесь можно было видеть образ Успения Божией Матери с серебряным басменным окладом – дар Ивана Михайловича Годунова в 1567 г. и много древних икон в запрестольном иконостасе и алтаре.

В XVII в. в Ипатьевском монастыре продолжала свою деятельность собственная иконописная мастерская. В монастырских документах мы находим упоминание имени иконописца Василия Возницына³². Однако для письма икон в иконостасе Троицкого собора ответственность была велика. Поэтому приглашены были лучшие костромские иконописцы во главе с Василием Ильиным. Иконостас написан к освящению храма в 1652 г., первоначально он имел тябловую конструкцию – отдельные ярусы икон разделяли горизонтально положенные деревянные балки, расписанные с лицевой стороны орнаментом. В 1912 г. иконостас реставрирован московской иконописной фирмой Дикарёва и Чирикова. Была удалена потемневшая олифа и «подправлена» живопись икон. Некоторые, сильно разрушенные, написаны заново. В последние годы художниками-реставраторами Костромской научно-реставрационной мастерской живопись икон вновь укреплялась и была промыта от потемневшей олифы и частичных «подновлений» предшествующего времени. Иконы иконостаса покрыты басмой, вероятно, снятой с икон годуновского времени. В собор была поставлена выносная икона «Богоматерь Умиления», принесенная с Московским посольством в 1613 г. В настоящее время икона находится в экспозиции церковного музея-заповедника (ЦИАМ), она частично расчищена, но лик Богоматери еще скрывает запись более позднего времени. Алексей Михайлович вложил в собор икону середины XIV в. «Богоматерь – Мати Молебница» (ГТГ – Государственная Третьяковская галерея). Из Троицкого собора происходит пятничная икона «Воскресение» («Сошествие во ад», ЦИАМ)³³. На подкладке из тафты имеется надпись: «Образ Воскресения Христова 7190 (1682) году февр(аля) 2 день построен сей образ на нал(ой) и церковь живоначалное Троицы в Ипацкой монастырь по обещанию Чюдова монастыря монахом Афанасием иеродиаком». Ее композиция

(СНРПМ). Та же группа художников-реставраторов, что вела работы по стенописи Троицкого собора, впервые использовала в практике реставрации для укрепления красочного слоя новый материал полиакриламид, который не изменяет цвет стенописи, при этом выявляется рисунок и цветовая тональность³⁸.

В 1984 г. была закончена работа по реставрации иконостаса: 43 икон середины XVII в., из них 25 – 1757 г., две – «Отечество» и «Пророк Иоиль» – 1912 г. Таким образом, в результате проведенных реставрационных работ стал прослеживаться исторически сложившийся ансамбль, где с фресковой иконописью 1685 г. соседствуют костромские иконы, созданные иконописцами двух поколений: предшествующего Гурию Никитину и принявшего эстафету от его учеников. Разновременность икон – как указано в предыдущих главах – следствие реконструкции иконостаса в 1756–1757 гг., когда первоначально тябловый иконостас был заменен новым, с богатой декоративной резьбой. После реконструкции 1757 г. праздничные иконы заняли свое место под Деисусом и были заменены новыми. Количество икон в рядах уменьшилось за счет введения взамен тонких столбцов между иконами более крупных колонн. В трех верхних ярусах стало по 15 икон в ряд. Праотцы, пророки, Деисус были написаны вновь.

В Ипатьевском монастыре были расположены экспозиции, выставки и фондохранилища Костромского историко-архитектурного музея-заповедника. В Архиерейском корпусе располагалась стационарная музейная экспозиция «История советского общества» (открыта в 1993 г.), выставка «Костромские святые», основная часть фондохранилища (археология, оружие, драгметаллы, ценная и редкая книга, нумизматика, древнерусское искусство, живопись, графика,

*Колонна в память
о знаменательных событиях
в истории Ипатьевского
монастыря до реставрации
1960–1970-х гг. Вид с востока.
Фото 1950-х гг.*

Систематическая работа по реставрации произведений костромских иконописцев позволила построить экспозицию древнерусской живописи в музее-заповеднике, представляющую эволюцию стиля местного иконописания с середины XVI в. до начала XVIII в. Большую группу икон расчистили от поздних записей реставраторы межобластной СНРЦМ бригады И.И. Омельченко и П. Ярославцева, Всероссийский художественный научно-реставрационный имени И. Э. Грабаря (ВХНРЦ), реставраторы музея-заповедника и Костромской Специализированной научно-реставрационной производственной мастерской

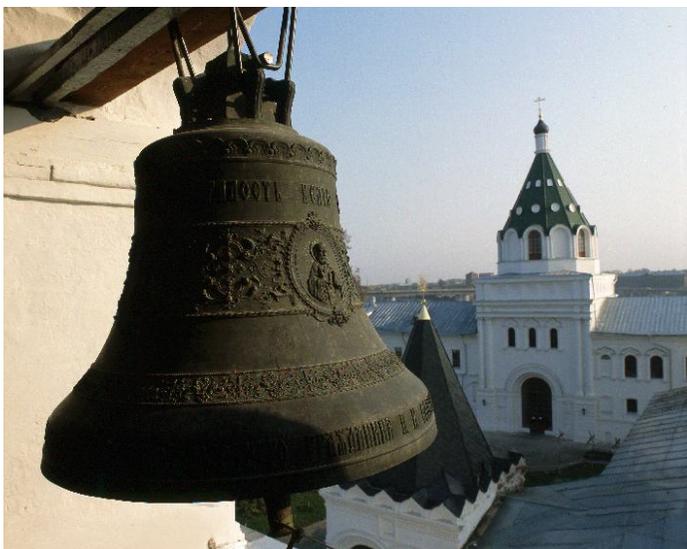
Однако, наряду с реставрационными работами в монастыре, благодаря которым он был спасен, окружавшему его естественному и живописнейшему ландшафту был нанесен непоправимый урон: в результате строительства Горьковской ГЭС на Волге уровень реки значительно поднялся, отчего «стрелка» – мыс у впадения в Волгу реки Костромы, и часть холма, на котором стоит монастырь, – ушли под воду. Построенная для защиты сохранившихся от затопления лугов многокилометровая дамба исказила пейзаж, окружавший Ипатьевскую обитель.

повторяет фреску одноименного сюжета в стенописи Троицкого собора на центральном люнете южной стены.

Рядом с Троицким собором возвышалась монастырская звонница. Южная ее часть, называемая в прошлом «колокольной линией», построена еще в 1601–1604 гг. Д. И. Годуновым, своей формой и скупостью декоративного оформления она напоминает и сейчас крепостную стену. Для подвески колоколов служили три яруса арочных пролетов. В 1645–1646 гг. на средства боярина А. Н. Годунова к северной стене звонницы пристроили башнеобразный объем колокольни (высота 30 м) с шатровым каменным верхом, крытым зеленой черепицей. При строительстве звонницы был применен мотив многопролетной аркады, подобный звоннице 1598 г. в подмосковном храме в Больших Вяземах. В XVIII в. на звоннице имелась 18 колоколов различного веса и звучания, а также часы с боем, встроенные при возведении колокольницы в 1646 г. Основной часовой колокол, изготовленный мастером Федором Васильевым, весил 68 пудов. Самый большой колокол весом в 600 пудов являлся вкладом бояр А. Н. Годунова и В. И. Стрешнева. Его отлил колокольный мастер Данила Матвеев. Чтобы спустить этот колокол на землю во время исправления шатровой колокольни и поднять снова наверх, потребовалось 700 рабочих. Для входа «к колоколам» существовала деревянная лестница.

*Колокольня Ипатьевского
монастыря 40-е годы XVII в.
Фото начала XXI в.*

Колокол на монастырской звоннице. Фото начала XX в.

Наместничьи кельи были построены задолго до 1613 г. и ремонтировались наряду с прочими монастырскими зданиями усердием бояр Годуновых: Дмитрия Ивановича и его племянника Бориса Федоровича в 1586–1597 гг. Из сохранившегося до сегодня сметы от 1742 г. узнаем: «На исправление священных и прочих зданий Ипатьевского монастыря» видно, что наместничьи кельи имели 2 этажа с деревянными с задней стороны сенями и кладовыми чуланами. Покрывают кельи тесом. В верхнем этаже келий оконные рамы были со стенками, тогда как во всех прочих зданиях монастыря оконницы были слюдяные³⁴. Служа нуждам монастыря, наместничьи кельи в начале XVII в. были расширены, и к ним прибавлено еще несколько комнат (пять или шесть), так что в верхнем этаже считалось 11 комнат, а в нижнем 3.

Монастырское предание повествует, что сам Михаил Федорович распорядился о росписи келий, впоследствии

Палаты бояр Романовых до реставрации 1960–1970 гг. Вид с востока и севера. Фото 1950-х гг.

Троицкий собор до реставрации. Вид с юго-запада. Фото 1950-х г.

В конце 50-х годов началось постепенное выселение жителей монастыря в специально построенный для переселенцев поселок Первомайский. Было выселено до 650 человек. Началась реставрация комплекса зданий, реставрация фресок, создание музея. Реставрация Ипатьевского монастыря и приспособление его зданий под музей-заповедник является наиболее значительной работой костромских реставраторов.

Планомерная реставрация стенописи в Троицком соборе была начата в 1966 г., а в 1972 г. закончена реставрация четверика храма, в 1979 г. – алтарной части и галереи, восстановление живописи которой выполняли реставраторы О. Ф. Плющ и Л. П. Калинин. Одновременно с реставрацией стенописи собора была выполнена реставрация сложной резьбы иконостаса XVII в. и икон XVII–XVIII вв. При проведенных в 1958 г. работах возобновлены в масляной технике раскраска в шашку наружных стен в царских палатах так, как это было выполнено архитектором Рихтером в 1861 г. В корпусе над погребом в 1960 г. были восстановлены деревянная лестница и крыло. Декор наличных окон второго этажа, оконных и дверных проемов, фасадов других зданий восстановлены при реставрационных работах в 1960–1961 гг.

В 1963 г. восстановлены все деревянные элементы в первом этаже корпуса братских келий – галереи и деревянные лестницы. На северном фасаде воссоздан момент галереи. При реставрационных работах 1963–1965 гг. выявлены сохранившиеся древние элементы здания Свечного корпуса. В западной части восстановлена трапезная, одностолпная палата со сводчатым перекрытием – типичным интерьером XVII в. В 1962 г. главы Троицкого собора были позолочены.

названных палатами бояр Романовых. Здесь были написаны картины «Наречение на престол», «Прощание с Костромой», «Плавание по Волге», «Торжественный въезд в Москву». В 1679–1689 гг. с восточной стороны к зданию пристраиваются три двухэтажных кельи, под вторым этажом которых устроен сводчатый проезд в засенье. Они соединили настоятельские покои с казначейскими кельями, расположенными вдоль восточной стены обители между Пороховой башней и Святыми воротами.

Слева от этих зданий протянулся вдоль северной стены монастыря т. н. братский корпус. В XVI в. это было одноэтажное секционное здание с кельями и сенями. Сени имели два входа – один со стороны монастырской площади, второй – со стороны засенья.

Слева от настоятельских келий, с противоположной стороны западных ворот Старого города, расположился небольшой двухэтажный корпус келий над погребом. Первый этаж корпуса представлял собой сводчатые помещения над глубокими подвалами. Где размещались монастырские погреба. Его возведение датируют концом XVI века.

Хозяйственные постройки монастыря были отнесены подальше от административных и жилых зданий в юго-западную часть Старого города и были скрыты за тесовым забором. Там находились погреба, квасоварни, хлебни и другие помещения. При монастыре был сад, конюшня. Огород для посадки овощей, ветряная мельница, рядом с которой находился овин. Вблизи них имелся колодец «деревянный в две бадьи с колесом, окруженный столбами» с шатром, крытым деревянной чешуей. Об остальной части монастыря эти постройки отделялись тесовым забором, прилегающий к ним участок за забором назывался «черным двором».

В описываемый период происходил расцвет монастыря, он пользовался вниманием царей и патриархов, лучшим

доказательством чего служит книга вкладов и переписи от 1728 г.³⁵ Щедрые вклады благотворителей из княжеских и дворянских родов давали средства к благоустройству обители во всех отношениях: значительному количеству (до 50) и богатству зданий, количеству находящихся в монастырском владении вотчин.

В 1623 г. грамотой царя Михаила Феодоровича крестьяне Ипатьевского монастыря были освобождены от всех податей и поборов. Вотчины обители освобождены от суда всех воевод, кроме случаев душегубства, разбоя и татбы; по грамотам патриаршим они освобождены еще и от надзора и суда патриарших десятильников.

Грамотами Михаила Феодоровича от 2 марта 1614 г. и 26 июня 1623 г. на имя настоятеля монастыря были дарованы права и преимущества не только над монастырями Костромской провинции, но и обителями других провинций, а также утверждены и закреплены за монастырем вклады его царственных предков – Василия Васильевича, Иоанна Васильевича и Феодора Иоанновича.

Показывая свое благорасположение к монастырю, Михаил Феодорович и в придельный храм его небесного покровителя св. прп. Михаила Малеина внес храмовую икону и икону Божией Матери, которая сначала была запрестольной. На храмовой иконе изображены тезоименитые ангелы фамилии Романовых: Федор и Ксения (мирские имена родителей царя) и его собственный покровитель прп. Михаил Малеин.

До образования в 1744 г. Костромской епархии Ипатьевский монастырь был крупным административным центром, монастырские власти заведовали всеми монастырями, соборными и приходскими церквами Костромской патриаршей провинции, в которых входили города: Нерехта, Плес, Судиславль, Макарьев на Унже, Чухлома, Солигалич,

Вот характерная зарисовка того времени, говорящая нам о страхе и подозрительности, охватившем всю страну. Шпиономания не была исключением для Костромы. Скорее всего, по наводке «бдительного товарища», видевшего во всем и везде заговоры и злой умысел, 15 ноября 1930 г. все помещения Ипатьевского монастыря: собор, звонница, палаты царя М. Ф. Романова – были обысканы сотрудниками ОГПУ, обыскан был и сотрудник музея Ф. Молчанов. Никаких шпионов не обнаружено, «ничего подозрительного» не обнаружено, как записано в протоколе³⁵.

Вот такие годы лихолетья переживал древний монастырь³⁶.

В суровое военное время (1941–1945) в связи с нехваткой дров для отопления помещений были разобраны деревянные надстройки стен, перекрытия башен, частично были нарушены стропильные системы зданий, а также спиливались деревья на территории архиерейского сада (кедры, дубы). Вдоль стен монастыря были устроены деревянные сараи, стояли поленницы.

В 1943 г. неизвестными были сорваны замки на дверях подклети Троицкого собора, где хранился архив монастыря, и ветром рассеян весь архив, так что вся территория обители была усеяна гербовой бумагой, которую подбирали дети и использовали на занятиях в школе³⁷. В корпусах неоднократно возникали пожары и обвалы конструкций.

В 1946 г. в монастыре был открыт филиал Костромского областного музея.

В 1958 г. комплекс зданий и сооружений Ипатьевского монастыря отнесен к числу республиканских государственных историко-архитектурных музеев-заповедников.

*Храм Рождества Пресвятой Богородицы.
Фото 1930-х гг.*

*Руины храма Рождества Пресвятой Богородицы.
Вид с колокольни монастыря. Фото 1930-х гг.*

Буй, Любим. Ему принадлежало и управление монастырями других уездов, таких например, как Переяславского Горицкого, Кирилло-Белозерского. В ряду степенных обителей он был положен десятым, как и в «Уложении» царя Алексея Михайловича от 1649 г., а при разделении монастырей на Московском соборе в 1667 г. он был оставлен нескрижальным. Со времени основания Св. Синода до 1740 г. Ипатьев монастырь значился в числе степенных четырнадцатым. При этом не стоит забывать, что число и размеры вкладов напрямую зависели от авторитета монастыря, в котором шла очень напряженная, наравне с хозяйственными хлопотами, духовная жизнь, усердная молитва, которая одухотворяла и наполняла глубинным смыслом существование обители. Синодик обители 1646–1655 гг. ярко повествует нам о духовной жизни монастыря перечислением поминовений своих архимандритов и схимников.

В XVII веке в богатой монастырской библиотеке хранилась Летопись, названная Ипатьевской по месту хранения, один из древних списков «Повести временных лет». В Описной книге 1642 г. она упоминается как «Книга Летописец вполдесять»³⁶. В конце XVIII столетия (в Ипатии она хранилась до 1814 г.) она оказалась в библиотеке Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге, где хранится (носила название библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, сейчас Российская национальная библиотека) до сих пор. О происхождении рукописи свидетельствует запись владельца: «Сия книга Ипатского монастыря слуги Тихона Андреева сына Мижужева». Чуть ниже «Книга Ипатского старца Тарасия, книга Ипатского монастыря Летописец о княжении». В Синодике монастыря 1646–1655 гг. мы находим запись о поминовении Прохора Мижужева, повествующую, что род Мижужевых – потомственные слуги монастыря, один из которых Тарасий – в иночестве Тихон – владелец рукописи

Летописца³⁷. Летопись названа Ипатьевской по месту хранения. Написана она в начале XV в., как полагают, в Пскове, и состоит из трех частей. Первая часть – «Повесть временных лет», в редакции 1118 г., вторая часть охватывает 1118–1199 гг. – это свод, составленный в 1200 г. в Киевском Выдубецком монастыре. Третья – Галицко-Волынская летопись – с привлечением некоторых Ростово-Суздальских летописных сказаний, она доводит повествование до 1292 г.

Страница Ипатьевской летописи. 1603 г.

по поводу деятельности музея: «Только свободная творческая мысль пролетариата, освободившаяся от религиозного дурмана, могла создать здесь, в Ипатьевском монастыре – твердыне русского самодержавия и “благочестия”, главной опоре православной веры именно антирелигиозный музей»³¹.

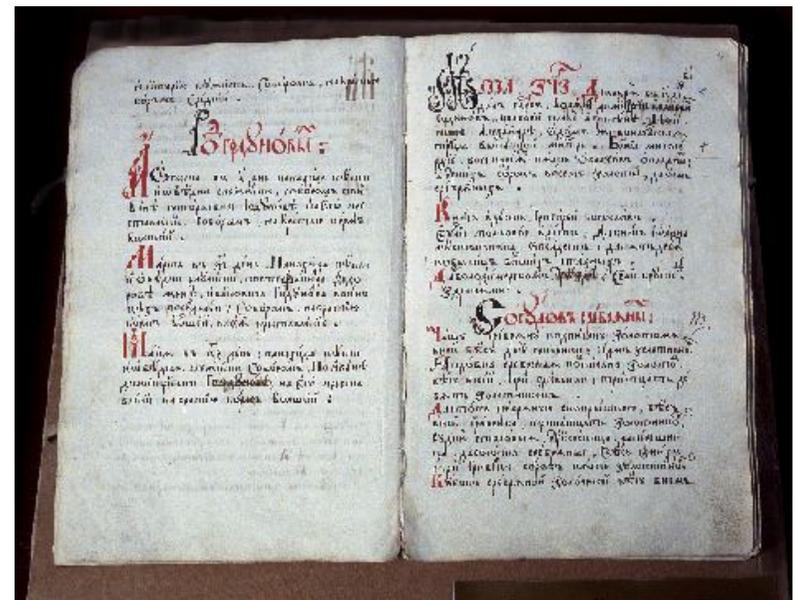
Вскоре над древней обителью нависла реальная угроза разрушения. В марте 1930 г. костромская газета «Северная правда» сообщала, что в ближайшее время «намечено... снести не представляющие исторической ценности стены Ипатьевского монастыря и ряд церковных построек в нем»³². В 1932 г. на территории Нового города власти намечали строительство цеха Костромской судовой верфи, для чего требовалось разрушить часть стен. Слава Богу – этим планам не суждено было сбыться!³³ Но все же разрушение коснулось древнего Ипатия!

Первой из «церковных построек» монастыря, не представляющих исторической ценности, был избран собор в честь Рождества Божией Матери, в связи с чем антирелигиозные экспозиции из его стен перенесли в закрытую церковь Спаса в рядах. Старожилы рассказывают, что храм был взорван, а оставшиеся на его месте руины и большая гора обломков оставались не разобранными на протяжении нескольких лет. К 1925 г. от зимней церкви Рождества Богородицы оставались уже лишь одни стены³⁴. В некогда цветущей обители везде были видны следы грабежа и разрушения. По воспоминаниям очевидцев, одновременно с уничтожением собора началось и разграбление примыкавшего к нему кладбища: в поисках наживы мародеры раскапывали старые и относительно недавние захоронения. Некрополь внутри и вокруг Троицкого собора был весь перерыт и разграблен. Скорее всего, искали драгоценные предметы, положенные в гробах.

монастыря оборудовать под квартиры, при этом разобрать часть стен пустующего 1-го этажа, пробить в стене отверстия для окон³⁰. Его мнение разделяли многие жильцы. Когда читаешь подобные заявления и понимаешь суть происходящих событий и времени, когда знаешь настроения людей и то, как подобные инициативы предлагались и претворялись в жизнь, веришь – лишь чудом Божиим Ипатьевский монастырь сохранился в своем первоначальном облике. Лишь Божественный Промысел сохранил «царскую обитель», «колыбель Дома Романовых» для будущей России.

В конце 1922 года в Архиерейском корпусе монастыря вспыхнул пожар, после чего обгоревшее здание было передано городскому профсоюзу текстильщиков, приспособившего его под жилье для рабочих костромских текстильных фабрик. Заселенный новыми жильцами бывший монастырь стал именоваться рабочим поселком «Текстильщик». На территории Нового города в двадцатых годах открыли спортплощадку. Троицкий собор, числясь за музеем, фактически находился в запустении, в его подклети устроили овощной склад. Иной была судьба собора в честь Рождества Божией Матери: в нем, в честь десятой годовщины революции, открыли антирелигиозный музей, в котором, наряду с изображениями богов Египта и Вавилона объектом антирелигиозного глумления являлась икона Божией Матери «Державная». Вспомним, что обретение иконы состоялось в день отречения Государя-Императора Николая II 2 марта 1917 г. в коломенской Вознесенской церкви. Символическое значение явления иконы «Державная» состоит в том, что гибель монархии послана народу в наказание, но сама Богородица хранит символы царской власти, что даёт надежду на покаяние и возрождение России и Российского государства. Губернская газета восхищалась

Помимо этой «жемчужины исторического и культурного наследия России» в Ипатьевском монастыре находилось 9 рукописных Евангелий, 1 и 2 из них написаны в десять, обложены серебром чеканной работы, вызолоченные, верхние доски их украшены жемчугом и драгоценными камнями. На верхней доске первого надпись гласит: «Лета 1603 зделано бысть сие Евангелие в пречестную и великую обитель на Кострому Святыя и Пребожественныя Троица Ипатского монастыря при Великом Государе и Великом Князе Феодоре Борисовиче всея Русии...пятое лето государства их повелением окольникового Ивана Ивановича Годунова»³⁸. Евангелие также печатное большого размера в серебряном позолоченном окладе, чеканной работы, которое весило 1 пуд 32 фунта, устроено монастырским коштом.

Вкладная книга Ипатьевского монастыря. Список 1728 г.

Страница напрестольного Евангелия. Вклад Д. И. Годунова в 1605 г. Москва. Начало XVII в.

В 60-х годах XVII столетия была составлена вторая, более пространный редакция «Сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери», текст которой сохранился в списке 1670 г., хранившемся в Ипатьевском монастыре и имевшем название «Книга молебная, и служба и чудеса Пресвятой Владычицы нашей Бгородицы и Приснодевы Марии, честнаго и славнаго Ея ради чудотворныя иконы явления, во граде Костроме, яже нарицается Феодоровская». Книга была написа-

на «игуменом Кириллом монастыря Печенского, по обещаю иеродиакону Лонгина, во обители Святой Живоначальной Троицы Ипацкой». Тест книги был опубликован в 1909 г. председателем Костромского церковно-исторического общества И. В. Баженовым.

В ризнице хранились богослужебные сосуды, чаши, блюда, кадила, кресты серебряные, позолоченные, украшенные драгоценными камнями. Так, например, крестов напрестольных – 14 шт., на одном серебряном, вызолоченном, украшенном жемчугом и камнями, была надпись: «Лета 1594... дал сий крест с мощами в дом Святыя и Живоначальныя Троицы, в Ипацкий монастырь боярин Дмитрий Иванович Годунов, по своей душе и по своих родителей в вечный поминок». А сколько было шитья, плащаниц,

ее слава, ее богатство. Этим богатством и древностью восхищались русские цари и приезжие высокопоставленные гости, которых трудно было чем-то удивить. Вместе с тем, мы видим полнейшее безразличие музейщиков к богатству и наследию России, доставшемуся им²⁷.

Как хранили! Крали, продавали, выдавали зарплату своим сотрудникам, участвовавшим в оценке «народного достояния», киотами от икон, ракой от мошей! Разбазаривание «народного богатства» скрывали за фальшью слов. Название раке придумали – «сундучок». Переплавляли чугунные пушки, веками сохранявшиеся в монастырях, посылали иконы в Третьяковку, помогая оформлять выставки «периода феодализма» (ценнейшие иконы), сдавали церковные книги в утиль²⁸.

О масштабах хищений говорят документы. Так, например, при ревизии музея не найденными по инвентарным номерам оказались: корона серебряная, фелонь из Ипатьевского монастыря, холщевая Плащаница Спасителя из того же монастыря, кресты напрестольные, на серебряной позолоченной цате недоставало жемчуга, оклад снят с иконы и т. д.

В ночь с 3 на 4 июля 1929 г. были похищены из музея (Отдел древнерусского искусства): плащаница, дар Д. И. Годунова 1604 г., воздух 1615 г., дар Салтыковых, оплечье, дар кн. Пожарского 1613 г., воздух сер. XVIII в., дар Нарышкиных, воздух Макариево-Унженского монастыря XVIII в. и другие ценные предметы²⁹. Заметим, воры знали, что брать, – похищали самое ценное, древнюю историю Руси.

Но не только расхищением, а фактическим уничтожением доставшегося исторического наследия характеризовалась эпоха «великих преобразований».

Перед нами заявление некоего гр. Калинина, который предлагал пустующее здание Свечного завода Ипатьевского

разных шелков, оплечья рукавов которого и по узору низан жемчугом с надписью золотом по оплечью: «На рамах Христа... взяв естество, вознёсся еси Богу и Отцу». Были изъяты из обители и митры, величайшей цены, расшитые золотом узорами и унизанные жемчугом²³.

В 1929 г. руководство музея отчитывалось: «продано предметов из Богоявленского и Ипатьевского монастырей на сумму 33 руб. 75 коп., старинных тканей на сумму 510 руб.». Под «тканями» подразумевались парчовые облачения, вышитые плащаницы, судари, покрывала, о ценности которых мы говорили в описании ризницы монастыря²⁴. Так, например, в списках вещей из бывшего Ипатьевского монастыря предложены были на торгах: 17–18 июля 1929 г.: фелонь, покрывало на престольное, спорок с парчи 1730 г., фелонь XVIII в.; из икон: Спас поясной, Покров, Пятидесятница и т. д.²⁵

Костромской музей просил свое руководство в Иваново разрешения на сдачу в Госфонд митры из Ипатия, с саккоса же красоты неопикуемой только жемчуг, который «может быть удален без всякого ущерба с самого саккоса»²⁶.

Для памяти потомков, желающих понять «время великих революционных завоеваний» опишем предметы, которые в то время подлежали переработке и сдаче на продажу: саккос золотейной парчи, затканый букетами разных шелков, по оплечью и по узору низан жемчугом (изъят из Ипатьевского монастыря в 1919 г.), митра круглая серебристого глазета, расшитая узорами из канители, обнизанной жемчугом; митра круглая, черного бархата, подшитая белым атласом, с золочеными дробницами, обнизана жемчугом, в репьях и розетках сажены цветные хрусталики. Все эти богатства принадлежали некогда Ипатьевскому монастырю и хранились в нем. Но не только монастырю они принадлежали – это было достояние России,

покровов, облачений! Вот только небольшой перечень этого: два саккоса золотого дородора, оплечья, нарукавья и подольники которых шиты жемчугом. Прочих саккосов с приборами к ним, счетом 34, 8 архиерейских митр, шитых золотыми и серебряными нитями, жемчугом, большей частью крупным, а всех вообще митр 14 и т. д.³⁹

К числу замечательных иноков, живших в Ипатьевском монастыре во второй половине XVII – начале XVIII вв., принадлежат: киевский старец Филарет (Риторский), составивший книгу «Молебная служба и чудеса Пресвятыя Богородицы, славного Ея чудотворныя иконы явления на р. Песочне» (явлении 12 июня 1622 г. Смоленского Игрицко-Песоченского образа Персвятой Богородицы – прим. автора), а так же ученые греки братья Лихуды – иеромонахи Иоанникий и Софроний. Последние вызваны были царем Федором Алексеевичем в Россию для основания в Москве Академии, которая благодаря им была открыта в 1685г.

Лихуды были обвинены приверженцами латинской партии в Москве и Иерусалимским патриархом Досифеем в ереси, корыстолюбии и политических интригах и по политическому доносу сосланы в 1704 г. в Ипатьевский монастырь. Интересно, что тут даты, приводимые историками, различны. Так, архим. Евгений (Болховитинов) и костромские краеведы, такие как прот. Островский, А. Козловский, утверждают, скорее всего, заимствуя у архим. Евгения, что

*Потиры 1599–1603 гг.
Вклады Д. И. и И. И. Годуновых.
Блюдо водосвятное.
Вклад Д. И. Годунова*

пребывание Лихудов в Ипатии было в период с 1690 г. по 1706 гг.⁴⁰, у прот. П. Островского стоит дата – с 1601 г.⁴¹, протоиерей М. Я. Диев наиболее вероятной датой «Ипатьевского сидения» братьев считает 1701 по 1706 гг.⁴² Но наиболее вероятной датой считается дата пребывания Лихудов с 1704 по 1706 гг. Именно этой даты придерживаются историки И. Смоленцовский и архим. И. Экономцев. Этой же даты придерживаются составители Православного Энциклопедического богословского словаря⁴³.

Подтверждением их правоты является датировка, выставленная братьями при написании своих книг. Последняя Московская рукопись датируется 1701 г., а написанная в Костромском Ипатьевском монастыре греческая «Грамматика» 1705 г.; что и подтверждает 2-х летнее пребывание ученых братьев в монастыре⁴⁴.

Несмотря на свои столь дурную славу, Лихуды нужны были Москве, и поэтому их ссылают не куда-либо, в места отдаленные – «Соловецкий, Кирилло-Белозерский монастыри», а в патриаршую область, неподалеку от столицы. За братьев хлопотали. В 1706 г. новгородский митрополит Иов испросил у государя императора Петра I обоих братьев для основания при Новгородском архиерейском доме Греко-Латинско-Славянского училища. В Ипатьевском монастыре Лихуды занимались обширным полемическим сочинением против лютеран и кальвинистов. Здесь же, в 1705 г. ими окончена пространная греческая «Грамматика». В конце предисловия этой грамматики Лихуды пишут, что они жили в Ипатьевском монастыре не без скорби. «Вспомните о потрудившихся», – взывали они к питомцам. Федор Поликарпов свидетельствует, что они жили в Ипатьевской обители «в напастях»⁴⁵.

XVII столетие было продолжением золотого века в истории Ипатьевского монастыря. Своим архитектурным

О том, как музей «охранял», то есть, вернее, разбазаривал «народное достояние», свидетельствуют документы. Так, с саккосов, принадлежавших когда-то Ипатьевскому монастырю, хотели спороть жемчуг, за что дирекция Ивановского облмузея журила своих костромских собратьев: «... тенденция Костромского музея разбазаривания крайне неправильная, и от неё надо воздержаться...»¹⁸.

Многие ценные рукописи бывшего древлехранилища передавались в Москву в Оружейную палату¹⁹. Облмузей предлагает категорически воздержаться от всякой передачи экспонатов без предварительного согласования. Тенденция руководства и сотрудников Костромского музея как можно скорее избавиться от того великого богатства, которое ему досталось в ходе разграбления церквей и монастырей, была непонятна для еще не потерявших окончательно голову и стыд его начальству в Иваново²⁰. Как узнавали в Облмузее (Кострома в те годы принадлежала Ивановской области), директор музея, ссылаясь на ветхость икон, предлагал некоторые из них сжечь²¹. В музейный отдел Наркомпроса поступали сведения о безобразном хранении Костромским музеем ценностей: о передаче изделий из серебра в Госфонд, о продаже под видом не музейного имущества вещей, хранящихся в запасниках, о передаче музейных предметов другим музеям, в частности, Третьяковской галерее. Имущество монастырей продавалось с торгов, отсылалось в столицы, например, в Ленинград целыми ящиками были отправлены ценности, изъятые из костромских храмов и монастырей²². А ведь в Ипатии находилась Владимирская икона Божией Матери, шитая по червчатой камке шелком, золотом, на ней был серебряный оклад XVII в.; оклад (без рукоятки) золоченого наперстного креста 1766 г.; икона Зачатия Пресвятой Богородицы XVI в., залитая синей финифтью; саккос золотой парчи, затканый букетами

нетерпимого отношения к религии, иконы в Троицком соборе остались неприкосновенными. Хотя, описывая работу коллегии по охране памятников при передаче церковной утвари в Костромской губернский музей, директор музея В. И. Смирнов жаловался руководству на Орлеанского, который в присутствии членов коллегии в исступлении бил по иконе ножом и, оправдывая свои действия, говорил: «Я – человек горячий»¹⁴.

Отметим, что только за 1922–1923 гг. в Комитет помощи голодающим Поволжья из Костромских церквей было изъято и передано 16 пудов серебра и 24 фунта золота. Из Ипатьевского монастыря изъято более 30 фунтов золотых и 12 пудов серебряных изделий¹³. В Богоявленском монастыре не имеющим художественного значения оказались: оковка иконостаса XVIII в. и его икон, сень, оклады с икон, венчики с икон, подсвечники. В Ипатьевском монастыре причислены к металлолому: семисвечник, трехсвечник, подсвечники, люстры церковные (паникадила), серебряные ризы с икон, дарохранильница и др.¹⁵

Колокола пока, не все, конечно, было решено оставить ввиду их исторического значения (вклад Годуновых, Салтыковых). Такое великодушие было недолгим. В 1933 г. многие колокола пошли на переплавку¹⁶. Музей торговал находящимся у него церковным имуществом, получая средства с переплавки колоколов, продажи с торгов икон, облачения, не представляющих исторической ценности. Так, торговали «не представляющим церковной ценности»: покрывами, стихарями, воздухами, шитыми золотом и жемчугом, через Госторгконттору магазина «Антиквариат»¹⁷, посылали ящиками в Ленинград, уценяли не проданное с торгов. Престол, например, стоил 75 копеек, парчовая фелонь 1 руб. 50 коп. Царское место, присланное еще государем Алексеем Михайловичем, было увезено в Коломенское.

ансамблем, красотой фресок своих храмов, блеском парчовых риз, поражающим всякое воображение изяществом и искусством церковной богослужебной утвари, ценностью реликвий и вкладов великих людей, которые составляют бесценное духовное и культурное наследие России, бережно сохраняемое в стенах обители, – вот чем был славен Ипатий, «вотчина государей Российских». Его расписывали великие иконописцы, над его архитектурой трудились великие архитекторы, его посещали великие люди. Его колокольный звон свидетельствовал о мистической, притягательной силе. Силе красоты и духа. Кроме материального богатства упомянем духовную, молитвенную жизнь, которая также протекала в монастыре, о чем свидетельствуют многочисленные Синодики, но которая, к сожалению, «оттенялась» блеском царского величия обители. Величия «третьего Рима» – славы, богатства и гордости России.

Однако впереди насельников обители ждали тяжелые испытания.

В надписи на стене Троицкого собора, сделанной в 1684 г., упоминаются царствующие внуки Михаила Феодоровича: Иоанн и Петр. Пройдет совсем немного времени, и младший из братьев обнаружит явную непохожесть на своих отца и деда, украсивших монастырь и способствовавших его величию, славе и богатству. В 1693, 1699, 1700 гг. четвертая часть монастырских колоколов вместе с медными котлами, ружьями и пищальями по его требованию были отправлены для ратного дела.

В конце XVII в. благополучию Ипатьевского монастыря наступил конец. Для тяжелой Северной войны требовались огромные средства. Петр I решил, что искать их следует в богатых монастырях, в монастырской казне. Из Петербурга в Кострому постоянно скакали гонцы с требованием денег, металла, людей, лошадей, а когда монахи медлили

с исполнением царских поборов, посланцы сами «дозирали» богатство монастыря и брали все необходимое. Справедливости ради надо сказать, что монастырская Опись 1736 г. повествует о присутствии 17 колоколов на колокольне, из которых остались нетронутыми 600-пудовый и 72-пудовый, самые ценные по древности и значимости. Это говорит о том, что изъятие произошло в целом безболезненно для монастыря. Но к своему прежнему величию и богатству обитель уже не возвратилась. Новое время диктовало свои приоритеты.

Благодаря политике царя по отношению к Церкви, запустение и разрушение уже надвигалось на монастырь. Пройдет еще всего два десятилетия, и в 1721 г. новый архимандрит обители Гавриил (Бужинский) вынужден будет донести Св. Синоду по прибытии в обитель: «...нашел в Ипатьевском монастыре все ветхое, растащенное и опустошенное. Ризница тако изветшала, что перед четными людьми и в самих ризах служить нельзя, не вспоминая о других различных приборах, а и сама соборная церковь от воды болшие весенние 1709 г. расселась надвое и все каменное строение подалось в Кострома-реку, врата распались и столпами деревянными подперты, всего же разорения обители вкратце и описать невозможно»⁴⁶. Заподозрить автора описания в преувеличении нельзя: его отчеты показывают, как бесстрастно проводит он ревизию всего монастырского хозяйства, выявляя не включенных «в сказки» крепостных⁴⁷. Да и блестящая карьера его: иеромонаха флота, советника Святейшего Синода, протектора всех Синодальных типографий и училищ, обнаруживает в нем симпатию к проводимым Петром церковным преобразованиям. Скорее можно предположить, что положение некогда процветающей обители было еще более плачевным.

О бедственном положении монастыря говорит тот факт, что и через 12 лет спустя после наводнения не удалось поправить его ущерб, нанесенный стихией. Правда, после

размеров (вероятно, 600-пудовый, годуновский), под своей тяжестью он вошел в землю и раскололся на куски. Она помнит, что некий Тихомиров, один из людей, разорявших колокольню, сорвался и разбился насмерть.

Еще об одном чуде Божиим свидетельствуют очевидцы тех событий – Е. П. Замышляева и Г. В. Виноградова, которые поведали о том, что некто Веселов, житель Ипатьевской слободы, ярый борец против религии, закрашивал фреску, изображающую Божию Матерь, над воротами монастыря. Чудо Божие явилось в том, что несмотря на плотный слой масляной краски (зеленая), фреска вновь и вновь проявлялась. Видя всю тщетность своих трудов, ревнитель новой жизни в бессильном злобе расстрелял фреску из винтовки. Как свидетельствуют очевидцы, он после этого случая заболел и умер. В память о великом борце за свободу пролетариата по решению Губисполкома его именем назвали одну из улиц слободы¹¹.

Музей, в ведение которого после национализации поступили здания монастыря, фактически не заботился о них, предоставив все на произвол судьбы, произвол властей и жителей, заселивших древнюю обитель. На территории Нового города был устроен спортивный стадион, а в подвалах Троицкого собора – картофелехранилище. Нижний этаж собора, где находилась усыпальница, был переоборудован под склад овощей. Из всех храмов монастыря только церковь Иоанна Богослова, находившаяся в слободе, была передана общине верующих¹².

В 1929–1930 гг. в подвале Троицкого собора размещался склад ЦРК (Ценной Редкой Книги). 13–17 апреля 1929 г. специально назначенная комиссия произвела осмотр зданий Богоявленского и Ипатьевского монастырей, находящихся в ведении областного музея, на предмет выявления металла, не имеющего художественного и исторического значения. Стоит упомянуть, что несмотря на официальную атмосферу

При закрытии монастыря выступлений в его защиту со стороны местных жителей не было зафиксировано. Всех сковал страх за свою жизнь. О состоянии монастыря в тот период оставил в своей записке от 22 марта 1922 г. уже цитируемый нами член комиссии по изъятию церковного имущества Н. П. Орлеанский: «При отобрании церковного имущества в бывшем Ипатьевском монастыре (Сов. Поселок № 3) Губкомиссия не могла не обратить внимания на состояние жилых каменных корпусов, наз. «Архиерейские», так: большой каменный 3-х этажный корпус доведен до совершенно непригодного состояния. Вытасканы и расхищены все дверные ручки, душники, заслонки, вьюжики, зимних рам в большинстве не видно, летние же перебиты, двери стоят настежь, и дом производит кошмарное впечатление необитаемого жилища; в настоящее время расхищаются даже изразцы новых печей, вырезается линолеум и пр., в каждой комнате следы экскрементов... Сердце обливается кровью, и нет слов выразить возмущение, когда видишь эту картину. В свое время, помимо насаждения здесь культурных растений, дом этот мог принять для жилья немало рабочих...»¹⁰. И эти слова о своеобразном распоряжении доставшимся в ходе экспроприации имуществом принадлежат человеку, которого трудно заподозрить в сочувствии к «старому режиму» и верующим.

По воспоминаниям жительницы Ипатьевского монастыря Лидии Павловны Даниловой, последним священнослужителем, находившимся тогда в Ипатьевской обители, был «священник отец Макарий», проживавший на первом этаже корпуса братских келий, там, где находится теперь пост милиции. У него находились ключи от Троицкого собора, вероятно, он был последним его смотрителем. Лидия Павловна явилась свидетельницей снятия колоколов с колокольни Ипатьевского монастыря. Сброшенный колокол больших

этого бедствия для защиты обители от наводнений с востока и юга сделан был деревянный «обруб» (плотинное укрепление) с «тарасами» – треугольными рядами за обрубом из вертикально поставленных дубовых и сосновых бревен.

Вместе с тем, необходимо отметить высокий авторитет и значение, которое придавалось в церковных кругах Ипатьевскому монастырю. 27 апреля 1721 г. определением Св. Синода предписано было архимандриту Гавриилу указать, чтобы «пребывающему на Костроме Патриаршему Духовному приказу быть в ведомстве того Ипатского архимандрита и писать тот приказ духовным, в которых, определение дела выбрать судью, да к нему для лучшего в оном правлении усмотрении двух монахов или священников, да для прилучившихся розыскных дел из мирян двух же людей добрых и умных», представляя суд и право решать духовные дела архимандриту Ипатьевского монастыря⁴⁸.

В связи с определением Синода о расположении и пребывании Духовного приказа в Ипатьевском монастыре, в 1721–1722 гг. возле северной стены Нового города было построено каменное здание для духовной ведомственной конторы. В 1762 г. оно было отдано под устройство духовной консистории, а после перевода консисторной конторы в город в 1860 г. на средства костромского уроженца Киевского митрополита Арсения (Москвина, +1876г.) в этом здании была открыта богадельня для бедных и беспомощных священно-церковнослужителей.

По справедливому замечанию костромского краеведа протоиерея Павла Островского, упадок монастыря был следствием царских указов и проводимым Петром I церковных реформ⁴⁹. Так, 30 декабря 1701 г. было объявлено царское повеление всем монахам и монахиням, как начальным, так и подначальным, производить в год не менее 10 руб. и 10 четвертей хлеба из монастырских доходов. Остальные

же суммы обращать на богоугодные дела. Монашествующим запрещалось владеть вотчинами в монастырях. «В монастырях мирским людям жить запрещено, и в кельях никаких писем писать не позволено». В 1706 г. государственной казной содержание монахов в монастырях снижено до 6 руб. в год, а все остальные доходы поступающие в казну монастыря, изымались в казну государства. При определении монастыря 1701–1705гг. на содержании ему оставлено 485 руб. 88 $\frac{1}{4}$ к., 543 $\frac{1}{2}$ четв. хлеба и 167 $\frac{1}{2}$ десятин пашни.

Остальные доходы поступали в казну: денег – 1.192 руб., 262 четв. хлеба, 1.097 $\frac{3}{4}$ пашни⁵⁰.

В 1701 г. по описи значилось 85 человек монашествующих и более 100 человек слуг и работных людей. Но, благодаря петровским преобразованиям, выразившимся в «социальной концепции государства» по отношению к монастырям, да и ко всей Церкви в целом, им придаются функции богаделен и домов престарелых – в них на полное монастырское содержание помещают инвалидов и ветеранов многочисленных войн в первой половине XVIII века. По указу Петра, в 1699 г. в Ипатьевский монастырь были отправлены стрельцы для пропитания «безвкладно».

Корпус богадельни. Фото начала XXI в.

комплекс получил название Советский поселок. Впоследствии поселок переименовали в «Текстильщик».

4 мая 1928 г. на заседании Президиума ГИК, где разбиралось заявление верующих о передаче общине в безвозмездное пользование храмов Богоявленского и Ипатьевского монастырей (Советского поселка), постановили: передать таковые в ведение Губмузея, которому и предложить возбудить ходатайство перед Наркомпросом на предмет национализации⁷.

Исаак Бабель, посетивший 20 декабря 1923 г. Ипатьевский монастырь, написал невеселую заметку, опубликованную 6 августа 1924 г. в газете «Красный мир» и озаглавленную «Конец святого Ипатия», в которой описывает запустение и разрушение обители. Он застал в монастыре одного из последних насельников монастыря – монаха Илариона (скорее всего Макария – прим. автора). Бабель явился свидетелем того, как комплекс зданий, находившийся уже тогда в ведении Губмузея, заселялся рабочими и выходцами из деревни. Он описал происходившее, которое иначе как бедствием не назовешь: «...Она выкатила в колыбель царей московских свои лохани, своих гусей, свой граммофон без трубы и, назвавшись Савичевой, потребовала для себя квартиру № 19 в архиерейских покоях. И, к удивлению моему, Савичевой дали эту квартиру и всем другим вслед за нею»⁸. Было отделено 40 квартир для рабочих Костромской Объединенной льняной мануфактуры. К чему это привело, Бабель писал: «...дым повалил из всех труб... незнакомый петух взлетел на могилу игумена Сиония и загорланил, чья-то гармоника запела свою песню, и чужая старушка в зипуне, просунув голову в келью отца Илариона, попросила у него взаймы щепотку соли к щам...»⁹.

На воротах монастыря прибили вывеску, указывающую, что здесь живут пролетарии Союза текстилей. Мерзость запустения посетила святое место.

Евдоким (Мещерский), бывший Алеутский и Североамериканский с 1914–1917, в 1918 – архиепископ Костромской и Галичский – прим. автора) для Комиссариата не стало возможным осуществить в отношении монастырей закон о социализации земли... распоряжение Комиссариата об отобрании скота из Богоявленского монастыря остается до сих пор неисполненным, т. к. монахини оказали комиссару над нетрудовыми именьями Филатову активное сопротивление. Не выданы в распоряжение Комиссариата архиерейские лошади, стоящие в Ипатьевском монастыре. В Назарьевской пустыни также приходится применять вооруженную силу. На основании изложенного прошу ЧК: 1. немедленно арестовать американского епископа, 2. Подвергнуть домашнему аресту игуменью Сусанну, настоятельницу Богоявленского монастыря, 3. Провести расследование по делу о сопротивлении Советской власти монахинь Богоявленского монастыря, Назарьевской пустыни, монахов Ипатьевского монастыря. Комиссар земледелия Никитин»⁶.

К учету недвижимого имущества Ипатьевского монастыря приступили в феврале 1919 г. К этому времени в обители остались лишь три человека из монашествующей братии: два иеромонаха – Иоанн и Макарий, и монах Стефан. Они служили в Троицком соборе. Последним из братии в монастыре к 1922 г. оставался иеромонах Макарий, бывшей смотрителем древлеханилица, который после закрытия собора для служб работал сторожем, а затем ушел из монастыря. Н. Орлеанский в своей записке от 7 февраля 1920 г. в 8-й отдел Наркомюста писал о монастырской братии уже в прошедшем времени.

Ко времени составления Орлеанским своей записки, Троицкий собор еще использовался группой верующих без права передачи им в пользование, монастырские помещения частично использовались как казармы. Сам монастырский

Но, несмотря на неблагоприятные условия, монастырь продолжал обустраиваться. Рядом с восточной конторой 1728 г. построены северные ворота обители, а в 1723 г. надстроен второй этаж келий над погребями, которые благодаря художественному такту зодчих органично вписались в постройки гогуновского времени. Однако отдельное строительство не могло приостановить общий процесс упадка монастыря – на восстановление повреждений от времени и поддержание зданий в приличном состоянии у обители не было средств. Опись ветхостей Ипатьевского монастыря, составленная по приказу Св. Синода в 1747 г. архитектором Мичуриным, свидетельствует о том, что все здания нуждались в ремонте: крыши протекали, оконницы обветшали, перекрытия требовали замены⁵¹. И хотя к началу XVIII в. было завершено формирование архитектурного ансамбля Ипатьевской обители, но слава ее, великолепие и богатство уже более не возвратились к ней.

Дух материализма и практицизма, дух извлечения из всего практической сиюминутной пользы убивал все живое. Дух подражания всему «прогрессивному» перейдет затем в социальные учения которые ударят по матушке России Великой Смутой 1917 года. Русское царство стало империей, широко шагнув на международную арену. Концепция «Москва – Третий Рим» получила свое логическое завершение. С Петра I русское самодержавие принимает характер европейского абсолютизма, но при этом Церковь и народ продолжают хранить византийскую традицию о богоизбранности Царя и считать его Помазанником Божиим.

ГЛАВА VI

ИПАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ПЕРИОД ОТ ОСНОВАНИЯ КОСТРОМСКОЙ ЕПАРХИИ В 1744 ГОДУ И ДО УЧРЕЖДЕНИЯ МОНАСТЫРСКИХ ШТАТОВ В 1835 ГОДУ

Бедрственное положение монастыря изменилось лишь в 1744 г., когда по Высочайшему указу Св. Синод признал необходимым для облегчения Московской Синодальной епархии учредить архиерейские кафедры в 4-х городах, среди них, в частности, в Костроме. 21 апреля 1744 г. учреждалась епископия в Галиче, под именем Галичской и Костромской, но потом, указом от 15 июля того же года, повелено было епископу Костромскому иметь титул Костромского и Галичского.

В 1745 г. Божией милостью и Высочайшим Его Императорского Величества благоволением Костромской епархии был дан первый архиерей – преосвященный Симон (Тодорский), произведенный в это достоинство из архимандритов Ипатьевского монастыря. Но, имея многочисленные обязанности в столице, он так и не приехал в Кострому, т. к. оставался в Петербурге как член Св. Синода и правил Костромской епархией, посылая свои предписания в Костромское духовное правление – консисторию.

Кострома увидела своего епископа лишь в лице преосвященного Сильвестра (Кулябка, на кафедре 1745–1750 гг.), прибывшего в последних числах января 1746 г. Ипатьевс-

использовать Ипатьевский монастырь в качестве концентрационного лагеря: «Протокол № 1 заседания ВРК г. Костромы от 19 августа 1918 г. п. 5 “Поручить тов. Козлову обследование Ипатьевского монастыря и Крестьянских рот под концентрационный лагерь”»³.

Из доклада заведующего подразделением комиссии по Отделению церкви от государства Н. П. Орлеанского, сделанного 28 февраля 1918 г., узнаем, что по решению Губисполкома производился учет всего церковного имущества и что за две недели до прочтения этого доклада проводился учет имущества исторического Ипатьевского монастыря. В своем докладе Орлеанский отмечал, что в Отделе Просвещения лежит новая инструкция по Ипатьевскому монастырю и что в связи с ее содержанием всю работу по учету надо переделывать⁴. Что это была за секретная инструкция, мы не узнаем никогда – при пожаре Государственного архива Костромской области (ГАКО) 16 августа 1982 г., находившегося в здании Богоявленского собора, многие документы сгорели, были украдены или пропали. Монахов выслали из Ипатьевского монастыря таким же образом, как и выслали монахинь Богоявленско-Анастасиина женского монастыря, оставляя лишь тех, кто проживал в Костроме не менее 50-ти лет, и тяжелобольных. Несмотря на многочисленные просьбы церковного Совета оставить некоторых из них сторожами и звонарями, монахинь Богоявленского монастыря выселяли, увольняли со светской работы (работали медсестрами), о чем имелась инструкция начальнику милиции г. Костромы⁵.

В 1918 г. в Ипатьевском монастыре произошло изъятие архиерейских лошадей. В отчете Костромского губернского комиссариата земледелия от 2 июня 1918 г., направленного в местное ВЧК, по этому поводу говорится: «С появлением американского епископа в Костроме (архиепископ

ГЛАВА IX

МОНАСТЫРЬ С 1917 ГОДА ПО 2004 ГОД. ЗАКРЫТИЕ ИПАТЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ В 1918 ГОДУ. ВОЗВРАЩЕНИЕ ЕГО РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 2002 ГОДУ

Прошедший период в истории монастыря был периодом расцвета, периодом становления его как исторического центра, монастыря-музея, осознание его роли в истории государства и монархии. Начавшиеся затем всем известные печальные события русской истории не обошли стороной и древний Ипатий. Декретом СНК от 23 февраля 1918 г. «Об отделении Церкви от государства» Ипатьевский монастырь был лишен права юридического лица¹. Последним его священноархимандритом был епископ Костромской и Галичский Евгений (Бережков, на кафедре 1915–1918 гг.). В том же году, согласно решению духовной консистории и инструкции Народного комиссариата юстиции, в упраздненном Ипатьевском монастыре был образован приход, просуществовавший недолгое время, т.к. власти постоянно находили какие-либо формальные претензии и предлоги для расторжения договора с общиной. Поводы были различными. Это могло быть и «сокрытие в стенах монастыря посторонних лиц – монахов», или предлог о «превращении церкви в склад» (надо же было общине где-то хранить церковное имущество)².

Несомненный интерес у исследователя вызовет документ, свидетельствующий о серьезном намерении властей

кий монастырь становится при нем местом жительства нового архиерея Костромской епархии¹. Учреждение Костромской епархии, избрание резиденцией правящего архиерея Ипатьевского монастыря послужило началом нового созидательного периода в истории обители: расширяются старые здания, строятся новые. В 1745–1750 гг. при епископе Сильвестре (Кулябка) реконструировался комплекс зданий с восточной стороны монастыря, между настоятельскими покоями и Святыми воротами. По благословию правящего архиерея был надстроен третий, деревянный этаж с открытой галереей, входящей в сторону реки Костромы. Здание объединили с настоятельским домом. Оно получило название Архиерейского корпуса. В нем было 35 комнат для архиерея и его свиты; «... для жительства казначея и ризничего и прочим духовного чина монахом и мастерским», а также кухня, пекарня и скатерная². В 60-х годах XVIII в. при епископе Дамаскине (Аскаронский, на кафедре 1758–1769), построено южное крыло архиерейского дома справа от Святых ворот. Перестройка зданий в последующее время производилась в духе подражания классике. Интерьеры зданий оформляются в новом вкусе. Вводятся колонны с разделкой под искусственный мрамор, лепнина, масляная живопись, шпалеры.

Грамота Святейшего Синода на поставление преосвященного Сильвестра (Кулябки) в епископы Костромской и Галичской епархии. Санкт-Петербург. 1745 г.

*Портрет Преосвященного Сильвестра (Кулябка),
епископа Костромского и Галичского.
Неизвестный художник. XIX в.*

В 1758–1759 гг. пристраивается второй этаж к братским кельям, и здание вновь облицовывается. Окна второго этажа оформляются фигурными наличниками с замком наверху. Однако превращение обители в архиерейскую резиденцию дало не только положительные результаты – выделение средств на строительство и обустройство обители, но и к фактическому упразднению монастыря.

В соборном постановлении о прославлении новомучеников и исповедников читаем: «Прославить как страстотерпцев в сонме новомучеников и исповедников Российских Царскую Семью: Императора Николая II, Императрицу Александру, Царевича Алексея, Великих Княжен Ольгу, Татиану, Марию и Анастасию. В последнем православном монархе и членах его Семьи мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия. В страданиях, перенесенных Царской Семьей в заточении с кротостью, терпением и смирением, в их мученической кончине в Екатеринбурге в ночь на 4(17) июля 1918 г. был явлен побеждающий зло свет Христовой веры подобно тому, как он воссиял в жизни и смерти миллионов православных христиан, претерпевших гонения за Христа в XX веке»⁷.

В 2000 г. Святейший Патриарх Алексий благословил создание монастыря во имя царственных страстотерпцев в урочище Ганина Яма, близ деревни Коптяки в Свердловской области.

Царица Небесная в радости и скорби всегда сопровождала Царскую Семью. В 1981 г. царская семья была канонизирована Русской Православной Церковью Заграницей. В 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви государь Николай Александрович с Августейшим Семейством были прославлены в лике страстотерпцев.

Икона Царственных страстотерпцев. XXI в.

Троицкий собор стал кафедральным, бесприходным, при нем учрежден полный штат белого духовенства в количестве 13 человек, число монашествующих сократилось до минимума. Монастырь потерял ставропигию, которой обладал раньше.

С учреждением екатерининских штатов в 1764 г. разделение монастыря на архиерейский дом с малым числом монашествующих и кафедральный собор стало окончательным.

Одним из первых деяний преосвященного Сильвестра (Кулябка), первого костромского архипастыря, было основание в 1742 г. в иноческих кельях обители, близ своих покоев, духовной школы, из которой вскоре образовалась Костромская духовная семинария. Первое учреждение в Костроме, дающее классическое гуманитарное образование. Однако, когда в 1746 г. владыка издал предписание о поставках от всех монастырей и церквей епархии хлеба на содержание школы, а также призвал епархиальное духовенство определять своих детей для обучения в Семинарии, обещая им полное содержание и занятие в своей великолепной библиотеке, для которой при строительстве третьего этажа настоятельских келий был отведен особый покой, он встретил большое затруднение и замедление не только в сборе хлеба, но и в наборе учеников. Невежество, страх перед суровой школьной дисциплиной, бедность – все это служило поводом для духовенства к замедлению с доставкой требуемого хлеба и укрывательству своих детей. Но, несмотря на трудности, школа к осени 1747 г. с наличием 30 учащихся была открыта. Она, правда, отвечала только первоначальному предназначению Петра Велико-го и требованиям Регламента «учить ребят по славянским книгам грамоте, Закону Божию, церковному Уставу и нотному пению»³. О большем еще нельзя было думать по недостатку средств и просвещенных учителей⁴.

Наряду с образованием духовной школы, несомненной заслугой преосвященного Сильвестра являлось возобновление и украшение Петропавловской и Предтеченской церквей, находящихся над Святыми въездными воротами. В зданиях церквей образовались от сильного водоразлива Волги в 1709 г. большие трещины, да и сами Святые ворота были закрыты, несмотря на свою историческую знаменитость.

За ученость и любовь к просвещению ученики называли преосвященного Сильвестра – « наш золотой, благословенный учитель»⁵.

25 апреля 1750 г. преосвященный Сильвестр стал архиепископом и назначен в Санкт-Петербургскую епархию. После его отбытия из епархии она 3 года оставалась без архипастыря. Период безвластия послужил причиной того, что все ученики епархиальной школы разошлись по домам.

Прибывший на Костромскую кафедру в 1853 г. преосвященный Геннадий (Андреевский, на кафедре 1753–1757 гг.) «... правил здешнюю церковь как прилично пастырю духовному, от которого понеже пастырская должность того требует, чтоб словесных овец питать глаголом Божиим: то он в нарочитые дни в оном душеспасительном деле довольно труждался»⁶. Он проявил себя как деятельный архипастырь. Немало он заботился и о благолепии церковном. По его указаниям в соборной холодной церкви Пресвятой Троицы (в 1709 г. после наводнения в стенах и сводах собора образовались трещины и были порваны металлические связи) вновь был создан золоченый резной пятирусный иконостас (имущий местный, праздничный, Деисусный, пророческий, праотеческие ряды работы талантливых костромских резчиков по дереву Петра Золотарева и Макара Быкова), установленный в 1756–1758 гг.⁷ Резьба искусно воспроизводит мотивы стелющихся ветвей, виноградных лоз и гроздьев. Золоченая ажурная резьба на ярком фоне

На исторические реликвии Московского посольства: Владимирскую икону Божией Матери и запрестольный крест с фонарем; перед всеми иконами возложены в старинных подставах толстые свечи желтого воска. По стенам этого помещения расположены в старинных тяблах наиболее древние иконы XV, XVI, XVII вв. В других комнатах он обозревал церковные предметы древнерусского шитья – пелены, воздухи, плащаницы, надгробные покровы, священные одежды, сосуды, св. кресты, рясы и цаты, украшенные драгоценными камнями, складни, наконец, старинные (от 1434 г.) рукописи и старопечатные книги, причем особенное его внимание привлекли две рукописные Псалтири – одна от 1591 г. и другая от 1594 г. с многочисленными художественными миниатюрами и заставками. Необходимые объяснения при этом давал архиепископ Тихон. Заведующий книгохранилищем И. В. Баженов давал объяснения при обозрении их Величествами достопримечательностей монастыря. Государь принял поднесенные архиепископом Тихоном два альбома с фотографическими снимками достопримечательностей Ипатьевской обители, и перед тем, как покинуть палаты, он на память о посещении их на памятном листе сделал собственноручную подпись: «Николай». После этого царская фамилия отбыла на пристань.

Подробное описание посещения царской семьей г. Костромы и Ипатьевского монастыря в дни празднования 300-летия царствования династии Романовых составлено членом Совета Костромской Губернии ученой Архивной Комиссии Н. Н. Виноградовым 8 января 1938 г., репрессированным при советской власти и расстрелянным в Карелии⁶.

Великий путь династии Романовых на Российском престоле завершился их мученической кончиной в подвале дома инженера Н. Н. Ипатьева. Среди вещей расстрелянных нашли Феодоровскую икону Божией Матери.

*На ступеньках дворца Михаила Федоровича.
Государь Николай II и Архиепископ Тихон.
Фото К. К. Булла 1913 г.*

По окончании богослужений их Величества обзрели собор и приняли св. иконы от представителей Костромских монастырей и Костромского Феодоро-Сергиевского братства⁵. Затем государь в сопровождении особ императорской фамилии посетил палаты Михаила Федоровича, в которых помещалось обширное древлехранилище Костромского церковно-исторического общества. В главной палате, где были сосредоточены древнейшие иконы монастыря, находившиеся ранее в ризнице, особое внимание государя было обращено на большой складень – Федоровскую икону Божией Матери, находившуюся в свое время в молельной комнате Михаила Федоровича в марте-феврале 1613 г., Казанскую икону Божией Матери, также молельную икону Михаила Федоровича во время пребывания его в Макарьево-Унженском монастыре у строителя старца Давида Хвостова.

создает нарядное обрамление икон (80), не единовременных по исполнению. По правую сторону царских врат поставлена вторая местная икона Живоначальной Троицы на кипарисной доске, украшенная золотом, серебром и драгоценными камнями, вклад боярина Д. И. Годунова в 1600 г., а по левую сторону царских врат – местная икона Божией Матери Тихвинская, старинного письма. В местном ряду и у столбов поставлены вкладные иконы Годуновых. В Деисусном ряду – Богоматерь, архангелы Михаил и Гавриил, свв. апп. Петр и Павел, принадлежат, по-видимому, кисти костромского иконописца Василия Ильина. Несколько икон местного ряда и весь праздничный ряд можно отнести к середине XVIII в.; это ремесленные повторения обветшавших более древних икон. Иконы трех верхних ярусов написаны, вероятно, при построении собора в 1652 г.

Преосвященный Геннадий вскоре по прибытии в Кострому позаботился и о восстановлении духовной школы: в сентябре 1754 г. он дал для консистории указание набрать для будущей Семинарии 30 человек детей духовного звания, обученных грамоте и письму, от 7 до 15-летнего возраста, и обучать их согласно постановлению Духовного регламента. Большими усилиями, как и прежде, ученики были собраны, и 19 октября 1754 г. Семинария была вновь открыта, хотя уже помещена была не в Ипатьевском монастыре, а в Симеоновском (основан в 1630–1660 гг., упразднен в 1764 г.) из-за недостатка хороших помещений и неудобства посещения Семинарии городскими школярами (переправа через р. Кострому). Постепенно в ней были открыты классы грамматики, риторики и поэзии. Управлял Семинарией в звании директора игумен Песошенского монастыря Анастасий (Белопольский). Преосвященный Дамаскин (Аскаронский, 1758–1769 гг.), сменивший на кафедре епископа

Геннадия, вновь вернул Семинарию в Ипатьевский монастырь, а затем, устроив приличные для нее здания и теплую церковь в честь Введения Богоматери на Запрудне, куда и перевел духовную школу в 1750 г. Она расположилась на берегу р. Запрудни, около Спаса-Запрудненского монастыря, упраздненного в 1764 г. В Семинарии были открыты классы философии и богословия, преподавались латинский и греческий языки.

В 1760 г. преосвященным Дамаскиным в восточной части Архиерейского корпуса Ипатьевского монастыря была устроена домовая крестовая церковь в честь Сретения иконы Владимирской Божией Матери с резным золоченым иконостасом. Рядом с ней разместилась его «молитвенная келья». Надвратные церкви над Святыми воротами – Предтеченская и Петропавловская были разобраны, и помещения их переоборудованы. Иконы из разобранных церквей переданы в монастырский храм Иоанна Златоуста, а частью – в Спасо-Запрудненскую церковь. Иконы праздничного ряда переданы в Сергиевский придел Никольской церкви г. Судиславля⁸. К этому времени каменная теплая церковь Рождества Богородицы годуновского времени с трапезной братской палатой настолько обветшала, что пришлось ее разобрать, и в 1760–1764 гг., согласно ведомости 1763 г.: «...поставлена церковь пятиглавная каменная теплая с трапезою: во оной церкви потолки помазаны алавастровою штукатуркою, а клейма лепною работою и раскрашены красками...»⁹.

В Рождества-Богородицкой церкви был поставлен вызолоченный резной иконостас, к которому вновь были написаны иконы. При церкви, с северной стороны, установлена каменная паперть с галереей и двумя лестницами. В храме находились древняя икона, на которой изображено небесное явление, бывшее мурзе Чету.

возглавляемому епископом Кинешемским Арсением. Вся улица и часть площади перед Екатерининскими воротами была наполнена народом из прилежащих к монастырю (в XVII в. принадлежавших монастырю) сёл и деревень. Здесь же стояли белопашцы с. Коробова, потомки доблестного спасителя царя и Отечества крестьянина Ивана Сусанина.

Император, встретив крестный ход и приняв благословение от преосвященного Тихона, вместе с семьей приложился к чудотворной иконе Фёдоровской Божией Матери. Его величество, в сопровождении особ императорской фамилии и в предшестве высшего духовенства, направился в Троицкий собор, где была совершена божественная Литургия архиепископом Тихоном в служении протопресвитера военного и морского духовенства прот. Г. Шавельского, духовника их императорских величеств Н. Кедринского, настоятеля и ключаря городского Успенского собора.

Царская семья стояла перед алтарем, впереди древнего царского места, присланного из Москвы царем Михаилом Федоровичем на память восшествия своего на престол в дар Ипатьевскому монастырю. На столбе над царским местом сохранились фресковые портреты – изображения первых царей из дома Романовых Михаила Федоровича и Алексея Михайловича иконного характера в нимбах. После Литургии был отслужен благодарственный молебен перед чудотворным образом Федоровской Божией Матери, искомной Заступницы и Покровительницы их царственного дома. На богослужении присутствовали министры, придворные дамы, высшее военное начальство. Государь подробно расспрашивал о произведенных реставрационных работах. Объяснения и ответы давал заведовавший реставрацией монастыря архитектор Д. В. Милеев.

духовенства, прошло через ворота Зеленой башни к Троицкому собору обители. Державный потомок, могущественный повелитель многомиллионной империи, смиренно преклонил свою голову перед той же иконой Пречистой Заступницы и Покровительницы рода Романовых, перед которой возносил свои мольбы о помощи и заступлении в трудную минуту первый венценосец династии и которой старица Марфа Ивановна благословила на царство своего сына 14 марта 1613 г.

Выход Царской семьи из Троицкого собора Ипатьевского монастыря. Фото К. К. Булла 1913 г.

От Троицкого собора их величества в сопровождении особ императорской фамилии, в предшестве духовенства, проследовали через Екатерининские ворота навстречу подошедшему к этому времени из Костромы крестному ходу,

На церкви воздвигнуты пять глав с полуглавиями и куполами, деревянные, опаянные жостью, на них железные вызолоченные кресты.

Проект построения собора Рождества Богородицы. 1860 г.

Впоследствии для поддержания в церкви деревянного потолка были устроены 10 колонн, сначала деревянные епископом Евгением (Романов, на кафедре 1800–1811 гг.), потом в 1820 г. каменные, а после этих и других переделок церковь освящена в 1822 г. епископом Костромским и Галичским Самуилом (Запольский-Платонов, 1817–1830 гг.). В 1859 г. церковь была по ветхости разобрана до основания, и в 1860–1863 гг. построен новый собор, который был освящен архиепископом Платоном (Фивейский, на кафедре 1857–1877 гг.) в 1864 г.

В Троицком храме, под придельной церковью св. Михаила Малеина, где прежде имелась кладовая палата с сенями,

была построена в 1769 г. погребальная церковь во имя Лазарева воскресения, в которой почивает и благословивший ее сооружение преосвященный Дамаскин (+ 9 августа 1769 г.).

Храм во имя праведного Лазаря был устроен под южной галереей Троицкого собора, где раньше была кладовая с сенями, точнее, под приделом прп. Михаила Малеина и ризницей. Храм устроен в 1763 г. (по другим сведениям в 1768 г.). Вначале иконостас и пол в нем были деревянными, но потом от сырости они так истлели, что с 1800 по 1822 гг. в церкви не было служения. В первоначально устроенном храме иконостас заменяла каменная стена с арками для царских и северных дверей, на ней были написаны местные иконы, окаймленные алебастровыми наличниками; со времени возобновления храма в 1819 г. у той стены устроен деревянный иконостас, в 1822 г. стены храма расписаны, пол выстлан кирпичом и отчасти белым камнем, в 1888 г. был сделан металлический иконостас. 19 октября 1822 г. преосвященный Самуил вновь освятил переделанный храм. Каждую неделю, по субботам, в нем совершалась Лития по усопшим, погребенным на монастырском кладбище.

В 1762–1764 гг. стараниями этого иерарха сооружен второй этаж над кельями, примыкающими к Архиерейскому корпусу с Запада. В 1821 г., по случаю оказавшихся в этих кельях больших трещин, они были разобраны, и годный материал пошел на постройку архиерейских покоев. При епископе Дамаскине было завершено возведение иконостаса Троицкого собора.

Исторический ряд Высочайших посещений Костромы и св. Ипатьевской обители начинается со времени первого же царя из Дома Романовых. Переселившись в Москву и отдавшись трудному делу устроения разоренного Смутой государства, царь Михаил Федорович сердцем своим тяготел к св. Ипатьевской обители. Исполняя благочестивый обет,

массаи народа. Могучее русское «ура» все время перекачивалось с одного края поля до другого. Навстречу им из Троицкого собора к воротам Зеленой башни двинулся торжественный крестный ход во главе с архиепископом Костромским и Галичским Тихоном с духовенством, несшим монастырские святыни и священные реликвии. Он остановился в воротах Зеленой башни.

В составе крестного хода находились правопреемники и потомки великого московского посольства 1613 г.: преосвященный Димитрий, епископ Рязанский, держащий икону Божией Матери Федоровской, которой старица – инокиня Марфа Ивановна – 300 лет тому назад благословила на царство своего сына, наместник Чудова монастыря, помощник эконома Свято-Троицкой Лавры, архимандрит Новоспасского монастыря, протоиереи московских Архангельского и Благовещенского соборов, Никольского собора г. Зарайска, обер-егермейстер граф Шереметьев и др. Архимандриты и протоиереи держали исторические реликвии посольства: крест, икону, фонарь и посох. Перед оградой монастыря были размещены волостные старшины и выборные от крестьянского населения Костромской губернии. Высокопреосвященный Тихон, архиепископ Костромской и Галичский, обратился к их императорским величествам со следующей приветственной речью: «...На этом месте за этими высокими стенами три века тому назад открылись дивные дела Божьего промышления о нашем дорогом Отечестве... Иноческая обитель, с таким тщанием устроенная Годуновыми, которые, вопреки воле Божией, стремились удержать царский трон в своём роде, по устроению Божию, эта самая обитель стала царственной колыбелью Августейшего Дома Романовых...»⁴

Приложившись к кресту и иконам и приняв благословение от архиепископа Тихона, их величества с наследником цесаревичем и Августейшими дочерьми, в предшестве

В среду, 13 марта, накануне дня юбилейной даты – восшествия царя Михаила Федоровича Романова на русский престол, во всех городских церквях, после совершения Литургии Преждеосвященных даров были отслужены панихиды с приглашением «Вечной памяти» родителям Михаила Федоровича патриарху Филарету, инокине Марфе и всем почившим царям и императорам царствующего дома Романовых. В Ипатьевском монастыре панихиду совершали с особой торжественностью. В тот же день, в 2 часа дня в кафедральном Успенском соборе совершили молебен, после которого Феодоровская чудотворная икона Божией Матери крестным ходом перенесена в Ипатьевскую обитель. В 6 часов в монастыре началось Всенощное бдение с чтением акафиста Божией Матери. 14 марта была отслужена Божественная Литургия Иоанна Златоуста, после которой совершен молебен с приглашением многолетий царственному дому. В пятницу, 15 марта, после Литургии, икона Федоровской Божией Матери крестным ходом возвратилась в кафедральный собор³.

19 мая 1913 г., в 9 часов утра, перед городом показалась царская эскадра, в тот же момент город наполнился звуками праздничного церковного звона. С противоположного берега Волги из кафедрального собора направилось шествие крестного хода во главе с епископом Кинешемским Арсением при участии многочисленного духовенства как городского, так и прибывшего на торжества из сельских приходов, которые сопровождали вынесенную из собора древнюю Костромскую святыню – Федоровскую чудотворную икону Божией Матери. После встречи на пристани и рапорта губернатора П. П. Стремоухова, осмотра почетного караула, царская семья в сопровождении костромских чиновников отправилась в Ипатьевский монастырь. По пути следования были выстроены войска костромского гарнизона. За линией войск весь прилегающий к монастырю луг был запружен

Михаил Федорович вместе со своею матерью, великой старицей Марфой Иоанновной, по возвращении родителя его, митрополита Филарета Никитича из польского плена, предпринял в 1619 г. паломничество в Кострому. Здесь они молитвенно возблагодарили Пресвятую Богородицу, принявшую под Свой покров юного царя, пред Ее Пречистым Федоровским чудотворным образом в Костромском Успенском соборе и посетили Ипатьевскую обитель, где горячо молились в соборном храме во имя св. Троицы, на месте провозглашения Михаила Федоровича царем всея России. Посетив затем Богоявленский монастырь, царственный богомолец направился со своею матерью через свою родовую вотчину – с. Домнино, затем в монастырь св. прп. Макария, находящийся на р. Унже. Преисполненные веры в молитвенное ходатайство этого угодника Божия, прося его небесного заступничества и предстательства перед Богом. Высокие паломники проливали здесь слезы умиления и благодарности Всевышнему, Который «владеет царством человеческим, и ему же восхощет, дает е» (Дан. 4, 29).

Быстро росло и развивалось Российское государство под державным скипетром Дома Романовых. Успокоившись окончательно от Смуты, государство Российское заметно расширилось в границах и стало могущественной державой, с каждым правлением представителей династии приобретающей черты империи, как внешние, так и внутренние.

Спустя полтора года после упомянутого посещения Костромских святынь первым царем Дома Романовых Кострома удостоивается посещения державной правительницы обширной и могущественной Российской империи – императрицы Екатерины Великой, которая торжественно, с блестящей свитой, совершала путешествие по Волге из Твери в Казань в 1767 г.

Екатерина II, императрица и самодержица Всероссийская

*Портрет императрицы Екатерины II
Неизвестный художник. XIX в.*

15 мая 1767 г. приездом в Кострому императрицы Екатерины II была открыта блистательная череда царственных паломничеств в Ипатьевский монастырь, вернувших ему славу «колыбели дома Романовых». Специально к ее приезду были сооружены северные «Екатерининские» въездные ворота, украшенные кантушем с вензелем императрицы, ставшие впоследствии главным въездом в монастырь. В оградной стене существовало 5 въездных ворот для входа и въезда в монастырь. Ворота въездные с западной стороны в Новом городе под Зеленой башней были с 1642 по 1767 гг. главными «Святыми» воротами обители. Ворота с восточной стороны находящиеся под нынешним храмом во имя свв. мчч. Хрисанфа и Дарии, известны под названием «Водяных», т.к. выходят на берег р. Костромы. Они устроены в 1842 г. Водяными воротами восходят в обитель высочайшие особы в случаях прибытия сюда на пароходе. Ворота с северной стороны ограды, созданные гораздо выше прежнего в 1767 г., по случаю ожидавшегося прибытия императрицы Екатерины II, служили и поныне служат главными, открыты для всех посетителей. Они назывались Святыми воротами. На западных воротах при палатах Романовых имелось древнее изображение Нерукотворного Спаса и Казанской иконы Божией Матери, а на северной стене, лицевой стороне к Волге, близ южных ворот — находилось старинного письма изображение Нерукотворного

15 мая 1767 г. приездом в Кострому императрицы Екатерины II была открыта блистательная череда царственных паломничеств в Ипатьевский монастырь, вернувших ему славу «колыбели дома Романовых». Специально к ее приезду были сооружены северные «Екатерининские» въездные ворота, украшенные кантушем с вензелем императрицы, ставшие впоследствии главным въездом в монастырь. В оградной стене существовало 5 въездных ворот для входа и въезда в монастырь. Ворота въездные с западной стороны в Новом городе под Зеленой башней были с 1642 по 1767 гг. главными «Святыми» воротами обители. Ворота с восточной стороны находящиеся под нынешним храмом во имя свв. мчч. Хрисанфа и Дарии, известны под названием «Водяных», т.к. выходят на берег р. Костромы. Они устроены в 1842 г. Водяными воротами восходят в обитель высочайшие особы в случаях прибытия сюда на пароходе. Ворота с северной стороны ограды, созданные гораздо выше прежнего в 1767 г., по случаю ожидавшегося прибытия императрицы Екатерины II, служили и поныне служат главными, открыты для всех посетителей. Они назывались Святыми воротами. На западных воротах при палатах Романовых имелось древнее изображение Нерукотворного Спаса и Казанской иконы Божией Матери, а на северной стене, лицевой стороне к Волге, близ южных ворот — находилось старинного письма изображение Нерукотворного

Памятка к 300-летию Дома Романовых. 1913 г.

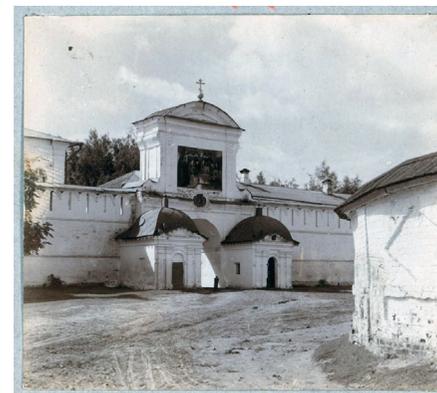
ГЛАВА VIII

МОНАСТЫРЬ В ПЕРИОД С 1913 ПО 1918 ГОДЫ. ОТ ВРЕМЕНИ ПРАЗДНОВАНИЯ 300-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ДОМА РОМАНОВЫХ ДО СОБЫТИЙ, ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ЕГО ЗАКРЫТИЮ. ТРАГЕДИЯ ЦАРСТВА

Нодготовка к торжествам 300-летия дома Романовых велась за много лет вперед. Готовились не только в Костроме. С Высочайшего соизволения, как передавали московские газеты, Строгановскому училищу был передан заказ на исполнение чрезвычайно ценных вкладов, которые Дом Романовых вносит в Московский Архангельский собор и в храм Ипатьевского монастыря. Училищу заказано: Евангелие, непрестольный крест, чаши, дискос, ковш для теплоты, лжицы и копие. Все эти вещи были изготовлены по рисункам и композициям великого князя Петра Николаевича, который их лично передал директору Строгановского училища Н. В. Глобе. Все они представляли огромную ценность, были чрезвычайно массивны, украшены эмалью и драгоценными камнями¹.

На ремонт и реставрацию Троицкого собора в Ипатьевском монастыре из сумм Св. Синода отпущено было 132 110 руб. 86 коп. и израсходовано 91 943 руб. 82 коп. Всего же на ремонт и реставрацию в Ипатьевском монастыре израсходовано 144 110 руб. 86 коп. Членами для наблюдения за правильностью и успешностью ремонта в Ипатьевском монастыре был избран особый комитет².

Спаса в киоте. Перед этим образом 16 августа совершался после Божественной Литургии молебен. Въезд со стороны р. Костромы был затруднен сооруженным к тому времени укреплением – деревянной стеной с рядами, которая должна была защищать монастырские стены от разрушения ледоходом во время весенних паводков, – называемом «обрубом».

*Северные (Екатерининские) ворота
Ипатьевского монастыря.
Вторая половина XVIII в.*

Северные, т. н. Екатерининские, ворота выполнены в архитектурных формах стиля барокко. По композиции они немного похожи на ворота Петропавловской крепости и представляют собой две въездные арки, одна из которых расположена с улицы, другая – со стороны монастырского двора. Для сооружения их была разобрана жилая келья архиерейского корпуса. Арки соединены между собой стенами, образующими проезд. В стенах сооружены были ворота для въезда в засенья братского и архиерейского корпусов. С внешней стороны ворота фланкируются двумя часоушками с высокими кровлями криволинейных очертаний. Над въездной аркой с улицы сделан высокий лучковый аттик, поддерживаемый по бокам массивными валютами. В свободном полете аттика с внешней и с внутренней стороны были написаны живописные панно с изображением императрицы Екатерины II и царя Михаила Феодоровича Романова. Со стороны монастырской площади под аркой изображено «Всевидающее око» в виде лепного рельефа. В карнизе над въездом помещен вензель императрицы

в обрамлении пышных листьев, валют и букетов. Буквы были написаны золотом на синем фоне.

Строительство ворот было начато в 1766 г., о чем имеется запись в приходно-расходных книгах монастыря: «...для разбивки ... при архиерейских покоях старой ветхой каменной палаты и вместо оной на том месте для постройки ... каменных ворот наняты каменщики ... села Яковлевского Малого деревни Захарова крестьяне Яков Никитин сын Корытов с товарищами»¹⁰.

Екатерининские ворота Ипатьевского монастыря. Вторая половина XVIII в. Вид сверху. Фото начала XXI в.

устроенных для сих предметов витринах с крестами на них и соответствующими надписями»²⁶.

Подводя итоги вышеописанного периода, можно сделать вывод о том, что память о первом Романове в буквальном смысле спасла монастырь от забвения и разрушения. Промысел Божий определил его жизнь как жизнь монастыря-музея, деятельность которого состоит в проповеди и свидетельстве величия русского духа и великой русской духовной культуры, которая во все века, особенно в минуту опасностей, подвигала наших предков выстраивать свою жизнь в послушании Богу и исполнению Его заповедей. Такие организации, как Александровское братство, образованное в Ипатьевской слободе, и Костромское церковно-историческое общество, увековечивали память о Романовых, несли плоды воцерковленного просвещения во все уголки не только Костромского края, но и всей России.

императору Николаю II во время его визита. Сборник вызвал живейший интерес, многие его экземпляры были посланы в Санкт-Петербургскую и Московскую духовные академии, Академию Наук, Св. Синоду, различным ученым и в археологические учреждения, многим высокопоставленным частным лицам. В этом сборнике впервые были собраны все материалы о связях Романовых с Костромским краем, вотчинах, которыми владели дед и прадед Михаила Федоровича, опубликованы грамоты и сообщения о рукописях, излагавшие легенды и версии о подвиге И. Сусанина, напечатана статья о пребывании Михаила Федоровича с матерью в Макарьево-Уженском монастыре. Так Кострома получила еще один прекрасный музей. Событие открытия его для провинциальной русской культуры было значительным не только в силу того, что все желающие смогли увидеть сокровища Ипатьевского монастыря, одного из богатейших собраний икон, утвари и др. церковных древностей в России, сравнимых разве только с ризницами Троице-Сергиевой и Киево-Печерской Лавр. Вновь созданный музей был созвучен идее музея-храма, появившегося в русском обществе в начале XX века. Прагматический взгляд на музей как место систематизации и учета экспонатов, необходимых для образования, уже не удовлетворял общество²⁵. Обществу была дана возможность духовного, патриотического и культурного воспитания через созерцание церковно-культурного наследия, составлявшего славу и богатство нашего Отечества в его естественной и органичной среде.

Музей был устроен по принципу открытого хранения, без запасников. Согласно действующего устава общества, «святые антиминсы и другие предметы, освященные употреблением при богослужениях, как-то: священные сосуды, Евангелия, напрестольные кресты – должны быть хранимы под наблюдением лица в священном сане в особо

В этих вратах епископ Дамаскин встретил императрицу Екатерину II и приветствовал ее речью, в которой описал радость, которую испытывает город и обитель вследствие посещения их государыней. Он также указал, что эта радость несравненно выше той, которую испытывали они, когда у стен монастыря произошло событие призвания Михаила Федоровича, спасенного Сусаниным от поляков и укрывшегося в Ипатьевском монастыре: в то время радость омрачалась гибелью Сусанина и бедственным состоянием государства. Преосвященный просил императрицу посетить обитель, освященную памятью ее предка, и принять вместе с ней город и сторону Костромскую под свое покровительство. В своей речи он рассказал присутствующим о сохранившихся с 1613 г. предметах, напоминающих о родоначальнике Дома Романовых, и подчеркнул, что в обители хорошо помнят два события величайшей важности: временное поселение в ней Михаила Федоровича и восшествие его на царство¹¹. После этого приветствия императрица, приложившись ко кресту, отправилась в Троицкий собор, где молилась за Божественной Литургией на царском месте, древнейшем памятнике царя Михаила Федоровича, в этом священном храме давшего свое согласие на занятие престола государей Российских. Затем государыня посетила архиерейские покои, куда явился преосвященный Дамаскин с архимандритами и четырьмя воспитанниками Семинарии. Семинаристы говорили государыне приветствия на еврейском, русском, латинском и греческих языках, после чего владыка Дамаскин поднес императрице Российской образ Федоровской Божией Матери и сочинения воспитанников духовной школы. Так состоялось посещение колыбели Дома Романовых великой правительницей великого и славного Русского государства. В память своего пребывания в стенах Ипатьевской обители государыня пожертвовала на нужды монастыря 3 000 руб.

В слове, сказанном при погребении преосвященного Дамаскина префектом Семинарии Яковом Семчевским, мы узнаем много о личности покойного Костромского владыки, в частности, что добродетели покойного архипастыря весьма близко подходили к добродетелям «Началопастыря Христа»¹².

Несмотря на эту благосклонность царской фамилии, с учреждением Костромской епархии в 1744 г. все доходы монастыря и оброчные статьи поступали в управление преосвященных. Реформы по секуляризации монастырских земель и имуществ 1700, 1757 гг. подрывали основные статьи доходов обители.

Разница между частичной секуляризацией Петра и полной при Екатерине состояла в том, если при Петре I, по меткому определению А. В. Карташёва, монастыри «...стали сознать земельные имущества не как свою исключительную собственность, а как владение, по праву подлежащее контролю и эксплуатации государства», то Манифестом Екатерины II 1764 г., по которому земли и крестьяне, числящиеся за монастырями, были у них изъяты и полностью переданы государству, они лишались всех владений. При проведении реформы секуляризации монастырских земель было закрыто 754 из 954 монастырей. Огромная часть монастырских имений была роздана императрицей своим фаворитам¹³.

Монастырь, лишенный своих земель, стал приходить в упадок¹⁴.

Ярким примером этого упадка и запустения монастырского служило то, что при Троицком кафедральном соборе «имеющаяся старая каменная колокольня до такой ветхости дошла, что покойный преосвященный епископ Дамаскин, посчитавший ее непрочной, намерен был вместо нее новую построить, на что из Государственной Коллегии Экономии требовал 9 тыс. рублей». Его желание в другой

– Икона-складень Казанской иконы Божией Матери, по преданию, находившаяся в молельной комнате Михаила Федоровича (сейчас хранится в Оружейной палате).

– Икона Божией Матери – «Лечебница» – XIV в.

– Икона Успения Пресвятой Богородицы, вклад И. М. Годунова в 1567 г. (Исторический музей).

– Икона Владимирская Пресвятая Богородица пятилистовая, вклад И. С. Годунова.

– Крест запрестольный деревянный, по преданию, принесенный в монастырь московским посольством.

– Крест напрестольный, серебропозолоченный, с частицами мощей, дар Д. И. Годунова, в 1594 г.

– Посох черный из простого дерева, высланный из Московской Оружейной палаты по повелению императора Николая I как принадлежащий Михаилу Федоровичу.

– Серебропозолоченный ковш с резной надписью, свидетельствующей о принадлежности его Михаилу Федоровичу.

– Одноколка Романовых, доставленная из Макарьевско-Унженского монастыря.

19 мая 1913 г. древлехранилище посетила царская семья, прибывшая в Кострому на юбилейные торжества. 11 декабря 1913 г. было утверждено подробное положение о церковно-историческом музее в палатах Михаила Федоровича. Специально созданной комиссией при обществе был составлен каталог музея – по отделам и в соответствии с расположением предметов по комнатам древлехранилища, с предисловием и оглавлением. Этот каталог был отпечатан в губернской типографии и разослан причтам епархии, ученым, археологическим учреждениям. Общий тираж составил 1 800 экземпляров. Общество, к сожалению, успело выпустить Каталог музея и Юбилейный сборник, посвященный 300-летию дома Романовых, один экземпляр которого в изящном кожаном бордового цвета переплете был преподнесен

Тихона причты церквей и настоятели монастырей присылали в Совет общества сведения об имеющихся у них предметах церковной старины. С разрешения Св. Синода они представляли в общество предметы древности.

Высокопреосвященный Тихон, кроме лично принадлежавших ему печатных книг и икон, передал с разрешения Св. Синода богатую коллекцию предметов церковной древности из ризницы Ипатьевского монастыря, которая составила основу музея, расположенного в палатах царя Михаила Федоровича²⁴. Вопрос об устройстве музея надвигался сам собой, потому что близились юбилейные торжества 1913 г. – торжества 300-летия царствования Дома Романовых, начало которому было положено именно в этом монастыре. Поэтому и были выбраны палаты Романовых, которые уже сами по себе и являлись драгоценным историческим памятником. С непосредственной помощью архиепископа Тихона 7 мая 1913 г. председатель общества И. В. Баженов, архитектор Д. И. Милеев, его супруга, иеромонах Макарий, ризничий монастыря, учитель епархиального женского училища Н. Малиновский начали создание обширного церковного древлехранилища. Здесь в 8 комнатах разместились переданные по особой описи образа и иконы – складни (69 предметов), кресты, священные сосуды и разнообразные церковные принадлежности (2.244 предмета); памятники древнего шитья – 53 предмета, рукописи и старопечатные книги – 34 предмета, различные предметы внецерковного характера – 12 предметов. Многие из них представляли безусловную редкость, относились к XIV–XVI вв. и принадлежали времени царствования Михаила Федоровича:

– Владимирская икона Пресвятой Богородицы в бессменном окладе с 8 дробницами, по преданию, принесенная московским посольством 14 марта 1613 г.

интерпретации воплотил в жизнь преосвященный Симон (Лагов, на кафедре 1769–1778 гг.), который привел колокольню в лучшее состояние, приказав только починить ее на сумму в 400 руб., и не только укрепил надежно, но и украсил письмом. Шатер на ней покрыт вновь глиняной муравлевой черепицей, а глава сделана каменная и опаяна белым железом вновь.

Вопреки всему, строительство в монастыре продолжалось благодаря субсидиям государства и частным пожертвованиям. В 1777 г. костромской «зодчих каменных дел мастер» Степан Воротилов, который из соборной паперти в архиерейские покои вместо старых деревянных, построил новые каменные переходы¹⁵. Крыльцо установлено было на таких же каменных столбах, как и в соборе. Оно облицовано было разноцветными изразцами. Это крыльцо было разобрано в 1821 г., и вход в настоятельские покои был устроен внутри здания. В алтаре Троицкого собора сделан пролом в стене и построены каменные переходы. Согласно договорной записи: «... да из алтаря холодной церкви на переходе каменные по пристойности, проломав стену, сделать потаенные двери, как можно архиерейской особе в оные входить без помешательства и при том беречь, чтобы стене церковной повреждения учинено не было»¹⁶. По повелению преосвященного Дамаскина для собора была написана картина «Родословная в деяниях великих князей и царей Российских».

Владыка Симон распорядился привести в порядок главы Троицкого собора и починить часы на колокольне, механизм которых к тому времени остановился. Около кафедрального дома (архиерейский корпус) по его повелению был сделан новый деревянный стоячий обруб длиной в 155 сажен с половиной. Преосвященный Симон был деятельным архиереем, немало времени уделявшим студентам Семинарии.

Из-за крайнего обветшания зданий на Запрудне к началу XIX столетия Семинария вынуждена была по распоряжению епископа Костромского Павла (Зернов, на кафедре 1788–1800 гг.) вновь временно разместиться в Ипатьевском монастыре, причём нижние классы и квартиры учителей помещены в особом здании, ранее назначенном под духовную консисторию, а богословские классы и квартира ректора (префекта Семинарии) в старинном доме, где укрывался со своей матерью Михаил Федорович. Семинария находилась там с 1797 по 1802 гг. Лишь с построением вновь на Запрудне большого деревянного дома при преосвященном Евгении (Романов, на кафедре 1800–1811 гг.) – она была переведена из Ипатьевского монастыря окончательно. По отчёту 1773 г. в Семинарии значились 7 учителей и 127 учеников в 5 классах: богословия, философии, риторики, высшей и низшей грамматики. При Семинарии были созданы курсы толкования катехизиса, проводились полемические диспуты. Что же касается состояния Ипатьевского монастыря в тот период, то, когда в своей резиденции в монастыре разместился преосвященный Евгений, обитель пребывала в полнейшем запустении.

Но к чести преосвященного, он не считал нужным мириться с состоянием, в котором пребывала древнейшая и славнейшая обитель¹⁷. Для помощи монастырю он испрашивал разрешения Св. Синода воспользоваться доходами городского Успенского собора.

В 1819–1822 гг. губернским архитектором Н. И. Метлиным Архиерейский корпус перестраивается в стиле классицизма, а в 20-х годах XIX в. губернским архитектором П. И. Фурсовым было дополнено его фасадное убранство корпуса¹⁸.

В 1801 г. преосвященный Евгений закладывает архиерейский сад у стен монастыря со стороны р. Костромы, для чего

и Галичский, председателем общества был избран И. В. Баженов, магистр богословия, преподаватель Костромской духовной семинарии, историк и знаток Костромских церковных древностей, автор многих книг, посвященных церковно-историческим местам Костромы²².

И. В. Баженов выступил на открытии Общества с рефератом «Данные относительно пребывания царя Михаила Федоровича Романова в Ипатьевском монастыре в начале 1613 г.», в котором автор на основании документов доказал, что Михаил Федорович со своей матерью действительно пребывал в Ипатьевском монастыре в феврале-марте 1613 г. В своем реферате он детально ознакомил присутствующих с событиями, участниками которых стали Михаил Феодорович и инокиня Марфа, от времени бегства из с. Домнина до избрания своего на царство. Баженов также привел в доказательство своих слов свидетельства грамот и прошений коробовских белопащцев (потомков Сусанина), в которых находится указание на пребывание будущего царя в славной обители. Так, в прошении белопащца Ивана Лукьяновича Собинина, поданного 1 февраля 1731 г. в Московский приказ, говорится следующее: «... а своего зятя оной Сусанин отпустил в село Домнино с вес(т)ью к великому государю, чтобы великий государь шёл на Кострому в Ипацкой монастырь». Последние слова, как отмечал докладчик, не составляя по себе существенного в прошении, излагают идущее несомненно «со времени самого события и точно утвердившееся общее представление о том, что для Михаила Федоровича тогда в критическом его положении безопасным убежищем от злобных поляков... оказался Ипатьевский монастырь»²³.

Общество в те годы выполняло по существу функции департамента по сохранению и сбережению культурного наследия Костромского края. По распоряжению архиепископа

*Храмы Ипатьевского монастыря с колокольней.
Фото начала XX в.*

3 июня 1912 г. в Костроме, в актовом зале женского Епархиального училища произошло открытие Костромского церковно-исторического общества, которое способствовало впоследствии обустройству в палатах бояр Романовых древлехранилища-музея. Необходимость создания общества, которое поставило бы своей задачей изучение церковно-религиозной жизни и памятников в пределах Костромской епархии, исследование, собирание и сохранение памятников церковной древности и истории сознавалось давно. Общество поставило своей целью распространение, по преимуществу среди духовенства, церковно-археологических сведений, устройство выставок и публичных лекций церковно-исторического характера. Попечителем общества стал высокопреосвященный Тихон (Василевский, на кафедре 1905–1914 гг.), архиепископ Костромской

Старый город Ипатьевского монастыря. Фото начала XXI в.

понадобилось подсыпать грунт толщиной в полтора метра. Поскольку архиерейские сады устраивались в подобие садам Эдемским, то при посадке отдавалось предпочтение деревьям, известным Св. Писанию: кедры и дубы. Сегодня то, что осталось от архиерейского сада, пребывает в запустении, и вряд ли можно отыскать дерево из числа посаженных в начале XIX века.

Через 200 лет по вступлении на всероссийский престол Дома Романовых в 1812 г. Россия подвергалась нашествию «двунадесяти языков» под предводительством французского императора Наполеона, опустошивших ее и разоривших древнюю столицу. Как и в бедственную годину Смуты, русский народ, воодушевленный призывом пастырей Православной Церкви, верностью царю и Отечеству, дружно восстал против врагов. По милости Божией година искушений миновала.

Император Александр I Благословенный, преследуя врага, вступил с союзниками в столицу Франции 19 марта 1814 г.; таким образом, день славы России и умиротворения Европы совпал с тем знаменательным днем 1613 г., когда новоизбранный царь Михаил Феодорович 19 марта исшел из Ипатьевской обители на спасение и умиротворение России. После победоносного выхода России из этого тяжелого исторического испытания взор лиц царствующего Дома Романовых часто обращается к месту спасения и воцарения своего родоначальника.

В XIX в. посещение Костромы и Ипатьевского монастыря членами царствующего Дома повторяется все чаще, и начинаются заботы августейших потомков Михаила Феодоровича Романова о надлежащем восстановлении Ипатьевского монастыря и, в частности, царских чертогов, где проживал юный избранник народа со своей матерью.

После Екатерины II и Павла I, посетивших обитель в 1767 г. и 3 июня 1798 г. соответственно, венценосные особы часто наносили визиты в монастырь св. Ипатия.

19 августа 1817 г. священная обитель, вторая после Успенского собора, увидела в своих стенах прибывшего в Кострому юнейшего из царственных детей императора Павла II и императрицы Марии Федоровны – великого князя Михаила Павловича, путешествующего по России в сопровождении знаменитого героя Эриванского, князя Варшавского Ивана Федоровича Паскевича. При посещении Ипатьевского монастыря великий князь был встречен у ворот Зеленой башни, построенных в память исхода Михаила Федоровича на царство в Москву, крестным ходом во главе с кафедральным протоиереем Даниилом Груздевым.

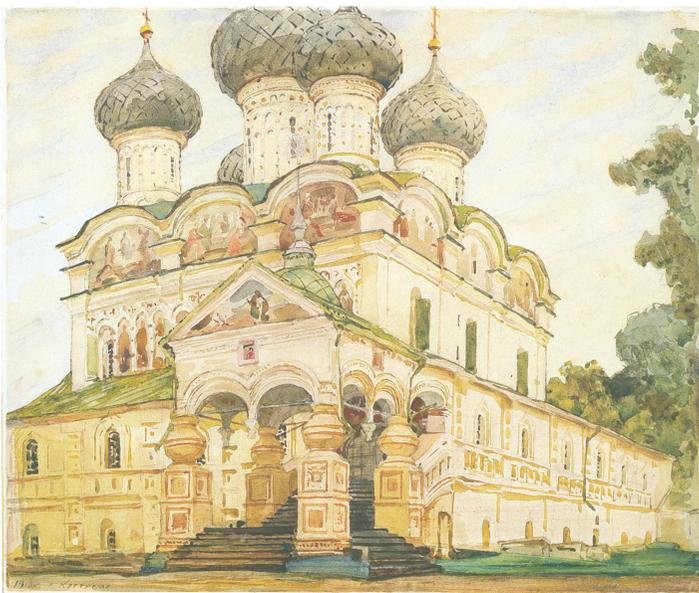
В этот день великий князь поклонился святым иконам в Троицком соборе, а на другой день, 20 августа, ознакомился с собранными в ризнице монастырскими древностями

Романовых, было отпущено по Высочайшему утверждению, исходя из заключения Совета Министров от 6 января 1911 г. на производство ремонтных и реставрационных работ в Троицком соборном храме из государственных сумм 97.536 рублей²¹.

Несколько позднее по особой смете утвержден ремонт дворца родоначальника дома Романовых. Капитальный ремонт и реставрация Троицкого собора были произведены в 1911–1912 гг. археологической комиссией под руководством архитектора Д. Милеева и академ. П. П. Покрышкина. Вокруг собора был опущен грунт, открыт и облицован белым известковым камнем цоколь. Одновременно исследован древний фундамент, который оказался выложенным из огромных булыг, без извести, на одной глине. В соборе был раскрыт древний пол, состоящий из крупных терракотовых плит, образующих шашечный узор. Лопнувшие связи в сводах и стенах заменили новыми. Наряду с необходимыми обновлениями крыльцо освобождено от древних перестроек и «достроено в древнем стиле по аналогам». Были восстановлены черепичные покрытия Зеленой башни, удалена «благолепная» масляная роспись XIX в. на наружной поверхности стен собора и звонницы.

В 1908 г. был проведен капитальный ремонт колокольни. К тому времени из 18 старинных колоколов времен Годуновых существовал самый большой в 600 пудов, вылит в 20 день сентября 1647 г. (вероятно, перелит из прежних) усердием А. Н. Годунова и дяди его В. И. Стрешнева, и еще колокол в 172 пуда, пожертвованный в 1603 г. И. И. Годуновым. От древних боевых часов с перечасьем сохранился лишь большой часовой колокол, дар Д. И. Годунова от 1 августа 1659 г. весом в 68 пудов, в который монастырские сторожа отбивали часы.

Крыша и главы Троицкого собора находились не в самом лучшем состоянии: железо разошлось по швам, вследствие течи прогнулись деревянные части глав. Разрушение старинной системы стоков колодца и труб, которые выводили воду со всей местности в реку Кострому, привели к тому, что вся дождевая вода направлялась к фундаментам зданий, проникла даже в подвал архиерейского дома через постоянно открытую дверь.

*Троицкий собор Ипатьевского монастыря.
Картина В. А. Плотникова. 1907 г.*

Печальное положение представляли собой палаты Романовых – дождевые и снеговые воды заливали заднюю сторону дворца. Во внимание к неоспоримому значению Ипатьевского монастыря «как месту призвания на царство боярина Михаила Феодоровича, ввиду предстоящего в 1913 г. празднования трехсотлетней годовщины Дома

и осмотрел палаты Михаила Федоровича. «Вот такие были царские чертоги!» – заметил великий князь, поражаясь их простотой¹⁹. Кельи во дворце сильно обветшали, но исправление их было приказано оставить до прибытия государя императора Александра I, который, по словам великого князя, давно уже намеревался посетить Кострому и колыбель Дома Романовых – Ипатьевский монастырь.

К сожалению, государю императору Александру I не суждено было посетить обитель. За год с небольшим до своей кончины, обозревая северный край проездом из Вятки в Вологду, он, по краткости времени, посетил лишь северо-восточные земли Костромской губернии.

Надо заметить, что лишь после перемещения из этих келий Семинарии в возобновленные в Запрудне новые здания, наместнические кельи в 1802 г. принимают название «Царских чертогов», «Палат» и «Дворца Михаила Федоровича». Лишь тогда уяснилось монастырским начальством высокое значение этих келий. В них уже никто из монастырских властей не жил, кроме экономов архиерейского дома в нижнем этаже «для охранения сей древности». Оставаясь неприкосновенными, кельи царя Михаила Федоровича в 1817 г. стали ветхи, грозили разрушением и не представляли собой достойного памятника пребывания родоначальника династии. Следует упомянуть о том, что кельям не придавалось вначале такого значения и не было наименования потому, что в XVII, да и в XVIII в. в традициях общества не было принято оказывать особого внимания к каким бы то ни было зданиям не церковного характера. Если в XIX в. потребовалось издание особых законов сохранения от разрушения и переделки памятников древней, даже церковной архитектуры, то в XVII в. никому не приходила мысль об особом попечении и «мемориальном сохранении» монастырских келий, в которых временно

пребывал юный боярин Михаил Федорович, впоследствии ставший всероссийским государем.

Напротив, и обычае наших благочестивых предков в XIV – XVII вв. было принято в память о каком-либо замечательном событии, касавшемся проявления жертвенного служения православной вере или интересам государства, воздвигать монастыри или храмы, жертвовать иконы, украшать существующие, прилагать в церковь богослужебные принадлежности.

С этой точки зрения нельзя не признать, что Ипатьевский монастырь со своими знаменитыми кельями, ранее наместническими, пользовался в царственной фамилии Романовых особенным вниманием и благорасположением, как доказывают это многие привилегии, данные монастырю, и драгоценные вклады. Известно также, что уже наследник первого царя из фамилии Романовых Алексей Михайлович много заботился о том, чтобы наречение Михаила Федоровича на царство в Ипатьевском Троицком соборном храме было запечатлено как великое государственное событие. Сохранилось в народной памяти со всеми подробностями, местами действия и действовавшими лицами. С этой целью по повелению царя составлено было несколько исторических записок о воцарении Михаила Федоровича, украшенных драгоценными лицевыми изображениями.

Каждая из этих записок начиналась с описания прибытия московского посольства в Ипатьевский монастырь, где совершилось знаменитое историческое воцарение. Вот почему в этих книгах первое или даже исключительное место занимает Ипатьевский монастырь, а наместнические кельи или палаты царя Михаила Федоровича оставлены в тени и о них почти не упоминается.

После вступления на московский престол Михаила Федоровича появляется новое празднование иконе, связанное

деревень¹⁵. В 1858 г. в монастыре, кроме наместника и казначея, находились 9 иеромонахов, 5 иеродиаконов, 4 звонаря, 4 сторожа и 5 служебных монахов при архиерейском доме. В монастыре содержались лица духовного звания, направленные сюда Костромским преосвященным для исправления «за нетрезвое или неподобающее поведение»¹⁶. В 1894 г. свечной завод был передан из ведения монастыря в ведение епархии, что лишало монастырь определенной статьи доходов¹⁷. Но за монастырем оставалось право продавать антиминсы и миро в монастыри и храмы епархии и пользоваться доходами от их продажи¹⁸.

Несмотря на владение землей, доходами обители распоряджались костромские преосвященные, направлявшие часто их на нужды епархии, что мешало монастырскому начальству выделять средства на ремонт монастырских зданий. Состояние Троицкого собора и монастыря вызывало тревогу у членов техническо-строительного комитета Хозуправления Св. Синода, 5–8 мая 1910 г. осматривавших монастырь. В Акте, представленном Св. Синоду, говорится о трещинах, наблюдаемых на сводах собора, алтарной части и паперти (следствие наводнения 1709 г.), а также о страшном беспорядке и запущенности в монастыре: «...повсюду у цоколей рыхлая насыпь со щебнем, высокая трава, могилы и просто человеческие черепа, некоторые расколотые лопатой при рытье ям ... двор (архиерейского корпуса) служит складом для дров; веками не убиравшаяся щепка, навоз и прочие отбросы приподняли уровень земли. Кроме того, у самого здания устроена помойная яма, куда прямо из окна кухни выливаются помои»¹⁹. В иконостасе Троицкого собора «резьба сильно обкрошилась, отделилась, шатается, в особенности в нижнем ярусе; во многих местах резьба подвешена бечёвкой или лентой и болтается при малейшем дуновении; шатаются далее целые колонки в первом ярусе»²⁰.

*Вид на Ипатьевский монастырь со стороны Костромы.
Открытка 1907 г.*

Хотя в 1764 г. у монастыря были отобраны земли и крестьяне, но все же не все земли, и хозяйство монастырское после Манифеста 1764 г. было довольно приличным. В 1848 г. к монастырю были приписаны угодья сгоревшего Богоявленского мужского монастыря. В 1860 г. он владел 95 дес. 1.352 кв. саж. земли, рыбными ловлями, санными покосами. Обитель владела 2 огородами: монастырским – 1 дес. 456 кв. саж. земли, Ростовским – 3 дес. 57 кв. сажен земли. При загородном архиерейском доме с. Салоникове 14 дес. 148 кв. саж. земли, при самом Ипатьевском монастыре 197 дес. 1.254 кв. саж. земли. Монастырь владел рыбными ловлями: при озере Святом – 31 дес. 10926 кв. сажен, при озере Мерском, Варском, на половине озера Великого, Лубенском и др. мелких озерах. Землей пашенной, усадебной, сенокосной 105 дес. 660 кв. сажен земли. Водяными мукомольными мельницами на р. Черной, р. Андобе¹⁴. Мельницы и земли сдавались в аренду крестьянам ближайших

с событиями его наречения в Ипатьевском монастыре (при этом местное празднование в честь её обретения становится общецерковным). Изначально оно не имело определённой даты. Различные чиновники указывают празднование то «во вторую или в третью или в четвертую неделю святого поста», то в «неделю вторую или в ин день великаго поста». Под 14 марта в церковном календаре этот праздник закрепляется начиная с 1620 года, что связывают с возвращением из плена патриарха Филарета, царского отца. Этот новый праздник сразу же становится торжественным и приобретает особое значение в царской семье. Празднование иконе отличалось нетипичной для великопостных богослужений пышностью. «Указ о звоне и о чине в пост великий и в пятидесятницу до недели всех святых» приравнивает праздник Феодоровской иконы в Успенском соборе к празднику Благовещения, так как на него Великим постом положено совершать литургию Иоанна Златоуста в любой день, на который он придёт. В прочие будние дни из-за строгости поста литургия либо вообще не совершается, либо в среду и пятницу положена Преждеосвященная. В дворцовой церкви накануне праздника совершалось всенощное бдение, которое возглавлял сам патриарх. На сам праздник «Устав» содержит указание облачаться в белые ризы, что в Великий пост опять же делается лишь на Благовещение. При патриархе Филарете в день праздника царь устраивал после богослужения праздничный приём, на котором одаривал своего отца-патриарха, что совершалось лишь на двенадцатые праздники. Эта традиция полностью прекратилась в 1668 году, но патриаршие богослужения в этот день совершались в дворцовой церкви («Празднуют пречистой Богородице Федоровской у Рожества на снях») вплоть до ликвидации патриаршества Петром I.

Между тем великий князь Михаил Павлович при посещении царских чертогов обратил внимание на рукописное Евангелие, написанное, по преданию, несчастной Ксенией Борисовной Годуновой на александрийской бумаге, в котором начальные буквы отделаны золотом и цветными красками, а св. евангелисты нарисованы искусной кистью самой труженицы.

В ризнице монастыря князь восхищался шитой жемчугом Плащаницей и образом Живоначальной Троицы, по преданию принадлежащим той же Ксении Борисовне. Предание повествует нам о том, что все узоры и надписи на саккосе имеют свои особенности и вышиты в память особых семейных событий. Так, надпись на левой стороне сделана якобы Ксенией Борисовной Годуновой, дочерью царя Бориса Годунова, в то время, когда ее супруг Алексей Никитич лежал на смертном одре; надписи сделаны тем самым жемчугом, который он носил на своей одежде. Художественные уборы были вышиты во время шедшего по покойному супругу сорокоуста.

Восхищался Михаил Павлович золотыми сосудами, украшенными яхонтами и изумрудами, принесенными в дар обители Дмитрием Ивановичем Годуновым в 1599 г., весом в 9 фунтов и 24 золотника, Великокняжеским местом Василия Дмитриевича, укрывавшегося в обители в 1408 г. во время нашествия на Москву татар. Прочими древними сокровищами обители. По приезде в Петербург оживленные рассказы Михаила Павловича в царской семье о слышанном и увиденном в Ипатьевском монастыре и в частности в царских чертогах, укрывавших некогда юного Михаила, произвели сильное впечатление на августейших слушателей и не могли быть забыты ими.

Замысел Александра I посетить Кострому и Ипатьевский монастырь осуществил его преемник, император Николай Павлович.

С давних пор Ипатьевский монастырь воспринимался русскими людьми как место-символ окончания Смуты и начала Возрождения государства Российского. Александровское братство воспринимало символ возрождения как призыв к практическим действиям по просвещению и оказанию помощи жителям Костромы. В 1881 г. в Ипатьевской слободе Александровским братством был выстроен двухэтажный деревянный дом, в котором открылось начальное училище для детей обоего пола и приют при нем. 11 января 1880 г. была открыта амбулаторная лечебница, которая была тем более необходима жителям Ипатьевской слободы, что при весеннем разливе рек слобода оказывалась практически отрезанной от города. Братство снабжало жителей слободы книгами духовно-нравственного и исторического содержания. В дни празднования 25-летнего юбилея Братства, в 1904 г., епископ Костромской и Галичский Виссарион (Нечаев, на кафедре 1891–1905 гг.) после заупокойной Литии по основателю братства И. Е. Беляеву сказал, что в основе деятельности Братства всегда лежала заповедь апостола Павла: «Благотворения и общения не забывают: таковыми бо жертвами благоугождается Бог» (2 Кор. 8, 19)¹².

24 июня 1909 г. в Ипатьевском монастыре под председательством преосвященного Тихона (Василевского 1905–1914 гг.) открылся историко-археологический съезд, на котором присутствовали провинциальные и столичные ученые, искусствоведы, историковеды, историки, которые собрались в Костроме для обмена информацией, ознакомления с исследованиями в области исторической науки и археологических изысканий. В съезде принимали участие: проф. А. П. Голубцов, проф. Д. И. Иловайский, искусствовед В. К. Лукомский, проф. Н. В. Покровский, Ф. И. Успенский, историк С. Ф. Платонов и др.¹³

в Ипатьевской слободе, обустройства старинного кладбища, находящегося в его ограде. Прихожане привели в порядок могилы, посадили вокруг храма и кладбища деревья. На храмовом кладбище нашли свое упокоение русский философ, богослов, профессор протоиерей Федор Голубинский (1797–1854), а в 1905 г. в церковной ограде был похоронен викарный епископ Костромской епархии, преосвященный епископ Кинешемский Вениамин (Платонов, на кафедре 1883–1905 гг.). Пребывая в Ипатьевском монастыре, он также являлся настоятелем Игрицкого монастыря, расположенного недалеко от Костромы, председателем Костромского отделения и почетным членом Императорского Православного Палестинского общества. В Костромской епархии была учреждена стипендия имени епископа Вениамина для бедных учеников Костромской духовной семинарии и других духовных учебных заведений.

Протоиерей Федор Голубинский, будущий светила богословской мысли, без сомнения, был в юности прихожанином Троицкого собора Ипатьевского монастыря. Сотрудник ГАКО (Государственного Архива Костромской области) И. Тлиф обнаружила в документах, принадлежавших Костромской Семинарии, прошение в Семинарское правление диакона Костромского кафедрального Троицкого собора Ипатьевского монастыря Александра Андреева (отца прот. Ф. Голубинского) об освобождении его сына от посещения певческих классов с обязательством его домашнего обучения пению¹¹. Дома соборного духовенства находились в Ипатьевской слободе. По благословению архиепископа Александра (Могилева) в 1993 г. на средства Костромской епархии на кладбище Богословской церкви был восстановлен памятник великому богослову. Годом ранее, в 1992 г., при Иоанно-Богословской церкви было возрождено Александровское православное братство.

7 октября 1834 г. он прибыл в Кострому, где был встречен духовенством у ворот Ипатьевской обители, которыми некогда проходила императрица Екатерина II. В приветственной речи епископа Костромского Павла (Подлипский, на кафедре 1830–1835 гг.), встретившего императора, обращает на себя уверенный тон следующих выражений: «...Взору твоему предстоит многовековая обитель, в коей по неисповедимым и всеблагим судьбам Божиим сохранилась жизнь и слава России в лице юного Михаила Федоровича ... врата, свидетельствующие о пришествии Екатерины Великия в сию вожделенную для всей России обитель. Вниди, благочествый государь, сими приснопамятными вратами зреть ту царственную храмину, в которой небесным Провидением юный Михаил, Августейший предок твой, соблюден был целым и невредимым от врагов внутренних и внешних...»²⁰. Помолившись в Троицком соборе и осмотрев его, государь посетил и покои царя Михаила Федоровича. Оценивая великое историческое значение Ипатьевской обители, он повелел возвести ее в степень первоклассного монастыря и предпринял заботы о возобновлении всех зданий в обители, в том числе, и палат Михаила Федоровича.

Необходимо указать, что по Манифесту 1764 г. все монастыри переводились на государственное содержание и разделялись на три класса. В полном соответствии со сложившейся в абсолютистском государстве традицией регламентировать все и вся, в зависимость от классности монастыря отпускались фиксированные средства и определялось количество штатных монашеских «порций»: от 806 до 2317 р. в год и от 12 до 38 вакантных средств. Кроме данной привилегии, император Николай Павлович, пожаловал в Ипатьевский монастырь хранившиеся в Московской Оружейной палате серебряный ковш и посох черного дерева, принадлежавшие Михаилу Федоровичу. Уже в следующем году государем

был утвержден составленный знаменитым архитектором К. С. Тоном проект реставрации монастыря, на что отпускаемая сумма превысила более 200 000 руб. Он также повелел губернатору А. Г. Приклонскому рассмотреть проекты: 1) об исправлении ветхостей монастыря; 2) об умножении постоянных его доходов; 3) о возвышении его.

Губернатор, описывая тогдашнее состояние монастыря в представлении министру внутренних дел от 6 ноября 1834 г., указывал, что «... на каменном корпусе, в котором были кельи Михаила Федоровича, деревянная крыша очень ветха, в Троицком соборе главы, крытые белым железом, ветхи, текут, в меньшем, против прежних, размере; в придельном храме Михаила Малеина иконостас и св. иконы ветхи и стены без всякого украшения, каменная колокольня во внутренности своей много повредилась, остатки бывшего на сводах хода кругом теплого собора, с южной стороны монастыря, весьма испортились и придают вид безобразия... На монастырской ограде по длине 268 сажень на четырех башнях деревянный забор ветх и безобразен...»²¹

Печальному состоянию монастыря способствовала разыгравшаяся стихия. Тогда, когда описывали ветхости монастыря и делали соображения об исправлении, буря прошедшая 15–16 мая 1835 г. довершила разрушение обители. 15 мая в 11 часов дня поднялся сильный вихрь, продолжавшийся не более 5 минут. Вихрем сорвало и сбросило на землю с колокольни монастыря железную кровлю и все деревянные стропила. 16 мая поднялась такая же сильная буря. За несколько минут главы и кровли почти на всех зданиях или снесло, или повредило, и кровельное железо «разбросано на разные места по реке Костроме и на территории монастыря многие листы свернулись, а иные разбились на куски». Об уцелевших крышах на братском корпусе, на кельях с погребями и на всех башнях и ограде эконома архиерейского

и благолепии приходских церквей, сохранении в них древностей», «содержание в порядке, чистоте и исправности приходских кладбищ, а также надгробных на них крестов и памятников», «о нуждах и благосостоянии церковных причтов», «о распространении и утверждении истинного религиозно – нравственного просвещения», «о приходских училищах и об учреждении при них библиотек», «об улучшении положения недостаточных прихожан», «об учреждении в этих местностях ремесленных училищ, лечебниц, больниц и богаделен»⁹.

Члены-сотрудники оказывали, согласно принятого Устава, «постоянное содействие братству личными средствами». Среди них мы видим владевшего механическим заводом в Богословской слободе инженера-механика М. С. Шестинского. При заводе он устроил столярно-токарные мастерские, в которых бесплатно обучал черчению ежегодно 35 учеников. Инженер И. В. Брюханов бесплатно возводил все здания, в которых братство размещало мастерские, лечебницы и богадельни. Безвозмездно оказывали медицинскую помощь в лечебнице лучшие костромские врачи: О. Г. Беттихер, Д. П. Борейша, К. В. Дримпельман, Б. Н. Золотницкий. Уже в 1889 г. Братство, не тратя основного капитала, израсходовало на свои цели 72 тыс. рублей, в 1899 – 181 тыс. рублей, в 1909 – 255 тыс. рублей. На эти деньги к 1913 г. были основаны 7 школ, 4 учебных ремесленных мастерских с 4 общежитиями при них, 2 амбулаторные лечебницы, богадельня, учебная сельскохозяйственная фурма – всего 19 просветительско-благотворительных учреждений¹⁰.

Первый отдел, открытый братством, – Ипатьевский – начал свою деятельность с ремонта Иоанно-Богословского храма (на солее был похоронен 9 декабря 1811 г. согласно завещанию еп. Костромской Евгений (Романов)),

помещенная вместе с частицами ризы и пояса Пресвятой Богородицы, Креста и Гроба Господня и мощей 14 святых угодников Божьих в особом серебряном иконном киоте, устроенном тщанием архимандрита Тихона с братией 14 сентября 1718 г., а также из обители выносилась старинная икона святого священномученика Ипатия, епископа Гангрского.

В 70-х годах XIX в. в России стали возникать православные братства. Они стали той формой, в рамках которой духовенство смогло вести благотворительную и просветительскую деятельность. 25 апреля 1871 г. в монастырское правление поступил царский указ о правилах благоустройства монастырских братств в Костромской епархии⁷. В 1879 г. в приходе церкви Иоанна Богослова, под стенами Ипатьевской обители, тайным советником Иларием Ефимовичем Беляевым было создано Александровское православное братство. Учреждение братства имело цель отметить благотворительными заведениями те местности Костромского края, которые исторически были связаны с пребыванием в них Михаила Федоровича Романова во время избрания его на царство, а также с народной памятью о подвиге Ивана Сусанина. Открытие Александровского братства состоялось 16 сентября 1879 г. На общем собрании было решено просить цесаревича Александра Александровича принять братство под свое покровительство, и со 2 июня 1880 г. оно стало именоваться Александровским Православным братством.

5 июля 1879 г. И. Е. Беляевым был составлен Устав Братства, утвержденный епархиальным начальством. № 1 Устава гласил, что Братство учреждается в «благодарное памятование спасения от врагов родоначальника Царствующего дома М. Ф. Романова и принятия им самодержавия в Костромском Ипатьевском монастыре»⁸. Свои основные цели братство определило как попечение о «благоустройстве

дома доносил в 1836 г., что они «...по причине ветхости и гнилости развалились».

В прошении соборян Св. Синоду по поводу перевода кафедрального собора из Ипатьевского монастыря в Успенский собор говорилось, что и до этого стихийного бедствия (как это видно и из доклада губернатора А. Г. Приклонского, приведенного выше) преосвященные более заботились о своей резиденции – Архиерейском доме, чем об ансамбле монастыря: «...а больничная Златоустовская церковь, где прежде ранее обедни отправлялись по воле преосвященного епископа Евгения разрушена, а сумма строевая, положенная на починку Архиерейского дома и собора (в котором полы деревянные погнили и кровля обветшала), на собор немало не уделялась...»²²

О неприглядном состоянии Троицкого холодного собора (служба в нем начиналась на пасхальной заутрене) и Рождества-Богородицкого теплого храма они писали: «...полы погнили, кровли деревянные на соборе Рождества Богородицы, на колокольне, на папертях Троицкого собора и над ризничною палатой так обветшали, что течь проливалась на своды и на церковный помост, в церкви Лазаревской, кладбищенской, где строитель оныя преосвященный епископ Дамаскин погребе, и пол сгнил, и иконостас упал, и престол и жертвенник подгнили, и священнослужение в оной пресеклось...»²³

Соборяне жаловались, что со своими нуждами они вынуждены были обращаться не к правящим архиереям, а к дворянам и гражданам Костромы (штатная сумма находилась у архиерейского эконома и на ремонт не выдавалась), которые и пожертвовали 17 тыс. рублей на исправление всех ветхостей.

В процессе реставрации вместо разрушенной Златоустовской была устроена предельная церковь в трапезной теплого собора для служения ранних обеден в зимнее время. Церковь Лазаревская под Троицким собором была полностью восстановлена, в ней сделан алебастровый иконостас,

престол и жертвенник из дуба и кипариса; иконы на стене были написаны масляными красками, чтобы сырость не могла повредить им. В обоих соборах в 1811 г. и в 1813 г. полы сделаны чугунные, кровля, вместо деревянных, железная. Все новшества были выкрашены. Соборяне со слезами просили у преосвященного Сергия (Крылов-Платонов, 1812–1817 гг.), чтобы при стенах обоих соборов возобновлено было древнее кладбище. На их призыв откликнулись родственники погребенных. Для восстановления кладбища была собрана сумма в 10 тыс. рублей. Но, к сожалению, все, восстановленное с такими огромными усилиями, разрушила буря.

Своими средствами исправить повреждения, нанесенные ему бурей, монастырь был не в состоянии. Лишившись земель и угодий, обитель на свои нужды должна была довольствоваться скудным окладами жалованья и неокладными доходами от остающихся угодий и мельниц, что составило до 1 700 руб. в год, чего едва хватало на содержание обители.

Губернатор А. Г. Приклонский в представленном проекте по восстановлению ущерба, нанесенного монастырю, выражал мнение, что помочь ему можно, если не сделав Лаврой по причине небольшого количества находящихся там монахов, благотворительных средств, приходящих в монастырь, то хотя бы переводя Костромскую епархию из третьего во второй класс, что позволило бы и монастырю стать первоклассным и получать соответствующие средства на восстановление обители²⁴.

31 марта 1835 г. Ипатьевская обитель была утверждена в достоинстве первоклассного кафедрального монастыря с уменьшенным штатом, на правах Чудова монастыря, под управление пребывающего в нем епархиального с титулом священноархимандрита. Кафедральным собором Костромской епархии был учрежден Успенский собор, куда перешло и соборное белое духовенство Троицкого собора. С этого времени для экономического управления монастырем

Чудотворца – из Рождества-Богородицкого храм Ипатьевского монастыря, в который эта святыня приносилась накануне из Николо-Бабаевской обители.

В ряду крестных генеральных ходов в г. Костроме особым почитанием костромичей отмечены те, которые совершаются вокруг города в 3 воскресных дня после Недели всех святых. Начало этих крестных ходов восходит к тяжелому бедствию 1655 г., когда в г. Костроме появилась моровая язва (чума) в такой сильной степени, что умершие оставались без погребения. Из 5 356 человек населения Костромы осталось в живых 1 893. Дворов жилых и келий осталось 1 122, а пустых дворов и мест 1 276. Один только Богоявленский монастырь (с 1864 г. ставший женским) лишился 56 братий. В память избавления от этого ужасного бедствия и установлены генеральные крестные ходы вокруг города, которые, по невозможности сделать его за один раз, издавна совершались в течении трех воскресений, причем каждый раз обходилась одна часть города (городская черта, бывшая в то время). Особую торжественность этим трем генеральным ходам придавало участие в них всех местными святынь г. Костромы.

До конца XVIII в. в этих ходах была носима только чудотворная Федоровская икона Божией Матери, но затем, по поводу не раз постигавших город различных бедствий и несчастий, установлено было приносить и из других мест великие святыни для чествования их богомольцами во время крестного хода.

С 1831 г., по случаю появления холеры в г. Костроме, приносилась из Ипатьевского монастыря чудотворная икона Тихвинской Божией Матери и вместе с ней, с 1831 г., была носима в крестной процессии присланная в 1626 г. в тот же монастырь из Москвы царем Михаилом Федоровичем и родителем его патриархом Филаретом часть ризы Господней,

Слева от палат Романовых, с противоположной стороны западных ворот Старого города был выстроен небольшой двухэтажный корпус келий над погребями. На втором этаже этого корпуса попеременно размещалась то канцелярия, то жилые покои. В конце XVIII в. в корпусе останавливались настоятели дальних монастырей, приезжавшие в консисторию. В начале XIX в. здесь размещалось епархиальное попечительство.

Костромичи издавна сознавали Ипатьевскую обитель как одно из замечательных по историческим событиям, происшедшим в ней, и святых мест своего города, посещали ее в так называемые «царские дни», дни тезоименитств государей, а также великие церковные праздники, при крестных ходах. Генеральные крестные ходы в г. Костроме совершались с участием всего городского духовенства во главе с епархиальным преосвященным из кафедрального соборного храма с чудотворной Федоровской иконой Божией Матери и многими местночтимыми святынями. С 1861 г., по разрешению Св. Синода, установлены были крестные ходы из Успенского кафедрального собора: в Неделю св. жён мирносиц – для проводов чудотворной Федоровской иконы Божией Матери, следующей в г. Галич до церкви Косьмы и Дамиана, что в Кузнецах, а в позднейшее время, сообразно общим желанием православных горожан, до церкви Нового кладбища и для встречи этой иконы, возвращающейся из Галича, накануне дня Пятидесятницы, когда крестный ход доходил до врат Успенского соборного храма и затем, по издавна существующему обычаю, направлялся в Ипатьевский монастырь, по случаю храмового праздника в соборном его храме, в котором чудотворная Федоровская икона оставалась в течение 3 дней. Следует отметить генеральный крестный ход в Успенский собор во второе воскресенье Великого поста с чудотворным образом св. Николая

и архиерейским домом было назначено правление, состоящее из наместника монастыря и трех лиц старшей братии, которая ведала всеми монастырскими делами.

С возвращением наместничества и пусть даже малочисленной братии, вновь возвращалась в Ипатьевскую обитель монашеская жизнь, вновь она обретала свое назначение – быть духовной твердыней царского рода.

Приходится констатировать тот факт, что государственные реформы, превратившие Церковь в один из своих институтов государства и направленные на изъятие власти и средств у Церкви в целях экономической выгоды государства, не послужили экономической и духовной его пользе.

Описываемый исторический период был весьма плачевным для обители, но, пожалуй, это было явление общее для всех монастырей Российского государства, исключая разве что Троице-Сергиеву Лавру, Александро-Невскую и столичные монастыри. Отметим, что Романовы, посещавшие монастырь, всегда считали его своим «родовым гнездом». В связи пониманием ими «колыбели династии», особенно благотворным для монастыря считается посещение его государем Николаем Павловичем, повелевшим выделить средства для реставрации обители.

Несмотря на общее трагическое состояние «духовной твердыни», она никогда не переставала восхищать и вдохновлять верных сынов Отечества на чаяния и надежду лучших времен:

России сын, святыни чтитель!
Ты хочешь знать, чем славится сия обитель!
И что в ней делала Господня благодать!
Внемли: на месте сем явилась Пресвятая
Под кровом коей жил царь юный Михаил.
Родоначальник Николая!²⁵

ГЛАВА VII

ПРЕДЪЮБИЛЕЙНЫЕ ГОДЫ. МОНАСТЫРЬ В ПЕРИОД С 1835 ПО 1913 ГОДЫ

елание Государя Николая Павловича увековечить великое событие – восшествие на престол родоначальника дома Романовых на месте его совершения – совпало с мыслями и желаниями костромичей. Дворянство Костромской губернии во время приезда государя в Кострому подало представление об устройстве памятника Михаилу Федоровичу и Ивану Сусанину в Ипатьевском монастыре. В июле 1835 г. последовало высочайшее соизволение на устройство памятника, но не в монастыре, а в самом городе, на центральной площади, которая была переименована из Екатеринославской в Сусанинскую.

В Ипатьевском монастыре государь решил соорудить памятник религиозного характера. Сближая два великих и радостных для России события, происшедшие в один день 19 марта: исход царя Михаила Федоровича в Москву в 1613 г. из Ипатьевского монастыря и вступление императора Александра I в Париж в 1814 г., он повелел соорудить над святыми воротами Ипатьевского монастыря храм во имя свв. мчч. Хрисанфа и Дарии, память которых празднуется 19 марта. Начатый 24 июня 1840 г., он был полностью закончен в сентябре того же года. Радостное событие

Палаты бояр Романовых. Фото начала XX века.

*Собор Рождества-Богородицы.
Фото С. М. Прокудина-Горского. 1911 г.*

в начале XX было разграблено, продано через торгсины за границу, навсегда утрачено для России⁶.

В 1839 г. на площадке перед палатами Романовых была сооружена колонна, на четырех углах пьедестала которой, в память потомкам, на медных листах записаны основные знаменательные события, происшедшие в истории монастыря.

В 1837 г. вместо деревянного обруба, сохраняющего монастырь от наводнений, построен новый каменный, сохранившийся до нынешнего времени. Архитектурные формы укрепления хорошо гармонируют с монастырской стеной. Арочные устои, напоминающие виадук, создают впечатление, что монастырь стоит на воде.

В мае 1859 г. Высочайше утвержден был проект на разборку теплой одноглавой Рождества Богородицкой церкви и построения новой, пятиглавой. Торжественная закладка ее происходила 12 мая 1860 г., преосвященный Платон, окруженный сонмом духовенства в количестве 80 человек перед собором всех костромских святынь: чудотворной иконы Федоровской Божией Матери, взятой из кафедрального собора, Нерукотворного Образа Спасителя из Спасо-Запрудненской церкви, Тихвинской иконы Божией Матери с крестами и хоругвями совершили чин закладки собора. Храм внутри был обложен искусственным мрамором, иконостас, выполненный в греческом стиле, принадлежал мастерской известного палехского иконописца Софонова, освященный преосвященным Платоном 2 февраля 1864 г. С мая 1859 г. по 2 февраля 1863 г. все имущество церкви Рождества Богородицы вместе с имуществом трехсвятительского придела помещены были в южной половине архиерейского дома. В конце 1862 г. был окончательно устроен и отделан Архиерейский дом, более 20 лет оставшийся необитаемым.

омрачила трагедия. 2 августа 1841 г. весь шатер храма со сводами обрушился, кроме южной, западной и северной стен. Причиной разрушения здания было его поспешное строительство (с 25 июня по 20 октября 1840 г.) при самой неблагоприятной для каменной кладки дождливой октябрьской погоде. По указу Св. Синода 25 марта 1854 г. храм свв. мучч. Хрисанфа и Дарии возобновлен на новом фундаменте и освящен 10 мая 1854 г.¹ Но с осеннего времени 1858 г., когда на стенах храма появилась большая сырость, он оставался без служения до 1867 г., когда вместо несовершенных духовых печей в подвальном этаже храма была устроена воздухонагревательная печь. В 1867 г. церковь вновь возведена губернским архитектором П. Григорьевым. Архитектурные формы храма, по замыслу авторов проекта? должны были соответствовать формам Зеленой башни, стоящей напротив, в глубине монастыря, у Западных ворот. Церковь святых мучеников Хрисанфа и Дарии находится посередине двухэтажного архиерейского дома над высокими воротами, ведущими в монастырский садик, и имеет большой конусообразный восьмигранный верх, увенчанный вызолоченным крестом на яблоке. Первоначально на месте архиерейского корпуса находилась надвратная башня с двумя въездами – Святыми и Водяными воротами

Д. Слепушкин.
Портрет императора Николая I
(на престоле 1825–1855 гг.). XIX в.

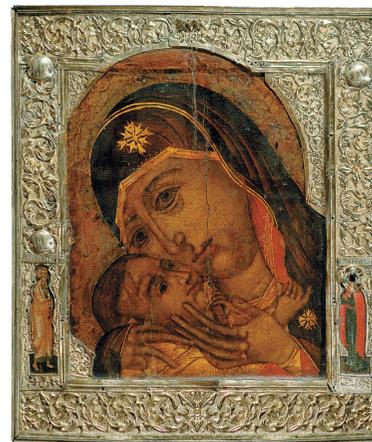
и надвратными церквями во имя свв. мч. Федора Стратилата и мч. Ирины. К воротам была пристроена небольшая келья, очевидно, для привратника. В 1875 г. в покоях епархиального преосвященного была устроена малая церковь во имя свв. ап. Филиппа и сщмч. Ипатия. В 1862 г. упразднен одноименный придел в Троицком соборе.

Со времени визита в Кострому в Ипатьевскую обитель императора Николая Павловича посещение восстанавливаемого в своем древнем величии монастыря державными вождями земли Русской становится благочестивым обычаем. 13–15 мая 1837 г. Кострому посетил наследник цесаревич Александр Николаевич, совершивший благоговейное поклонение чудотворному образу Федоровской Божией Матери в Успенском соборе. Он посетил и Ипатьевскую обитель, причем во дворце Михаила Федоровича Романова «изволил оставить надпись на особом листе», где было засвидетельствовано его «особое внимание и удовольствие», с каким он осматривал царские чертоги.

8 августа 1850 г. Кострому посетили великие Князья Николай Николаевич и Михаил Николаевич, совершившие свой паломнический вояж по храмам Костромы, среди которых особое внимание было уделено древней Ипатьевской обители.

В 1858 г. вторично посетили монастырь государь император Александр Николаевич и государыня императрица Мария Александровна с великой княжной Марией Александровной и его королевским высочеством Карлом, наследным принцем Виртембергским. 16 августа 1856 г. их императорские величества посетили Ипатьевский монастырь, где осматривали Троицкий собор, монастырскую ризницу, палаты Михаила Федоровича, а также почти готовую к освящению церковь свв. мчч. Хрисанфа и Дарии.

На царские чертоги обращается особое внимание государей. Еще в 1823 г. по распоряжению епархиального архиерея

*Икона Богоматерь Корсунская.
Вторая половина XVII в.
Вклад царя Алексея
Михайловича
в Ипатьевский монастырь*

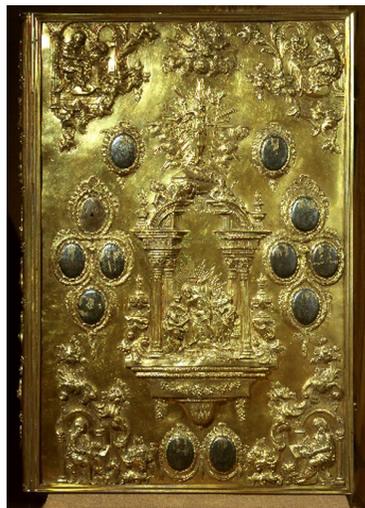
*Крест кипарисовый.
Начало XVII в.
Вклад патриарха Филарета
в Макарьевский Унженский
монастырь*

Находилась в ризнице жалованная грамота кн. Василия Тёмного монастырю на право пользования перевозом через р. Кострому 1442 г., написанная церковным полууставом, на специальном материале (или выделенная береста или плохо выделенная парча). Хранились в ризнице и среди многих древних книг под стеклом в рамках десять автографов Высочайших особ, начиная с автографа императора Александра I от 1837 г., в память о посещении ими Ипатьевского монастыря.

Название предметов ризницы (далеко не всех) приведены с целью показать, каким богатством, а значит, славой и духовной мощью обладал Ипатьевский монастырь, древняя, прекрасная своей прошлой историей и своим трагичным будущим обитель. Мы сейчас можем лишь горько сожалеть, что большинство из этих монастырских сокровищ

с иконами из финифти – Спасителя, Богоматери, сщмч. Ипатия и прп. И. Дамаскина и проч.

В ризнице тщательно сохранялись многие рукописные и старопечатные книги богослужебные, из которых особенное внимание привлекали лицевые рукописи XVI–XVII вв. – Евангелия и Псалтири. Хранилось 9 рукописных Евангелий, одно из которых – в кожаном переплете, в малую четверть листа, писанное полууставом в 13 ноября 1436 г. в Новгороде при великом кн. Василии Васильевиче, при новгородском епископе Евфимии священником Варсонофием. Два Евангелия в десть, писанные крупным превосходным уставом с многочисленными по листам художественными миниатюрами, золотом и разными красками, сопровождающими евангельский текст, и виньетками, обложены позолоченным серебром, чеканной работы, верхние же доски Евангелия

*Евангелие напрестольное.
1759 год. Москва.
Оклад 1787 год. Москва.
Мастер А. И. Ратьков*

с изображениями украшены жемчугом и драгоценными камнями. Из 6 древних Евангелий в лист, писанных полууставом, два имеют обозначение годов – 1564 и 1588; прочие же – без обозначения времени написания. Печатных Евангелий в ризнице было 29, из которых 16 изданы до XIX в., из старопечатных Евангелий XVII в. имелось Евангелия от 1606, 1625, 1628, 1634, 1678, 1681, 1682; Евангелия нового выхода от 1730, 1754, 1759 гг. и т. д. 3 лицевых Псалтири, приложенные Д. И. Годуновым (XVI в., 1591 г., в которой до 576 миниатюр, и Псалтирь 1594 г.).

произведены наружные ремонтные работы². После посещения императором Николаем I 7 октября 1834 г., повелевшим восстановить знаменитую обитель, было признано необходимым над наружным входом в «кельи Михаила Фёдоровича» вылепить царский герб того времени, чтобы отличить эти кельи от прочих. Но лишь в 1842 г., после продолжительной переписки с разными учреждениями были начаты наружные внутренние ремонтные работы в царских чертогах на ассигнованную из казны сумму 2 994 р. 49 коп. Затем в конце 1857 г. они были продолжены на дополненную ассигнованием сумму в 3 461 р. 54 коп. Наконец, Александр II, посетивший в 1837 и 1858 гг. дворец Михаила Федоровича, повелел произвести реставрацию этого здания в его древнейшем виде по плану архитектора Московской дворцовой конторы Ф. Рихтера, чтобы кельи напоминали дворец XVII в. При возобновлении их, Высочайше было повелено взять за образец древний боярский дом в Москве, на Варваринской улице, принадлежавший некогда Михаилу Фёдоровичу. Реставрация под наблюдением В. Рихтера была окончена к осени 1863 г., и 30 сентября новый дворец был торжественно освящен архиепископом Костромским Платоном (Фивейский, на кафедре 1857–1877), в присутствии президента Московской дворцовой конторы князя Н. Трубецкого, а также городских властей и духовенства. Галереи дома напоминали те деревянные сени с переходами, которые существовали с XVI до XVIII вв. Царские палаты были снабжены старинными иконами и картинами. Из ряда икон, находившихся в палатах, обращал на себя внимание деревянный складень с изображением в середине чудотворного образа Фёдоровской Божией Матери с архангелом Михаилом, святителем Николаем, архангелом Гавриилом и преподобным Сергием Радонежским, а в боковых крыльях – апостолами Петром и Павлом. По преданию, эта икона находилась в молельной

комнате Михаила Федоровича. Из старинной мебели здесь были кресла и стулья, обитые разрисованной и раззолоченной кожей и шитой шелком и серебром материей. Лицевая сторона дворца расписана была шахматным письмом по образцу Трапезного храма Троице-Сергиевой Лавры. Дворец взят, не ранее 1860 г., под охрану и содержание Придворного ведомства и охранялся особым служителем по назначению дворцового начальства. С этого времени он получил мемориальную, музейную функцию и назначение.

При торжественном освящении реставрированных палат 30 сентября 1863 г. преосвященным Костромским Платоном сказаны были следующие слова: «...Мы с твердостью провозглашаем: Царь Михаил здесь молился за Россию... Итак, сей царский дом есть место царских подвигов благочестия, поста и молитвы. Ныне дом сей стал не только памятником избавления царя Михаила Федоровича, но и почтения государя Александра Николаевича к родоначальнику своему...»³

Царский дом в иноческой обители составлял ее славу и служил предметом верноподданнических чувств сынов России и почтительного любопытства иностранцев. Самодержавные члены Августейшего дома удостаивали его особенным вниманием и посещением. Фактически, дом стал памятником избавления царя Михаила Федоровича, а в его лице и всей России от Смутного времени. И не только царствующий дом, но и весь русский народ осознал, что в Ипатьевской обители измученная и истекающая кровью Россия нашла успокоение в лице первого царя из дома Романовых, которого благословила на царство древнейшая Костромская святыня – Фёдоровская икона Богородицы.

Романовы никогда не забывали свое «родовое гнездо». Нельзя не заметить, что благосклонно относился к Ипатьевской обители царь Петр, который вообще не любил

хранение в Ипатьев монастырь из Оружейной палаты по повелению императора Николая I 11 декабря 1834 г. Имелся также большой серебряный ковш, внутри и снаружи позолоченный, с резной надписью о пожаловании его императрицей Екатериной II яицкому есаулу Мартемьяну Бородину за его верные службы в 1765 г.

Из памятников древнего шитья XVI–XVII вв. наиболее замечательными в ризнице были: напрестольное облачение «голевое с травами», сударь с изображением сщмч. Ипатия; сударь с вышитым по червчатой камке Отечеством, а в подножье находящимися ап. Филиппом и сщмч. Ипатием; 3 бархатных воздуха пунцового цвета, дар императрицы Екатерины II в 1769 г. костромскому еп. Симону; плащаница, шитая по красной камке золотом и серебром и обнизанная жемчугом с изображением в середине положения Спасителя во гроб, вклад Д. И. Годунова в 1604 г.

Из хранившихся в ризнице священных одежд по своей древности заслуживали внимания следующие: саккос, парчи золотой с букетами, разных шелков с надписями из жемчуга по оплечью, рукавами и по подолу. Епитрахиль червчатого бархата с шитым на ней образом Пресвятой Троицы, Авраама и Сарры, свв. ап. Филиппа и сщмч. Ипатия, по углам херувимы, низаны жемчугом, как и тропарь вокруг палицы, а также множество древних старинных облачений.

В ризнице находилось также много драгоценных и старинных митр, датируемых от XVII до половины XIX в.: митра серебряная с золоченым корпусом, с девятью образами – Спасителя, Божией Матери и разных святых, над ними девять херувимов, вверху – Успение Богородицы, дана патриархом Адрианом архимандриту Галичского Заозерского монастыря Тарасию 22 февраля 1691 г.; митра, вся в корпусе обнизанная жемчугом, изумрудными и разными камнями, тяжеловесная с изображением Коронования Божией Матери,

Потир XVIII век. Кострома

Потир ажурной работы XVIII в.

потир с чеканными изображениями четырех евангелистов, с жемчугом и камнями, звезда, дискос и два блюда, лжица и копие – дар Д. И. Годунова и сына его Владимира в 1599 г. Вес сосуда с поддоном 9 фунт. 24 зол.; серебряный потир с звездицей и лжицей, дар в 1603 г. окольного И. И. Годунова, весом 5 фунт. 37 зол., украшен витым орнаментом и чеканным изображением Девисуса; ковчег серебряный четвероконечный двухэтажный с девятью главами серебряными золочеными с крестами, весом 8 ф. 10 зол.; на поддонном отливе спереди резная надпись о создании ковчега на монастырские средства в 1736 г. при архим. Пимене; серебряная водосвятная чаша весом 11 ф. 6 золотн. – вклад в 1594 г. боярина Д. И. Годунова; блюдо под панагией и крест, дар И. И. Годунова в конце XVI или начале XVII в.; серебряное кадило весом 2 ф. 60 зол. – дар того же лица. Большой серебряный ковш царя Михаила Федоровича и его же посох черного дерева, присланные на вечное

монастырей и даже «не без усердия закрывал их». Императрица Екатерина II, относившаяся к монастырям в духе Петра, во время своего посещения Ипатьева монастыря 15 мая 1767 г., следовательно, спустя три года после учреждения известных монастырских штатов, после осмотра зданий и царственных келий пожелала дать епископу Дамаскину 3 тыс. руб. на нужды св. обители. Император Николай Павлович после посещения Ипатьева монастыря 7 октября 1834 г. исключительно во внимание к тому неоспоримому факту, что эта обитель в начале 1613 г. послужила убежищем для родоначальника династии Романовых, повелел возобновить знаменитый по историческому событию Ипатьев монастырь и особенно келарские кельи в нем, или, как они ныне называются – дворец Михаила Федоровича. По повелению от 1859 г. императора Александра II, с большим вниманием осматривавшего этот дворец в 1837 и 1858 гг., произведена была на государственные средства реставрация этого здания в стиле XVII в., и обновленный дворец Романовых торжественно 30 сентября 1863 г. освящен Костромским епископом Платоном.

Дом становится место паломничества венценосных особ. 8 августа 1850 г. его посещали великие князья: Николай Николаевич и Михаил Николаевич, 15–17 августа 1858 г. – император Александр Николаевич с семьей, 29 июня – 5 июля 1863 г. – князь Николай Александрович, 14–16 августа 1866 г. их императорские высочества наследник цесаревич Александр Александрович и великий князь Владимир Александрович, 15 мая 1868 г. – Алексей Александрович, в 1871 г. – великий князь Сергей Максимилианович, в 1879 г. – великий князь Петр Николаевич, 22 июля 1881 г. – император Александр Александрович и императрица Мария Федоровна, с ними цесаревичи Николай Александрович и Алексей Александрович, 3 июля

1908 г. – её величество королева эллинов Ольга Константиновна и великий князь Константин Константинович с детьми. Поистине знаменательно, что император Александр 22 июля 1881 г. в палатах своего царственного родоначальника, как в фамильном дворце Романовых, принимал высших правительственных лиц, представителей костромского дворянства и городского общества. При осмотре палат государь сам показывал императрице и сыновьям палаты своих предков и пояснял их устройство, что свидетельствовало о высоком их значении. Избранными депутатами от г. Костромы 2 сентября 1881 г. государю был поднесен прекрасный серебряный альбом с фотографическими видами г. Костромы. При рассмотрении альбома он остановил свое особое внимание на изображении палат Романовых и интересовался подробностями их возобновления.

В XIX в. особое монаршее внимание сказалось в заботах о возобновлении обители, новых сооружений в ней, приумножении ее благосостояния. К южной крепостной стене Старого города в середине XIX века по проекту архитектора К.А. Тона пристроен был т.н. Корпус свечного завода⁴. Однако проведенные в 1961 г. исследования показали, что западная часть корпуса в значительном объеме сохранилась от первоначальной еще более древней постройки.

Описи Ипатьевского монастыря позволили установить, что в корпусе ранее размещались квасоварня, пивоварня, поварня братской пищи, трапезная и другие хозяйственные службы. Здесь еще в XVI в. была построена квасоваренная палата⁵. К началу 2000 г. от этой постройки сохранились лишь остатки сводов. К 2010 г. закончена их реставрация. В середине XVIII в. корпус был значительно перестроен, и часть помещений первого этажа приспособлена была под свечной завод, имевший монополию для производства свеч для всей епархии. С тех пор здание стало иметь название «Корпус

свечного завода». В то время верхний этаж корпуса был занят под жилые покои архиерея в связи с проводящейся перестройкой Архиерейского корпуса. В 60-е годы XIX в. вся восточная часть корпуса была заново перестроена по проекту К. А. Тона. От этого завода монастырь имел постоянный источник дохода.

Богатейшая ризница Ипатьевского монастыря поражала всякое воображение своими сокровищами древности – вкладами вотчинников монастыря и влиятельных людей, многие из которых представляли собой уникальные памятники истории и культуры России. Из множества панагий в ризнице обращали на себя внимание по древности следующие: серебряная, позолоченная с сиянием, и разными фигурами, с изображением Пресвятой Троицы на лицевой стороне и с резным изображением на другой св. ап. Филиппа и сщмч. Ипатия; панагия серебряная со сканью и финифтью, вызолоченная, на верхней финифтевой части образ Коронования Божией Матери; панагия серебряная ювелирной работы с изображением на финифти Нерукотворного Спаса в лазоревом свете; панагия серебряная с изображением Рождества Христова с уборкой из хрусталя; панагия с сиянием и голубыми стразами, с изображением Спасителя, держащего на раме овча. Панагийные кресты: крест серебряный с алмазами ювелирной работы, с образом Нерукотворного Спаса; крест с распятием Господним с изображением в подножии Марии Магдалины; крест с камнями, прорезной с образом Нерукотворного Спаса; крест с образом Господа Вседержителя, украшенный камнями с хрусталем; крест из аметистов в серебряной оправе с изображением Спасителя, с короной из стразов.

Из хранившихся в ризнице богослужебных сосудов и других священных принадлежностей привлекали к себе особенное внимание по древности: золотые сосуды – массивный